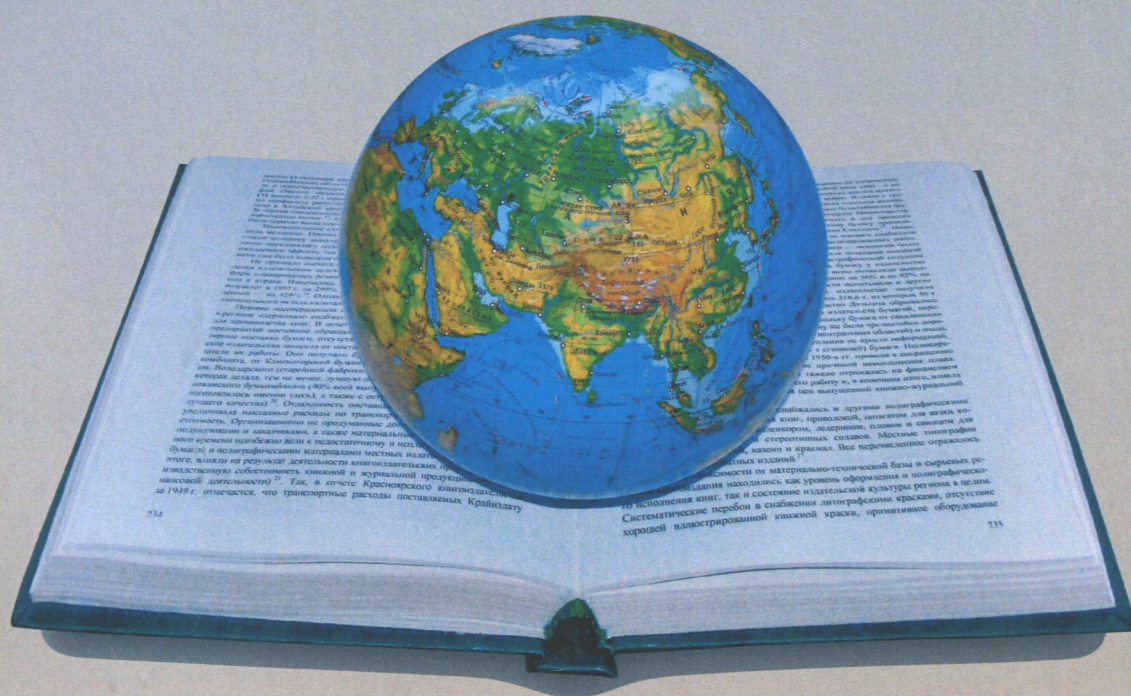

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 2, 2014

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

№ 2 • Апрель – июнь • 2014

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора)

Е. Б. Артемьева, канд. пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

И. В. Лизунова, канд. ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Изд-во “Наука”» РАН

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН

Н. С. Редькина, канд. пед. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН

В. В. Шайдунов, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2014

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 2, 2014

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 2, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Структура феномена нанореальности:
объект и предмет нанонаук *В. П. Котенко* 3

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Системный подход и классификация функций
библиографии в документоцентристской
парадигме *А. В. Соколов, Т. Ф. Берестова* 9

Текущая национальная (государственная)
библиография субъектов Российской
Федерации *Г. Л. Левин* 15

Методология библиографии в схемах
и таблицах *В. В. Рыкова* 25

Библиографический справочник по истории
неонароднических партий России (первая
треть XX в.) *А. Ю. Суслов* 32

КНИГОВЕДЕНИЕ

Эволюция теоретических воззрений
на историю военных библиотек
А. М. Панченко 35

Польские библиотечные собрания рубежа
XIX–XX вв. в Сибири *Т. Г. Недзельюк* 44

Некоторые аспекты изучения электронных
журналов по педагогике
Н. М. Бабина, Е. В. Тесля 50

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Футур-прогноз развития технологии
библиотеки в условиях формирования новой
информационно-технологической парадигмы
Н. С. Редькина 53

Веб-сайт системы управления знаниями
РМБИЦ как средство формирования
информационной культуры
Ю. Н. Дрешер, Т. И. Ключенко, О. Н. Олейник 59

Формирование креативности библиотечных
специалистов как фактора готовности
к инновациям *И. В. Домбровская* 62

История развития социального партнерства
библиотек России *О. Ю. Мурашко* 67

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

The structure of the phenomenon of neoreality:
object and subject of nanoscience *V. P. Kotenko*

BIBLIOGRAPHY

System approach and the classification of
bibliography functions in document-centrist
paradigm *A. V. Sokolov, T. F. Berestova*

The current national (state) bibliography of the
subjects of the Russian Federation
G. L. Levin

Bibliography methodology in schemes
and tables *V. V. Rykova*

Bibliography reference book on the history of
neo-populist parties in Russia (the first third
of the 20th century) *A. Y. Suslov*

BIBLIOLOGY

Evolution of theoretical views on the history
of military libraries
A. M. Panchenko

Polish library collections on the turn of the
XIX–XXth centuries in Siberia *T. G. Nedzelyk*

Some aspects of studying electronic journals
on pedagogy
N. M. Babina, E. V. Teslja

LIBRARY SCIENCE

Futur-forecast of developing library technology
within forming a new information-technological
paradigm

N. S. Redkina

The web site of the knowledge management
system in RMIC as a means of forming
information culture

J. N. Dresher, T. I. Kluchenko, O. N. Olejnik

Formation of creative librarians as a factor of
readiness to innovations

I. V. Dombrovskaya

The history of the development of social
partnership of libraries in Russia *O. Y. Murashko*

Профессиональная подготовка библиотекарей в области межкультурной коммуникации <i>И. В. Подик</i>	71	Professional training of librarians in the field of intercultural communication <i>I. V. Podik</i>
Библиотека в «бумажных» и реализованных проектах российских архитекторов XIX в. (Перспективы использования биографического метода изучения) <i>К. Б. Лаврова</i>	76	The library in the «paper» and realized projects of Russian architects of the XIXth century (Prospects for the use of the biographical method of study) <i>K. B. Lavrova</i>
ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS
Интернет-системы БЕН РАН – новые сервисы для пользователей <i>С. А. Власова</i>	81	Internet systems in BEN RAS – new services for users <i>S. A. Vlasova</i>
Информационно-коммуникационная готовность Республики Саха (Якутия) к использованию электронных ресурсов и услуг корпоративной каталогизации библиотек <i>В. Б. Борисов, О. В. Шлыкова</i>	85	Information and communication readiness of the Sakha Republic (Yakutia) to use electronic resources and services on corporate cataloguing of libraries <i>V. B. Borisov, O. V. Shlykova</i>
Визуализация как информационная составляющая журналов в системе документных коммуникаций <i>Е. В. Мартынова, Л. М. Туева</i>	89	Visualization as an information component of journals in the system of documentation communications <i>E. V. Martynova, L. M. Tujeva</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Итоги Межрегионального конкурса научных и методических проектов «Эффективная научная библиотека: идеи, подходы, решения» <i>Н. С. Редькина</i>	95	The results of the Regional competition of scientific and educational projects «Effective scientific library: ideas, approaches, decisions» <i>N. S. Redkina</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Будущее библиотек: как разобраться, что нас ждет <i>О. Л. Лаврик</i>	99	The future of libraries: how to understand what awaits us <i>O. L. Lavrik</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS
Библиотековеды, библиографоведы и книговеды сибирско-дальневосточного региона, их деятельность как объект исследования <i>Е. Б. Артемьева</i>	105	Specialist in library science, bibliography and bibliology of Siberia and the Far East – their activities as the studying object <i>E. B. Artemjeva</i>
Библиотечная история прирастает Сибирью <i>Т. Д. Рубанова</i>	107	Library history increases via Siberia <i>T. D. Rubanova</i>
Исторические ретроспективы <i>М. Н. Колесникова</i>	109	Historical retrospectives <i>M. N. Kolesnikova</i>
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Теоретическое наследие Ю. С. Зубова в информационной культурологии: вчера и сегодня <i>Н. В. Лопатина</i>	111	Theoretical heritage of Yu. S. Zubov in the information culturology : yesterday and today <i>N. V. Lopatina</i>
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	94	IN PRINT
ИНФОРМАЦИЯ	116	INFORMATION
Информация для авторов	119	Information for authors

УДК 62-022.53:001
ББК 30.6

СТРУКТУРА ФЕНОМЕНА НАНОРЕАЛЬНОСТИ: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НАНОНАУК

© В. П. Котенко, 2014

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Рассматривается понятие и структура феномена нанореальности, его компоненты и элементы.

Ключевые слова: артефакт нанореальности, нанонаука, нанотехнологии, наноматериалы, нанодетальность, наноэволюции и нанореволюции, нанокультура.

The notion and the structure of nanoreality phenomenon and its components are considered.

Key words: an artifact of nanoreality, nanoscience, nanotechnologies, nanomaterials, nanoactivities, nanoevolutions, nanorevolutions, nanoculture.

Проблема человека (антропологический аспект нанореальности) объединяет все возможные стороны нанореальности и философии нанореальности. Антропологический аспект нанореальности не существует наряду с другими аспектами этого феномена, а объединяет их, представляя собой квинтэссенцию всего философского анализа наномира.

Понятие «структура» употребляется в научном и философском обиходе достаточно давно и служит одним из способов понимания организации содержания. В современной науке структура соотносится с понятиями «система» и «организация».

Компоненты и элементы наномира (нанореальности) пока четко не обозначены. В настоящей статье будут описаны восемь структурных составляющих. Некоторые из них мы вводим впервые.

1. Артефакт нанореальности, или наномира (АНР), – все то, что несет на себе печать человеческой социокультурной нанопреобразующей деятельности, след созданности; исходный компонент наномира.

В состав АНР включается, прежде всего, та часть природы, которая подвергается человеком переформированию, преобразованию, материальные и природные стороны социального, природного бытия человека; артефакты других составляющих наномира (нанотехносферы) – нанотехнологии, нанознания, артефакты нанотехнической деятельности, наноинформации, нанотехнической культуры, истории нанореальности. Артефакт наномира отличается от понятия «артефакт», использующегося в естественных, технических и гуманитарных науках и сферах деятельности, но в то же время имеет

с ним общие черты. Артефакты нанореальности характеризуются своей системностью. Существует два вида артефактов нанореальности: естественные и искусственные. Сейчас специальный системный анализ артефактов нанореальности пока отсутствует как в историческом, так и в теоретико-философском плане: онтологическом, эпистемологическом, методологическом, аксиологическом, а также науковедческом.

2. Нанонаука, или система нанонаук, – определяющий компонент нанореальности. Однозначного понимания феномена нанонауки нет, существуют различные критерии анализа объекта, предмета, структуры и содержания. Различают понятия: «нанознание», «нанонаука», «система нанонаук».

Обсуждение специфики нанонауки связывают с отражением нанообъекта или деятельности с ним. «Нанонаука – это система знаний, основанных на описании, объяснении и предсказании свойств материальных объектов с нанометрическими характеристическими размерами или объектов более высокого метрического уровня, упорядоченных или самоупорядоченных на основе наноразмерных элементов» [1, с. 7].

Другая группа ученых рассматривает нанонауку в тесной связи с категорией «деятельность» – предметной практической деятельностью («нанодетальностью»). Г. Эрлих, опираясь на результаты работы, проделанной Национальным электронно-информационным консорциумом (НЭИКОН), включает в понятие «нанонауки» наноматериалы, наноэлектронику, нанобиологию, наномедицину, методы и инструменты исследования, сертификацию наноматериалов и наноустройств [2, с. 8].

Некоторые исследователи считают, что нанонаука отражает в деталях процесс превращения природного в социальное. Одной из наиболее распространенных точек зрения является понимание нанонауки как прикладной области «чистой» науки. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой нанонаука выступает в качестве связующего звена между теоретическим нанонаучным знанием и искусством.

В целом, в литературе по наноэпистемологии нетрудно увидеть как дифференциацию, так и отождествление понятий «нанознание» и «нанонаука». Нанонаука рассматривается в качестве системы нанознаний; совокупности результатов познавательной деятельности; деятельности по производству нанознаний; совокупного общественного интеллекта; собирательного понятия для комплекса нанонаук; абстрактно-логической системы нанознаний; системы законов наномира; теоретического моделирования нанодействительности и пр.

Все эти определения, взятые в отдельности, не раскрывают системный характер нанонауки. На наш взгляд, нанонауку можно анализировать как систему (сферу) человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о нанореальности. Нанонаука подразумевает как деятельность по получению нового нанознания, так и результат этой деятельности – систему накопленных к данному моменту научных нанознаний, образующих в совокупности научную картину наномира. Непосредственная цель нанонауки – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений нанореальности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле – теоретическое отражение наномира и его закономерностей.

В целом, мы считаем, что нанонаука как реальность, система бытия, включает в себя: научную систему знаний, методы и средства нанопознания, язык нанонауки, систему социальных отношений деятельности – нанонауку как социальный институт, специфическую форму труда (совокупный общественный труд), научные движения и революции, академии, вузы, общественные организации, фундаментальную и прикладную нанонауку, идеологию нанонауки, философию нанонауки.

Следует различать нанонауку и философское нанознание как специфическую форму общественного сознания. Философия в той или иной мере выполняет по отношению к нанонауке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации его результатов. Философию объединяет с нанонаукой также стремление к построению теоретического нанознания и логической доказательности своих выводов. Философия выполняет важные интегрирующие функции по отношению

к отдельным нанонаукам, прежде всего, к четырем группам научного знания (подсистемам наук): естественным, социальным, гуманитарным и техническим.

Наряду с традиционными исследованиями какой-либо отдельной отрасли нанонаук проблемный характер нанознания и нанонаук вызвал к жизни развертывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых средствами нескольких различных нанотехнологий, конкретное сочетание которых определяется характером соответствующей проблемы (инфобиопроблемы, наноинфопроблемы и т. п.).

Общепринятой классификации нанонаук пока нет. По своей практической направленности отдельные нанонауки (или отдельные аспекты нанонауки) можно разделить на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных нанонаук является познание законов наноявлений, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур нанобъектов. Непосредственная цель прикладных нанонаук и прикладного нанознания – применение фундаментальных нанознаний для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем. В нанонауке необходимо различать эмпирический и теоретический уровни методов познания и организации нанодейтельности.

Методы нанонауки представляют собой систему, в которой действуют отношения как субординации, так и координации. Методы нанореальности можно классифицировать по различным критериям. Особое значение имеет классификация методов по степени общности. Основа системы методов – всеобщие, философские методы, ядром которых являются методы материалистической диалектики. К общенаучным методам относят методы, применяемые всеми нанонауками. Они служат своеобразным каналом связи между философскими и специальными методами.

Специфические методы – это методы, применяющиеся в какой-либо одной нанонауке или в области сходных по предмету исследования и задачам наук. Специфические методы междисциплинарны, отличаются сложностью и многообразием. В основе их – один или несколько принципов. Например, к методам нанодиагностики относится метод дифракции быстрых электронов, методы модуляционной оптической спектроскопии, метод эллипсометрии наноразмерных слоев и композиций, методы емкостной спектроскопии, методы контроля электрического потенциала на поверхности твердого тела и др.

По функциональному назначению и способам применения методы нанонаук подразделяются на эмпирические и теоретические. Основные методы эмпирического уровня исследования: наблюдение, эксперимент, предметный анализ и синтез, пред-

метное сравнение, измерение и др. К теоретическим методам относятся все те способы нанопознавательной деятельности, которые характеризуются той или иной степенью опосредованности и обеспечивают создание, построение и разработку научной теории как логически организованного знания о нанореальности и отношениях ее составляющих в объективном и субъективном мирах. Важнейшими общими методами исследования нанореальности являются методы гипотезы (гипотетико-дедуктивный), анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования, математические методы и др.

Элементы эмпирического нанознания: наноданные, нанофакты, полученные с помощью наблюдения и экспериментов, констатирующие качественные и количественные характеристики нанообъектов, наноартефактов и наноявлений. Устойчивая повторяемость и связи между эмпирическими характеристиками выражаются с помощью эмпирических законов, как правило, имеющих вероятностный характер. Теоретический уровень нанознания предполагает открытие законов для идеализированного описания и объяснения эмпирических ситуаций, т. е. познания сущности нанообъектов и процессов. Формирование теоретического нанознания приводит к качественному изменению эмпирического нанознания, а эмпирическое нанознание является основой для развития теоретического нанознания.

Существует точка зрения, что нет единой наноуки, а в структуре нанореальности существует система наноуки, в которую входят: нанохимия, наномеханика, химическая нанотехнология и промышленность, наноэлектроника, нанорадиотехника, нанобиология, нанометаллургия, наномеханика, наномашиностроение, наноэнергетика, наномедицина и др. Все наноуки имеют важное значение для развития других компонентов нанореальности.

3. Нанотехнология – важный компонент современной нанореальности, определяемый как технологическая форма движения наноматерии, технологический нанопроцесс, определенная наноука, методология, применение любого научного знания для решения практических нанозадач. Каждая из концепций понимания нанотехнологий дает возможность рассмотреть их следующим образом:

- в контексте процессов целенаправленного изменения различных форм нановещества, энергии и информации;
- системе принципов, норм, требований, технологических методов, способов и приемов, разрабатываемых различными науками для создания и регулирования технологических процессов получения, трансформации, передачи и хранения предметов, энергии, информации, способов деятельности;

- контексте технических наук, изучающих проблемы превращения общественных и природных процессов в искусственные целесообразные формы;
- сфере применения любого научного нанознания для решения практических задач.

Кроме того, технологии могут пониматься как материальное воздействие на объект, вызывающее в нем качественные и количественные изменения формы, размеров, свойств и пространственно-временного положения.

Разностороннее понимание технологий находит свое отражение в таких видах деятельности, как социальная, естественная, экономическая, технологическая, техническая, научная, практическая. В широком смысле понятие «технология» определяется как деятельность, затрагивающая практически все сферы и пласты культуры и социальной жизни. Возможности и последствия технологии имеют отношение к преобразованию экономической, социальной, научной жизни, нравственным ценностям, эстетическим ориентациям, способствуют формированию нового миропонимания. Рассматривая нанотехнологии как специфическую форму деятельности, можно объяснить понятие «нанотехнологии» через концепцию деятельности и обосновать использование данной концепции в качестве объяснительного принципа анализа нанотехнологий.

Специфика нанотехнологий состоит в том, что они, во-первых, представляют собой совокупность методов и способов синтеза, сборки, структуро- и формообразования, нанесения, удаления и модифицирования материалов, включая систему знаний, навыков, умений.

«Нанотехнологии, – отмечает М. В. Ковальчук, – это технологии атомарного конструирования, это принципиальный вызов существующей узкоспециализированной системе организации научных исследований, и в то же время это философское понятие, возвращающее нас к целостному восприятию мира на новом уровне знания» [3, с. 31].

Медиатехнологии являются междисциплинарным направлением науки и техники, и в них самих формируются отчетливые черты дисциплинарности. Нанотехнологии – это технологии глобального действия, применимые во всех областях человеческой деятельности.

Существенные отличия нанотехнологий от технологий традиционных состоят в том, что инструменты для работы на наноуровне еще несовершенны – производить с атомарной точностью мы пока можем лишь некоторые из предметов. Отличие состоит и в том, что на наноуровне привычные физические законы проявляются иначе: становятся заметными квантовые эффекты и взаимодействия между молекулами, тогда как сила тяжести и трение

играют небольшую роль. Этим, в частности, обусловлены сложности проектирования и построения наноразмерных объектов.

На сегодняшний день в нанотехнологиях, по мнению Д. А. Медведева и А. А. Попова, можно выделить три направления: создание наноматериалов с помощью традиционных химических методов («наномасштабные технологии»); производство активных наноструктур с использованием белков, ДНК и других органических молекул; наномеханический подход, также называемый «молекулярным производством», в рамках которого создаются наноразмерные устройства, в том числе наномашин [4, с. 118].

По мнению В. Г. Горохова, нанотехнологии захватывают сегодня и сферу биологических организмов, и их подсистемы, а также область социальных процессов. Биологические и социальные системы, однако, нельзя проектировать в традиционном смысле этого слова, поэтому необходимо переосмыслить само понятие «проектирование» [5, с. 47].

Сто лет назад главная цель науки заключалась в стремлении понять, проанализировать, каким образом устроен окружающий мир. Постепенно человечество двигалось по пути анализа в области микромира. Физика элементарных частиц, физика ускорителей, ядерная физика определили лицо цивилизации XX в. В середине прошлого столетия, когда появилась возможность манипулировать атомами, молекулами, ученые начали конструировать из них новые вещества. Так были созданы искусственные материалы со свойствами, не существующими у природных веществ. Больших успехов достигло и органическое материаловедение, были созданы биоорганические объекты.

Таким образом, в середине XX в. наряду с основным путем развития науки (анализом) начало формироваться новое направление – линия синтеза, когда человечество руками и разумом ученых стало синтезировать искусственные материалы. В настоящее время мы имеем возможность соединить технологии, созданные человечеством на основе неорганических материалов, с современным пониманием и знанием биологической природы, биологических объектов, и на этой базе создавать качественно новые материалы, приборы.

Технологии всегда развивались взаимосвязано, и, как правило, прорывы в одной области коррелировали с достижениями в других областях. При этом развитие технологий в течение длительных периодов обычно определялось каким-либо одним ключевым изобретением в одной области. Так, можно выделить создание металлургии, использование силы пара, открытие электричества и т. п.

Сегодня же, благодаря ускорению научно-технического прогресса мы наблюдаем пересечение во времени целого ряда технологических революций.

В частности можно выделить идущую с 80-х гг. XX в. революцию в области информационно-коммуникационных технологий, последовавший за ней биотехнологический прорыв, недавно начавшийся прогресс в области нанотехнологий. В последнее столетие бурно развивается когнитивная наука. Взаимовлияние нанотехнологической, биотехнологической, информационной и когнитивной наук получило название NBIC-конвергентных технологий (от англ. Nanotechnologies, Biotechnologies, Information technologies, Cognitive technologies – нано-, био-, информационные и когнитивные технологии), или пакета технологий («технологический пакет»). Понятие «пакет нанотехнологий» включает в себя набор технологий и научно-технологических решений, составляющих объект, ведущий себя как независимая техническая наносистема. Пакет нанотехнологий развивается самостоятельно, его внутренние связи и взаимозависимости прочнее, чем внешние.

Формально нанотехнологическим пакетом является генетически и функционально связанная совокупность технологий, обладающая системными свойствами. Пакет нанотехнологий с необходимостью включает в себя как естественные, так и социально-гуманитарные технологии, т. е. он вертикально интегрирован в нанотехнологическом пространстве.

Принимая во внимание отмеченные взаимосвязи, а также в целом междисциплинарный характер современной науки, можно говорить об ожидаемом в перспективе слиянии NBIC-областей в единую научно-техническую область знания. Эта область будет включать в предмет своего изучения и действия все уровни организации материи. Технологические возможности NBIC-конвергенции неизбежно приведут к серьезным культурным, социальным и философским трансформациям, к дальнейшей эволюции цивилизации и человека.

4. Наноматериалы – по мнению исследователей, еще один структурный элемент нанонаук. «Наноматериалы – вещества и композиции веществ, представляющие собой искусственную или естественную упорядоченную или неупорядоченную систему базовых элементов с нанометрическими характеристическими размерами и особым проявлением физического и (или) химического взаимодействия при кооперации наноразмерных элементов, обеспечивающей возникновение у материалов и систем совокупности ранее неизвестных механических, химических, электрофизических, оптических, теплофизических и других свойств, определяемых проявлением наномасштабных факторов» [1, с. 7].

Многочисленные и разнообразные наноматериалы объединяют в четыре отдельные группы: функциональные наноматериалы с особыми физи-

ческими свойствами; конструкционные наноматериалы; углеродные наноматериалы и композиционные наноматериалы. Каждая из групп состоит из отдельных наноматериалов. Так, функциональные наноматериалы включают в себя:

- полупроводниковые, сверхпроводящие и люминисцентные вещества с наноструктурой; магнитные вещества;
- ферро- и антиферромагнетики, интеллектуальные, чувствительные к изменению температуры, влажности, кислотности или другим параметрам окружающей среды, обладающие памятью формы и способностью к самовосстановлению;
- материалы с отрицательным показателем преломления, на основе которых когда-нибудь будет создан плащ-невидимка;
- катализаторы, без которых немыслима химическая и нефтехимическая промышленность;
- сомберты, мембраны, фильтры, позволяющие очищать все и вся;
- поверхностно-активные вещества (ПАВ); биосовместимые материалы;
- наночернила и нанокраски;
- разнообразные нанопокрывы и т. п.

Группу функциональных наноматериалов дополняют конструкционные наноматериалы – разнообразные металлы, сплавы с внутренней наноструктурой и сверхлегкие, термические, химические и радиационностойкие, необходимые для аэрокосмической и атомной промышленности.

Особое внимание нанонауки уделяют углеродным материалам, к которым относятся разнообразные фуллерены, углеродные нанотрубки, графит и его производные, углеродные волокна, наноалмазы и алмазные пленки.

Наконец, имеются нанокомпозитные материалы, разнообразные керамики, проводящие композиты, наноклеи, нанонапылители, смазки, армированные пластики и т. п.

5. Нанодетальность – специфическая область человеческой деятельности, не сводимая к процессуированию. Во-первых, она включает в себя субъекта деятельности, которым является исследователь, ученый, экспериментатор, т. е. человек, обладающий потребностью и способностью к научной и практической нанодетальности.

Субъект нанодетальности составляет интеллектуальный базис любой наносистемы и, по мнению некоторых исследователей, представляет собой «человеческий капитал», который является носителем системы знаний и умений. В настоящее время 27 вузов России готовят кадры по направлению «нанотехнология». Выпуск специалистов в области нанотехнологии, начиная с 2009 г., составляет 300–350 человек ежегодно. Кроме того, в классических университетах России реализуются основ-

ные образовательные программы по направлениям подготовки и специальностям «физика», «механика», «химия», «биология», «геология», в рамках которых открыты специализации, а также специализированные магистерские программы, ориентированные на подготовку кадров по nanoиндустрии. Ведется переподготовка и повышение квалификации кадров для nanoиндустрии. Существуют и другие направления подготовки кадров для области нанореальности [6, с. 60–65].

Во-вторых, нанодетальность субъекта ориентирована на определенный nanoобъект (естественная и искусственная реальность), границы которого постоянно расширяются.

В-третьих, нанодетальность осуществляется при помощи различных nanoинформационных технических средств. Нанотехника (машины, механизмы, приборы, устройства, материалы, созданные с использованием новых свойств и функциональных возможностей систем при переходе к наномасштабам) обладает ранее недостижимыми масштабами и энергетическими показателями, технико-экономическими параметрами и функциональными возможностями.

В-четвертых, совокупность различных процедур, операций, действий, функций, которые в совокупности характеризуют процесс нанодетальности (наблюдение, эксперимент и все другие функции субъекта нанодетальности). Все эти компоненты часто называют наносистемотехникой, представляющей совокупность методов моделирования, проектирования, конструирования nanoобъектов (nanoизделий).

В-пятых, нанодетальность объективно нуждается в компенсации ограниченности ее основных компонентов (субъект, объект, средства, процесс), что определяет необходимость включения в ее систему условий. Условия – это компоненты других видов деятельности, введенные с компенсаторной функцией в нанодетальность (экономические, финансовые, кадровые, технические, управленческие и иные ресурсы).

В-шестых, нанодетальность ориентирована на получение определенного, запрограммированного субъектом результата. Результат – это не только реализованная цель (продукт, nanoобъект, процесс), но и побочные, дополнительные, неожиданные, часто отрицательные следствия (отходы).

В-седьмых, нанодетальность не хаотическое процессуирование названных компонентов. Она нуждается в их организации, структурировании, что и создает систему нанодетальности как структурированного состава. Нанореальность представляет собой сложную структурированную систему различных уровней, материальных объектов «в виде упорядоченных или самоупорядоченных, связанных между собой элементов с нанометрическими

характеристическими размерами, кооперация которых обеспечивает возникновение у объекта новых свойств, проявляющихся в виде квантово-размерных, синергетически-кооперативных, «гигантских» эффектов и других процессов, связанных с проявлением наномасштабных факторов» [1, с. 6].

В-осьмых, система нанодейтельности функционирует не в вакууме, а в природной и социальной среде, где существуют другие системы деятельности (экономическая, образовательная, управленческая, биологическая, информационная, медицинская и пр.), которые образуют как потенциальную, так и активную сферу нанодейтельности).

6. Применение научных знаний и методов в нанопрактике – главная отличительная черта нанодейтельности, свидетельствующая о ее постоянной ориентации на науку. Для современной нанодейтельности характерна глубокая дифференциация по различным отраслям нанознания, послужившая причиной ее разделения на целый ряд взаимосвязанных видов деятельности: исследование, конструирование, проектирование, инженерная деятельность, изобретательство, эксплуатация и оценка функционирования наносистем.

7. Нано-, био-, инфо-, когноэволюции и революции – важные компоненты нанореальности, характеризующие в целом развитие нанореальности (как системы) и каждого ее составляющего. Наноэволюция есть концепция, представление об общих законах развития наномира (нанотехники, нанотехнологий, наноматериалов, продукции, отходов и т. д.) и о принципах создания наноизделий (нанообъектов) и их систем. Направляющим наноэволюцию элементарным фактором служит информационный отбор, действие которого векторизовано. Системная теория наноэволюции пока отсутствует. Техноэволюция совершается путем проб и оши-

бок, сокращение которых обеспечивается применением логики и познанием законов природы. Наноэволюция идет по пути специализации и является непрограммированным развитием.

Развитие нанореальности осуществляется не только эволюционно, но и революционно, посредством коренных качественных изменений в сущности этого феномена. В истории нанореальности имеют место различные революции. Во-первых, в отдельных ее компонентах и элементах, например, нанонауке и нанотехнологиях. Во-вторых, глобальные, охватывающие нанореальность в целом.

8. Нанокультура – компонент нанореальности, который складывается из целой системы элементов, включающей: знания-регуляторы (с их помощью субъект осуществляет нанодейтельность), знаковый материал, вербальный язык, культуру производства, культуру труда, информационно-семиотическую деятельность и др.

Литература

1. Нанотехнология: физика, процессы, диагностика, приборы / под ред. В. В. Лучинина, Ю. М. Таирова. – М.: Физматлит, 2006. – 551 с.
2. Эрлих Г. Нанонауки: итоги пятилетки // Химия и жизнь. – 2012. – № 3. – С. 3–8.
3. Ковальчук М. В. Нанотехнология и научный прогресс // Философия науки. – 2008. – № 1. – С. 28–33.
4. Медведев Д. А., Попов А. А. Молекулярные машины Э. Дрекслера // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 117–125.
5. Горохов В. Г. Проблема техннауки – связь науки и современных технологий (методологические проблемы нанотехнологий) // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 33–57.
6. Лучинин В. В. Наноиндустрия – инвестиции в человеческий капитал // Инновации. – 2008. – № 6. – С. 60–65.

Материал поступил в редакцию 06.10.2013 г.

Сведения об авторе: *Котенко Виталий Павлович* – доктор философских наук, профессор кафедры философии, заслуженный деятель науки РФ, тел.: (812) 346-47-83, e-mail: filgfv@yandex.ru

УДК 01:001.8
ББК 78.50

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ БИБЛИОГРАФИИ В ДОКУМЕНТОЦЕНТРИСТСКОЙ ПАРАДИГМЕ

© А. В. Соколов^{*}, Т. Ф. Берестова^{**}, 2014

^{*} Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

^{**} Челябинская государственная академия культуры и искусств
454111, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Подведены итоги развития документоцентристской парадигмы в библиографоведении и названы ее основные методологические достижения, изложены взгляды авторов и предложено решение проблемы классификации функций библиографии.

Ключевые слова: библиографоведение, методология, парадигмальный подход, системный подход, системно-функциональный анализ, документоцентристские концепции, классификация функций библиографии.

The results of developing the document-centrist paradigm in bibliography are summed up, its main methodological advances are stated, the authors' point of views are presented and the solution of the problem of the bibliography functions classification is proposed.

Key words: bibliography, methodology, paradigm approach, system approach, systemic-functional analysis, document-central concepts, bibliography functions classification.

Парадигма возникает, когда в науке накоплены теоретические представления, выраженные в авторских концепциях, объясняющих закономерности существования и проявления предмета науки. Научные парадигмы наиболее полно и достоверно отражают отраслевое сознание и самосознание той или иной эпохи. Исходя из этого, *библиографоведческая парадигма* – это выраженные отраслевыми терминами общепризнанные смыслы библиографического социального института (БСИ) в данный период времени. В качестве структурных составляющих парадигмы выступают смыслы трех родов:

- кредо профессии – ценности, цели и мифологические образы, направляющие деятельность субъектов БСИ независимо от функциональной специализации этих субъектов;
- теоретическое ядро – отражает профессиональное библиографическое мировоззрение и включает: идентифицирующий парадигму *концепт* (категорию); научные понятия (объект, предмет, принцип отграничения библиографических явлений); методологические подходы;
- технические средства и организационные решения – применяются субъектами БСИ в практической деятельности.

Научная мысль, отражая и оценивая опыт практики с учетом внешних социально-экономических

и технико-технологических факторов, инициирует пересмотр прежних парадигм и выдвигает новые парадигмальные смыслы. В библиографоведении это происходило уже не раз, в истории библиографоведческой мысли зафиксированы теоретические искания, в центре которых был концепт «книга», ему на смену пришел концепт «документ». Сейчас внимание библиографоведов сосредоточено на концепте «библиографический электронный ресурс». Концепты разрабатывались разными поколениями библиографоведов и складывались в соответствующие парадигмы. В библиографоведении мы выделяем книгоцентристскую, документоцентристскую, ресурсоцентристскую парадигмы и, пока только гипотетически, обозначаем гуманистическую (антропоцентристскую) парадигму.

Наше понимание основных концептов отражено в следующих дефинициях:

- **книга** – долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи социально ценных духовных смыслов, выраженных человекочитаемыми знаками;
- **документ** – долговременное хранилище и способ передачи любых смыслов, выраженных любыми коммуникабельными знаками;
- **библиографический электронный ресурс** – электронная человекомашина система, обеспечивающая долговременное хранение и передачу

библиографического знания (библиографической информации), выраженного электронными машинночитаемыми знаками.

Книгоцентристская парадигма ориентирована на человекочитаемые первоисточники и библиографическую продукцию; документоцентристская парадигма допускает параллельное сосуществование электронных и неэлектронных первичных и вторичных документов; ресурсоцентристская парадигма мыслит библиографическую систему как библиографический электронный ресурс, метасистемой которого служат электронные информационные ресурсы.

Настоящая публикация не ставит цель охарактеризовать библиографоведческие парадигмы, ее задача – раскрыть вклад документоцентристской парадигмы в развитие библиографоведческой методологии. Мы видим этот вклад в использовании системно-функционального подхода для понимания сущности библиографии.

Теоретический уровень познания библиографии впервые открыл в своем учении Олег Павлович Коршунов, он рассматривал библиографию в качестве посредника между документом и потребителем, как инструмент разрешения противоречий и достижения соответствий между ними. Заслуги О. П. Коршунова не только в том, что он дал объяснение феномену библиографии, но и в том, что он привнес в библиографоведение фундаментальное методологическое знание [4].

О. П. Коршунов дал хрестоматийные образцы применения по отношению к библиографии целой группы подходов, заимствованных из общей методологии познания (системный, деятельностный, информационный). Общенаучный потенциал системного подхода О. П. Коршунов обогатил сочетанием с концепцией основных структурных уровней и внедрением в библиографоведческий инструментарий метода восхождения от абстрактного к конкретному. Задачу системного подхода к библиографии он видел «...в теоретическом воспроизведении ее целостности (системности), но не путем отказа от анализа и перехода к синтезу, а посредством аналитико-синтетического восхождения от простого (в смысле генетически исходного) к сложному, от абстрактного к конкретному» [4, с. 190].

О. П. Коршунов использовал в своем исследовании феномена библиографии диалектику основных структурных уровней, согласно которой объект рассматривается в единстве функционирования и развития, в единстве горизонтальных и вертикальных срезов, а процесс познания строится как движение от абстракций, отражающих существенно-общее, к абстракциям, выработанным эмпирически.

Ранее библиографическая наука в лучшем случае шла от эмпирических фактов к эмпирическим обобщениям, а создание сущностных абстракций

описательной науке было не под силу. Так, в книгоцентристской парадигме ученые-библиографоведы опирались на ту часть диалектического учения о детерминизме, в рамках которой признается причинно-следственная связь явлений и предметов и отрицается их существование вне этой взаимосвязи. Но оказалось, что в философском детерминизме признано и существование «непричинных обусловленностей явлений» – функциональных связей, структурных детерминаций и др. [6]. Поэтому было вполне обосновано использование в документоцентристских теориях категорий «система», «функция», «структура» в философском их звучании.

До О. П. Коршунова библиографию с помощью системного и функционального подхода рассматривали Д. Д. Иванов [3] и Ю. М. Тугов [7]. Ученые пытались посредством этой методологии решить частные вопросы, а между тем еще не была создана общая теория библиографии, и потому их попытки не увенчались успехом.

После триумфального признания в научном библиографическом сообществе взглядов О. П. Коршунова системный подход стал широко применяться в библиографоведческих исследованиях. Многие библиографоведы овладели и структурным, и функциональным анализом, но редко кому из них удавалось использовать метод восхождения от абстрактного к конкретному и практически никто не смог дотянуться до использования концепции основных структурных уровней¹. Этот вывод мы делаем на основе анализа авторефератов диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Они были защищены с 2006 по 2013 г. и доступны в электронном читальном зале диссертаций РГБ. Так, обращение к 93 авторефератам библиографоведческих диссертаций показало, что в 44 работах (в их числе одна докторская) системный подход не был указан в разделе «Методология исследования», а 25 соискателей кандидатской степени и 10 соискателей докторской степени использовали системный подход в исследовании. Еще 11 человек, в том числе один из будущих докторов, обращались к отдельным процедурам системного подхода. Лишь три человека (два – будущих доктора и один будущий кандидат наук) работали с методом восхождения от абстрактного к конкретному², но никто из соискателей научной степени не использовал концепцию основных структурных уровней.

¹ Такая попытка была предпринята одним из авторов данной статьи, но не по отношению к библиографии, а при изучении более обширной системы – информационного пространства [1].

² Нами просмотрены 1154 автореферата диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», из них 93 в своем названии имеют слово «библиография».

Наш анализ авторефератов диссертаций доказывает, что до сих пор существуют трудности овладения методами научного познания, введенными в методологический арсенал библиографоведения О. П. Коршуновым. Потому не лишне напомнить его слова, объясняющие суть этих подходов: «Восхождение от абстрактного к конкретному – это не только движение от простого к сложному, но и вместе с тем от исторически первичного к исторически производному» [4, с. 195].

Олег Павлович подчеркивал: «При теоретическом воспроизведении исторически развивающихся объектов... правильно понять современное состояние (структуру функционирования) (курсив наш. – Прим. авторов) объекта можно только на основе его генезиса. В то же время выявить генетически исходный пункт нельзя без анализа современного, наиболее развитого состояния» [4, с. 194]. Таким образом, О. П. Коршунов не разрывал структуру системы и ее функции, а метод восхождения от абстрактного к конкретному рассматривал как комплексный, интегрирующий различные частные процедуры; функция понималась им согласно философским канонам как «...внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [8].

Функциональный и структурный анализы как методы познания тесно связаны между собой, это две процедуры системного подхода. Учитывая их взаимосвязь, О. П. Коршунов вводит понятия «сущностно-функциональная структура библиографической информации» и «функционально-логическая структура библиографической информации». В его концепции при использовании сущностно-функциональной характеристики библиографической информации разграничивались две разные области библиографии: общая библиография была способом преимущественной реализации коммуникативной и поисковой функций, специальная библиография – преимущественной реализацией оценочной функции. Разделение демонстрировало влияние функций на структуру библиографии. Такое структурирование стало одним из остроумных и изящных доводов в разрешении многолетней дискуссии (1927–1986 гг.) о дифференциации видов библиографии по целевому назначению [4].

Одно из важнейших методологических достижений документоцентристской парадигмы – признание широких объяснительных возможностей триады библиографических функций, обоснованной О. П. Коршуновым. Теперь наметились два подхода к исследованию библиографических функций: абстрактно-функциональный и конкретно-функциональный. Первый основывается на глубоком теоретическом анализе сущности библиографической информации, второй – на эмпирических наблюдениях за особенностями функционирова-

ния тех или иных участков библиографической деятельности.

Введение понятия «функции библиографии» означало появление в библиографоведении категории очень высокой степени абстракции. С ее помощью стало возможным выражать функциональную сущность любых библиографических явлений, на любых этажах библиографоведческого здания: от библиографического пособия и отдельной библиографической записи до библиографии в целом. Функциональный подход использовали ученые, изучающие функции отдельных видов библиографии (научно-вспомогательной, национальной, ретроспективной, текущей), а также те, чьим предметом исследования стали функции отраслевых библиографий и библиографической продукции. Нескончаемые дискуссии о функциях документа, книги, библиографии и библиотеки не прекращаются, их подпитывают революционные технико-технологические изменения в системе документальных коммуникаций. До сих пор остается нерешенной чрезвычайно важная, методологическая проблема – классификация функций библиографии.

Классическая библиографическая наука, не используя понятие «функции библиографии», фактически отождествляла их с теми задачами, которые решала на практике общественно организованная библиографическая деятельность. Назначением библиографии считались сбор, хранение и распространение сведений о произведениях письменности и печати с целью пропаганды (или препятствия пропаганде) содержащихся в них фактов, знаний или идей [2, с. 10]. Отсюда решаемые различными видами библиографии задачи: идейно-воспитательная, образовательная, рекомендательная, научно-вспомогательная, учетно-регистрационная, функция цензурирования и др.

О. П. Коршунов обратил внимание, что прикладные задачи исторически обусловлены и не являются необходимыми, обязательными для всякого библиографического учреждения. Он осознал, что они суть поверхностные проявления глубинных сущностных функций, неотъемлемо присущих библиографическому социальному институту. Как известно, Коршунов постулировал три сущностных, исходных функции – поисковую, коммуникативную, оценочную, которые даже включил в свое определение библиографической информации. За коммуникативной функцией стоял опыт учетно-регистрационной, текущей и ретроспективной библиографии. Оценочная функция реализуется в рекомендательных и научно-вспомогательных пособиях, библиотечных каталогах и вспомогательных указателях – средствах поисковой функции. К тому же поисковая функция обнаруживается во всех библиографических явлениях, что наводит на мысль об инфраструктурной роли библиографии в системе

документальных коммуникаций (правда, сам Олег Павлович такого вывода не делал).

В классификации функций не только библиографических феноменов, но и других культурных артефактов (изделий, учреждений, систем) обнаружилось деление социальных функций на *сущностные* (необходимые, первичные) и *прикладные* (производные, вторичные). Дифференциацию сущностных и прикладных функций можно проследить во всех изделиях рук человеческих. Причем некото-

рые прикладные, а значит, и сущностные функции, совпадают у различных функциональных систем, например, коммуникативная функция присуща периодике и телевидению, а ценностно-ориентационная (воспитательная) – детской литературе и школьному образованию. Отличительные особенности сущностных и прикладных функций социально-коммуникационных систем, в том числе библиотечных и библиографических могут быть представлены следующим образом.

<i>Сущностные функции</i>	<i>Прикладные функции</i>
Первичны, исходны	Вторичны, производны
Независимы от социально-культурных, политических, экономических условий	Зависимы от социально-культурных, политических, экономических условий
Стабильны, неизменны, ограничены по составу	Динамичны, изменчивы, неограниченны по составу
Представлены во всех проявлениях практической деятельности	Свойственны некоторым, функционально специализированным явлениям
Раскрывают сущность данной коммуникационной системы на абстрактно-теоретическом уровне	Раскрывают конкретные возможности использования данной коммуникационной системы для удовлетворения текущих общественных потребностей
Отражают необходимость существования данной коммуникационной системы в общей системе социальных коммуникаций	Отражают взаимосвязи данной коммуникационной системы со сферами общественной жизни, лежащими вне системы коммуникаций

Итак, О. П. Коршунов открыл теоретическое измерение в классификации функций, в соответствии с которым социальные (общественные) функции библиографии подразделяются на явно наблюдаемые прикладные и на умопостигаемые сущностные. Теоретическое измерение, бесспорно, весьма важный вклад в классификацию библиографических функций, но оно не единственное измерение, поскольку отражает лишь одну грань системного подхода к библиографии. Подобно всякой целенаправленной системе, библиография имеет внешние и внутренние системные, в том числе функциональные взаимосвязи.

Внешние взаимосвязи обусловлены тем, что библиографический социальный институт является генетически вторичной функциональной подсистемой в системе документальных коммуникаций (метасистеме библиографии). Внутренние взаимосвязи объясняются тем, что библиографическая деятельность складывается из операций, образующих технологическую систему. Назовем внешние взаимосвязи генетическим измерением в классификации библиографических функций, а внутренние – технологическим. Рассмотрим их более подробно.

Генетическое измерение, о котором говорится впервые, имеет немаловажное значение, поскольку демонстрирует присущую иерархически организованным социальным системам дифференциацию

сущностных функций на родовые и видовые. Родовые функции предопределены природой данной функционально специализированной системы, а видовые – ее отличиями от родственных систем. Именно видовые функции объясняют появление нового феномена в рамках уже существующей системы. Так, библиография, книгоиздательства, библиотеки, архивы, книжная торговля – родственные документально-коммуникационные институты, поскольку все они выполняют две родовые (изначально им присущие, так сказать, врожденные) сущностные функции. Во-первых, коммуникативную – создание и передачу документов в пространстве (оповещение); во-вторых, ценностно-ориентационную (оценочную) – содержательный или формальный отбор передаваемых документов. Однако у каждой из названных систем есть видовые функции, обуславливающие отделение этих систем друг от друга и закрепляющие их различия.

Что касается библиографии, то она помимо родовых функций, выполняет видовую (идентифицирующую, специфическую) функцию, свойственную только ей. Речь идет о функции поисковой инфраструктуры системы документальной коммуникации. Эта функция БСИ включает: формирование и долговременное хранение (а значит, и передачу во времени) библиографических массивов; библиографический поиск. У других институтов соответственно есть свои видовые функции.

Технологическое измерение охватывает операции, которые в классической библиографической науке именовались «методами библиографии», а именно: библиографическое описание, отбор, систематизация (группировка), хранение, поиск (разыскание), распространение (пропаганда) библиографической продукции. Эти операции называются внутрисистемными технологическими функциями, их выполнение необходимо для реализации внешних родовых и видовых функций.

Обязательность признания сосуществования видовой и родовых (генетических) функций – необходимое условие познания (выявления) сущности библиографии. Родовые функции раскрывают происхождение библиографии как результата развития документальных коммуникаций, в них сокрыта генетическая общность библиографической информации со многими другими документально-коммуникационными явлениями. Обнаружение родовых функций показывает, что они, зародившись в предшествующих явлениях, продолжают действовать и в библиографической инфраструктуре, но причина возникновения этой инфраструктуры не в них, а в необходимости создания, хранения, поиска и использования библиографического (вторично-документального) знания. Эта необходимость и сформировала библиографический социальный институт, а также его видовую функцию. Различные виды библиографии (научно-вспомогательная, национальная, отраслевая, ретроспективная и текущая), а также разные виды библиографической продукции обусловлены проблемными ситуациями в документальных коммуникационных системах, которые создают/порождают новые видовые функции, но при этом сохраняют в себе все генетически предшествующие функции в качестве родовых. Состав родовых функций у каждого библиографического явления повторяется, а видовые функции различны и единичны. На использовании родовых и видовых признаков явления обычно строится его дефиниция.

Вопрос о соподчиненности функций библиографии и метасистемы, в рамках которой она существует, несомненно, заслуживает особого внимания и отдельной разработки. Библиографическая деятельность не самостоятельна с точки зрения ее организационного существования. Она выступает в качестве инфраструктурного уровня документально-коммуникационных систем, находится внутри музея, архива или библиотеки, и уже потому библиография подчинена (служит) функциям этого социального института, хотя у нее есть и свои специфические функции.

В многолетних горячих, порой полемически заостренных спорах вызревало учение о функциях библиографии. Краеугольный камень этого учения был заложен работами О. П. Коршунова и его по-

следователями – теми, кто формировал документоцентристскую парадигму. После опубликования работ О. П. Коршунова в редкой концепции библиографии не использовался системный подход и процедуры системно-структурного и системно-функционального анализов. В новую методологию внесли вклад не только те, кто работал в рамках документоцентристской парадигмы, но и те, кто предлагал культурологическое, идеографическое, когнитологическое объяснение феномена библиографии.

Не станем воспроизводить содержание дискуссий прошлого, но скажем, что триада функций библиографии О. П. Коршунова, на наш взгляд, нуждается в детализации. Дело в том, что коммуникативная функция представляет две взаимосвязанные, но разные по направлению сущностные функции: оповещение и кумуляцию (хранение). Коммуникация вообще представляет собой движение смыслов во времени и пространстве. Поэтому ретроспективная библиография и текущая библиография оказываются проявлениями одной и той же коммуникативной функции (здесь О. П. Коршунов прав). Однако эти два вида библиографии существенно различны. Мы полагаем, что корректно включить в состав сущностных функций библиографии *мемориальную функцию* – функцию памяти о документе, или функцию запоминания документа, которая существует наряду с коммуникативной функцией (функцией оповещения о новых поступлениях).

С учетом введенных коррективов предложим свою классификацию функций библиографии (рисунк, с. 14).

Обратим внимание, что мы сочли целесообразным не отказываться от триады сущностных функций библиографии, постулированной О. П. Коршуновым. Авторы позволили себе обновить ее терминологически, конкретизировать содержание сущностных функций и дополнить классификацию разделами, учитывающими прикладные и технологические аспекты библиографической деятельности. Отличительная особенность нашей классификации – иерархическая структура сущностных функций.

Скоро в Челябинской государственной академии культуры и искусств выйдет книга А. В. Соколова и Т. Ф. Берестовой «Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки». Мы посвятили ее светлой памяти любимого друга и учителя Олега Павловича Коршунова. В нашей книге изложены результаты исследования прошлого и будущего библиографической науки, полученные с помощью нового методологического инструмента – парадигмального подхода. Мы не только предлагаем новое видение проблемы классификации функций БСИ, но перечисляем важнейшие

Функции библиографии

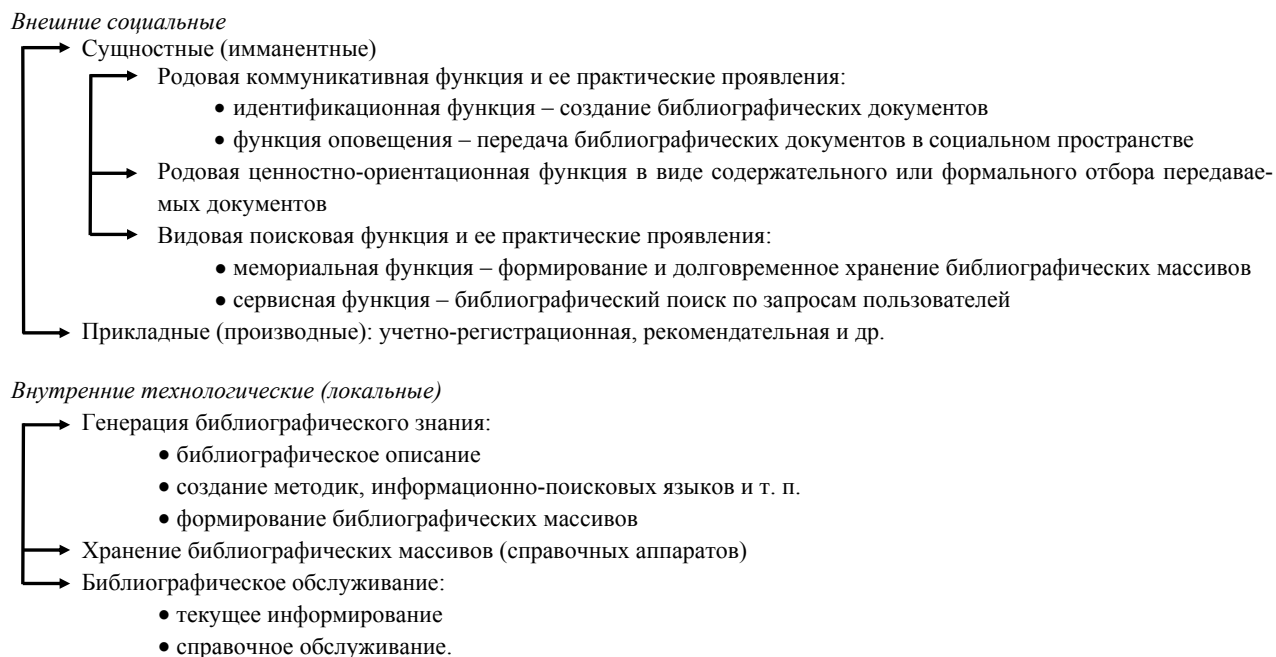

Рис. Классификация функций библиографии

теоретико-методологические достижения документоцентристской парадигмы, в том числе:

- В рамках учения о системе библиографии выработаны теоретические представления о структуре и функциях библиографической информации.
- Осуществлено творческое применение постулатов системного подхода с целью выявления и выражения целостности библиографии с учетом всего комплекса ее взаимовлияющих внутренних и внешних связей и отношений.
- Продолжается создание категориального аппарата функционального подхода на разных уровнях библиографической системы.
- Идет поиск объяснительных конструкций перехода от абстрактных функций библиографической информации к формам их конкретного проявления.
- Доказана обязательность одновременного действия внешних и внутренних; сущностных, производных и технологических функций.
- Предложены различные классификации функций библиографии.
- Развито положение об инфраструктурности библиографии и включенности библиографии в качестве инструмента или формы реализации различных функций в социальных документальных институтах.

Методологические достижения документоцентристской парадигмы библиографоведения получили продолжение в ресурсоцентристской парадигме.

Литература

1. Берестова Т. Ф. Библиотека в едином информационном пространстве: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 51 с.
2. Библиография : учебник / под ред. М. А. Брискмана, А. Д. Эйхенгольца. – М. : Книга, 1969. – 560 с.
3. Иванов Д. Д. Подытоживающая функция отраслевой библиографии // Труды Библиотеки АН СССР и ФБОН АН СССР. – М. ; Л., 1961. – Т. 5. – С. 24–67.
4. Кориунов О. П. Библиография: теория, методология, методика. – М. : Книга, 1986. – 287 с.
5. Кориунов О. П. Библиографоведение. Общий курс : учебник. – М. : Кн. палата, 1990. – 232 с.
6. Котенко В. П. Методологические проблемы анализа научных теорий // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 29–38.
7. Тугов Ю. М. Рекомендательная библиография – объект системного исследования // Советская библиогр. – 1970. – № 3. – С. 40–55.
8. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Советская энцикл., 1989. – 816 с.

Материал поступил в редакцию 11.03.2014 г.

Сведения об авторах: Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: sokolov1.spb@gmail.com,
Берестова Татьяна Фёдоровна – доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: berestova.home@mail.ru

УДК 015(470)
ББК 78.551(2Рос)

ТЕКУЩАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ (ГОСУДАРСТВЕННАЯ) БИБЛИОГРАФИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Г. Л. Левин, 2014

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Рассматриваются основные этапы формирования системы текущего государственного (национального) библиографического учета в субъектах Российской Федерации (РФ), начиная с 1930-х гг. Проанализировано современное состояние системы учета библиографических ресурсов, отражающих его результаты. Предложены пути совершенствования государственных библиографических указателей субъектов РФ в новых технологических условиях.

Ключевые слова: национальная библиография, государственная библиография, библиография в РФ, текущая библиография.

The main stages of forming the system of the current state (national) bibliographic control in the subjects of the Russian Federation since the 1930s are considered. The current state in the system of accounting of bibliographic resources, reflecting its results is analyzed. The ways of improving the state bibliographic indexes of the Russian Federation subjects in new technological conditions are proposed.

Key words: the national bibliography, the state bibliography, bibliography in the Russian Federation, current bibliography.

Национальная библиография как основное направление (вид) библиографической деятельности существует в большинстве стран мира. Конкретные формы ее реализации обусловлены особенностями развития стран и народов (политическими, культурными, издательскими и др.). Российская модель национальной библиографии как системы сформировалась под воздействием социально-политических факторов (конкретно-исторических форм и границ Российского государства, национального состава населения и др.), а также общемировых тенденций развития данного вида библиографии, сложившихся традиций, накопленного опыта текущего универсального библиографического учета и формирования отечественного национального библиографического репертуара.

То, что во всем мире понимается под национальной библиографией (*англ.* – national bibliography, *фр.* – bibliographie nationale, *нем.* – national bibliographie), в России дооктябрьского и советского периодов обозначалось другими терминами. Так, текущая библиография в XIX – первой трети XX в. именовалась текущей государственной (официальной) библиографической регистрацией. Начиная со второй половины 1920-х гг. в СССР прочно утвердился термин «государственная библиография» как более точный синоним используемого за рубежом термина «национальная библио-

графия», отражающий действительный объем данного понятия. И только в начале 2000-х гг. завершается многолетняя дискуссия о соотношении понятий и терминов «национальная библиография» и «государственная библиография». Общепризнанным с теоретической точки зрения стало представление о государственной библиографии как частном случае библиографии национальной. Национальная библиография России стала рассматриваться в единстве текущего и ретроспективного направлений, взаимосвязь которых в условиях информационно-коммуникационных технологий укрепилась. Однако единства терминоприменения достигнуть не удалось: практическая деятельность в данной сфере (прежде всего по направлению, связанному с текущим учетом) до сих пор обозначается в равной степени обоими терминами: «национальная библиография» и «государственная библиография».

Еще одна особенность российской (советской) модели развития национальной (государственной) библиографии заключается в параллельном текущем библиографическом учете документов на уровне федеративного многонационального государства и его субъектов. Возникла такая уникальная ситуация в 1934 г., когда Государственная центральная книжная палата (ГЦКП) РСФСР стала получать всесоюзный обязательный экземпляр

и отражать его во всех своих библиографических «летописях».

К тому времени книжные палаты, выпускавшие свои собственные «летописи», функционировали во всех других (кроме РСФСР) союзных республиках – Украинской, Белорусской, Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Туркменской. С образованием новых союзных республик процесс выпуска «летописей» распространялся и на них (за исключением Карело-Финской ССР, существовавшей в 1940–1956 гг.). В конце 1935 г. ГЦКП была преобразована во Всесоюзную книжную палату (ВКП). Самостоятельная книжная палата РСФСР с этого времени больше не существовала. Ее функции передали ВКП, но выпуск самостоятельных библиографических «летописей» РСФСР не осуществлялся. Документы, опубликованные на территории крупнейшей республики, на языке крупнейшей нации, составляли львиную долю издательской продукции СССР. Естественно, дублировать их библиографический учет было нереально и ненужно.

Книжные палаты действовали и в трех автономных республиках РСФСР – Автономной Татарской ССР (в 1926 г.), Башкирской (в 1929 г.) и Чувашской АССР (в 1931 г.)¹. С 1935 г. выпуск текущего указателя («Книжной летописи») только только начался в Башкирской АССР. В Татарской АССР «летописи» (книжная и периодических изданий) регулярно начали выходить в 1938 г., а в Чувашии – уже в послевоенный период.

Предвоенные и послевоенные годы (до конца 1950-х гг.) – первый этап развития текущей государственной библиографии в республиках РСФСР/РФ. В Башкирской АССР в 1935 г. впервые была выпущена «Книжная летопись Башкирской центральной книжной палаты за 1934 год». С 1938 г. по мере роста количества книжной продукции «Книжная летопись» стала издаваться два раза в год, а с 1940 г. – ежеквартально. За 1941 г. успели выйти только два выпуска, в которых кроме книг отражались и другие виды книжной продукции. В 1948 г. регулярный выход издания в виде ежегодника был возобновлен: увидел свет выпуск за 1947 г. Одновременно опубликованные в 1948–1952 гг. ежегодники восполнили пробелы в библиографическом учете за 1943–1946 гг. [1]. Период выпуска ежегодной «Летописи периодических изданий» был недолг: в 1938–1941 гг. изданы ежегодники за 1937–1940 гг. [2].

В Татарской АССР выходили следующие самостоятельные издания: «Книжная летопись» (1938–1941 гг. и с 1945 г.), «Летопись периодических

изданий» (1939–1950 гг.), «Летопись рецензий» (1953–1959 гг.), «Летопись журнальных и газетных статей» (с 1955 г.) [3–6]. В «Книжной летописи» в послевоенный период стали отражаться также нотные издания и издания для слепых.

«Книжная летопись» Чувашской АССР впервые была выпущена только в 1949 г. Вначале она издавалась в виде ретроспективных указателей за 1939–1949 гг.; в 1952 г. стали выходить текущие ежегодные (первый учетный период – 1950 г.) «летописи» (книжная и журнальных статей); с 1955 г. к ним добавилась «Летопись газетных статей» [7, 8].

Рубеж 1950-х – 1960-х гг. – начало второго этапа развития государственной библиографии советских республик. Сфера государственного библиографического учета, выпуска печатных текущих органов госбиблиографии была значительно расширена. Приказ Министерства культуры СССР № 15 от 7 янв. 1958 г. возложил государственную библиографическую регистрацию произведений печати на республиканские библиотеки автономных республик, в которых не было книжных палат. «Летописи печати» в этих республиках изначально являлись комплексными с точки зрения отражения различных видов изданий (книги, авторефераты диссертаций, периодические, нотные, изоиздания и др.) и материалов из них (газетные и журнальные статьи, рецензии). Кроме того, они охватывали материал за год. Попытки в ряде республик перейти к более частой периодичности (по полугодиям) носили эпизодический характер. Удалось это только в Карелии: с 1960 г. (после того как был выпущен ежегодник за 1959 г.) «Летопись печати» там регулярно печаталась два раза в год.

В 1959 г. текущие государственные библиографические указатели стали выпускаться двумя АССР, в 1960 г. – пятью, в 1961 г. – четырьмя. Окончательно система текущей государственной библиографии сформировалась в 1973 г. (табл. 1).

Одновременно произошли изменения в государственной библиографии и в трех автономных республиках, имевших книжные палаты. С 1958 г. в ежеквартальный библиографический указатель «Летопись печати» Чувашской Республики были объединены все ранее самостоятельные «летописи». В зависимости от отражаемого материала «летопись» включала разделы: «Книги», «Статьи из журналов», «Статьи из газет», «Нотные издания», «Рецензии». С 1959 г. введен раздел «Произведения изобразительного искусства», с 1963 г. – «Чувашия в печати СССР и зарубежных стран», с 1972 г. – «Библиографические пособия, опубликованные в ... году» [9]. В 1961 г. самостоятельные «летописи» объединили в ежеквартальную «Летопись печати Татарии», в которой был введен новый раздел – «Татария в печати Советского Союза». Впоследствии также появились разделы «Летопись изоизданий»

¹ Книжная палата существовала в 1928–1931 гг. и в Казахской (Казакской) АССР в составе РСФСР, но библиографической работы не вела.

Т а б л и ц а 1

Система текущей государственной библиографии
в автономных республиках РСФСР

АССР	Начало выпуска «летописей», г.	Первый учетный период, г.
Башкирская	1935	1934
Татарская	1938	1938
Чувашская	1949	1939/1940
Бурятская	1960	1958/1959
Дагестанская	1961	1960 (май/дек.)
Кабардино- Балкарская	1961	1959
Калмыцкая	1969	1968
Карельская	1960	1959
Коми	1959	1958
Марийская	1961	1959
Мордовская	1959	1958
Северо-Осетинская	1960	1959
Тувинская	1973	1968
Удмуртская	1961	1960
Чечено-Ингушская	1960	1959
Якутская	1960	1958/1959

(с 1969 г.) и «Библиографические пособия Татарии» (с 1973 г.). Периодичность размещения разделов варьировалась.

Последними переход на издание комплексной «летописи печати» осуществили в Башкирской АССР (в 1968 г.). В отличие от Татарии и Чувашии здесь разделы, посвященные другим видам изданий и их частям, в виде самостоятельных «летописей» ранее не выходили. С 1968 г. в «Летописи печати Башкирии» стали выделяться разделы: «Летопись журнальных и газетных статей», «Летопись рецензий», «Нотная летопись»; с 1982 г. – «Летопись изданий»; с 1982 г. – «Указатель библиографических пособий». Раздел «Башкирия в печати Советского Союза» появился еще в «Книжной летописи» в 1964 г. С 1977 г. «Летопись печати Башкирии» стала ежеквартальной: во всех номерах были разделы, посвященные книгам и статьям; другие разделы размещались раз в год.

В целом система республиканских (АССР) библиографических «летописей» развивалась в течение 1960–1980-х гг. достаточно стабильно. Во многом благодаря тому, что книжные палаты и республиканские библиотеки получали обязательный экземпляр изданий, выпущенных издательствами

и другими организациями данной автономной республики. В 60–70-е гг. XX в. недостаточная полиграфическая обеспеченность выпуска текущих «летописей» значительно увеличивала информационный интервал, который в оптимальном виде равнялся одному–двум годам. В результате ряда мер эта проблема в целом была решена к началу 1990-х гг. [10, с. 67–69].

1989–1990 гг. – начало третьего этапа в развитии государственной библиографии российских республик, связанного с социально-политическими процессами в СССР. Повышенное внимание к национальному возрождению народов, в том числе и в автономных республиках РСФСР, провозглашение ими своего суверенитета, стремление поднять свой статус, – все эти факторы объективно способствовали развитию государственной (национальной) библиографии. Большое значение имел процесс преобразования универсальных республиканских библиотек в национальные библиотеки (НБ), который начался в 1989 г. в Удмуртии. Еще в рамках РСФСР в 1990–1991 гг. такой статус получили НБ Республик Марий Эл, Саха (Якутия), Бурятии, Карелии, Мордовии, Татарстана. В настоящее время его имеют центральные библиотеки (ЦБ) всех без исключения республик РФ, в том числе и ЦБ вновь образованной Республики Ингушетия². С другой стороны, социально-экономические условия 1990-х гг. крайне негативно сказались на государственной библиографии, как с точки зрения получения обязательного экземпляра, так и выпуска текущих государственных указателей. Только в начале 2000-х гг. положение стало выправляться.

Современный этап. Законодательство о местном обязательном экземпляре документов существует практически во всех республиках. Соответствующие республиканские законы приняли Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Кабардино-Балкарская и Чувашская Республика. В Республике Марий Эл, Хакасия, Удмуртской Республике действуют соответствующие постановления республиканских правительств. В Республике Ингушетия, Коми и Мордовия законодательство об обязательном экземпляре объединено с законодательством о библиотечном деле. В Карачаево-Черкесской Республике закон об обязательном экземпляре утратил силу в 2007 г., и сейчас стоит вопрос о принятии нового. Аналогично федеральному закону республиканские законы рассматривают обязательный экземпляр документов как основу государственного библиографического учета.

² Национальная библиотека Чеченской Республики является правопреемницей Республиканской библиотеки Чечено-Ингушской АССР.

Учет (регистрация) обязательного экземпляра документов осуществляется в настоящее время во всех республиках. Центрами государственной библиографии являются Государственная книжная палата Республики Башкортостан, Государственный архив печати Республики Татарстан и 17 НБ, а также одна (из четырех) ЦБ автономных округов (АО) – Государственная библиотека Югры (Ханты-Мансийский АО). В ряде НБ (Кабардино-Балкарской Республики, Республики Карелия, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания) созданы отделы, называемые «Книжная палата», функции которых аналогичны традиционным функциям Российской книжной палаты (РКП): формирование архива печати, текущий библиографический учет, подготовка «летописей печати». Книжные палаты в этих библиотеках были созданы в 1990–2000-е гг., как правило, путем реорганизации традиционно существовавших с советских времен секторов государственной библиографии³. Последние сохранили свое наименование в ряде библиотек и в настоящее время. Они функционируют на правах отдела (а где-то и официально переименованы в отделы) в НБ Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Хакасия.

В Карачаево-Черкесской Республике сектор государственной библиографии является подразделением Информационно-библиографического отдела НБ, в Республике Коми – отдела национальной и краеведческой литературы, в Республике Алтай – отдела краеведения и национальной библиографии. В Государственной библиотеке Югры (Ханты-Мансийский АО) сектор государственной библиографии и местной печати входит в отдел краеведческой литературы и библиографии. В НБ Бурятии функции книжной палаты выполняет отдел обязательного экземпляра национальных и краеведческих документов, в НБ Калмыкии – Центр национальной библиографии, в НБ Удмуртской Республики – отдел национальной и государственной библиографии.

Приоритетная задача национального библиографического учета на современном этапе – формирование и ведение интегрируемых (кумулятивных) баз данных (БД). В российских республиках эта задача решается слабо и к тому же имеет свою специфику. Республиканские центры государственной библиографии, как и раньше, ведут интегрируемые ресурсы – карточные каталоги. Однако они не рассматриваются как пособия (ресурсы) государственной (национальной) библиографии, так как не рассчитаны на публичное использование. Интернет обеспечивает доступ к электронным

каталогам и БД практически для неограниченного круга удаленных пользователей.

Во многих республиканских центрах текущего государственного библиографического учета осуществляется машиночитаемая каталогизация новых документов. Однако электронные БД (каталоги) государственной библиографии, если и ведутся, то используются исключительно в служебных, внутренних целях. Существующие ресурсы подобного типа в режиме онлайн охватывают ограниченный круг документов по видам: электронный каталог (ЭК) книг и других текстовых документов на коми языке, ЭК «Патенты Республики Коми», БД «Официальные документы Республики Саха (Якутия)» и «Законодательные акты Республики Карелия». На сайте НБ Республики Мордовия в ЭК выделена БД «Книжная палата» (<http://www.library.saransk.ru>), однако не объяснено, какой круг документов она отражает.

Большая часть НБ имеют онлайн-общедоступные ЭК и/или краеведческие БД (каталоги). В них отражаются результаты текущего государственного библиографического учета, а также экстериорики. В ряде библиотек осуществлена ретроконверсия карточных каталогов; в значительном или даже в полном объеме сведения о национальных документах отражены в этих электронных ресурсах. Однако не все так просто. Наш собственный анализ показал, что местные (республиканские) документы, документы экстериорики «растворены» в общем массиве библиографических записей этих каталогов. Их интернет-версии ни в одной из НБ не позволяют находить документы по признакам национальной библиографии (за исключением языка).

Особо следует отметить ряд онлайн-каталогов (БД), которые именуются краеведческими, но имеют важные отличия. Так, «Краеведческий каталог» НБ Республики Саха (Якутия) содержит библиографические записи на документы (издания) не только собственно краеведческого (республиковедческого) содержания. Отражаются все местные (республиканские) документы, а также экстериорика по языковому и авторскому признакам с 1819 г. (<http://nlib.sakha.ru>). Аналогична по составу отражаемых документов и корпоративная БД библиотек Республики Саха (Якутия): она содержит библиографические записи на статьи из периодических и продолжающихся изданий, тематических сборников, вышедших в республике и за ее пределами с 1991 г.

Такой же характер имеет БД «Чувашика», ведущаяся в НБ Чувашской Республики с 1999 г. и отражающая статьи по признакам языка, содержания и авторской принадлежности (<http://www.pbchr.ru>). База данных «Краеведческий каталог» НБ Карелия включает как монографические, так

³ В феврале 2013 г. на правах структурного подразделения к НБ была присоединена Государственная книжная палата Чувашской Республики [11].

и аналитические библиографические записи на книги, статьи из сборников, газет и журналов краеведческого характера, а также на произведения местных авторов и местную печать не краеведческого содержания с 1993 г. (<http://library.karelia.ru>).

Таким образом, мы имеем дело с комплексными национально-краеведческими библиографическими ресурсами. Однако и они в своем нынешнем виде не позволяют осуществлять поиск по критериям (признакам) национальной библиографии (кроме признака языка). Типовые программные решения, а в НБ это, прежде всего, автоматизированные информационно-библиотечные системы (АИБС) OPAC-Global и Web-ИРБИС (используются также АИБС «Руслан», «Фолиант» и MAPK-SQL) должны быть адаптированы к библиотекам этого типа (центрам национальной библиографии) [Подробнее об этом см. 12, с. 61–62]. Представляется, что сделать это вполне возможно. Например, АИБС «Фолиант», используемая в НБ Республики Карелия, позволяет искать в ЭК документы, относящиеся к категории книжных памятников (статус, критерии, держатель).

Органом текущей государственной библиографии в республиках по-прежнему являются «летописи печати». В 1990-х гг. в связи с изменением политического устройства, тяжелым социально-экономическим положением в стране прекратился регулярный выпуск «Летописей печати» в подавляющем большинстве республик. Регулярность и достаточную ежеквартальную оперативность издания «летописей» смогли сохранить в Башкортостане и Татарстане. Исключением является также Карелия, где в 1995 г. даже перешли с полугодовой на ежеквартальную периодичность выпуска. Большинство республик возобновило издание «летописей» только ближе к середине 2000-х гг. При этом республики пошли по пути хронологического продолжения ранее выпущенных ежегодников, вследствие чего об оперативности уже не могло быть речи. В то же время в Адыгее, Бурятии, Карачаево-Черкесии и Удмуртии наряду с восполнением лакун выпуска ежегодников или вместо него ведется подготовка указателей за последние годы.

В настоящее время «Летописи печати» выпускаются в 19 республиках РФ. В Республике Саха (Якутия) прекращенный в начале 1990-х гг. выпуск ежегодной «летописи» предполагается возобновить в 2014 г. (первым учетным периодом станет 2011 г.). Таким образом, «летописи» будут отсутствовать только в Чеченской Республике. Указатель «Местная печать. Краеведческая книга» выходит в Ханты-Мансийском АО. «Летописи печати», как правило, состоят из ряда самостоятельных разделов, каждый из которых отражает документы определенного вида. Достаточно часто они име-

ются самостоятельной «летописью»: «Книжная летопись», «Летопись периодических и продолжающихся изданий», «Нотная летопись», «Летопись статей» и т. п. Отражаются отдельно изданные документы, в том числе нотные, картографические, изобразительные и электронные, статьи из республиканской печати, экстерриторики. Набор библиографируемых материалов в каждой республике индивидуален.

Особняком стоит Чувашия, где с 2003 г. ежемесячная электронная «Книжная летопись Чувашской Республики» информирует о книгах, брошюрах, продолжающихся изданиях и авторефератах диссертаций, изданных в республике и вне ее, тематически, по авторской принадлежности и языку, касающихся Чувашии. «Летописи» по отдельным видам изданий, статьям и рецензиям, а также указатель по экстерриторике здесь не выпускаются.

«Летописи печати» субъектов РФ можно четко разделить на текущие (периодические) и продолжающиеся (ежегодные). К первым относятся ежеквартальные «Летописи печати» Башкортостана, Карелии, Татарстана и ежемесячная «Книжная летопись Чувашской Республики». Татарстан свои «летописи» выпускает в печатной форме с размещением электронной версии на сайте республиканского архива печати (<http://www.archive.gov.tatarstan.ru>).

В Башкортостане в полном объеме комплексная летопись издается только в печатном виде, а в сетевом варианте пока представлены только два ее раздела – «Книжная летопись» и «Летопись журнальных и газетных статей» (<http://chamberrb.ru>).

В Карелии в 2010 г. полностью перешли на сетевую публикацию «Летописи печати». С 2011 г. все ее разделы представлены в интернет-проекте «Национальная библиография Карелии» аналогично электронным летописям РКП, на основе визуализации БД (http://bibliography.karelia.ru/letopis_pe-chati_respubliki_kareliya). «Книжная летопись Чувашской Республики» выпускается только в сетевом режиме (<http://www.gap.archives21.ru/default.aspx?page=3698/3808>). С 1996 г. в Республике Саха (Якутия) выходит единственный текущий указатель официальных документов – ежеквартальное издание «Текущее законодательство Республики Саха (Якутия)», выпуски которого доступны и в Интернете (в составе Электронной библиотеки НБ – <http://nlib.sakha.ru/elib>).

Вновь налажены подготовка и выпуск текущих указателей в бывших автономных округах, ставших республиками (первый учетный период/начало выпуска): Адыгее (1992/1993), Республике Алтай (2000/2002), Карачаево-Черкесии (2001/2010), Хакасии (1997/2000). В 2012 г. началась публикация выпусков «Летописи печати Республики Ингушетия» за прошлые годы (с 1992 г.). По-прежнему

держит планку регулярности и максимальной для ежегодников оперативности (издается раз в год) «Летопись печати Дагестана», не имеющая к настоящему времени лакун, с 2006 г. публикуемая в сетевом варианте (<http://lib05.ru/page/letopis-pechatidagestana>). Не слишком длинный информационный интервал (1,5–2 года) у печатных ежегодников, выпускаемых в Адыгее, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ханты-Мансийском АО, «Летописи печати Удмуртской Республики» на CD (но с лакунами за 1999–2007 гг.). Значительный информационный интервал ежегодных «летописей печати» образовался на сегодня в Мордовии, Калмыкии, Марий Эл, Хакасии, Коми, Тыве, Северной Осетии-Алании. Безусловно, решение задачи оперативности заключается в переходе на электронные версии текущих указателей, однако большинство НБ республик не обладает пока для этого техническими возможностями.

Со второй половины 2000-х гг. в ряде республик наряду с оригинальными электронными публикациями текущих государственных библиографических указателей, электронными копиями и версиями новых печатных ежегодников на веб-сайтах размещаются оцифрованные выпуски «летописей печати» за прошлые годы. Полностью оцифрованы и представлены в сети якутские «летописи» за 1958–1991 гг. Активная работа в этом направлении ведется в Дагестане. До 2020 г. намечена полная (до 2001 г.) оцифровка «летописей» в Кабардино-Балкарии и Чувашии.

Новым элементом в системе распространения текущей государственной библиографической информации в республиках стали бюллетени новых книг. Бюллетень «Новые книги Калмыкии» издается ежеквартально с 2003 г. мизерным тиражом 5 экз., но с 2007 г. размещается и на сайте НБ (<http://www.kalmlib.ru/2011-02-01-14-01-18/93>). Бюллетени книжных палат НБ Мордовия (<http://www.library.saransk.ru/elects>) и Чувашской Республики (<http://www.gap.archives21.ru>) публикуются только в электронно-сетевом варианте, что является наиболее приемлемой формой. Для Республики Калмыкия и Мордовия они в определенной мере компенсируют значительный информационный интервал «Летописей печати» в части книжной продукции. В Чувашии в режиме онлайн доступен только самый последний выпуск. Электронный бюллетень с 2005 г. публиковала и НБ Карелии, но с середины 2013 г. от этой практики было решено отказаться, что вполне резонно в связи с оперативностью электронной «летописи».

Уникальным является информационно-статистический бюллетень «Печать Карелии в ... году», который содержит данные о печатных изданиях, вышедших в республике в течение одного календарного года (книгах, журналах и газетах). Он

включает библиографические списки каждого вида изданий, а также статистические таблицы и выпускается как в печатной форме, так и в сетевом варианте (http://bibliography.karelia.ru/pechat_karelii_v_tsifrah).

Перспективные планы развития текущей государственной библиографии субъектов РФ и ее ретроконверсии за прошлые годы на период до 2020 г. представлены в табл. 2.

Государственный библиографический учет в республиках РФ (бывших автономных республиках РСФСР) ведется уже почти 80 лет. Он имеет устойчивые традиции и в целом унаследовал свои особенности и структуру от советского периода. В чем же его отличие от государственной библиографии общероссийского уровня? Достаточны ли эти отличия и нынешняя структура для их параллельного развития и в XXI в.?

Во-первых, республики способны более полно охватить документальный поток, создаваемый в данном субъекте, часть которого (поток), как показывает практика, может и не дойти до общероссийского центра национальной (государственной) библиографии. Государственный библиографический учет (регистрация) документов республики в самой республике, отражение их в каталогах и БД республиканских центров гораздо более оперативны. Что касается оперативности информирования через систему традиционных печатных «летописей печати», то на опыте доказано ее несоответствие потребностям. К тому же, ежегодники (наиболее распространенный вид республиканских «летописей») и не могут претендовать на это. В то же время использование электронных (особенно сетевых) форм библиографического информирования сокращает информационный интервал.

Во-вторых, принципиальная особенность системы государственной библиографии, сложившейся еще в советский период, – составление библиографических записей в республиканских «летописях» на языке оригинала документа с обязательным переводом имени автора и заглавия на русский язык. В общероссийских (ранее – общесоюзных) «летописях» записи представлены исключительно на русском языке. Подход, принятый в республиках, имеет особое значение для библиографического учета документов на государственных языках этих республик. Это позволяет государственной библиографии территориально-национального субъекта РФ одновременно быть и национальной библиографией титульных народов.

В-третьих, наибольший объем комплексных республиканских «летописей печати» занимают аналитические «летописи» – это разделы, отражающие статьи и рецензии из выходящих в республике журналов и газет. Аналогичные всероссийские «летописи» будучи выборочными с точки

Т а б л и ц а 2

Перспективы текущей национальной (государственной) библиографии республик РФ на период до 2020 г.

Субъект РФ	Летописи печати	Другие	Ретроконверсия
Республика Адыгея	ежегодник	–	–
Республика Алтай	ежегодник	–	–
Республика Дагестан	ежегодник	–	Летописи 1961–2000
Кабардино-Балкарская Республика	ежегодник	–	Летописи 1959–2000
Республика Калмыкия	ежегодник	«Новые книги Калмыкии» (ежемесячно)	–
Карачаево-Черкесская Республика	ежегодник	–	–
Республика Карелия	ежеквартально	–	–
Республика Коми	ежегодник	–	–
Республика Марий Эл	ежегодник	–	–
Республика Мордовия	ежегодник	«Новые книги Мордовии» (ежемесячно)	–
Республика Саха (Якутия)	ежегодник (возобновление с 2014 г.)	«Текущее законодательство РС(Я)» (ежеквартально)	–
Республика Тыва (Тува)	ежегодник	–	–
Удмуртская Республика	ежегодник	–	–
Республика Хакасия	ежегодник	–	–
Чувашская Республика	ежемесячно («Книжная летопись»)	–	Летописи 1957–2000
Ханты-Мансийский АО	–	«Местная печать. Краеведческая книга» (ежегодник)	–

зрения как отбора изданий для росписи, так и отражения материала из расписываемых изданий, не могут считаться, строго говоря, ресурсами национальной (государственной) библиографии. На республиканском уровне процент охвата журналов и газет для росписи в силу их относительно небольшого числа может быть значительным. Библиографический учет материалов из изданий на общероссийском и республиканском уровнях дублируют друг друга (особенно в настоящее время) в небольшом объеме.

В-четвертых, отличительной особенностью республиканских «летописей печати» от «летописей» РКП является наличие в них раздела «Республика в печати», отражающего экстериорику – документы, связанные с республикой по содержанию, языку и деятельности автора. Подобные разделы появились в «летописях печати» АССР в 1960-х гг. – впервые в «Летописи печати Татарии» за 1961 г., затем в «летописях печати» Чувашии, Башкирии, Карелии. В 1966 г. опубликовано «Типовое поло-

жение о составлении библиографии “Республика в печати СССР и зарубежных социалистических стран”», ставшее на многие годы руководством для библиографирования экстериорики в системе отечественной государственной библиографии [13]. В 1974 г. такой раздел имелся уже в «летописях печати» 14 из 16 республик [14]. В настоящее время раздел «Республика в печати Российской Федерации» представлен в «летописях печати» 12 республик (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия). Еще в трех (Кабардино-Балкарской Республике, Республике Карелии и Удмуртской Республике) в подобном разделе отражаются и публикации в печати зарубежных стран. Информирование о документах экстериорики также характеризует деятельность по универсальному библиографическому учету в республиках как национальную библиографию, а не как государственную.

Перспективы развития. На наш взгляд, сложившаяся в республиках система государственной библиографии нуждается в оптимизации в целях еще большего превращения ее в национальную. В современной системе можно выделить три блока, различающиеся по объектам и методам библиографирования.

Первый блок – государственная библиография в чистом виде (национальная библиография, основанная на территориальном признаке): учет (регистрация) документов, выпущенных на территории республики, на основе республиканского закона об обязательном экземпляре (или другого законодательного акта, регулирующего данный процесс). Чрезвычайно важно, чтобы регистрировались и библиографировались все виды печатных и электронных изданий. Плюс в том, что в республиках в отличие от федерального уровня это осуществляется в одном учреждении.

Второй блок – роспись статей и рецензий из сериальных изданий, выпускаемых на территории республики. Это уже не библиографический учет (регистрация), а именно роспись – глубокая аналитическая библиографическая обработка газет, журналов и продолжающихся изданий. Данное звено универсального библиографического учета в РФ в рамках государственной (национальной) библиографии, если и целесообразно, то именно на республиканском уровне.

Третий блок – библиографирование экстерииорики. При ее универсальном учете в республиканских книжных палатах и НБ уже неправомерно говорить о государственной библиографии. Библиографирование экстерииорики основывается на совершенно иных источниках и методах – не на учете обязательного экземпляра, а на библиографическом выявлении материала и/или обмене библиографическими данными с другими библиотечно-информационными центрами в РФ и за рубежом. В то же время каждая из категорий материалов, относимых к экстерииорике (языковая экстерииорика, авторская экстерииорика, патриотика), имеет свои особенности библиографирования. То, что в печатных и электронных «летописях печати» материалы этих категорий отражаются в едином ряду, вряд ли целесообразно.

Соответственно, все три блока представлены и в библиографических ресурсах, формируемых на основе текущей (регулярной) обработки документального потока.

В интегрируемых (кумулятивных) ресурсах – ЭК книжных палат (архивов печати) или НБ – все они должны отражаться. Важно только, чтобы библиографические записи, относящиеся к национальной библиографии республики по различным признакам, были соответствующим образом маркированы, а пользовательский интерфейс позво-

лял осуществлять их поиск по любому из этих признаков.

«Летописи печати» в этой связи нуждаются, по нашему мнению, в реорганизации. Важнейшими показателями текущих, в том числе и государственных (национальных) библиографических указателей, служат регулярность и оперативность. В настоящее время этим критериям в полной мере соответствуют только ежемесячная «Книжная летопись Чувашской Республики» и ежеквартальная «Летопись печати Республики Карелия», выпускаемые исключительно в электронно-сетевом формате. Ежеквартальные «летописи печати» Татарстана и Башкортостана также соответствуют критерию регулярности. Оперативность их изданий, выпускаемых одновременно в печатной и электронной форме, хотя и ниже, чем в Чувашии и Карелии, но вполне приемлема.

Иное дело ежегодные «летописи печати». Отнесение библиографических ежегодников к текущей библиографии всегда было дискуссионным вопросом. Уже в 2000-е гг. И. Г. Моргенштерн называл их продолжающимися библиографическими пособиями – переходным видом между текущими и ретроспективными, что, на наш взгляд, наверное, справедливо [15, с. 109]. Если рассматривать ежегодные комплексные «летописи печати» как единый указатель, то по критериям регулярности и оперативности их следует сравнивать не с «Книжной летописью» РКП, а с ежегодником «Книги Российской Федерации». При этом под одной обложкой (реальной или виртуальной) объединены материалы трех указанных блоков. Информирование о материалах каждого из них в силу отмеченных выше отличий должно иметь различную периодичность и оперативность, а потому создаваться и выпускаться с высокой степенью автономности.

Главным и обязательным для текущей национальной библиографии республики является блок государственной библиографической информации об отдельно выпущенных местных документах независимо от их вида (книги и брошюры, авторефераты диссертаций, периодические и продолжающиеся, картографические, нотные, изографические, электронные издания). Информация о них, создаваемая на основе регистрации и учета обязательного экземпляра субъекта РФ, должна быть максимально оперативна. Используя информационно-коммуникационные технологии в процессе подготовки, можно получить подлинно текущие указатели и публиковать их не позднее первого квартала года (за предыдущий год).

Наибольший объем в комплексных «летописях печати» занимают аналитические разделы, в которых отражаются статьи и рецензии. Их подготовка наиболее трудоемка, служит главной объективной причиной увеличения информационного интервала

«летописей печати». Аналитический блок универсальной библиографической информации следует выделить в отдельную часть (раздел «летописи печати» или отдельный указатель), менее оперативный. Уже сегодня в отдельно издаваемые части комплексной «летописи печати» выделены «Летопись журнальных статей» в Марий Эл и «Летопись газетных статей» в Хакасии. При этом подготовку и распространение информации о материалах из изданий следует рассматривать как факультативные для системы национальной библиографии республики.

Также факультативный характер должен носить раздел «Республика в печати». При этом библиографические списки документов (прежде всего отдельно изданных), опубликованных за пределами республиками на национальном языке (языках), целесообразно помещать в качестве приложения к основному государственному библиографическому указателю республики. Там же возможно отражать и авторскую экстернорику.

Основную часть экстернорики составляют материалы о республике. Само название раздела – «Республика в печати» – указывает на республиковедческое (краеведческое) содержание. Тесная связь государственной и краеведческой библиографии, их взаимное пересечение (прежде всего в данном разделе государственных библиографических указателей) уже давно осознаны отечественными специалистами [13].

Представляется более верным путь отражения экстернорики о республике в общем краеведческом (республиковедческом) указателе, отбор материала для которого осуществляется независимо от места издания (публикации). Именно такой подход выбран НБ Республики Коми, выпускающей параллельно два ежегодника – «Летопись печати Республики Коми» и «Литература о Республике Коми». Интересен и опыт Государственной библиотеки Югры (Ханты-Мансийский АО), чьи ежегодники «Местная печать» и «Краеведческая книга», начиная с выпуска за 2009 г. (увидел свет в 2011 г.) объединены под одной обложкой. Во втором разделе указателя помещаются сведения только об изданиях об округе, опубликованных за его пределами.

Таким образом, оптимальная система ресурсов национальной (государственной) библиографии субъекта РФ, по нашему мнению, должна включать в качестве обязательных элементов: общедоступную кумулятивную БД документов – объект национальной библиографии данной республики (самостоятельную или как составную часть ЭК НБ); электронную «летопись изданий ... Республики» (ежемесячную, ежеквартальную, ежегодную с максимально сокращенным информационным интервалом).

Эта «летопись» может иметь и печатный аналог, но первичным должен стать электронно-текстовый вариант. Целесообразно отражать в ней в качестве приложений языковую и авторскую экстернорику.

Факультативный элемент системы – ежегодный указатель статей из республиканских журналов, продолжающихся изданий и статей. Альтернативой может быть общедоступная библиографическая БД статей.

Наиболее рациональным представляется отражение изданий и статей о субъекте РФ (по содержанию) в едином республиковедческом (краеведческом) указателе, включающем сведения о материалах вне зависимости от места изданий (публикации). Альтернативой в этом случае могла бы служить соответствующая БД в составе комплексного национально-краеведческого (республиковедческого) каталога или единого ЭК НБ.

Литература

1. Книжная летопись 1934–1941, 1943–1967 / Кн. палата Башкир. АССР. – Уфа, 1935–1967. – Ежегодник.
2. Летопись периодических изданий Башкирской АССР / Кн. палата Башкир. АССР. 1937–1940. – Уфа, 1938–1941. – Ежегодник.
3. Книжная летопись / Кн. палата Татар. АССР. 1938–1960. – Казань, 1938–1962. – Ежекв., с 1955 – Ежегодник.
4. Летопись периодических изданий Татарской АССР / Кн. палата Татар. АССР. – 1938–1947/1948. – Казань, 1939–1950. – Ежегодник.
5. Летопись рецензий за ... год / Кн. палата Татар. АССР. 1953–1959. – Казань, 1955–1960. – Ежегодник.
6. Летопись журнальных и газетных статей : орган гос. библиогр. Татар. АССР / Кн. палата Татар. АССР. 1955–1960. – Казань, 1956–1962. – Ежекв., ежегодник.
7. Книжная летопись : орган гос. библиогр. Чуваш. АССР / Кн. палата Чуваш. АССР. 1939–1940. – Чебоксары, 1949. – 49 с. ; То же, 1941–1945. – 1949. – 96 с. ; То же, 1946–1949. – 1950. – 100 с.
8. Книжная летопись : орган гос. библиогр. Чуваш. АССР / Кн. палата Чуваш. АССР. 1950–1956. – Чебоксары, 1952–1957. – Ежегод. ; Летопись журнальных статей / Кн. палата Чуваш. АССР. 1951–1956. – Чебоксары, 1952–1957. – Ежегод. ; Летопись газетных статей / Кн. палата Чуваш. АССР. 1954–1956. – Чебоксары, 1955–1957. – Ежегод., с 1955 – Ежекв.
9. Сидорова А. Г. Текущая и ретроспективная библиография Чувашской Республики // Библиография. – 2007. – № 3. – С. 50–53.
10. Семеновкер Б. А. Государственная библиография России, XVIII–XX вв.: московский период / Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2005. – Вып. 6 : 1975–1991. – 242 с.
11. Магарин А. Н. Книжная палата Чувашии реорганизуется // Библиография. – 2013. – № 4. – С. 33.
12. Левин Г. Л. Ретроспективная национальная библиография: принципы учета, типология ресурсов // Книга. Исследования и материалы. – 2013. – Сб. 99, вып. 1/2. – С. 43–62.

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

13. Типовое положение о составлении библиографии «Республика в печати СССР и зарубежных социалистических стран» // Совет. библиогр. – 1966. – № 2. – С. 46–51.
14. Михлина И. И., Чишейко И. Б. О соотношении текущих пособий государственной и краеведческой библиографии в автономных республиках // Совет. библиогр. – 1974. – № 4. – С. 25–32.
15. Моргентерн И. Г. Общее библиографоведение : учеб. пособие по специальности 052700 Библиоинформ. деятельность / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – СПб. : Профессия, 2005. – 208 с.

Материал поступил в редакцию 22.11.2013 г.

Сведения об авторе: *Левин Григорий Львович – доктор педагогических наук, заведующий сектором библиографоведения научно-исследовательского отдела библиографии, тел.: (495) 695-78-71, e-mail: levin@rsl.ru*

УДК 01:001.8
ББК 78.5в

МЕТОДОЛОГИЯ БИБЛИОГРАФИИ В СХЕМАХ И ТАБЛИЦАХ

© В. В. Рыкова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены основные положения теории и методологии библиографии в схемах и таблицах.

Ключевые слова: теория библиографии, методология библиографии.

An attempt was made to present main positions of bibliographic theory and methodology in schemes and tables.

Key words: bibliographic theory, methodology.

Библиография – один из важнейших компонентов науки и социальных коммуникаций. В начале XXI в. возобновляется интерес ученых к теории и методологии библиографии, что объясняется сложным процессом информатизации общества, использованием новых информационных технологий в практической деятельности. Развитие библиографоведения в новых условиях нашло отражение в монографических работах М. Г. Вохрышевой, Т. А. Новоженовой, О. П. Коршунова, Т. Ф. Лиховид, В. А. Фокеева и в периодических изданиях и сборниках научных статей [1–6].

Среди многочисленных публикаций особое место занимает диалог А. В. Соколова и В. А. Фокеева о библиографической науке, который касается всех основных вопросов теории библиографоведения: определения понятия «библиография», категорий, принципов и закономерностей библиографической деятельности, концепций и парадигм библиографии [7].

В терминологическом словаре В. А. Фокеева методология библиографоведения определяется как «комплекс методов, парадигм, концепций, подходов, норм, законов, закономерностей, принципов изучения библиографии как библиографического знания, библиографической деятельности библиографического социального института, библиографической культуры» [8].

В данной статье сделана попытка суммировать основные современные теоретико-методологические положения библиографии, кратко представив их в графической форме.

Библиографическая концепция представляет собой способ раскрытия сущности библиографических явлений, конструктивный принцип библио-

графической теории, который воспроизводит библиографию в ее целостности, выражает определенную точку зрения на все ее компоненты. Существование различных интерпретаций основ науки связано со сложностью предмета библиографии и является показателем зрелости библиографоведения.

Различные библиографические концепции не только конкурируют, но и взаимодополняют друг друга. Основные концепции библиографоведения и этапы развития методологии библиографии представлены в табл. 1, 2.

Методологические установки не являются неизменными, они обусловлены библиографическими парадигмами, которые соответствуют определенным этапам эволюции теории и практики библиографии, представляют исторически сложившиеся системы взглядов, отражающие мировоззрение того или иного периода. По А. В. Соколову в российской библиографии выделяют четыре парадигмы (рис. 1).

М. Г. Вохрышева выделила четыре уровня методологии библиографии (философский, общенаучный, межнаучный, частнонаучный), которые соответствуют специфике используемых методов (рис. 2).

Методологические подходы в библиографоведении заключаются в рассмотрении предмета исследования через призму общенаучных и частнонаучных категорий и понятий (рис. 3).

По В. А. Фокееву библиографический метод представляет собой систему приемов и правил, обеспечивающих возможность оперативного интеллектуального доступа к источникам знания на уровне их идеальных образов (моделей) и ориентировки во всем их многообразии, выбора нужных

Библиографические концепции

Концепция	Автор	Определение библиографии	Объект библиографии	Сущностные функции	Мета-система	Методологическая основа
Системно-деятельностная, информационно-документо-графическая	О. П. Коршунов	Система различных видов деятельности (практической, научно-исследовательской, учебной, управленческой), обеспечивающая функционирование библиографической информации в обществе	Документ	Поисковая, коммуникативная, оценочная	Система документальных коммуникаций	Метод восхождения от абстрактного к конкретному
Информационно-книговедческая (книгографическая, неокниговедческая)	А. И. Барсук, Э. К. Беспалова	Область научно-практической деятельности (книжного дела), содержанием которой являются подготовка, передача и организация использования вторичной (свернутой) информации с целью воздействия специфическими для библиографии методами, формами, средствами) на ее распространение и использование в обществе	Книга как целостное полиграфическое произведение	Информационная	Книжное дело	Системно-деятельностный, книговедческий подходы
Информационно-культурологическая	М. Г. Вохрышева, Н. Б. Зиновьев	Элемент (подсистема) культуры, представляющий как система хранения и трансляции от поколения к поколению, от общества к сообществу, от индивида к индивиду человеческих знаний и умений и обеспечивающий сохранение и развитие цивилизации	Знак, кодирующий человеческий опыт	Упорядочение информационных массивов	Культура, социокультурный контекст	Системно-деятельностный и информационно-культурологический подходы
Информационно-управленческая	А. А. Гречихин	Информационное управление книжным делом (библиографическая деятельность осуществляет информационное (книжное) управление)	Книжное дело или книга как совокупность документов и изданий	Информационное управление (главная); сигнальная, оценочная, рекомендательная (частные)	Книжное информационное дело	Единство универсального метода, общенаучных и частнонаучных методов
Идеографическая (информографическая)	Н. А. Сляднева	Метод оперирования объектами библиографического отражения, т. е. информационными объектами, в качестве которых могут выступать самые разнообразные идеальные и материальные явления: от мыслительного образования в голове человека до бита информации, документа, книги	Информационные объекты (бит информации, документ, книга и т. д.)	Методологическая	Методология	Системно-деятельностный и информационный подходы

Окончание табл. 1

Концепция	Автор	Определение библиографии	Объект библиографии	Сущностные функции	Мета-система	Методологическая основа
Ноосферно-культурологическая, или знание-вая, когнитивная	В. А. Фокеев	Компонент социокультурного комплекса документированного знания, коммуникации и ценностной ориентации в информационных потоках и массивах, реализующий интеллектуальный доступ к фиксированным источникам информации (текстам, документам, книгам и пр.), отвечающий за формирование и развитие информационной (книжной, библиографической) культуры	Текст, представляющий собой квант, совокупность, универсум знания	Реализация интеллектуального доступа к текстам (общая); познавательная, информационно-коммуникативная, социокультурная (второстепенные)	Ноосфера	Когнитивные, культурологические, социокультурные, социокоммуникационные, социопрофессиональные подходы и методы

Т а б л и ц а 2

Этапы развития методологии библиографии

Период	Исследователи	Развитие методологии
1920–1930-е гг.	М. К. Азадовский, И. В. Владиславлев, Я. П. Гребенщиков, Н. В. Здобнов, М. Н. Куфаев, Н. М. Лисовский, Н. Ю. Ульяновский, А. Г. Фомин	Термины «методы» и «методология» связывались преимущественно с методикой (методологией) библиографирования и составлением библиографических пособий; изучались методологические проблемы соотношения книговедения и библиографии
1948 г.	И. Г. Марков	Статья И. Г. Маркова «О предмете и методе библиографии» переломная в осознании проблемного поля библиографической методологии: в ней предпринята попытка разграничить библиографическую практику и библиографоведение
1970–1990-е гг.	И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук, О. П. Коршунов, И. Г. Моргенштерн	Осознана необходимость разграничения методов исследования и методов практического «дела», вопросы методологии в отечественном библиографоведении рассматривались в теоретическом разделе и частично – в методическом
Начало XXI в.	М. Г. Вохрышева, А. А. Гречихин, Т. А. Новоженнова, В. А. Фокеев, А. А. Соколов	Обосновывается статус библиографического метода как общенаучного. Методология библиографоведения определяется как комплекс методов, парадигм, концепций, подходов, норм, законов, закономерностей, принципов изучения библиографии (библиографического знания), библиографической деятельности библиографического социального института, библиографической культуры

(релевантных, пертинентных) документов, нахождения кратчайших, оптимальных путей оценки информационных ситуаций, определения основных направлений изучения литературы, формирования информационной культуры [4]. Использование данного метода позволяет ученым «конструировать своеобразную библиографическую картину мира». Специфическим проявлением библиографического

метода, с точки зрения А. В. Соколова, являются специальные методы библиографии (рис. 4).

Для современного уровня развития библиографии характерно использование новых научных подходов. Группы методологических подходов, применяющие категории «информация» и «знание», исследователи-библиографы и ссылки на их работы представлены в табл. 3.

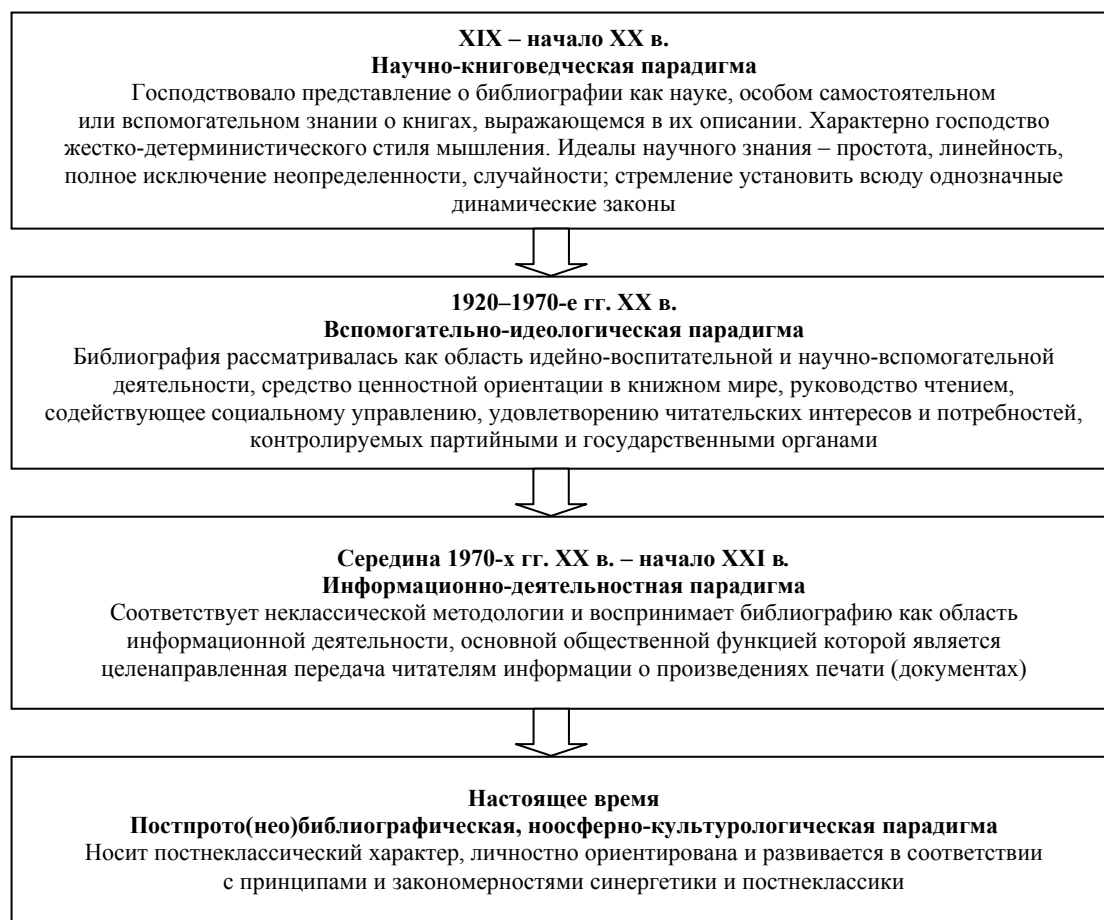

Рис. 1. Библиографические парадигмы (по А. В. Соколову [7])

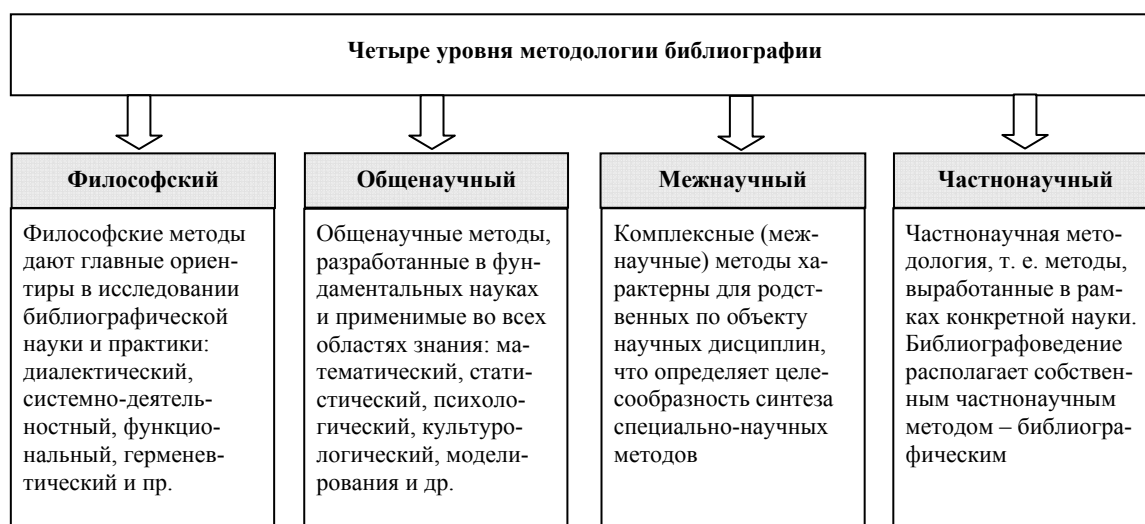

Рис. 2. Уровни методологии библиографии (по М. Г. Вохрышевой [1])

Принципы библиографии – это исходные положения библиографической науки и практики, которые носят нормативный характер, являются составной частью методологии научного познания и со-

единяют все элементы теории в единое целое. Система принципов библиографии тесно связана с ее сущностными функциями, обозначенными выше (рис. 5).

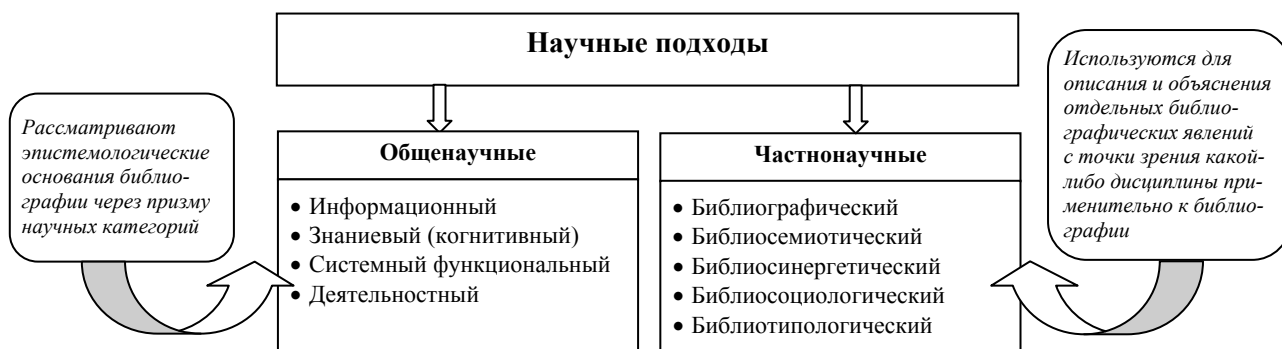

Рис. 3. Методологические подходы

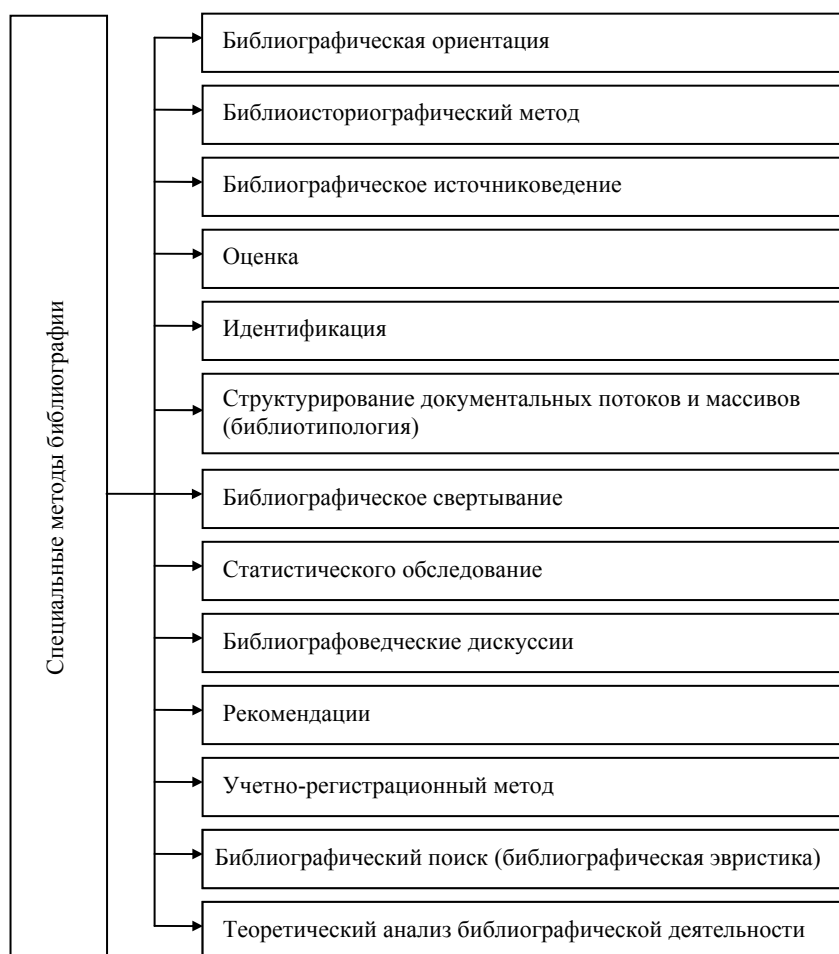

Рис. 4. Специфические проявления библиографического метода

Анализ последних публикаций в периодике и материалов Международного библиографического конгресса [31] позволил выделить современные направления исследований в библиографии:

- Национальная библиография.
- Отраслевая библиография.
- Краеведческая библиография.
- История библиографии.

- Библиометрический анализ документальных потоков.

Таким образом, в схематической форме кратко сделан обзор последних исследований в области теории и методологии библиографии. Методология библиографии получила новый импульс развития в начале XXI в. в связи с социальными и технологическими изменениями, повлекшими за собой

Группы методологических подходов, применяющие категории «информация» и «знание»

Подходы	Ученые их применяющие
Информационный	В. П. Лиров [11], Д. Ю. Теплов [12], И. Г. Моргенштерн [13]
Информационно-системно-деятельностный	Э. К. Беспалова [14], А. И. Барсук [15], М. Г. Вохрышева [3], А. А. Гречихин [16], О. П. Коршунов [17], Ю. М. Тугов [18], Н. А. Сляднева [19]
Информационно-культурологический	М. Г. Вохрышева [20], Н. Б. Зиновьева [21], Ю. С. Зубов [22]
Знаниевый (когнитивный)	В. П. Леонов [23], А. В. Соколов [24], В. А. Фокеев [25]
Социологический (социоинституциональный)	Д. А. Балика [26], Н. А. Рубакин [27], А. М. Ловягин [28]
Семиотический	Г. Я. Узилевский [29]
Информационно-синергетический	Т. А. Новоженова [3]
Модельный	О. П. Коршунов [30]

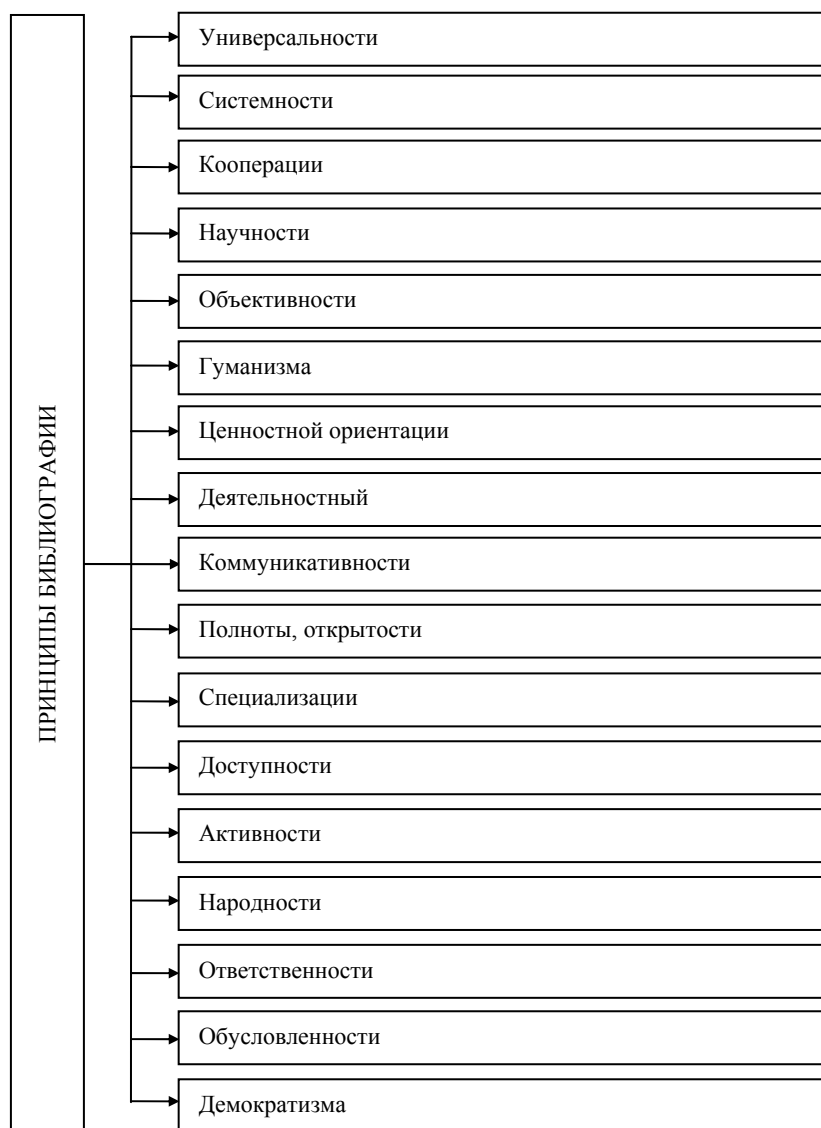

Рис. 5. Принципы библиографии

формирование новых подходов к практической деятельности библиографов. Осмысление современных реалий требует дальнейшего развития в работах ученых-библиографоведов. В предисловии к монографии ведущего теоретика библиографии В. А. Фокеева отмечено, что предполагается выпуск последующих книг автора, посвященных теории и методологии библиографии, новых требований к подготовке кадров [4]. Существует необходимость также в работах по теоретической интерпретации влияния новых электронных технологий на библиографическую деятельность.

Литература

1. *Вохрышева М. Г.* Теория библиографии : учеб. пособие / Самар. гос. акад. культуры и искусств. – Самара : Изд-во СГАКИ, 2004. – 367 с.
2. *Коршунов О. П., Лиховид Т. Ф., Новоженнова Т. А.* Библиографоведение. Основы теории и методологии : учебник / ред. О. П. Коршунов. – М. : Фаир, 2009. – 336 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
3. *Новоженнова Т. А.* Методологические основания общей теории библиографии / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар : КГУКИ, 2003. – 308 с.
4. *Фокеев В. А.* Библиография: теоретико-методологические основания : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2006. – 350 с. – (Библиотека).
5. *Беспалова Э. К.* Суровое полотно действительности и брюссельские кружева теории // Библиография. – 2002. – № 2. – С. 3–14.
6. Российское библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. / сост., науч. ред. и авт. предисл. Т. Ф. Лиховид. – М. : ГРАНД : Фаир пресс, 2006. – 681 с.
7. Академические тетради. Вып. 4. Методология библиографии. – Самара, 2005. – 169 с.
8. Вопросы библиографоведения. Вып. 16 : Методологические и теоретические проблемы библиографии в контексте новых информационных технологий. – М. : Пашков дом, 2007. – 175 с.
9. *Соколов А. В., Фокеев В. А.* Библиографоведение: Terra incognita. Диалог о библиографической науке : науч.-практ. пособие. – М. : Литера, 2010. – 206 с.
10. *Фокеев В. А.* Библиографическая наука и практика : терминолог. слов. – СПб. : Профессия, 2008. – 269 с.
11. *Лиров В. П.* Информационный подход к библиографии. Предпосылки и начала // Книговедение. – 1972. – Вып. 2. – С. 33–50.
12. *Теплов Д. Ю.* Библиографическая (вторичная) информация по технической литературе в СССР : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Л., 1989. – 30 с.
13. *Моргенштерн И. Г.* О библиографии и информграфии // Библиография. – 1995. – № 6. – С. 20–24.
14. *Беспалова Э. К.* Проблемы и перспективы деятельности подхода к исследованию библиографии // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения. – М., 1981. – С. 41–57.
15. *Барсук А. И.* Теоретико-методологические проблемы общего библиографоведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1977. – 92 с.
16. *Гречихин А. А.* Библиографоведение. Теоретико-методологические основы : учеб. пособие. – М. : Изд-во МПИ, 1998. – 92 с.
17. *Кориунов О. П.* Библиография: теория, методология, методика. – М. : Книга, 1986. – 287 с.
18. *Тугов Ю. М.* Рекомендательная библиография – объект системного исследования: о структуре рекомендательной библиографии // Советская библиогр. – 1970. – № 2. – С. 30–41 ; № 3. – С. 40–45.
19. *Сляднева Н. А.* Библиография в системе универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа. – М., 1993. – 226 с.
20. *Вохрышева М. Г.* Информационная контекстология // Библиотечно-информационная коммуникация в пространстве культуры. – Самара, 2001. – С. 10–17.
21. *Зиновьева Н. Б.* Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 1998. – 34 с.
22. *Зубов Ю. С.* Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности: теоретическое основание : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 31 с.
23. *Леонов В. П.* Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. – СПб. : БАН, 1995. – 139 с.
24. *Соколов А. В.* Уровни теоретического обобщения библиотечно-библиографического знания // Социально-информационные проблемы библиотековедения и библиографоведения. – Л., 1986. – С. 10–31.
25. *Фокеев В. А.* Библиографическое знание: теоретико-методологическое исследование автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1996. – 36 с.
26. *Балика Д. А.* Библиологическая социология: определение, предмет, методы // Советская библиогр. – 1933. – № 2. – С. 96–107.
27. *Рубакин Н. А.* Избранное. В 2 т. Т. 1. – М. : Книга, 1975. – 206 с. – 279 с.
28. *Ловягин А. М.* Библиологические очерки. – Пг. : Рус. библиол. о-во, 1916. – 41 с.
29. *Узилевский Г. Я.* Семиотические аспекты библиографирования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1983. – 18 с.
30. *Кориунов О. П.* О модельном подходе к источникам библиографирования // Советская библиогр. – 1979. – № 6. – С. 30–33.
31. Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.). – СПб. : РНБ, 2012. – Ч. 1. – 496 с. ; Ч. 2. – 424 с. ; Ч. 3. – 488 с.

Материал поступил в редакцию 06.02.2014 г.

Сведения об авторе: Рыкова Валентина Викторовна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии, тел.: (383) 266-10-93, e-mail: onbryk@spsl.nsc.ru

УДК 016:329(470)(091)
ББК 66.69(2Рос),2я1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ПО ИСТОРИИ НЕОНАРОДНИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX В.)¹

© А. Ю. Суслов, 2014

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68*

Рассматриваются концепция и структура (основные разделы) библиографического справочника по истории неонародничества и неонароднических партий в истории России первой трети XX в. Обобщен опыт работы по сбору информации, охарактеризована значимость проделанной работы.

Ключевые слова: неонародничество, библиография, историография, партия социалистов-революционеров.

The concept and structure of a bibliographical reference book on the history of neo-populism and neo-populist parties in the history of Russia in the 1st third of the XXth century. Summarized is the experience of work on gathering information, the importance of the problem is characterized.

Key words: neo-populism, bibliography, historiography, the party of socialist revolutionaries.

Народнические партии и организации (партия социалистов-революционеров, партия левых социалистов-революционеров, трудовая народно-социалистическая партия, союз социалистов-революционеров-максималистов, Всероссийский крестьянский союз, Трудовая группа Государственных дум) были заметным явлением России первой четверти XX в. Они участвовали во всех важнейших событиях, включая Смуту 1905–1907 гг., 1917 г. и др. Партия социалистов-революционеров активно проявила себя в начале XX в., была одной из самых значимых и многочисленных в 1905–1907 гг., а в 1917 г. стала крупнейшей, набрав наибольшее число голосов на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Документы, переписка, периодическая печать народнических партий (в России и в эмиграции) составляют один из самых больших партийных источников комплексов. Большевицкая диктатура вела непрерывную борьбу с последователями народнического социализма. Кризис Викжеля, борьба вокруг Учредительного собрания и Брестского мира, большевизация Советов, Комуч и выступление левых эсеров – важнейшие этапы становления диктатуры, непосредственно связанные с противостоянием народнических партий. Их поражение, репрессии и вытеснение противников большевизма в эмиграцию обозначили окончательное

формирование в Советской России однопартийной системы.

Устойчивый интерес исследователей к народничеству, народническим партиям и организациям вызван как их ролью в общественно-политических перипетиях, так и тем, что они исповедовали иной путь воплощения социализма.

С начала XX в. история народнических партий и организаций стала объектом внимания как самих народников, так и их политических противников и союзников. С 1920-х гг. закладываются концептуальные основы советской историографии; параллельно формируются исторические взгляды российской эмиграции, оказавшей влияние на зарубежную науку. В 1990-е гг. отечественная историческая наука выходит на другой уровень осмысления концепций и исторического пути народнических партий. Ведь как только стали ослабевать внешние препоны, исследователи добились за сравнительно короткий промежуток времени серьезных результатов. Тем не менее, думается, что представления о народнических партиях и организациях в массовом сознании (да и у части историков) были весьма неадекватны. Причины такого восприятия, на наш взгляд, нужно искать отнюдь не в одной только политической ангажированности и предвзятости исследователей и публицистов. Во-первых, в советское время действовала жесткая

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00134а.

идеологическая цензура, во-вторых, сам объект исследования сложен и противоречив. Повальная смена минусов на плюсы в постсоветское время народнических партий практически не коснулась. Более того, старые мифологемы наложились на новые.

Тем не менее на сегодняшний день отечественной и зарубежной историографией накоплен огромный массив работ, насчитывающий тысячи названий. Речь идет об исследованиях и мемуарах самих народников (опубликованных в России и в эмиграции), трудах советских и зарубежных историков, работах современных отечественных авторов. Научный анализ истории народнических партий, выяснение их роли в истории России XX в. невозможен без обобщающих исследований на протяжении всего периода существования их организационных структур. Важный элемент такого анализа – выявление, сбор и изучение библиографических сведений, их систематизация и публикация. Необходимо обобщить информацию об архивных материалах по истории партий социалистов-революционеров, левых эсеров, энесов, эсеров-максималистов, Всероссийского крестьянского союза, трудовиков, отложившихся в фондах отечественных и зарубежных архивов. Часть этой информации (особенно по истории народнической эмиграции) на сегодняшний день не только не введена в научный оборот, но и остается невостребованной подавляющим большинством исследователей.

Для усиления научной коммуникации необходим банк данных об исследователях истории народнических партий и организаций, как в России, так и за рубежом (биографические сведения, конкретная область научных интересов, перечень основных публикаций, контактная информация). Такого рода сведения, будучи опубликованы как составная часть библиографического справочника, имеют большое значение для координации исследований, повышают их научный уровень.

Основная цель указателя заключается в научном обобщении и систематизации биографической и библиографической информации по истории крупнейших российских народнических партий за все время их существования, как в России, так и за ее пределами. Справочник такого типа продолжает традицию энциклопедических изданий по истории политических партий, начатую в России в 1990-е гг. [1–4].

Указатель состоит из трех больших разделов: «Источники», «Литература», «Исследователи».

Раздел «Источники» включает в себя характеристику документов о народничестве и народнических партиях в главных российских государственных архивах (Государственный архив Российской Федерации (РФ), Российский государственный архив социально-политической истории; отдельные

фонды Архива Президента РФ, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ). В разделе также представлены: перечни народнической периодической печати, издававшиеся в России до 1917 г., с февраля по октябрь 1917 г., с октября 1917 г. до середины 20-х гг. XX в.; перечни народнической периодической печати, издававшиеся в эмиграции до 1917 г., с октября 1917 г. до конца 50-х г. XX в.

Источники и литература, использовавшиеся при составлении перечней, приведены в конце каждого перечня.

В разделе «Литература» обобщен массив исторических и историографических источников, изданий по истории партии социалистов-революционеров, левых социалистов-революционеров интернационалистов и народных социалистов в крупнейших российских федеральных и региональных библиотеках (Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Научной библиотеке Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Государственной публичной исторической библиотеке, Научной библиотеке Казанского государственного университета и др.). Использовались электронные ресурсы с целью обращения к материалам зарубежных библиотек (США, Голландия, Израиль и др.). В целом, обработано более 1500 работ по обозначенной проблематике.

Исследования были разделены на три блока: работы до 1917 г., исследования 1917–1991 гг. (включающие труды советских авторов, представителей народнических партий, диссидентов и др.), материалы после 1991 г. Работы третьего периода численно преобладают – описано около 900 публикаций, что зримо отражает свободу печати, отсутствие цензурных ограничений.

Для того чтобы резко не увеличить объем указателя и не затруднить его использование, исследования универсального типа, содержащие сведения по истории народничества, были исключены.

В процессе работы над разделами «Труды народнических авторов по истории партии социалистов-революционеров, партии левых социалистов-революционеров, трудовой народно-социалистической партии, малочисленных народнических групп» и «Опубликованные источники личного происхождения» выяснилось, что в целом ряде случаев трудно провести грань между научными трудами и собственно мемуарами. Даже в тех работах, которые склонны к обобщению и анализу, все равно присутствуют ярко выраженные мемуарные черты. И напротив, практически во всех мемуарах есть попытки к обобщению и выводам, порой многостраничные. Практически вся литература 1920-х гг. относится к своеобразному синтетическому жанру,

сочетающему исследовательские, мемуарные и публицистические черты. В связи с этим возникают трудности ее однозначной классификации. Дабы не уклоняться от первоначального плана, мы сохранили оба намеченных нами ранее раздела. Двойной учет части материала, на наш взгляд, оправдан удобством читателей, часть из которых будет искать мемуары и найдет их в разделе «Опубликованные источники личного происхождения», другие обратятся к трудам народнических авторов в соответствующем разделе.

В персональном разделе выборочно представлены сведения об отечественных и зарубежных историках, занимавшихся историей народничества. Материал частично аннотирован, это касается рецензий либо пояснений к публикациям. Указатель предназначен, прежде всего, для специалистов-историков, но может быть полезен всем интересующимся историей России XX в. Составление и публикация библиографического словаря по истории неонароднических партий России поможет дальнейшему развитию исследований в области анализа

русской многопартийности; систематизирует обширный источниковый материал; упростит работу исследователей по поиску необходимой информации.

Надеемся, что подготовленная К. Н. Морозовым, М. И. Леоновым и А. Ю. Суловым рукопись «Неонародничество и неонароднические партии в истории России в XX в.: библиографический справочник» в ближайшие годы увидит свет.

Литература

1. Политические деятели России 1917 : биогр. слов. / гл. ред. П. В. Волобуев. – М. : БРЭ, 1993. – 432 с.
2. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века : энциклопедия. – М. : РОССПЭН, 1996. – 872 с.
3. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века : энцикл. биогр. слов. / под общ. ред. В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 1997. – 748 с.
4. Анархизм в истории России: от истоков к современности : библиогр. слов.-справ. / сост. В. Д. Ермаков, П. И. Талеров. – СПб. : Соларт, 2007. – 723 с.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

Сведения об авторе: *Сулов Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, тел.: (987) 296-41-99, e-mail: plusha131333@yandex.ru*

УДК 027.6:355(47+57)(091)
ББК 68.46г

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ИСТОРИЮ ВОЕННЫХ БИБЛИОТЕК

© А. М. Панченко, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются теоретические аспекты истории военных библиотек русской армии. Представлена и проанализирована эволюция основных понятий. Показана роль библиотекарей военного ведомства (С. Д. Масловского, А. Р. Войнич-Сяноженцкого, А. С. Лацинского) в разработке некоторых теоретических положений военно-библиотечного дела.

Ключевые слова: военные библиотеки, военно-библиотечное дело, военно-библиотечная сеть.

In article theoretical aspects of history of military libraries in the Russian army are covered. Evolution of the main conceptual terms is presented and analyzed. The role of librarians (S. D. Maslovskij, A. R. Voynich-Syanozhetskij, A. S. Latsinskij) of the military department in developing some theoretical aspects of military library science is shown.

Key words: military libraries, military library science, military and library network.

История военно-библиотечного дела русской армии как составная часть истории библиотечного дела дореволюционной России имеет свои теоретические и практические положения, некоторые из которых начали зарождаться уже в начале XIX в. Генерал-майор Я. К. Сиверс в сочинении о пользе военных библиотек, опубликованном в 1811 г., убеждал, что «Содержание малой военной библиотеки при артиллерийских батальонах не потребует большого иждивения; ...Библиотека состояла бы большей частью из французских и немецких книг. Надлежало бы кадетов побуждать к изучению сих языков. Вскорости обогатился бы отечественный язык сочинениями, полезными для офицеров всякого рода войск» [1, с. 20–21]. Согласно суждениям Я. К. Сиверса комплектовать военные библиотеки следовало в основном из иностранных изданий, так как книг по военному делу на русском языке было явно недостаточно. Обращалось внимание на подбор самых необходимых книг, поскольку финансовых средств на их приобретение было мало и место в обозе воинской части ограничено. Говоря о необходимости изучения кадетами и офицерами иностранных языков, Я. К. Сиверс надеялся, что в будущем они смогут перевести на русский язык лучшие иностранные военные сочинения, которые поступят в книжные фонды военных библиотек.

В начале XIX в. одновременно с термином «военная библиотека» стало употребляться понятие

«книгохранилище» применительно к военно-научной библиотеке при штабе Гвардейского корпуса. Библиотеку при управлении корпуса называл книгохранилищем военный писатель Ф. Н. Глинка, отмечая: «все, что пригодно для чтения воину и гражданину, может найти здесь же» [2, с. 10, 51].

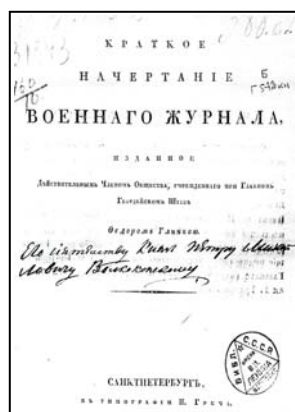
Начальник штаба корпуса генерал Н. М. Сипягин в письме к великому князю Константину Павловичу (Начальнику всей Гвардии и наместнику Царства Польского. – Прим. А. П.) от 29 ноября 1816 г. писал: «Многие гвардейские офицеры, получившие начальные познания в различных науках, не имеют... способов продолжить оные... На сей конец, завел я библиотеку, куда каждый офицер может приходить заниматься чтением и упражняться в делании выписки из лучших военных писателей. При военной библиотеке нашей составилось также общество почетных и действительных членов, которого цель издание “Военного Журнала”» [3, Л. 9, 10 об].

Ф. Н. Глинка, подчеркивая важность книг и чтения для военных людей («все науки... можно найти в книгах, и учиться стало теперь значить почти одно и то же, что и читать»), призывал к «чтению отборных и полезных книг» [2, с. 10, 35]. Он же указывал на адресное предназначение военных книг: «книги, внушающие преимущественно правила добродетели (курсив автора. – Прим. Ф. Г.) необходимы всем и каждому», а «книги военные нужны только воину» [2, с. 37].

Для того чтобы «плоды чтения и занятий в военной библиотеке не оставались бесполезны, а равно и прочие произведения пера, занимающихся науками офицеров не исчезли в неизвестности [4, с. 2], Общество военных людей при Главном штабе предпринимает издание «Военно-го журнала». Книжное со-

брание библиотеки состояло в основном из русских и французских сочинений. В книгохранилище имелись книги на латинском, немецком и английском языках. Для членов и посетителей библиотеки тщательным образом были составлены правила посещения и пользования книгами [5, с. 227–233, 239–240], подготовлен отчет за первый год работы [6]. Помимо книжного собрания, библиотека располагала небольшим, но со вкусом устроенным музеем, литографией. Таким образом, уже в начале XIX в. был создан прообраз военно-научной библиотеки.

В это же время серьезное внимание уделялось воспитанию полководцев «посредством чтения писателей, объяснявших в дидактических и исторических творениях своих правила военного искусства, подтвержденные многочисленными примерами и умозрением» [7, с. VIII–IX]. С целью «образования совершенного воина» книж-

ные фонды военных библиотек должны были комплектоваться только полезными книгами, «из числа их должны быть исключены те, которые, вмещая в себе ничтожные подробности или вредные правила, могут напрасно похищать у него (читателя. – Прим. А. П.) драгоценное время» [7, с. IX]. Писатель и переводчик В. И. Соцом предлагал конкретные списки полезных военных изданий, которые следует включить в состав «избранной военной библиотеки».

Библиотекарь императорской Николаевской военной академии С. Д. Масловский в начале XX в. предпринял попытку расширить традиционные представления о библиотековедении и стал рассматривать его как «науку о библиотеке», выделяя в структуре библиотековедения две части: «теоретическую, научную, которая и представляет собой науку в точном значении слова и прикладную, узкотехни-

ческую» [8, стб. 551]. С. Д. Масловский писал: «Исходя из данных истории, практики современных библиотек и теоретических работ библиотекарей, библиотековедение вскрывает принципы наиболее рационального устройства и функционирования библиотек; устраивает системы, наиболее приспособленные к тем или иным функциям того или другого типа библиотек, отмечает варианты, привносимые колебаниями типов в зависимости от внешних условий, создает теорию библиотечного дела» [8, стб. 551].

Таким образом, С. Д. Масловский одним из первых определил главную теоретическую задачу библиотековедения: обосновывать принципы наиболее рационального устройства и функционирования различных типов библиотек, устанавливать системы, которые лучше всего приспособлены к этим функциям. Помимо попытки определить задачи и содержание библиотековедения, С. Д. Масловский выделяет в его структуре такие понятия, как «история», «практика» и «теория».

В начале XX в. существовали различные взгляды на библиотековедение и библиографию. Одни специалисты не рассматривали библиотековедение в качестве науки, другие включали его в состав библиографии. На Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в Петербурге (1911 г.) библиотекарь императорской Военно-медицинской академии А. Р. Войнич-Сяноженцкий говорил, что «библиотечное дело отождествляют у нас с библиографией», забывая при этом, что «библиотечное дело имеет свои собственные задачи, свои самостоятельные методы для их выполнения», что оно «есть дело специальное, носящее в себе все элементы, характеризующие прикладное знание, прикладную науку» [9, с. 15, 22].

В числе работ советского периода следует выделить диссертационное исследование А. Я. Кушуль «Военная библиография России от ее зарождения до XX века» (1948 г.), в котором кратко проанализированы каталоги книг военных библиотек воинских частей и учреждений, в основном дислоцированных в Санкт-Петербурге, а также представлены другие военно-библиографические работы. В публикации Е. Т. Волкова «Русская военная библиография XIX – начала XX веков» военные библиотеки представлены каталогами книг библиотек: Генерального и Главного штаба и Николаевской академии Генерального штаба [10, с. 45–53].

В современной историографии одна из первых попыток теоретического рассмотрения истории военных библиотек русской армии принадлежит С. Н. Лютову [11, с. 124–149; 12]. Согласно С. Н. Лютову, «библиотеки были основным способом существования книги в армейской среде, и увеличение их числа свидетельствовало о массовом продвижении книги к военному читателю», а «накопление

военных изданий в специальных книгохранилищах, не только дало офицерам возможность развивать свое научное образование, но и создало предпосылки для их изучения и осмысления роли книги как средства накопления и передачи информации военного значения» [11, с. 148–149; 13].

Некоторые теоретические положения истории военных научно-технических библиотек дореволюционной России представлены в публикациях С. Е. Клещука. Рассматривая офицерские библиотеки в Корпусе военных инженеров, он определяет их как «ведомственные, закрытого типа, профессионально-ориентированные, территориальные культурно-информационные комплексы» [13, с. 24], а библиотеки в составе офицерских собраний гарнизонов и отдельных воинских частей – как «военно-технические» [14, с. 64].

Таким образом, комплексных работ по исследованию теоретических аспектов истории военных библиотек и военно-библиотечного дела в целом не проводилось.

Для формирования теоретических положений истории военных библиотек принципиальное значение имеют следующие ключевые понятия: «военная библиотека», «военно-библиотечное дело», «военно-библиотечная сеть».

Эволюцию словосочетания «военная библиотека» можно проследить по энциклопедическим изданиям XIX в. В «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара 1836 г. приведена авторская статья дипломата и библиофила К. М. Базили, дано определение библиотеки: «Библиотека... значит книгохранилище. Оно принимается в смысле: ...собрания книг разного рода, или относящихся к одной отрасли познаний: в этом случае Библиотека называется *специальною*, и говорится – Библиотека *историческая, медицинская, военная* (курсив наш. – Прим. А. П.)...» [15, с. 489]. Таким образом, К. М. Базили выделил из общей совокупности специальных библиотек военную библиотеку.

Через два года понятие «военная библиотека» было закреплено в «Военном энциклопедическом лексиконе, издаваемом Обществом военных и литераторов...» в статье «Библиотеки военные»: «Как собрание разного рода сочинений, относящихся к одной какой-либо науке, носит название Библиотеки с присовокуплением специального имени той самой науки, то в подобном же смысле надо понимать и Библиотеки *военные*» [16, с. 320]. В обоих случаях к военной библиотеке относились собрания разного рода книг

(сочинений), принадлежавшие «одной отрасли познаний» или «одной какой-либо науке», и называлась военная библиотека специальной.

Во втором издании «Военного энциклопедического лексикона...» 1853 г. уточнялось адресное предназначение военных библиотек: «Собрание сочинений, назначенных для военных людей, называется “Военной библиотекой”» [17, с. 303].

В результате увеличения количества военных библиотек, расширения классификационных характеристик и понятий появился термин «войсковые библиотеки». Впервые он использован в дискуссионной статье «Заметка о военных библиотеках» (1865 г.) для характеристики книжных собраний, «состоящих при полевых войсках» [18, с. 36]. Более широкое понимание войсковых библиотек дано при характеристике офицерских библиотек пехотных гвардейских и армейских полков, гвардейской и армейской кавалерии, артиллерийского и инженерного ведомств и др. в статье «Об устройстве военных библиотек» [19, с. 191–193].

В «Энциклопедии военных и морских наук» (1883 г.), в статье «Библиотеки военные и войсковые», подготовленной подполковником А. Ф. Редигером, библиотеки подразделены на собственно военные и войсковые [20, с. 424]. К военным библиотекам отнесены библиотеки, состоявшие из сочинений преимущественно военного содержания:

книжные собрания военных академий и особенно библиотека Генерального и Главного штаба, а к войсковым – полковые, бригадные артиллерийские, инженерные. С 1865 г. войсковыми признаны библиотеки отдельных частей войск. Позднее к войсковым библиотекам стали относить и солдатские библиотеки. С. Д. Масловский употреблял словосочетание «войсковые библиотеки» применительно к солдатским библиотекам, а перспективы их дальнейшего развития он называл «реформой войскового библиотечного дела» [21, с. 1–16].

В статье «Об устройстве военных библиотек», опубликованной «Военным сборником» в 1867 г., была продолжена дискуссия о том, какие библиотеки и для какого рода войск могли быть наиболее

приемлемыми. Появилось понятие «местные библиотеки» как разновидность войсковых библиотек. По мнению редакции «Военного сборника»: «Местные библиотеки были бы удобнее других, и нет сомнения, что мы придем к этого рода библиотекам» [19, с. 199]. При передислокации войск та воинская часть, которая уходила к новому месту службы, передавала библиотеку воинской части, занявшей ее место.

Практическое применение местные библиотеки нашли во всех военных округах. Ими назывались книжные собрания при управлениях губернских воинских начальников, губернских пехотных (резервных) батальонах. В вышеупомянутой статье приводились финансовые расчеты для создания 58 библиотек в губернских батальонах Европейской России [19, с. 212–215]. Выявлены сведения об организации таких библиотек и в других регионах страны [22–31]. Наличие большого количества местных библиотек имело важное значение как для развития военно-библиотечного дела, так и для культурной инфраструктуры отдаленных регионов. Местные библиотеки, географически располагаясь по всей территории России, помимо культурно-образовательной и информационной функций выполняли еще и просветительскую функцию продвижения военной книги в провинции.

В дальнейшем офицерские библиотеки губернских батальонов становились основой книжных собраний вновь создаваемых воинских частей и учреждений. В библиотеке Федерального государственного казенного учреждения культуры и искусства «Дом офицеров Новосибирского гарнизона» Министерства обороны Российской Федерации обнаружено 31 издание, принадлежавшее Тобольскому резервному батальону, 11 – Омскому резервному батальону (цифры приведены без учета периодических изданий. – Прим. А. П.). В последующие годы эта литература находилась в офицерской библиотеке 9-го пехотного Сибирского резервного Тобольского полка (1904–1910 гг.), 10-го пехотного Омского полка, а затем 43-го Сибирского стрелкового полка (1910–1917 гг.) и Омского военного собрания.

Например, на книге «Чжунгария» (СПб., 1887 г.) стояли библиотечные штампы «Библиотеки Омского резервного батальона», «Офицерской библиотеки 43-го Сибир. Стрелкового полка» и оттиск на корешке «О. Б. О. Р. Б.». «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. XI. Мобилизация русской армии и сосредоточение в Бессарабии» (СПб., 1898) отмечен штампами «Библиотеки Тобольского резервного батальона», «Офицерской библиотеки 43-го Сибир. Стрелкового полка», типографским бланком: «Библиотеки 9-го пех. Сибирского рез. Тобольского полка». На книге «Военной библиотеки»

(Т. III. СПб, 1871) стоял штамп «Библиотеки Омского военного собрания», четыре бланковых билета библиотеки этого собрания, наклеенные друг на друга и оттиск на корешке «О. Б. 71. Р. Б.» и др.¹

Местными, или окружными, библиотеками назывались книжные фонды библиотек воинских частей и учреждений, расположенных в одном военном гарнизоне. Такая форма организации библиотек была связана, прежде всего, с проведением военно-окружной реформы и образованием штабов военных округов. В 1873 г. редакция «Военного сборника» отмечала: «Основанием для учреждения местных библиотек могли бы послужить, как существующие штабные библиотеки, так и существующие в тех же центрах округов специально военные библиотеки: инженерные и артиллерийские. Соединяя все эти частные библиотеки и существующие средства их в одно целое, легко можно положить основание весьма солидным местным библиотекам» [33, с. 326]. Особенностью создания местных, или окружных, библиотек был «специально-военный» состав их книжных фондов. Это объяснялось необходимостью «иметь хотя бы одну, центральную, но достаточно полную, специальную библиотеку на целый округ», обратившись к которой любой офицер «найдет в ней необходимые источники и средства для разработки какого угодно военного вопроса» [33, с. 331, 333]. В состав библиотек гарнизонных военных собраний входили и книжные собрания библиотек местных батальонов. Согласно § 70 «Устава военных собраний», введенному в 1874 г., «Библиотека военного собрания составляется из книг, выписываемых собранием, и из библиотек всех воинских частей, участвующих в собрании. Эти последние составляют как бы отделы библиотеки собрания и находятся при своих частях, в ведении особых полковых библиотечкарей» [34].

Таким образом, именно военные энциклопедии отражают первый опыт формирования понятия «военные библиотеки», относя эти собрания книг, как правило, к одной категории – библиотеки для военнослужащих. Кроме того, в энциклопедиях

¹ Известны губернские офицерские библиотеки в Омске и Сызрани. Так, в библиотеке ФГКУ культуры и искусства «Дом офицеров Новосибирского гарнизона» МО РФ обнаружены 11 сочинений (без учета периодических изданий. – Прим. А. П.), на титульных листах которых стояли библиотечные штампы и приклеенные типографские бланки: «Библиотеки Омского резервного батальона» и два: «Офицерской библиотеки Сызранского резервного батальона», а на корешках оттиски: «О. Б. О. Р. Б.» (Офицерская библиотека Омского резервного батальона), «О. Б. 71. Р. Б.» (Офицерская библиотека 71 резервного батальона), «Б. 71. Губ. Б.» (Библиотека 71 губернского (Омского) батальона) и «94. БАТ.» (94 батальона (Сызранского)).

В 1904 г. заведующим библиотекой 254-го Темир-Хан-Шурина резервного батальона Кавказского военного округа был поручик Н. Е. Каблицкий 2-й [32, с. 98].

и на страницах «Военного сборника» представлена классификация военных библиотек по некоторым типологическим признакам. Среди специалистов библиотечного дела нет однозначных подходов к типологии и классификации библиотек, что дает исследователю определенную свободу при построении системы классификации военных библиотек. Однако в нашем случае такая свобода основывается на многолетнем опыте изучения истории военно-библиотечного дела и анализе каталогов книг военных библиотек [35, 36, с. 227–332]. Наиболее целесообразной внутренней классификацией военных библиотек, по нашему мнению, является разделение их по типологическим характеристикам на пять основных групп: военно-научные; библиотеки военно-учебных заведений; войсковые офицерские; специальные; солдатские библиотеки.

Несмотря на принадлежность военных библиотек к пяти основным группам, они оставались универсальными. Уже при первой попытке дать определение военным библиотекам в «Военном энциклопедическом лексиконе...» 1838 г. подчеркивалось: «При составлении сих библиотек имеются обыкновенно в виду два условия: во-первых, доставить офицерам средства к основательному изучению тех наук и предметов, которые составляют исключительную принадлежность их звания и назначения; и, во-вторых, дать им возможность к приобретению и тех познаний, которые по общему ходу современной образованности, делаются необходимыми всякому просвещенному человеку во всяком быту и состоянии» [16, с. 320].

По первому из этих условий военные библиотеки следовало комплектовать преимущественно сочинениями по военной истории и искусству, тактике и стратегии, артиллерии и инженерному делу, военной администрации и медицине, военно-периодическими изданиями. В библиотеках, принадлежавших определенному роду войск (пехоте, кавалерии, артиллерии, инженерным войскам), предпочтение при пополнении книжных собраний должно было отдаваться сочинениям, относящимся к этому роду войск. По второму условию библиотеки могли иметь необходимое количество лучших сочинений по истории, философии, педагогике, словесности, языкознанию, географии, естественным наукам, статистике и путешествиям, а также книги беллетристического содержания.

В 1911 г. схожая точка зрения на универсальность военных библиотек усматривается у одного из анонимных авторов военного и литературного журнала «Разведчик»: «Относительно типа офицерской библиотеки я позволю себе высказаться за средний смешанный тип, причем военные отделы, конечно, должны быть возможно полно представлены в ней. Офицерская библиотека должна быть военно-гражданственной» [37, с. 746].

Последовательный анализ истории военных библиотек и дефиниций, определяющих это явление, дает основания для широкого толкования. Так, к военным библиотекам следует относить книжные собрания: *ведомственные* (здесь и далее курсив авторов. – Прим. С. Л. и А. П.) по принадлежности к учреждениям Военного министерства; *универсальные* по составу книжных фондов с преобладанием книг военной тематики; *специальные* по предназначению для особой категории читателей, профессиональная специфика которых определяется потребностями военной науки и практики [12, с. 21–22].

В конце XIX в. в печати появились такие термины, как «библиотечное дело» и «сеть библиотек». По мнению И. М. Сусловой, они как производные от базового термина «библиотека» и «имеют близкое значение – совокупности библиотек» [38, с. 10]. В контексте развития библиотечного дела в России, которое «формировалось в качестве самостоятельной отрасли по мере массового распространения грамотности, развития образования и науки на рубеже XIX–XX вв.» [39, с. 193–194], стало складываться «военно-библиотечное дело» и образовываться «военно-библиотечные сети» Военного министерства. В военной периодической печати эти словосочетания появились несколько позже, в начале XX в.

Термин «военно-библиотечное дело» впервые был употреблен в названии III отдела «Военно-библиотечное дело» научно-библиографического журнала «Известия Императорской Николаевской военной академии». В опубликованной в этом отделе статье С. Д. Масловского говорилось о необходимости поиска «руководящих оснований для организации, нового для нашей армии, военно-библиотечного дела» [21, с. 2].

В дореволюционной литературе употребляется словосочетание «библиотечное дело» при характеристике его состояния в отдельной воинской части, отдельном книгохранилище, «о нормальной постановке библиотечного дела как отрасли хозяйства (офицерского собрания)» [37, с. 746], а «библиотекарь должен лично вести библиотечное дело» [40, с. 17–18]. Заведующий солдатской библиотекой 106-го пехотного Уфимского полка Д. Полянский, указывая пути дальнейшего улучшения библиотечного дела, предлагал: «Для должной постановки библиотечного дела в полку необходимо: во-первых, увеличение состава книг; во-вторых, организовать ежедневную, по будням днем, выдачу книг» [41, с. 3].

Библиотека Главного штаба, существовавшая с 1811 по 1903 г. как самостоятельное государственное книгохранилище, в 1903 г. была выведена из штата Главного штаба в Главное управление Генерального штаба в Архивно-историческое отделение

в качестве 2-го стола. Библиотекарь А. С. Лацинский, владевший несколькими европейскими языками, с возмущением отмечал, что передача управления библиотекой из рук библиотекаря в руки столоначальника превратило «специальное и строго обособленное библиотечное дело в канцелярское, произведя коренную переоценку работы» [42, с. 10]. Далее он писал: «Библиотечное дело, понимаемое, конечно, в широком смысле слова (в отношении больших книгохранилищ, имеющих общественное или государственное значение), именно в смысле деятельности, основанной на научных, выработанных специальною наукою библиотековедения... является одною из научных специальностей» [42, с. 10], а «обратить библиотекаря в чиновника, значит не признавать за библиотековедением обособленной специальности и, следовательно, поставить библиотечное дело в условие, не дающее возможности достигнуть правильного ведения самого дела» [42, с. 11].

Таким образом, военно-библиотечное дело русской армии – это деятельность органов государственного и военного управления, распорядительных (библиотечных) комитетов военных собраний, библиотечарей, инициативных групп и отдельных частных лиц по созданию военных библиотек, совершенствованию их структуры, функционирующих как единое многоступенчатое целое в масштабах Военного министерства и как составная часть общего библиотечного дела дореволюционной России.

Специфика воинской деятельности, рост количества военных библиотек и увеличение их типового многообразия способствовали тому, что во второй половине XIX в. в военном ведомстве начали оформляться прообразы будущих военно-библиотечных сетей. Сетевой принцип размещения военных библиотек у военных появился раньше, чем у гражданских библиотек. Его развитие шло опережающими темпами и на практике показало свою жизнеспособность. Структурной основой для создания военных библиотек стало введение военно-окружной системы управления. Библиотеки штабов, управлений и отделов военных округов, гарнизонных, офицерских и солдатских библиотек составили военно-библиотечные сети первых четырех европейских военных округов: Варшавского, Виленского, Киевского и Одесского.

Один из примеров организации военно-библиотечной сети, нашедший свое практическое применение в провинциальном военно-окружном образовании, – Туркестанский военный округ, образованный в 1867 г. Его командующий генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман «немедленно занялся обсуждением вопроса о поднятии умственного и нравственного уровня вверенных ему войск» [43, с. 261]. Причинами для такого решения послужили

большая разбросанность воинских частей, тяжелые бытовые и климатические условия, оторванность от европейской жизни и др. По указанию генерал-губернатора была составлена специальная комиссия, которая предложила создать во всех уездных городах местные библиотеки для беспрерывно сменяющихся частей войск. Уже в следующем году генералом К. П. фон-Кауфманом было отпущено для каждого уездного города по 500 руб. на устройство местных библиотек, а всего на эти цели израсходовано 6000 руб. [43, с. 261]. При окружном штабе в Ташкенте имелась «центральная военная библиотека» [43, с. 263]. В крупных военных гарнизонах округа – Ташкенте [44, с. 85–120], Верном [45], Самарканде [46; 47, с. 4; 48, с. 148–154], Мерве [49], Асхабаде [50], Красноводске, Чекишляре и форте Александровском² были учреждены гарнизонные военные собрания с библиотеками при них. Подобные военно-библиотечные сети были и в остальных семи военных округах.

В период военной реформы 1860–1880-х гг. появились Главные управления, в которых сформировались локальные военно-библиотечные сети, отвечающие специфике их деятельности. Так, военно-библиотечную сеть Главного управления военно-учебных заведений составили Педагогическая библиотека и музей, библиотеки военных и юнкерских училищ, кадетских корпусов, военных гимназий, прогимназий и школ, возрастные (ротные) библиотеки, склады учебников и учебных пособий. В состав военно-библиотечной сети Главного инженерного управления входили библиотеки Инженерного комитета, Николаевской инженерной академии, Офицерских школ (электротехнической и воздухоплавательной), инженерных военных училищ, технические и научно-технические библиотеки инженерных управлений военных округов, офицерские инженерные, саперные и солдатские библиотеки.

В тех частях Корпуса военных инженеров, где не полагалось иметь офицерские библиотеки, были предусмотрены места только для одних настольных специальных книг, подобранных с учетом местных условий и рода служебных занятий офицерского состава. Военно-библиотечная сеть Главного артиллерийского управления включала библиотеки Артиллерийского комитета, Михайловской артиллерийской академии и училища, Офицерской артиллерийской школы, артиллерийских военных училищ и школ, артиллерийских управлений военных

² О существовании военных собраний в Красноводске, Чекишляре и форте Александровском известно из «Отчета в расходе экстраординарной суммы ассигнований на Ахал-Текинскую экспедицию 1880–1881 гг.». В нем указано, что на устройство этих военных собраний было выдано пособий в размере 1000, 680 и 300 руб. соответственно [51, с. 110].

округов, полигонные, бригадные и батарейные офицерские библиотеки, а также библиотеки для нижних чинов. Военно-библиотечные сети были и в других Главных управлениях военного ведомства.

Таким образом, военно-библиотечная сеть – это централизованно управляемая соподчиненная совокупность военных библиотек, организованных по территориальному признаку (военные округа) и ведомственной принадлежности (Главные управления).

Кроме военно-библиотечных сетей военных округов и Главных управлений С. Д. Масловским в 1910 г. предлагался вариант организации сети солдатских библиотек Военного министерства. По его мнению, такая сеть должна была освободить строевой состав армии от забот по устройству и, особенно, пополнению солдатских библиотек книгами [21, с. 7]. Возглавить сеть должен был центральный орган, в обязанности которого входило бы составление и переработка каталогов, снабжение библиотек книгами, бланочной продукцией, распределение пожертвований, ведение библиотечной статистики. Центральному органу должны были подчиняться гарнизонные солдатские библиотеки. Ротные библиотеки воинских частей также предполагалось отвести под его наблюдение, чтобы они получали от него в готовом виде каталоги, книги, бланочную продукцию и др. Вариант организации окружной сети солдатских библиотек был разработан в войсках Гвардии и Петербургского военного округа [52].

Впервые термин «военно-библиотечная сеть» использован в 1914 г. библиотекарем военного собрания 27-й артиллерийской бригады Виленского военного округа штабс-капитаном В. Л. Пиотровичем во время проведения недельных курсов для библиотекарей воинских частей округа, В. Л. Пиотрович предложил «следующую систему военно-библиотечной сети округа: окружное книгохранилище, гарнизонные и войсковые библиотеки» [53, с. 213]. По его мнению, во главе военно-библиотечной сети Виленского военного округа должен был находиться штаб: «Организацию военно-библиотечного дела желательно вести всеми через окружную библиотеку при непосредственном руководстве “мозга” армии» [53, с. 214]. Окружное книгохранилище планировалось содержать за счет государственной казны, пополнять изданиями, утратившими свое значение в гарнизонных библиотеках, и хранить «вечно». При книгохранилище должны были находиться дублетное и справочное отделения (для регулирования книжного фонда между различными библиотеками округа), военный отдел, архив и музей. Задумывалось, что окружной библиотеке станут подчиняться гарнизонные собрания книг. Гарнизонные библиотеки учреждались в каждом военном гарнизоне. Предпо-

лагалось иметь 25 таких книжных собраний, фонд которых состоял из военного отдела и особого собрания книг для солдатских библиотек. В библиотеки воинских частей гарнизонной библиотеке следовало высылать специально подобранные собрания книг, которые периодически обновлялись. Библиотеки воинских частей выписывали журналы и газеты, которые потом передавались в гарнизонные библиотеки. Комплектование книжного фонда гарнизонных библиотек осуществлялось бесплатно военными сочинениями, а также старыми журналами и газетами из войсковых библиотек. В гарнизонных библиотеках сохранялись книги за последние 10 лет, а периодические издания – за 6 лет. В каждой воинской части замышлялось создавать войсковые библиотеки с военным отделом и отделом беллетристики. Книжный фонд этих собраний книг планировалось пополнять специальной военной литературой, воинскими уставами, беллетристикой. Военные журналы и газеты следовало сохранять в них только за последние 3 года.

Предполагалось, что окружное книгохранилище снабжает библиотеки округа всем необходимым по принципу одна за счет другой, т. е. ни одна военная книга, ни одно периодическое издание не могли быть проданы, а должны были безвозмездно передаваться из войсковых библиотек в гарнизонные, а из последних – в окружное книгохранилище. Сама окружная библиотека пополнялась изданиями, поступившими из гарнизонных библиотек, выписываемых или присылаемых на просмотр в штаб округа книг военным отделом библиотеки Виленского гарнизонного военного собрания и Виленской публичной библиотекой, которыми «та тяготилась», а также покупкой наиболее необходимых сочинений. Такая организация военно-библиотечной сети округа была лишь планами В. Л. Пиотровича, которыми в условиях начавшейся Первой мировой войны 1914–1918 гг. и последующих политических событий в России не суждено было сбыться.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что XIX в. и особенно его вторая половина стали временем эволюции теоретических воззрений на историю военных библиотек русской армии, основные идеи которых заложили фундамент для выстраивания системы научных знаний о развитии военных библиотек.

Литература

1. *Сиверс Я. К.* Об усовершенствии артиллерии. § 26. Потребность и польза военных библиотек // *Воен. журн.* – 1811. – С. 20–21.
2. *Глинка Ф. Н.* Рассуждение о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг; также о пользе и настоящем положении учрежденного при Гвардейском штабе для военных читателей, книгохранилища. – СПб. : В тип. Гвардейск. штаба, 1818. – 75 с.

3. РГВИА Ф. 2579. Оп. 2 Д. 443. Л. 9, 10 об.
4. Краткое начертание Военного журнала, изданное действительным членом Общества, учрежденного при Главном Гвардейском штабе Ф. Н. Глинкою. – СПб. : В тип. Н. Греча, 1817. – 59 с.
5. *Филимонов В.* О библиотеке Главного Гвардейского штаба // Вестн. Европы. – 1817. – № 3. – С. 227–233, 239–240.
6. Отчет Военной библиотеки за первый год, протекавший от ее учреждения. – СПб., 1817. – 11 с.
7. Опыт библиотеки для военных людей, изданный Василием Соцом, членом Санкт-Петербургского общества любителей словесности, наук и художеств. – СПб. : В Воен. тип. Гл. штаба Его Импер. величества, 1826. – С. I–XVIII, 315 с.
8. *Масловский С. Д.* Библиотечное дело // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., [1911]. – Т. 6. – Стб. 550–561.
9. *Войнич-Сяноженецкий А. Р.* Библиотечное дело, как особая самостоятельная специальность, и библиотекари, как обособленная группа в ряду других специальностей // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-ое июня 1911 г. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1912. – Ч. 2. – С. 15, 22.
10. *Волков Е. Т.* Русская военная библиография XIX – начала XX веков // Советская библиогр. – 1959. – № 3. – С. 45–53.
11. *Люттов С. Н.* Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX века). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. – 204 с.
12. *Люттов С. Н., Панченко А. М.* Военные библиотеки в России (XIX–XX века). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. – 304 с.
13. *Клеуцук С. Е.* НТБ в Российской армии XIX века // Науч. и техн. б-ки. – 1997. – № 9. – С. 23–27.
14. *Клеуцук С. Е.* Военные НТБ в русской императорской армии // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 9. – С. 64–78.
15. *Базилы К. М.* Библиотека // Энциклопедический лексикон. – СПб. : В тип. А. Плюшара, 1836. – Т. 5. – С. 489–514.
16. *Горемыкин Ф. И.* Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов... – СПб., 1838. – Ч. 2. – С. 320–326.
17. *Горемыкин Ф. И., Богданович М. И.* Библиотеки военные // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов... – Изд. 2-е. – СПб. : В тип. Штаба военно-учебных заведений, 1853. – Т. 2. – С. 303–308.
18. Заметка о военных библиотеках // Воен. сб. – 1865. – № 9. – С. 34–37.
19. Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 189–240.
20. *Редигер А. Ф.* Библиотеки военные и войсковые // Энциклопедия военных и морских наук. – СПб. : В тип. В. Безобразова и комп, 1883. – Т. 1. – С. 424–425.
21. *Масловский С. Д.* Солдатские библиотеки // Изв. Императ. Николаевской воен. акад. Отд. 3. Воен.-библ. дело. – 1910. – № 4. – С. 1–16.
22. Каталог книг библиотеки Тобольского местного батальона. – Тобольск : Тип. Губерн. правления, 1876. – 24 с.
23. Первое дополнение к каталогу библиотеки Тобольского местного батальона: Книги, выписанные в 1876 и 1877 гг. – Тобольск, [1878]. – 3 с.
24. Второе дополнение к каталогу библиотеки Тобольского местного батальона. Книги, выписанные в 1878 и 1879 гг. – Тобольск., 1879. – 3 с.
25. Каталог книг библиотеки Тобольского местного батальона : на 1882 г. – Тобольск, [1883]. – 41 с.
26. Первое добавление к каталогу книг библиотеки Тобольского местного батальона : на 1882 г.; на 1882 и 1883 гг. – Тобольск., [1883]. – 3 с.
27. Каталог книг библиотеки Тобольского резервного пехотного (кадрового) батальона : на 1890 г. – Тобольск., [1891]. – 51 с.
28. Каталог книг офицерской библиотеки Иркутского резервного пехотного батальона : к 1-му янв. 1893 г. – Иркутск : Тип. штаба Иркут. воен. округа, 1893. – 49 с.
29. Каталог библиотеки 235-го Спасского резервного батальона / сост. подпоручиком Распоповым. – Казань : Типо-литогр. В. М. Ключникова, 1901. – 28 с.
30. Каталог книг офицерской библиотеки Ветлужского резервного батальона : сост. 15 янв. 1899 г. – Казань : Тип. и литогр. А. А. Родионова, 1899. – 44 с.
31. Систематический каталог библиотеки офицерского собрания 250-го резервного Ахульгинского батальона. – [Б.м., 1902]. – Источник: Опыт систематического каталога войсковой библиотеки // Вестовой. – 1902. – № 74. – С. 1.
32. *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды до 1917 года : биобиблиогр. слов. – М. : «Вост. лит.» РАН, 2005. – 294 с.
33. Несколько слов об устройстве военных бесед в офицерских собраниях и о военных библиотеках в нашей армии // Воен. сб. – 1873. – № 10. – С. 317–336.
34. Приказ по военному ведомству № 289 от 4 ноября 1874 г.
35. Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / сост.: А. М. Панченко, Н. А. Балуткина, Л. А. Мандринина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 217 с.
36. *Панченко А. М.* История библиотек военно-учебных заведений России (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 360 с.
37. Офицерские библиотеки // Разведчик. – 1911. – № 1110. – С. 746–748. – Подпись: А. Е.
38. *Суслова И. М.* Формирование библиотечной терминологии в дореволюционный период // Терминология библиотечного дела. – М., 1976. – Вып. 2. – 56 с.
39. *Гриханов Ю. А.* Библиотечное дело // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков Дом, 2007. – С. 193–194.
40. *Самонов В.* Офицерские библиотеки // Вестовой. – 1911. – № 303. – С. 17–18.
41. *Полянский Д.* Библиотека нижних чинов 106-го пехотного Уфимского полка // Виленский воен. листок. – 1909. – № 303. – С. 2–3.
42. *Лацинский А. С.* К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба. Краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. – СПб. : Тип. «Бережливость», 1906. – VIII, 134 с.
43. Туркменский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России / сост. полковник генер. штаба Л. Ф. Костенко. – СПб. :

- Тип. Товарищества «Обществ. польза», 1880. – Т. 3. – 302 с. – Разд. Умственное и нравственное развитие.
44. Шапошников Б. М. Начало службы в 1 Стрелковом Туркестанском батальоне // Воспоминания. Военно-научные труды. – М. : Воениздат, 1982. – С. 85–120.
45. Положение об Омском, Верненском, Джаркентском, Семипалатинском и Зайсанском военных собраниях. – Омск, 1885. – 16 с.
46. Проект устава Самаркандского военного собрания. – СПб., 1890. – 26 с.
47. Юхновский Н. Самаркандское военное собрание // Разведчик. – 1897. – № 325. – С. 4.
48. Панченко А. М. Самаркандское гарнизонное военное собрание и его библиотека как один из образовательных и культурно-досуговых центров офицеров Туркестанского военного округа // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. К 285-летию академического книгоиздательства в России : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 6–8 нояб. 2013 г.). – М., 2013. – С. 148–154.
49. Мираж русско-японской войны. (Горная фортификация) : докл. Закаспийского Саперного батальона капитана Бориса Михайловича Жильцова, читанное в Ташкентском и Мервском воен. собр. – СПб. : Издал В. Березовский, Комиссионер воен.-учеб. заведений, 1909. – 70 с.
50. Кушкинский бой 18 марта 1885 г. : сообщ., читанное в Асхабадском воен. собр., по случаю 25 летнего юбилея боя, Генер. штаба подполковником В. Петровым 18 марта 1910 г. – Асхабад : Тип. Штаба 2-го Туркест. армейск. корпуса, 1910. – 52 с.
51. Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1884. – Т. 4. – 382 с., 116 с. – Прил. № 106.
52. Заключение учрежденной его императорским высочеством, Главнокомандующим при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа комиссии по вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов. – СПб., 1909. – 63 с.
53. Первые военно-библиотечные курсы // Разведчик. – 1914. – № 1222. – С. 213–214.

Материал поступил в редакцию 12.02.2014 г.

Сведения об авторе: *Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru*

УДК 02(=162.1)(571.1/.5)(091)
ББК 78.33(=415.3)(253)

ПОЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ СОБРАНИЯ РУБЕЖА XIX–XX ВВ. В СИБИРИ

© Т. Г. Недзелюк, 2014

*Сибирский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*

Характеризуется численность и состав библиотечных коллекций, сформированных поляками в населенных пунктах Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Подвергнуты анализу сведения о наличии книжных коллекций в городах и селениях Сибири. Сделаны выводы о специфике круга чтения сибирских поляков.

Ключевые слова: польские библиотечные коллекции, фонд польской литературы, круг чтения, функции национальных библиотек.

Characterized are the number and structure of library collections formed by the Poles in the settlements of Siberia in 2nd half of XIX – beginning of XXth century. Analyzed is information on availability of book collections in towns and settlements of Siberia. The conclusions on the reading specifics of Siberian Poles are made.

Key words: Polish library collections, the fond of the Polish literature, readings, national libraries, functions.

Сибирь середины XIX – первой четверти XX столетия стала для переселенцев из европейской части Российской империи местом долговременного пристанища, а для кого-то – и постоянного жительства. Волна ссыльных после восстаний 1830 и 1863 гг. в Польше влилась в сибирский социум; строительство Транссибирской железнодорожной магистрали обеспечило рабочими местами выпускников Варшавского университета; экономический кризис в Силезии побудил польских шахтеров искать лучшей доли в Восточной Сибири; Столыпинская реформа влекла польских аграриев преимущественно в западносибирский регион.

Сибирь не только приняла многочисленных переселенцев, но и предоставила им возможности для самореализации. В городах сибирского региона создавались польские культурно-просветительные, музыкальные, благотворительные общества, возникали приходские общины католиков, формировались и функционировали библиотеки. Характеристике состава и численности как собственно польскоязычных библиотечных фондов, так и иных библиотек, имеющих в своем составе книги о Польше или на польском языке, посвящено наше исследование.

Книжные собрания являлись не только собственностью конкретного владельца; имеются сведения, что во многих крупных сибирских городах были созданы библиотечные коллекции (таблица, с. 45).

Характер книжных коллекций, как видно из данных таблицы, был достаточно разнородным. Наряду с частными коллекциями в Барнауле и Томске имелись также публичные общедоступные при благотворительных обществах в том же Томске и Омске [1, 2, 3, с. 394]. Наверняка не без ведома светской администрации функционировала библиотека в Тобольской каторжной тюрьме. Совершенно официальный статус имел фонд польской литературы в библиотеке Минусинского краеведческого музея. Польский отдел в железнодорожной библиотеке Омска просуществовал вплоть до прихода Советской власти, а затем стал частью общегородской библиотечной коллекции. Узкоспециализированные книжные собрания, предлагавшие читателям жития святых, патристику, литургическую литературу, имелись в церковных библиотеках практически всех католических приходов и молитвенных домов. Достоверные сведения имеются в отношении Иркутска и Красноярска, Томска и Новониколаевска, а также села Спасское Томской губернии [7–9]. Есть сведения и о детской библиотеке в приюте при Томском римско-католическом благотворительном обществе [5].

К сожалению, данные, представленные в сводной таблице, относятся к разным периодам: от 1880 до 1922 г., что не позволяет проследить их динамику. Библиотечные коллекции формировались постепенно, в течение длительного времени,

**Библиотечные коллекции на польском языке в населенных пунктах Сибири
(середина XIX – начало XX в.) [1; 2; 3, с. 394–409; 4–6]**

Населенный пункт	Название, статус библиотеки	Количество томов	ФИО библиотекаря/ владельца библиотеки	Дата фиксации сведений, г.
г. Барнаул	Частная библиотека	1000	Юзефат Андровский	1920
г. Минусинск Енисейской губернии	Фонд польской литературы XIX в. в библиотеке краеведческого музея	468 книг, 366 журналов и газет	Нет сведений	–
г. Иркутск	Библиотека при костеле	7000	Мечислав Леманский, Янина Григорьевна Хросцицкая	1920
г. Красноярск	Польская библиотека	4000	–	–
	Библиотека при костеле	Нет сведений	–	–
г. Новониколаевск Томской губернии	Библиотека при костеле	3000	Виктор Казимирович Понганский	1920
г. Омск	Библиотека благотворительного общества при костеле	2000	Михаил Станиславский	1922
	Польский отдел в железнодорожной библиотеке	2000		1920
село Спасское Томской губернии	Библиотека при костеле	Нет сведений	Нет сведений	1913
село Тунка Иркутской губернии	Личные собрания	1000	Вацлав Новаковский, Эразм Ключевский	1890-е гг.
г. Тобольск	Библиотека в каторжной тюрьме	Нет сведений	Нет сведений	–
г. Томск	Приходская библиотека в доме настоятеля	Нет сведений	Валериан Громадский	1880
	Домашняя библиотека	Нет сведений	Мечислав Верцинский, Адольф и Александр Мацеша	1893
	Библиотека в приюте для детей	Нет сведений	Попечительство приюта	–
	Польская публичная библиотека (библиотека Польского общества)	4000	Павлина Владиславовна Молоховская	1905

а сведения о них датированы статистиками при проведении обследований, либо конкретным событием, сыгравшим важную роль в судьбе книжной коллекции. Такими событиями стали в 1920–1922 гг. периодические изъятия книг у религиозных, благотворительных и полонийных организаций и передача их в губернские отделы народного образования либо в ведение губернских комитетов РКП(б) [6].

Особенного внимания заслуживает старейшая библиотечная коллекция Сибири – книжные собрания Колывано-Воскресенских горных заводов (КВЗ). Официальное открытие КВЗ состоялось еще в 1764 г., а в 1911 г. 20 тыс. томов библиотеки были переданы в ведение Алтайского подотдела Русского географического общества [10]. Читателями библиотеки, в числе других, являлись и немецкие горные инженеры, и польские ссыльные, отправленные

отбывать наказание на рудники Змеиногорского округа [11]. В составе библиотечной коллекции KB3: «Опыт исторический и критический о разногласиях церквей в Польше» профессора права Иосифа Бурдильона в переводе Василия Тредиаковского, «Описание жизни Иоанна Собесского, короля польского» аббата Габриеля Койе, «Описание римской ватиканской церкви святого Петра и великолепного Казертского дворца, находящегося недалеко от Неаполя» Жозефа Лаланда [12], «Описание земель Северной Америки и природных тамошних жителей», «Дорожная география, содержащая описание о всех в свете государствах, о их качестве, климате, нравах или обычаях, их жителях, столичных городах, расстоянии их от Парижа» [13].

Специфика подбора литературы определялась статусом читателей, в том числе была призвана расширять их кругозор. Говоря о литературе общего характера, доступной для чтения всех прихожан, вне зависимости от уровня их образованности, отметим часословы. В литургическом контексте одно из значений термина «час» – любая служба суточного круга¹. Именно поэтому в византийском обряде книга, содержащая чинопоследования для каждого из дней недели, именуется часословом. В западной традиции существуют несколько терминов: «бревиарий» (лат. *breviarium*) для обозначения небольшого сборничка, который обыкновенно прихожане носили с собой, и «оффиций» (лат. *officium divinum*) – термин, используемый до сегодняшнего дня в музыковедении [13, с. 1716].

Стремление найти успокоение в общении с богословскими и церковно-служебными текстами было присуще также и представителям польско-сибирской интеллигенции [7]. И. Р. Соколовский, характеризуя состав служилых иноземцев в Сибири более раннего, предшествующего изучаемому нами периода (XVII в.), заметил, что «...ссылльные люди, обладавшие высокой письменной культурой, действительно были. Юрий Крижанич, во время своего пребывания в Тобольске, брал у ссылных поляков следующие книги: историю Польши Мартина Кромера, “Московскую хронику” П. Петрея,

книги историка католической церкви Цезаря Барония и иезуита Р. Беллармина...» [14, с. 124].

О роли книг в своей повседневной жизни, в том числе богослужебных, вспоминали в своих мемуарах многие из ссылных. Яркий тому пример – «Записки из Сибири» В. Мигурского [15, с. 162–163]. Описывая драматический эпизод своей жизни, он обращается к книге Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Супруга Мигурского в поисках решения проблемы личного характера использует сочинение нидерландского религиозного мыслителя начала XV в., тем самым вступая в диалог с текстом. «Не прошло в молитве и нескольких минут, как Альбина внезапно раскрыла дотоле сжимаемый ею молитвослов (Мигурский ошибочно назвал богословский трактат молитвословом. – Прим. Б. Шостаковича) и на странице 64 книги I-й, главы 22, под номером 5 прочла следующие слова: “Зачем хочешь откладывать до завтра начинание свое? Встань, начинай немедленно и говори...”. Представьте себе, что мы оба почувствовали, прочитав эти слова! Они, как бы явно исходившие от Бога, пронизали нас чувством глубочайшего раскаяния и благодарности к Нему!» [15, с. 163].

Пользовались популярностью сочинения, изданные на основе годовых циклов проповедей польских иезуитов Александра Лоренцовича и Томаша Млодзяновского. Имевшие авторитет в Царстве Польском, в Сибири они приобрели новое значение, стали идеологическими маяками, напоминавшими о Родине, о системе ценностей. Специфика круга чтения политических ссылных католического вероисповедания в Сибири была предопределена не только и не столько личностными предпочтениями читающего населения, но главным образом распоряжением светской администрации и жандармских властей. «Какая же тогда была наша доля! Само лишь воспоминание о ней страшно. Угнетали нас острая печаль и тоска по минувшему, безвозвратно утерянному и тем особенно дорогому. Пустота будущего, горе нескончаемое убивали всякую надежду. Каждый из нас в то время не был расположен к общению – был угрюм, молчалив, печален... Не было у нас никаких книг, кроме Евангелия и молитвенников...», – писал в своих воспоминаниях «конарщик» Ю. Ручинский [16].

Во время этапирования в Сибирь ссылный имел при себе молитвенник, после водворения (на постоянное или временное место жительства) он получал возможность знакомиться с более широким кругом литературы. «...Присылали книги, с опозданием приходили некоторые журналы. Если они были на “нейтральную” теологическую тематику и выпущены в Российской империи с позволения цензуры, прошедшие контроль, то их отдавали священникам. (В данном случае описывается круг чтения, доступный католическим священнослужителям.)

¹ Христианская литургия часов своими истоками восходит к ветхозаветной практике ежедневных молитв в определенное время суток. В римском обряде со времен средневековья были приняты 7 литургических часов: вечерня (ранним вечером), повечерие (после ужина, завершение дня), утреня (на рассвете), 1-й час (рано утром), 3-й час (обычно в 9 ч. утра), 6-й час (в полдень), 9-й час (в 3 ч. пополудни). Совершение литургии часов было вменено в обязанность всем клирикам и принявшим обеты монашества. Для рядовых прихожан обычным было принято молитвенное освящение завершения и начала дня. Литургический день длится с захода солнца накануне данной календарной даты до следующего захода солнца [13, с. 1718–1719].

телям, определенным на поселение в Бурятию, в деревню Тунка. – *Прим. Т. Н.*)

Таким образом, в Тунке читали, хотя и с большим опозданием, среди прочего: главный печатный орган католического руководства в Королевстве Польском, выпускаемый с 1863 г. «Католический обзор», «Семейную хронику», «Варшавский курьер», петербургский «Голос» [17]. С 1865 по 1875 г. список присланных в Тунку экземпляров печатных изданий увеличился и превысил тысячу. Есть упоминания о «картотеке собрания книг, насчитывающего 1000 экземпляров, рассредоточенного среди священнослужителей; так, к примеру, у священника Эразма Ключевского было 200 томов, у брата Вацлава Новаковского – 100. Многие расширяли свои знания, учили языки, некоторые занимались научной работой» [17, с. 160–175].

Научная работа в понимании ксендзов также была ориентирована на изучение и написание богословских трудов (за исключением священника Франчишека Шмейтера, бывшего профессора семинарии из г. Пултуска, который интересовался ботаникой и создал гербарий современного Тункинского района Бурятии). Польский исследователь Эугеньюш Небэльски пишет в этой связи о католическом священнике Миколае Куляшиньском из Люблинской епархии, изучавшем в Тунке философию и переведившем труд немецкого теолога Делингера. Коллега Куляшиньского и товарищ по несчастью – Новаковский работал в Тунке над историей Луцкой епархии, готовил диссертацию о Брестской и Люблинской униях [17, с. 160–175].

Станным кажется на первый взгляд следующее заявление польского автора: «Родственники, знакомые, иногда прихожане помнили о некоторых своих священниках, страдающих в ссылке. В Тунку присылали определенные суммы, а также тексты месс, подкрепляя скромные ресурсы ссыльных. Однако, если администрация обнаруживала, что это молитвы, их конфисковывали» [17, с. 164]. О каких молитвах шла речь? Как было нами установлено выше, правом иметь при себе часослов пользовались все без исключения: и каторжане, и административно-высланные, и ссыльно-поселенцы. Соответственно, тексты молитв не находились под цензурным запретом и были доступны каждому. Однако в отношении ряда сосланных в Сибирь ксендзов, чье обвинение включало подстрекательство к антиправительственным действиям, действовал запрет совершать любые действия литургического характера; фактически – запрет на профессиональную деятельность. Проведение мессы невозможно без соответствующих богослужебных книг², поэтому факт их наличия в посылке

давал недвусмысленный сигнал цензурному комитету.

Данная гипотеза нашла свое документальное подтверждение в документах Государственного архива Омской области; в смете расходов по Главному Управлению Западной Сибири на 1873 г. заложены траты: «Об ассигновании денег 1400 руб. для вознаграждения лиц, занимающихся просмотром корреспонденции политических ссыльных и 600 руб. на расходы римско-католических священников, командируемых для исполнения духовных треб» [18, хр. 10969]. Аналогичные расходы предполагались также в 1874 и 1875 гг. [18, хр. 11553, 12085].

Нет оснований для обвинений в адрес жандармского управления в произволе и лишении доступа ссыльнопоселенцев к почтовым услугам: «Почта приходила в Тунку каждый день, но существовали ограничения в переписке с Польшей и близкими: до 1869 г. им разрешалось высылать только одно письмо в четыре месяца. Двусторонняя переписка должна была быть направлена в администрацию в Иркутске и подлежала цензуре» [17, с. 164–165]. По цензурным же соображениям не приветствовалось составление личных дневников и вообще ведение каких-либо записей дневникового характера [9, с. 69].

Тем не менее архив библиотеки Оссолинских во Вроцлаве изобилует как раз такими «крамольными» произведениями: они составлялись в форме путевых заметок, «памятных зарисовок» на страницах молитвенников, разрешенных к применению и не предъявлявшихся для досмотра цензуре [9, с. 69–72]. Э. Небэльски замечает: «Известно, что в Тунке вел регулярные дневниковые записи (“записывал по горячим следам в своих сибирских хрониках”) доминиканец Игнацы Климович» [17, с. 165]. Так классические богословские произведения и молитвенники-часословы способствовали возникновению нового круга литературных произведений, теперь мемуарного и эпистолярного характера, обращенной к читателю «внешнего круга».

евангелиарии. Совмещение этих книг стало происходить в X в. Объединенная книга получила название *Missale plenum* («Полный миссал»). Аналогичным образом произошло объединение книг, предназначенных для чтения литургических часов: из псалтири, антифонария, коллекционария, лекционария, гомилиярия и книг житий святых сформировался сборник под названием «Бревиарий». В 1568 г. Папа Пий V издал *Breviarium Romanum* («Римский бревиарий»), а в 1570 г. – *Missale Romanum* («Римский миссал»). В 1614 г. Папа Павел V издал *Rituale Romanum* («Римский требник»), введя тем самым единообразие в совершение таинств и sacramentalий. Кроме того, в 1588 г. Папой Сикстом V была образована Конгрегация священных обрядов (сейчас – Конгрегация богослужения и таинств). С этого момента католическая литургия приобрела четкую структуру, не подвергавшуюся изменениям на протяжении нескольких столетий.

² Богослужебными книгами католической церкви являлись: sacramентарии, антифонарии, градуалы, лекционарии,

Образованная читающая публика участвовала и в публицистической жизни Сибири. В июле 1916 г. в Новониколаевске Томской губернии начал выходить еженедельник на польском языке *Głos Syberii*. Издатель и владелец типографии Хенрик (Генрих) Булынько определил цель издания: организационно сплотить польскую общественность Сибири. Методами такого сплочения издатель провозгласил беспартийность и тесную связь с церковной жизнью, с костелом. *Głos Syberii* был еженедельным изданием, выходил по воскресеньям. Х. Булынько издавал и «Новониколаевский листок» с периодичностью три раза в неделю.

Полагать, что все польские издания преследовали идеологические либо политические цели неправильно. Периодические издания Х. Булынько задумывались им «...с целью ознакомления русской общественности с польским вопросом», издатель и автор многих статей в одном лице «предлагал заняться созданием совместной организации поляков, которая должна была обеспечивать условия для создания рынков сбыта польским товарам» [3, с. 406]. Кроме вышеназванных, в Сибири выходили на польском языке: *Polak Syberyjski*, *Głos Polski*, *Żołnierz Polski w Wschodniej Rosji*, *Harcierz Polski na Syberii* – в Новониколаевске, еженедельное издание *Yutro* в Иркутске, *Wiadomości Latrynowe*, *Bak*, и *Chochół* в Красноярске [3, с. 405–409].

В периодических изданиях Сибири («Восточное обозрение», «Амурский край», «Степной край», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирский листок») печатали свои статьи Феликс Кон, Эдмунд Плоский, Тадеуш Рехневский, Владислав Студницкий, Виктор Маерчак [3, с. 402–404]. Тематика их работ определялась актуальными проблемами сибирской действительности. Перечисленные авторы касались в своих сочинениях повседневных бытовых вопросов, благоустройства сибирских городов, недостаточности финансирования учреждений культуры (о тяжелом материальном положении Минусинского музея писал Ф. Кон в 1899 г. в «Восточном обозрении») [3, с. 402–404].

Политические ссылки и экономические мигранты ко времени революционных событий 1917 г. уже достаточно хорошо были адаптированы в сибирском социуме, жили его жизнью. Ярким подтверждением тому является обзор сибирской прессы предреволюционного десятилетия. Сообщения 1902–1913 гг. можно назвать однотипными. Классический вариант объявления в печати тех лет: «Томск. В помещении Общественного собрания устраивается танцевальный вечер, сбор с которого пойдет в пользу недостаточных студентов-поляков и приюта для бедных детей римско-католического вероисповедания» [19]. В пользу Томского РКБО и «недостаточных студентов» устраивались спектакли на польском языке в Бесплатной библио-

теке [20]. Основной целью СМИ было извещение жителей сибирских городов о культурных мероприятиях, проводившихся в храме, либо для нужд храма, либо для нужд бедствующих прихожан. Информация доносилась в свободной доброжелательной форме.

Собранный, изученный и обобщенный нами материал позволяет сделать выводы о наличии в сибирском регионе во второй половине XIX – первой четверти XX столетия читательской аудитории польского происхождения, о деятельности польских библиотек либо специализированных библиотечных коллекций на польском языке, об их востребованности в повседневной жизни и обусловленности круга чтения спецификой национального и конфессионального менталитета.

Литература

1. Мосунова Т. П. Отец Валериан Громадский – штрихи к портрету сибирского пастыря // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2008. – Ч. 1. – С. 407.
2. Никиенко И. В. Из истории библиотек польской диаспоры в Томске (дореволюционный период) // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур. – Томск, 2005. – Вып. 2. – С. 237.
3. Островский Л. К. Поляки в Западной Сибири. – Новосибирск, 2011. – С. 394.
4. Володкович А. Ф. Библиотеки ссыльных поляков в Сибири (30–50-е годы XIX в.) // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития. – Новосибирск, 1989. – С. 35–38.
5. Недзелько Т. Г. Круг религиозного чтения сибирских католиков в XIX веке // Сибирь на перекрестке мировых религий: материалы V межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 53–55.
6. Слизовская В. Молитвенники польских ссыльных как источник сведений о судьбах поляков Восточной Сибири // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. – Иркутск, 2000. – С. 69.
7. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4502. Л. 20; Д. 6442. Л. 47 об.
8. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 198. Л. 11.
9. Драгайкина Т. А. Коллекция книг Колывано-Воскресенских горных заводов в составе собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН // Девятое Макушинское чтение. – Новосибирск, 2012. – С. 50–51.
10. Гузнер И. А. «Просветительская миссия» горнозаводских библиотек Сибири в XVIII – начале XIX в. // Библиосфера. – 2005. – № 2. – С. 7–13.
11. Оригинальная версия в латинском варианте создана кардиналом Иоанном Боной, перевод с латыни на русский язык выполнен Апостолом (Байбаковым) в императорском Московском университете в 1774 г.
12. Гузнер И. А. Материалы к истории горно-заводских библиотек. – Новосибирск, 1995. – С. 15–43.
13. Католическая энциклопедия. – Т. 2. – М., 2005. – 1818 с.

14. *Соколовский И. Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). – Новосибирск, 2004. – 210 с.
15. *Мигурский В.* Записки из Сибири // Воспоминания из Сибири : мемуары, очерки, дневниковые записи пол. полит. ссыльных в Вост. Сибирь первой половины XIX столетия. – Иркутск, 2009. – С. 58–298.
16. *Ручиньский Ю.* Конарщик. 1838–1878. Воспоминания о сибирской ссылке // Воспоминания из Сибири : мемуары, очерки, дневниковые записи пол. полит. ссыльных в Вост. Сибирь первой половины XIX столетия. – Иркутск, 2009. – С. 324–476.
17. *Небэльский Э.* Тунка. Католическое духовенство в ссылке в Восточной Сибири после польского восстания 1863 года // Актуальные вопросы ссылки участников Январского польского восстания 1863–1864 гг. : материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 26–30 сент. 2007 г.) / ред. Б. С. Шостакович. – Иркутск, 2008. – С. 160–175.
18. ИсАОО (Исторический архив Омской области). Ф. 3. Оп. 7. Ед. хр. 10969, 11553, 12085.
19. Объявления // Сиб. мысль. – 1907. – 7 февр.
20. Хроника // Голос Томска. – 1908. – 21 февр.

Материал поступил в редакцию 02.12.2013 г.

Сведения об авторе: *Недзельюк Татьяна Геннадьевна* – кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, тел.: (383) 373-12-16, e-mail: tatned@mail.ru

УДК 37:050:004
ББК 76.004.7+76.024.712.8+74.0

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ПЕДАГОГИКЕ

© Н. М. Бабина*, Е. В. Тесля**, 2014

* Муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 3
666902, Иркутская обл., г. Бодайбо, ул. Ремесленная, 47

** Омский государственный институт сервиса
644043, г. Омск, ул. Певцова, 13

Рассматриваются отдельные характеристики электронных журналов по педагогике как элемент информационных ресурсов современного учебного процесса. Анализируется количественный состав потока изданий в динамике его проявления.

Ключевые слова: педагогические электронные издания, электронный журнал, электронное периодическое издание.

Considered are individual characteristics of electronic journals on pedagogy as an element of modern information resources of the educational process. Analyzed is the quantitative structure of the issues flow in the dynamics of its manifestation.

Key words: educational electronic publications, an electronic journal, an electronic periodical.

Педагогика как область науки и практики охватывает широкий круг проблем, связанных с воспитанием, обучением и образованием. Сюда входят как общие вопросы народного образования и педагогики, так и сама система образования, в том числе технические средства обучения и учебное оборудование. В последнее время интерес к педагогике в обществе сильно возрос и, как следствие, в значительной мере увеличилось количество создаваемых информационных ресурсов.

История электронных журналов начинается с 1979 г., когда в США была запущена программа Electronic Information Exchange System. Электронные журналы – форма информации со множеством преимуществ, и, безусловно, нужная пользователю – студенту, ученому, профессионалу, которые выбирают среду общения и способы публикации в зависимости от целей их работы. Активный рост числа электронных журналов стал возможен благодаря развитию электронных систем сбора, обработки, хранения, поиска, распространения и использования информации.

Согласно ГОСТ 7.83-2001. «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», «электронным» называется документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники. «Электронное издание» – это электронный документ

(группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения. Термин «периодическое электронное издание» определяется так: серийное электронное издание, выходящее через определенные промежутки времени, постоянным для каждого года числом номеров (выпусков), повторяющимися по содержанию, однотипно оформленными нумерованными и (или) датированными выпусками, имеющими одинаковое заглавие [1].

Развитие электронных изданий (в особенности периодических электронных изданий) способно увеличить оперативность передачи научных сведений (информации). Однако очень важно учитывать не момент обращения к периодическому электронному изданию, а фактическое время опубликования научных сведений.

По данным Федерального государственного унитарного предприятия научно-технического центра (ФГУП НТЦ) «Информрегистр» (<http://www.inforeg.ru>), за 2012 г. было зарегистрировано более 4000 электронных изданий, из них 146 электронных научных журналов. К февралю 2013 г. на сайте «Информрегистр» в каталоге «Российские электронные издания» зафиксировано 28 500 электронных изданий, разных по целевому назначению (рис. 1). и тематике (<http://db.inforeg.ru/deposit/Catalog/default.asp>) (рис. 2) [2].

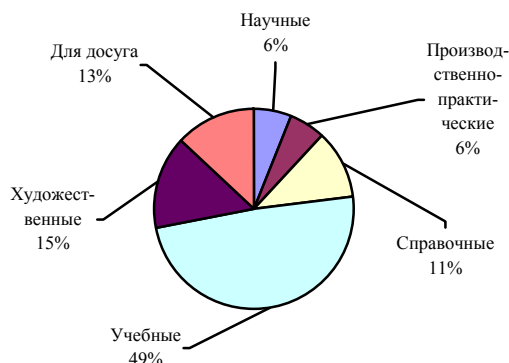

Рис. 1. Распределение электронных изданий по целевому назначению

Рис. 2. Распределение электронных изданий по тематике

Запрос по словосочетанию «электронные журналы по педагогике» в разных поисковых системах дал следующие результаты: в Rambler – 3 млн, Yandex – 2 млн, Google – 732 тыс. Доминирующая часть из найденных электронных журналов является аналогами печатных изданий – научно-методических журналов («Начальная школа», «Преподавание истории в школе» и др.), учебно-методических («Английский язык в школе» и др.), научно-теоретических, информационно-методических («Основы безопасности жизнедеятельности» и т. д.). Наиболее известный электронный педагогический журнал, не имеющий печатного аналога – «Эйдос» (<http://www.eidos.ru>).

Подробно аспекты изучения электронных аналогов педагогических журналов рассматривала А. Е. Садчикова, опираясь на методики изучения электронных изданий С. В. Никандрова и традиционных журналов Е. М. Смирновой [3, с. 352]. Несколько иную классификацию электронных изданий предложил В. А. Вуль [4, с. 87–118]. Автор предложил такие признаки как: периодичность издания; круг потребителей продукции; вид издания; способ распространения; формат издания.

Электронные журналы часто организованы лучше, чем печатные, среди их плюсов: большой объем, форма представления, оперативность издания, поиск, учебная и справочная служба, не редко – мультимедиа и т. п. Гипертекстовые ссылки и навигационные возможности имеют преимущества перед ссылками, сносками, примечаниями традиционных форм печатных журналов («Английский язык в школе», «Вестник образования», «Вестник образования России», «Основы безопасности жизнедеятельности» и др.). Одна из наиболее удобных и необходимых форм работы с электронными журналами, в том числе и педагогическими, – наличие архивов.

Современные электронные журналы по педагогике могут представлять собой не только аналог печатного журнала, но и быть сетевой его версией. Например: «Психологическая наука и образование» (www.psyedu.ru), «Педагогика искусства» (<http://www.art-education.ru>), «Эйдос» (<http://www.eidos.ru>), «Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты» (<http://www.rspu.edu.ru>) и др.

Важное преимущество электронных журналов в том, что читателем конкретного номера журнала потенциально может быть любой пользователь сети Интернет независимо от места жительства. Архив электронных журналов – «электронная подшивка» за год – занимает всего несколько мегабайт памяти. Электронные журналы популярны при дистанционных формах обучения, как неотъемлемая часть курса с сервисной системой закладок. Наряду с положительными чертами, Т. А. Ярошенко отмечены и недостатки электронных журналов: выполнение некоторых операций может занять много времени из-за проблем с Интернетом; несоответствие программного обеспечения (например, некоторые журналы требуют использования дополнительных программ, которые позволяют просматривать анимацию и т. п.) [5, с. 91].

Ежедневно к электронным журналам обращаются сотни и тысячи пользователей. Так, сервис статистики LiveInternet регистрирует 381 обращение за сутки к журналу «Воспитание школьников», к «Вопросам Интернет Образования» – 488. По данным сервиса RamblerTop-100, индекс популярности электронных «Основ безопасности жизнедеятельности» – 29 704, за день к журналу обращаются 100 пользователей. Согласно сервису Рейтинг@Mail.ru, у «Преподавания истории в школе» 383 обращения за день. Естественно, никакой бумажный вариант даже самого популярного журнала не соберет такую читательскую аудиторию.

В целом, можно констатировать следующее: электронные периодические издания, в том числе сетевые, за счет видового многообразия и предоставления оперативного доступа к полнотекстовым источникам информации позволяют удовлетворить

информационные потребности значительно большего числа пользователей, чем традиционные бумажные журналы.

Литература

1. ГОСТ 7.83-2001 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Введ. 01.07.02. – М., 2001. – 16 с.
2. Каталог электронных изданий, зарегистрированных в НТЦ «Информрегистр» на 2012 год. – URL: <http://db.inforeg.ru/deposit/Catalog/default.asp> (дата обращения: 01.04.2013).
3. Садчикова А. Е. Электронные аналоги печатных педагогических журналов // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2. Книга в медиaproстранстве. – С. 351–357.
4. Вуль В. А. Электронные издания : учеб. пособие. – СПб. : БХВ-Петербург, 2001. – 308 с.
5. Ярошенко Т. А. Электронные журналы – проблема или панацея? // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 2. – С. 91–96.

Материал поступил в редакцию 13.01.2014 г.

Сведения об авторах: *Бабина Наталья Михайловна – заведующий библиотекой, тел.: 8-914-909-13-69, e-mail: babinanatalya@yandex.ru, Тесля Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, директор библиотеки, тел.: 8-962-054-09-00, e-mail: aev77@yandex.ru*

УДК 025:004.001.18
ББК 78.023+78.002

ФУТУР-ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

© Н. С. Редькина, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются перспективы развития информационных технологий, их усиливающееся влияние на общество, а также новые требования к разработке стратегий библиотек в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: информационные технологии, информационно-технологическая парадигма, стратегическое прогнозирование, библиотечная технология.

The perspectives of information technologies development and their growing influence on society, as well as new requirements for developing strategies of libraries in the medium and longer term are considered.

Key words: information technology, information technology paradigm, strategic forecasting, library technology.

Новая информационно-технологическая парадигма общественного развития

Начало третьего тысячелетия ознаменовано переходом к информационному обществу, в котором решающую роль играют все увеличивающиеся информационные потоки, а также отрасли и технологии, связанные с созданием, хранением, получением, распространением и обработкой информации. Информация и технологии становятся стратегически значимыми ресурсами, важнейшими компонентами жизнедеятельности, факторами развития общества и его социальной стратификации. Исследователи приходят к выводу о формировании так называемой кнопочной культуры и о появлении особого типа человека – «человека кликающего», для которого более привычно взаимодействовать с другими людьми посредством информационных технологий (ИТ), а не при непосредственном личном контакте [10]. Складывается новая гибкая **информационно-технологическая парадигма**, согласно которой информация и новые ИТ, проникая во все виды человеческой деятельности, инициируют сетевую логику изменений социальной системы [9]. В условиях новой формируемой технологической парадигмы с огромной скоростью растет темп социальных изменений, трансформируются типы общения людей, формы коммуникаций, потребности пользователей и образ их жизни.

Согласно определению К. Перес, «технико-экономическая парадигма – это новое множество руководящих принципов, которые становятся общепринятыми для очередной фазы развития» [1, с. 141]. Как и при переходе к новой технико-экономической парадигме, **смена информационно-технологических парадигм требует новой формы организации производства, новых навыков и умений персонала**. Это изменяет качество работы, влияет на ее количество и технологию производства информационных продуктов и услуг.

По справедливому замечанию В. Н. Князева, «каждый новый этап в развитии технических средств и технологии в целом выступает как способ разрешения противоречия между потребностью и, прежде всего, потребностью в увеличении производительной силы общественного труда и невозможностью ее удовлетворения прежними средствами» [4, с. 141]. Данное противоречие отчетливо прослеживается и в эволюции библиотечной технологии, основные направления развития которой связаны с постоянным совершенствованием главных технологических циклов с помощью различных технических и программных средств.

Современный технологический уклад меняет привычный облик процессов и отношений в обществе, развивает маркетинг, логистику, удаленные сервисы, информационные, образовательные и прочие услуги, предоставляемые в онлайн-форме.

Под воздействием научно-технического прогресса рынок информационных продуктов и услуг меняется, *задаются новые правила, условия и перспективы развития всех сфер человеческой деятельности*. В условиях формирования новой технологической парадигмы, связанной с развитием современных ИТ, модернизируется библиотека, подходы к ее управлению, оптимизируются технологические процессы, трансформируется архитектура зданий и др. [2, 6, 7] Библиотеки как социальные институты, с одной стороны, находятся в условиях тотальной технологической обусловленности общественного развития, что следует принимать во внимание, а с другой – интенсивность технологического развития требует целенаправленного воздействия на компоненты библиотечной технологии с учетом уровня и перспектив развития ИТ.

Современные тенденции и перспективы информационно-технологического развития общества и библиотек

Повсеместное распространение современных технологий и доступа к Интернету удвоили объем информации в 2011–2012 гг. По данным International Data Corporation (IDC) (<http://www.idc.com>), объем сгенерированных данных в 2012 г. составил 2,8 зеттабайта (Зб)¹ и прогнозируется к 2020 г. увеличение объема до 40 Зб, что превосходит прежние прогнозы на 14%. Один из основных факторов такого роста – увеличение доли автоматически генерируемых данных. Среди других важных причин отмечено значение облачных вычислений в управлении «большими данными» (Big Data): количество серверов в мире должно вырасти в 10 раз, объем данных, управляемых напрямую корпоративными центрами обработки данных (ЦОД), – в 14 раз. По оценкам IDC, к 2020 г. облачными вычислениями будет затронуто почти 40% данных [8].

Развитие средств компьютерной, коммуникационной и организационной техники, а также системного и прикладного программного обеспечения (ПО) происходит в последние годы столь же стремительно. Перечень технических устройств постоянно расширяется, предоставляя необходимую мобильность, поддерживая уровень безопасности и контроля, высокую производительность и т. д. Среди тенденций в развитии ПО выделим такие:

- стандартизация отдельных компонентов программных средств и интерфейсов между ними – использовать то или иное приложение на разных аппаратных платформах и в среде разных операционных систем, а также обеспечивает взаимодействие ПО с широким кругом приложений;

- интеллектуализация интерфейса пользователя, возможностей программ и программных систем;
- внедрение ПО в аппаратную составляющую технических средств массового потребления (телевизоров, телефонов и т. п.) – позволяет эффективно использовать аппаратно-программные ресурсы устройств и предоставлять пользователю дружелюбный интерфейс для работы на компьютере.

Аналитики прогнозируют дальнейшее развитие Интернета. В рамках проекта РИА Новости Digit.ru было проведено исследование и выделено пять трендов глобальной сети в ближайшем будущем [5]:

1. *Скорость и объем*. В обозримом будущем скорость доступа пользователей к Интернету продолжит расти. Так, по прогнозу Cisco, средняя скорость широкополосного доступа составит в мире в 2017 г. 39 Мбит/с. Для сравнения, в 2012 г. этот показатель составил около 11 Мбит/с. Вместе со скоростью будет расти объем мирового интернет-трафика, который, по прогнозу Cisco, увеличится втрое в ближайшие пять лет, превысив триллион Гигабайт в год.

2. *Новые протоколы*. Важной вехой в развитии Интернета станет полный перевод всей инфраструктуры глобальной сети и устройств на новый протокол IPv6 (Internet Protocol version 6 – интернет-протокол, версия 6) взамен IPv4. Причина для отказа от IPv4 – исчерпание допустимых этим протоколом IP-адресов, которые присваиваются серверам, компьютерам и мобильным устройствам пользователей, подключаемым к Интернету. В 2012 г. крупнейшие мировые ИТ-компании, включая Facebook, Google, Yahoo, Microsoft, начали поддерживать IPv6 в своих продуктах и сервисах. Среди российских компаний, внедривших новый протокол в свои продукты, «Яндекс», Mail.Ru Group и «ВКонтакте».

Другие фундаментальные основы Интернета – протоколы TCP (*англ.* Transmission Control Protocol – протокол управления передачей) и HTTP (*англ.* Hypertext Transfer Protocol – протокол передачи гипертекста) – в ближайшем будущем также могут претерпеть серьезные изменения при активном участии компании Google, заинтересованной в повышении быстродействия Интернета как основы своих продуктов. Представленный компанией в 2009 г. протокол SPDY (*англ.* «speedy» специализированный протокол для передачи веб-контента) является расширением стандарта HTTP. Как показали эксперименты компании, SPDY уменьшает время загрузки страниц по сравнению с HTTP на 27–60%.

3. *Интернет вещей*. Концепция «Интернета вещей» (Internet of Things) предполагает подключение к глобальной сети множества разнообразных объектов реального мира для централизованного управления ими и сбора информации. По прогнозу компании Ericsson к 2020 г. количество под-

¹ В 1 Зб содержится около 1 млрд Гб, 1 Зб приравнивают к объемам информации, которые могут храниться в 50 библиотеках Конгресса США.

ключенных к Интернету устройств может достичь 50 млрд.

4. *Интернет со смыслом.* Задачи эффективного поиска, анализа и переработки информации в условиях стремительного роста ее объема подвели к зарождению концепции семантического веба (Semantic Web). Суть концепции в добавлении к информации, размещаемой в Интернете, ее структурированного описания, пригодного для автоматической обработки программами. Эта дополнительная информация содержит набор фактов об отраженных в тексте веб-страницы объектах (людях, компаниях, товарах и т. д.), а также связях между ними, в том числе и с объектами, представленными на других ресурсах. Благодаря таким семантическим связям на запрос пользователя поисковая система, к примеру, должна, сопоставив факты из разных источников, найти в сети информацию, даже если ключевые слова, указанные в запросе, на искомой странице не присутствуют.

5. *Интернет людей.* Среди часто упоминаемых предсказаний о будущем Интернета – идея превращения в узлы сети не только всевозможных объектов реального мира, но и самого человека. Технологическая основа для включения людей в сеть отчасти уже готова – это так называемые WBAN-сети (*англ.* wireless Body area Network, беспроводная сеть, объединяющая объекты) беспроводные сети, объединяющие устройства и датчики, закрепленные на одежде и теле человека. Предполагаемые исследователями варианты практического применения таких сетей варьируют от скоординированной навигации групп людей до мобильных социальных сетей, в которых учитывается географическое положение ее участников. Смежное направление изысканий по более тесной интеграции человека с глобальной инфокоммуникационной сетью связано с созданием принципиально новых способов человеко-машинного взаимодействия. Уже стали реальностью компьютеры, выводящие информацию на дисплей, размещенный прямо перед глазом пользователя. Наиболее известное устройство такого класса – очки-компьютер Google Glass.

Среднесрочный прогноз развития технологий в библиотеке

Прорывными технологиями в среднесрочной перспективе называют «облака», мобильные устройства и приложения, социальные сети и аналитики нового поколения, которые, окончательно выйдя из категории применяемых лишь своими первыми последователями, формируют новое магистральное направление в развитии не только индустрии ИТ, но и общемировой экономики в целом [3]. Кроме того, в IDC прогнозируют развитие аналитики для социальных сетей, видео, ПО, учитывающее контекст,

повсеместное проникновение компьютеров, классы памяти, коммутируемые инфраструктуры и др. Данные технологии обязательно повлияют на библиотечную сферу деятельности.

Социальные сети, появившиеся относительно недавно (с 1995 г. за рубежом, с 2006 г. в России), за короткий период объединили большое количество пользователей. Социальные сети сегодня посещает более чем две трети онлайн-аудитории во всем мире, это четвертая по популярности онлайн-категория [11]. Внедрение социальных сервисов влияет на различные направления информационно-библиотечной деятельности. Развивая направления с широкой аудиторией, которая представлена в социальных сетях, библиотеки уже сегодня оптимизируют свою деятельность: налаживают профессиональное общение с коллегами и взаимодействие с пользователями, организуют библиотечное обслуживание, проводят обучающие мероприятия, рекламируют ресурсы и услуги, информируют о предстоящих событиях и др. Это приближает библиотеки к пользователям, делает более релевантными в современном информационном обществе, формирует новый имидж, а также повышает социальную активность пользователей, привлекает читателей в библиотеки.

Большое значение в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляют технологии облачных вычислений (ОВ). Обеспечивая по требованию пользователя доступ к общим источникам вычислительных ресурсов в автономном, динамично масштабируемом и выверенном режиме, ОВ предлагают очевидные преимущества по скорости, оперативности, эффективности и другим параметрам. Это значимые плюсы несмотря на наличие в настоящее время некоторых обсуждаемых моментов, связанных с беспокойством по поводу безопасности хранения данных и обеспечения бесперебойного доступа к услугам. Среди основных сервисов, предоставляемых поставщиками облачных платформ в качестве услуги, назовем следующие:

- Хранение данных (storage-as-a-service).
- База данных (database-as-a-service).
- Информация (information-as-a-service).
- Процесс (process-as-a-service).
- Приложение (application-as-a-service = software-as-a-service).
- Платформа (platform-as-a-service).
- Интеграция (integration-as-a-service).
- ИТ (IT-as-a-service).
- Аппаратная инфраструктура (Hardware Infrastructure-as-a-service).
- Программная инфраструктура (Software Infrastructure-as-a-service).
- Безопасность (security-as-a-service).
- Управление (management/governance-as-a-service).

- Тестирование (testing-as-a-service).
- Унифицированные коммуникации (UC-as-a-service).
- Коммуникации (CaaS).
- Инфраструктура (infrastructure-as-a-service).
- Восстановление после аварии (Disaster Recovery-as-a-service).

Исследовательская компания Research and Markets в конце 2011 г. предоставила статистический отчет об использовании ОБ в академических, публичных и специальных библиотеках [12]. В документе рассматривалось использование конкретных услуг от Amazon, Google, DuraCloud, DropBox, а также более общие вопросы, касающиеся применения облачных сервисов: безопасность, общая стоимость, достоверность данных и др. В частности, результаты Research and Markets, основанные на данных 72 библиотек (в основном США, Канады, Австралии, Великобритании) показали, что 22,54% библиотек использовали платную подписку ПО как услуги ОБ, 16,9% библиотек выбирают Google Apps в качестве основного средства обработки текстов и др.

Отметим, что и в России библиотеки обращаются к различным облачным технологиям для повышения эффективности работы, в основном это размещение веб-сайтов библиотек, резервное копирование цифровых коллекций, а также хранение и доступ к библиографическим данным, развитие корпоративного сотрудничества при создании библиотечно-информационных продуктов и услуг.

С ростом объема данных для обеспечения их качественной обработки и передачи увеличиваются требования к серверному оборудованию и каналам связи. Бесперебойное предоставление основных сервисов как читателям, так и удаленным пользователям в режиме 24/7 (24 ч. семь дней в неделю) – это цель, которую библиотеки должны ставить и достигать с помощью облачных технологий. Учитывая тенденции развития облачных технологий и опыт библиотек по их применению, можно предположить дальнейшее их активное внедрение в библиотеках.

Распространение мобильных технологий также открывает перед пользователями и библиотеками новые возможности. Переход мультимедиа и телекоммуникаций в широкополосный мобильный Интернет увеличивает популярность VVoIP (Voice and Video over Internet Protocol). С каждым годом все больше людей используют VVoIP-связь для коммуникации, приватного общения и проведения конференций. В перспективе видится более интенсивное использование мобильного широкополосного Интернета, более активное применение мобильных устройств для обеспечения интерактивных коммуникаций, качественной видео- и голосовой связи в любом месте и на любом устройстве.

Интернет-телефония (Skype, Viber, Google) уже сегодня дешевле, удобнее, доступнее традиционных способов связи, а качество голоса – выше.

Большое значение в библиотечно-информационном обслуживании могут иметь аналитические приложения нового поколения, построенные на основе передовой технологии ассоциативной модели данных и позволяющие прогнозировать развитие событий, в частности, для развития информационной работы в библиотеках, подготовки аналитических обзоров и другой информационно-библиографической продукции.

Таким образом, в среднесрочной перспективе для библиотек можно акцентировать дальнейшее внедрение современных ИТ и отраслевых технологических решений (корпоративная каталогизация, создание сайтов и аккаунтов в соцсетях, генерация совместных ресурсов и услуг), автоматизацию ручного труда, технологических процессов, создания систем защиты информации, генерацию собственных электронных ресурсов на базе современного ПО, предоставление доступа к приобретаемым электронным ресурсам.

Кроме того, очевидны следующие приоритетные задачи для библиотек:

- централизация ИТ-ресурсов и сервисов по территориальному или ведомственному признаку для обеспечения более качественного обслуживания, повышения надежности и бесперебойности;
- виртуализация для минимизации расходов на серверные мощности и возможности оперативно модифицировать оборудование;
- внедрение технологических решений для объединения разнородных систем, используемых библиотеками;
- развитие дистанционных сервисов обслуживания пользователей с учетом модернизации веб-сервисов;
- создание и развитие персонализированных систем обслуживания (технологии «личного кабинета», автоматизированных систем избирательного распространения информации, автоматического оповещения по запросам пользователей и др.).

Рассмотрим последнюю задачу более детально, поскольку она направлена непосредственно на повышение эффективности обслуживания пользователей, ориентирована на их ожидания и предпочтения в соответствии с меняющейся информационно-технологической парадигмой.

Персонализация поисковой выдачи по географическому местоположению, языку, типу устройства, интеграции социальных сетей, истории запросов (предыдущие запросы пользователя, поведение на странице и др.) позволяет ранжировать результаты поиска с учетом личных интересов пользователей, повышая тем самым релевантность ответов и качество поиска, что особенно актуально

в условиях увеличивающегося в геометрической прогрессии потока информации.

Благодаря активному развитию мобильного Интернета и геолокационным сервисам пользователю уже предлагаются поисковые результаты с учетом его географического местоположения. Каждая поисковая система учитывает свой набор факторов (социальных, поведенческих, географических) и стремится создать наиболее эффективный способ, чтобы наилучшим образом ответить на вопрос пользователя. Например, Google предоставляет: возможность формировать запрос в сервисе «расширенный поиск», повышающий точность результатов; систему оповещения, позволяющую получать сообщения на адрес электронной почты при появлении новой информации по заданному запросу; «живой поиск», который автоматически показывает результаты по мере ввода запроса и др. Персонализированный поиск информации, формируемый на основе анализа поискового поведения пользователя, постоянно совершенствующиеся поисковые инструменты (с использованием подсказок на основе предыдущих запросов и др.) повышают качество информационного поиска, точность и оперативность.

Персонализированные технологии в системах автоматизации библиотек при обслуживании пользователей существенно расширят поисковые возможности подготавливаемых информационных продуктов и повысят качество предоставляемых услуг.

Долгосрочный футур-прогноз

В долгосрочной перспективе будущее технологическое развитие библиотек хотелось бы связать с быстро развивающимися областями – интеллектуальными и геоинформационными технологиями.

Эволюция информационных технологий и систем все в большей степени определяется их интеллектуализацией. Наиболее интересными для библиотек представляются такие разновидности интеллектуальных систем, как интеллектуальные информационно-поисковые системы и экспертные системы с возможностями перехода от логического вывода к моделям аргументации и рассуждения; поиска релевантных знаний и порождения объяснений; понимания и синтеза текстов и др.

Примером своего рода интеллектуального поиска служит система Google Now, которая пытается угадать, что пользователю хотелось бы знать. Это возможно благодаря записи истории поиска и учету интересов пользователя. Со временем система сможет более точно ориентироваться в том, что именно пользователю желательно получить: она будет выдавать персонализированную информацию прежде, чем человек успеет об этом задуматься или сделать запрос. Компания «Яндекс» также занимается

разработкой своего интеллектуального поиска (признак интеллекта поисковой системы – умение понимать пользователя).

Относительно перспектив развития интеллектуальных технологий в библиотеках речь, прежде всего, о выдаче дополнительных результатов по запросу пользователя, автоматической связи документов, представленных в электронных каталогах и базах данных с другими ресурсами (экспертными системами, базами знаний, хранилищами данных, интернет-ресурсами).

Кроме того, следует принимать во внимание активно развивающиеся геоинформационные технологии, предназначенные для повышения эффективности процессов управления, хранения и представления информации, обработки и поддержки принятия решений об окружающем мире. Прообразом взаимодействия геосистемы и библиотечных ресурсов можно считать проект Мировой цифровой библиотеки (<http://www.wdl.org/ru>), в котором предусмотрена возможность по географическому месту на карте ознакомиться с имеющимися документами.

Перспектива развития видится в возможном внедрении библиотечно-информационных ресурсов в существующие и активно развивающиеся геоинформационные системы. Например, использование библиографических баз данных библиотек в системах компании «2ГИС». Электронные справочники «2Гис» помимо информации по объектам и географическим координатам предоставляют дополнительные полезные данные, например, стоимость услуг, время работы, наличие Wi-Fi, отзывы об организации, 3D-модели архитектурных достопримечательностей городов и др. В системе появляются новые информационные слои и возможности для обобщения и полноценного анализа географической информации.

Представляется, что наличие информационного слоя, поддерживающего информацию из библиотечно-информационных ресурсов (полнотекстовую, библиографическую или фактографическую), об объектах существенно повысит уровень информативности системы. Так, база данных «Научная Сибирь», подготавливаемая ГПНТБ СО РАН, в которую включена информация по истории, литературе, экономике и другим региональным аспектам, позволит получить дополнительную информацию по памятникам, достопримечательностям, предприятиям, вузам и пр. (к примеру, список литературы с аннотациями по таким объектам, как Сбербанк Новосибирска, Новосибирский зоопарк, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета и др.).

Таким образом, мировой опыт практической деятельности библиотек показывает, что в условиях быстро развивающихся ИТ, стратегические цели

в области технологии зависят от достигнутого уровня библиотеки и во многом определяют модель развития библиотеки в долгосрочной перспективе. Однако в условиях современной информационно-технологической парадигмы управленческие решения в области информационных технологий должны опираться на результаты перспективного стратегического анализа, использование которого для формирования качественных планов способно серьезно влиять на будущую эффективность деятельности библиотек.

Литература

1. Дибб С. Практическое руководство по сегментированию рынка / С. Дибб, Л. Симкин ; пер. с англ. С. Жильцова. – СПб. : Питер, 2002. – 239 с.
2. Дубинина О. А. Влияние информационных технологий на библиотеку и ее архитектуру // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 8–12.
3. Дубова Н. Новая магистраль: «большая семерка» ОС, версия 2011 // Открытые системы. – 2010. – № 10. – URL: <http://www.osp.ru/os/2010/10/13006327> (дата обращения: 02.04.2014).
4. Князев В. Н. Человек и технология (социально-философский аспект). – Киев : Лыбидь, 1990. – 175 с.
5. Куксов И. Пять ключевых трендов развития интернета. – URL: <http://digit.ru/internet/20130930/406129666.html> (дата обращения: 02.04.2014).
6. Маркова В. Н. Функциональная модель библиотеки // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 13–19.
7. Редькина Н. С., Драцкая М. Ю. Внедрение инноваций в технологические процессы научной библиотеки в условиях развивающейся веб-среды (обзор) // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 33–42.
8. Рост объема информации – реалии цифровой вселенной // Технологии и средства связи. – 2013. – № 1. – URL: <http://www.tssonline.ru/articles2/fix-corp/rost-obema-informatsii--realii-tsifrovoy-vselennoy> (дата обращения: 02.04.2014).
9. Сурин А. Подготовка управленцев нового поколения: на пути к парадигме // Высш. образование в России. – 2006. – № 9. – С. 7–14.
10. Тарасенко В. В. Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информ. общество. – 1999. – № 1. – С. 43.
11. Шаляпин А. Эволюция социальных сетей // Медиальманах. – 2010. – № 1. – С. 43–50.
12. Survey of Library Use of Cloud Computing // Research and Markets Primary Research Group. – 2011. – 76 p. – URL: http://www.researchandmarkets.com/reports/1957704/survey_of_library_use_of_cloud_computing (дата обращения: 02.04.2014).

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна* – кандидат педагогических наук, заместитель директора по развитию технологической и библиотечной работы, тел. (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru

УДК 02:004–028.22:61:005.94
ББК 78.349.3+78.371+78.347.55

ВЕБ-САЙТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ РМБИЦ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

© Ю. Н. Дрешер*, Т. И. Ключенко**, О. Н. Олейник*, 2014

* Государственное автономное учреждение
«Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр»
420059, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Хади Такташа, 125

** Казанский государственный университет культуры и искусств
420059, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 3

Описан потенциал веб-сайта в формировании информационного пространства Центра и его корпоративной культуры.

Ключевые слова: система управления знаниями, инфраструктура, система менеджмента качества, корпоративная культура, информационное пространство, библиотеки.

The article describes Web-site potential in forming information space of the Centre and its corporate culture.

Key words: knowledge management system, infrastructure, quality management system, corporate culture, information space, libraries.

Библиотечное сообщество сейчас серьезно озабочено сохранением роли библиотеки как общественного института в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Одним из путей достижения цели является обеспечение высокого качества информационной продукции и услуг через построение системы менеджмента качества, внедрение принципов «Всеобщего управления качеством» (Total Quality Management – TQM). Решение данной задачи требует перехода к новой системе, гармонично сочетающей механизмы рыночной конкуренции, целевые инвестиции, а также совершенствование форм организации деятельности библиотек и меры в области стандартизации, сертификации, законодательства.

Некоторые библиотеки уже успешно внедрили в свою деятельность систему менеджмента качества в соответствии со стандартами ИСО 9001 [1]. Среди них и Государственное автономное учреждение (ГАУ) «Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр Министерства здравоохранения Республики Татарстан» (РМБИЦ). Это уникальная многофункциональная организация, интегрирующая множество функций и процессов: библиотечно-библиографическое обслуживание и информационное обеспечение всех категорий специалистов здравоохранения Республики Татарстан, участие в подготовке и проведении коллегий Мин-

здрава Республики Татарстан, научных конгрессов, конференций, семинаров, международных выставок, издательскую деятельность.

Центр располагает богатым фондом печатных изданий (в том числе и на иностранных языках) и электронных ресурсов – 691 тыс. единиц, в основном по биомедицинской тематике. В их числе 302 наименования периодических изданий, из которых 249 – по медицине, 180 автоматизированных БД, включая и такие уникальные, как БД ежегодно обновляемого телефонного справочника «Здравоохранение Республики Татарстан». У РМБИЦ налажены широкие деловые связи в России и СНГ. Он активно работает в рамках Российской библиотечной ассоциации (РБА), консорциума «Арбикон» (г. Санкт-Петербург), Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА).

Центр принадлежит к числу тех упомянутых выше учреждений, где система менеджмента качества (СМК) уже внедрена и сертифицирована. Это потребовало от его руководства кропотливой и последовательной работы, важными составляющими которой были:

- разработка нормативных документов (положение о СМК в РМБИЦ, политика и миссия центра, организационно-распорядительная документация, регламентирующая полномочия ответственных должностных лиц, подразделений и отдельных сотрудников);

- документирование организационной структуры управления центром (выделены процессы согласно стандарту ИСО 9001-2001, определены и назначены владельцы процессов, ответственные за их перспективное планирование, ресурсное обеспечение и эффективность);

- обучение аудиторов по внутренним проверкам и персонала центра по документированию процессов СМК;

- разработка базовых стандартов центра («Порядок разработки и построения положения об отделах РМБИЦ», «Правила поведения и внутреннего распорядка», «Внутренний аудит», «Правила разработки должностных инструкций и функциональных обязанностей сотрудников РМБИЦ», «Порядок документирования процессов»).

Логическим завершением разработки и внедрения СМК стало решение о ее сертификации на соответствие требованиям стандарта ИСО 9001-2008. Сертификацию СМК центра проводила Ассоциация по сертификации «Русский Регистр» (Поволжское отделение)¹.

Следует отметить, что создание СМК не было самоцелью. Оно рассматривается нами как средство внедрения современных методов управления с целью повышения качества информационно-библиотечных продуктов и услуг. Практика убедительно подтверждает обоснованность такого взгляда. В настоящее время рабочая группа РМБИЦ готовит методические рекомендации по созданию и внедрению СМК в медицинских библиотеках России и использованию процессного подхода в управлении, которые будут стимулировать распространение накопленного центром опыта в библиотеках [2].

Многообразие задач, ситуаций и источников знаний, заложенных во внедренной СМК, потребовало решить проблему их динамического использования и регулярной актуализации. Это обусловило обращение к технологиям управления знаниями, теоретическим основам управления проектами, опыту организаций, успешно внедривших системы управления знаниями (СУЗ). Итогом явилось определение основных этапов типового проекта формирования СУЗ в библиотечно-информационных организациях (Приложение)².

¹ Ассоциация «Русский Регистр» имеет 26 инспекций (в том числе в г. Казани), 7 региональных управлений и 5 представительств в нашей стране, 12 представительств в Европе, Азии, Америке; проводит работы по сертификации СМК более чем в 140 странах, обеспечивая поддержку сертифицированным организациям.

² Под СУЗ авторы понимают технологию сбора информации, выявления информатизации знаний, опирающуюся на накопленный и формализованный потенциал знаний (входная информация), коллективный интеллект и интуицию задействованных людей (на совместную работу) и реализуемую с помощью современных информационных технологий.

«Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»» стала интегральным инструментом управления знаниями в процессе библиотечно-информационной деятельности в центре. Она призвана помочь сотрудникам РМБИЦ оперативно работать с документами, эффективно управлять процессами и качественно предоставлять услуги и продукты. Интерфейс СУЗ «Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»» представлен на рисунке.

Рис. Интерфейс СУЗ «Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»»

Апробация СУЗ «Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»» (создана с помощью Web Site X5) свидетельствует, что она позволяет получать не только корректные ответы на поступающие запросы сотрудников, но и создает определенные предпосылки для формирования корпоративной культуры центра.

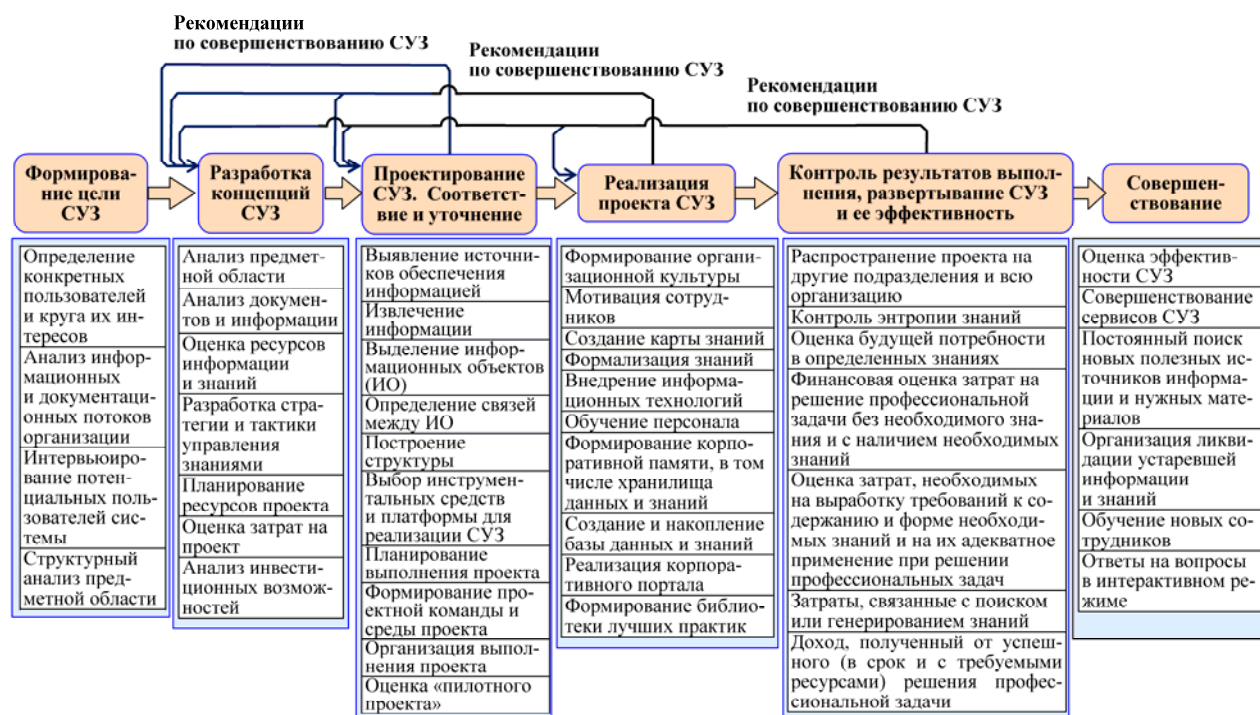
Сегодня веб-сайт СУЗ «Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»» встроен в информационное пространство центра, основные компоненты которого – информационные ресурсы и знания (явные и неявные).

Управление знаниями изначально рассматривалось как идея, заложенная в самом предназначении библиотек. Система менеджмента качества, будучи интегральным инструментом управления знаниями, обеспечивает эффективность использования информационных ресурсов и их органичное соединение с личными знаниями специалистов. В этом видится новая перспектива развития деловой и социальной культуры, системообразующим фактором которой становится человеческий фактор. Корпоративная культура сегодня – это не только эффективная деятельность организации, но и удовлетворение человека своим трудом, его самореализация [3]. В веб-сайте СУЗ «Система менеджмента качества ГАУ «РМБИЦ»» заложен серьезный потенциал для формирования корпоративной культуры центра.

Литература

1. *Атланов Т. А.* Система менеджмента качества как стратегический инструмент повышения эффективности

Основные этапы формирования СУЗ в библиотечно-информационных учреждениях

деятельности библиотек // Внедрение системы менеджмента качества в деятельность РМБИЦ: проблемы, поиски, решения. – Казань, 2010. – С. 13–21.

- Дрешер Ю. Н., Ключенко Т. И., Олейник О. Н. Управление знаниями в ГАУ «Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр»: цель,

задачи, функции, технология формирования // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 123–137.

- Мамина Р. И., Ронзина М. Д. Корпоративная культура и ее методологическое значение для библиосферы // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 3–6.

Материал поступил в редакцию 18.02.2014 г.

Сведения об авторах: Дрешер Юлия Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, директор, тел.: (843) 570-22-82, e-mail: rmbic@tatar.ru,

Ключенко Тамара Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики, тел.: (843) 277-58-36, e-mail: info@kazguki.ru,

Олейник Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом WEB-узла, тел.: (843) 570-22-82, e-mail: rmbic@tatar.ru

УДК 023.5
ББК 78.3п

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОРА ГОТОВНОСТИ К ИННОВАЦИЯМ

© И. В. Домбровская, 2014

*Хабаровская краевая специализированная библиотека для слепых
680000, г. Хабаровск, ул. Ленина, 11*

Рассмотрены методика и результативность внедрения новой программы повышения квалификации библиотечных кадров. Описаны результаты экспериментального исследования, подтверждающие, что развитие креативности является фактором готовности к инновационной деятельности.

Ключевые слова: уровень креативности, инновация, библиотекарь, мотивация.

The method and the effectiveness of implementation of a new training program for library staff are considered. The results of experimental study showing that the development of creativity is a factor in readiness for innovation are described.

Key words: level of creativity, innovation, a librarian, motivation.

В настоящее время наша страна вместе со всем цивилизованным миром переходит от индустриальной экономики прошлого к экономике XXI в., основанной на знаниях. Этот процесс нуждается в специалистах, готовых работать в новых условиях инновационной деятельности. Поэтому проблемы становления личности профессионала, формирование у него позитивной мотивации труда и удовлетворенности трудом, а также профессиональное самосовершенствование все больше привлекают внимание специалистов разного профиля, в том числе и библиотековедения. Библиотечные специалисты сегодня служат посредниками между человеком и информацией. Эта роль привлекает к ним внимание многих ученых, делает актуальным объектом для различных исследований.

На сегодняшний день существует объективная необходимость в формировании готовности библиотекарей к инновационной деятельности в условиях открытого информационного общества. Отметим, что креативность – основная характеристика психологической готовности к инновациям в профессиональной деятельности.

Профессионализм библиотекаря следует рассматривать не только как способность овладеть новыми технологиями, но и как ценностную ориентацию, мотивацию специалиста использовать различные новшества. В качественно ином информационном пространстве, более интенсивном, эмоционально насыщенном и динамичном, которое обеспечивает широкий доступ к источникам сведений, изменя-

ются как процессы ее восприятия и усвоения, так и стратегии деятельности работника.

Любое повышение квалификации библиотечных специалистов подразумевает не только постоянное обновление знаний, но также изменение способа мышления и помощь в преодолении психологических барьеров, освоении новых технологий, как интеллектуальных, так и педагогических, актуальных для библиотечной деятельности в условиях информационного общества [5].

В связи с распространением информационных технологий инновации в области библиотековедения требуют высокопрофессиональных специалистов, способных качественно удовлетворять возросшие информационные запросы населения. В этих условиях многократно увеличивается нагрузка на личность работника библиотеки, повышается значимость его ответственности, профессиональной креативности и способности к творческому подходу.

Понятием «креативность» обозначают творческие способности личности. Существует ряд направлений и подходов, изучающих специфику креативности.

Когнитивное направление рассматривает креативность как интеллектуальную способность (Г. Айзенк, Дж. П. Гилфорд, Е. П. Торренс, Л. С. Выготский, Л. Л. Гурова, В. Н. Дунчев, С. Медник, Б. М. Теплов и др.) [1, 3, 12].

Личностное направление определяет креативность как свойство творческих личностей (А. Адлер, А. Бэррон, Я. Л. Морено, А. Маслоу, К. Род-

жерс и Н. Роджерс, Э. Роу, Е. Л. Яковлева и др.) [7, 11, 15].

В основе синтезирующего направления изучение креативности как многомерного явления, обусловленного одновременно и интеллектуальными, и личностными факторами (С. Каплан, Д. Перкинс, Ф. Дж. Раштон, А. Танненбаум, Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, Я. А. Пономарев, Н. В. Хазратова, В. С. Юркевич и др.) [2, 6, 9].

Исследователи сходятся во мнении, что в последние годы в отечественной науке возобладал обобщающий подход, представители которого рассматривают креативность личности широко, целостно и в развитии, создавая обобщающие концепции. Кроме того, существуют и другие направления изучения креативности, ее новых аспектов – эмоционального и поведенческого (С. И. Макшанов, Н. Ю. Хрящева, Е. Л. Яковлева) [14, 15] – и создаются модели этого явления (Н. М. Гнатко) [4].

В современных исследованиях активно изучается природа, структура, барьеры на пути развития творческих способностей. При этом отдельные аспекты профессиональной креативности, в частности, работников библиотек, остаются практически не изучены [8].

Наше экспериментальное исследование было посвящено разработке и апробации оптимальной методики усиления креативности работников библиотек в процессе внедрения новой программы повышения квалификации в Центре профессионального развития библиотечных работников Дальневосточного региона (г. Хабаровск). Данная методика направлена на развитие основных качеств креативной личности: способности видеть противоречия в окружающем мире, нестандартно решать предлагаемые задачи, осознавать ценность творческого подхода в профессиональной деятельности и необходимость перемен.

Эксперимент должен был подтвердить следующие положения:

- креативность – профессионально важное качество специалиста в области библиотечной деятельности и требует специальной направленности на ее формирование при повышении квалификации кадров в библиотеках;
- критерии оценки креативности: выраженность личностных черт, присущих креативному профессионалу, система ценностей личности, прежде всего ценность инновационной творческой деятельности;
- условия формирования творческого подхода к деятельности: создание благоприятной творческой среды для самоактуализации профессионала, формирование в процессе тренингов внутренней мотивации специалистов к повышению уровня креативности, введение методов активного тренингового воздействия на участников эксперимента.

Исследование проводилось в течение 2006–2010 гг. на базе Центра со специалистами библиотек г. Хабаровска и Хабаровского края. Экспериментальная группа включала 124 человека.

На первой стадии эксперимента все участники прошли тестовое испытание, которое заключалось в заполнении батареи тестов: «16-ти факторный личностный опросник Р. Кетелла»; опросник Е. Ф. Бажина «Уровень субъективного контроля»; методика «Уровень жизненной удовлетворенности»; методика «Самоактуализация» (САТ); тест структуры интеллекта Амтхауэра; шкала самооценки личной креативности теста самооценки качеств самоактуализирующейся личности (опросник САМОАЛ) [13].

После тренинговой программы (12 занятий в течение 6 мес.) все участники эксперимента подверглись ретестированию, что дало возможность сделать сравнительный анализ полученных данных. Составляя для администрации библиотеки методику экспертного оценивания работников, которые прошли тренинговый курс по повышению креативности и, соответственно, готовности к инновациям, мы руководствовались следующим положением: профессиональные качества специалиста – сложный комплекс знаний, умений и навыков, уровень которых определяет качество и эффективность деятельности каждого работника.

Когда возникла необходимость оценить изменения в области готовности специалистов к инновационной деятельности, нам потребовалось подобрать и адаптировать методику, отражающую изменение уровня профессиональной компетентности.

Профессиональная компетентность – это совокупность когнитивных, проективных, коммуникативных, организаторских и аксиологических умений работника библиотеки. Психолог Дж. Равен считал компетентность главной составляющей профессионализма [10]. Он трактовал ее как специфическую способность, включающую в себя знания, навыки, а также способы и свойства мышления (мы можем добавить и креативность). Ниже перечислены основные когнитивные, проектировочные, конструкторские, коммуникативные, организаторские и аксиологические умения, необходимые администрации для экспертной оценки работника библиотеки.

Когнитивные (познавательные) умения:

- 1) целенаправленно изучать уровни потребностей читателей;
- 2) целенаправленно изучать уровень читательской и информационной культуры;
- 3) добывать новые знания на основе анализа собственной деятельности;
- 4) изучать психологические особенности усвоения информации пользователями библиотек.

Проектировочные умения:

1) разрабатывать перспективные планы деятельности (собственной и коллектива);

2) определять наиболее рациональные виды деятельности и эффективные методы работы;

3) прогнозировать желаемые результаты;

4) определять эффективность обслуживания и перспективы его развития.

Конструктивные умения:

1) рационально использовать все возможности библиотечного обслуживания;

2) работать с системой хранения информации в традиционном и автоматизированном режимах;

3) активно использовать технические достижения в обслуживании читателей;

4) рационально использовать время нахождения на рабочем месте.

Коммуникативные умения:

1) устанавливать оптимальные взаимоотношения с коллегами;

2) находить контакт и правильный тон с разными людьми;

3) излагать свои мысли четко, логично, убедительно и доступно;

4) проявлять эмоциональную сдержанность в любых ситуациях.

Организаторские умения:

1) формировать читательский актив;

2) организовывать самостоятельную информационно-поисковую деятельность читателей;

3) стимулировать самообразование читателей;

4) планировать и проводить мероприятия.

Аксиологические умения:

1) оценивать и контролировать читательскую деятельность пользователей;

2) оценивать и контролировать собственную читательскую деятельность;

3) при выборе форм и методов работы ориентироваться на особенности читательской аудитории;

4) формулировать и аргументировать оценку различной информации.

Каждое умение оценивается по проявлению в деятельности работника всех четырех его признаков. Оценка признака дается по пятибалльной шкале, где низший балл – 1, а высший – 5.

В состав группы экспертов были включены представители администрации библиотеки. Исследование проводилось индивидуально. На каждого оцениваемого участника составлялись бланки в количестве трех экземпляров – по числу экспертов. В бланках отражались результаты до и после тренинговой работы. Затем данные сводились в общий бланк на каждого участника. При обработке результатов подсчитывалась сумма баллов, составляемая по каждому из четырех признаков. Итоги суммировались, затем вычислялись средние баллы, позволяющие судить об эффективности произошедших изменений.

В процессе работы проводились как теоретические, так и тренинговые занятия, создавались условия для снятия внутренней эмоциональной зажатости, появления интересных, новых идей, повышения уверенности в своих возможностях и желания высказывать свое мнение. Кроме того, на каждом тренинге участники обсуждали возможности проявления креативного начала в их профессиональной деятельности и условия, при которых будет проявляться инновационная активность.

Эффективность внедрения подобной тренинговой программы в рамках повышения квалификации работников библиотек определялась сравнением результатов тестовой диагностики личностных параметров в начале и в конце проведения эксперимента, а также анализом результатов заключительного анкетирования. В анкетах (они назывались «дневник работы специалиста») работники библиотек занимались самоанализом, в свободной форме отвечали на вопросы о подобных занятиях, делились своими впечатлениями.

Результаты тестирования до и после проведения тренингов сравнивались с помощью методов математической статистики, что позволило сделать достаточно объективные выводы. Тестирование и ретестирование проходили все участники формирующего эксперимента. Для подтверждения положения о том, что в ходе эксперимента повысился уровень креативности, мы использовали t-критерий Стьюдента.

Следующей нашей задачей было перейти от совокупности полученных личностных характеристик к обобщенным факторам готовности к инновационной деятельности. Для этого мы использовали факторный анализ.

В результате определились три основных фактора готовности к инновационной деятельности:

1 – «глобальное самопознание», включающее самоуважение, самоинтерес и самопонимание;

2 – социальная смелость, активность, склонность к экспериментированию и креативности;

3 – радикализм, познавательные потребности, ценности самоактуализирующейся личности.

Результаты факторного анализа позволили представить креативность работника библиотеки как сочетание определенных личностных качеств, объединенных внутренними взаимосвязями в два блока: интеллектуально-эмоциональная стабильность и интеллектуально-эмоциональная вариативность.

Был проведен анализ соотношения показателей креативности библиотечных работников, основанной на их интеллектуальной гибкости, готовности к инновациям и степени реализованности в профессиональной практической деятельности.

Сравнение значений гибкости с личностными характеристиками (проведено с помощью корреляционного анализа по Пирсону) позволило выделить

следующие зависимости. С одной стороны, способность мышления перестраивать, переоценивать, взаимосвязана с такими личностными характеристиками, как социальная смелость, активность, склонность к экспериментированию, креативность. С другой – выбор определенной стратегии, помехоустойчивость определяются способностью принимать собственные решения, независимостью от мнения группы, устойчивыми познавательными потребностями, наличием ценностей, присущих самоактуализирующейся личности.

Готовность к инновационной деятельности определяют следующие факторы, обуславливающие гибкость поведения: познавательные потребности, креативность, социальная смелость, радикализм, самодостаточность (необходима при внедрении инноваций). Большое значение имеет и ценностная ориентация личности, подразумевающая личностную заинтересованность в постоянном инновационном развитии.

Согласно результатам корреляционного анализа табл. 1, ценностные ориентации уменьшились с возрастом радикализма от 0,3 до –0,8; гибкость поведения увеличилась с возрастом самодостаточности от –0,4 до 0,7; видна положительная корреляция познавательных потребностей и смелости (0,7 и 0,8) и отрицательная при сравнении познавательных потребностей и самодостаточности (–0,7 и 0,8); креативность повысилась с возрастом смелости от –0,1 до 0,4, а с увеличением радикализма понизилась от 0,1 до –0,7.

Анализ корреляции фактора «социальная смелость» с факторами «ценностная ориентация», «гибкость поведения», «познавательные потребности» и «креативность» до и после проведения тренингов

Т а б л и ц а 1

Результаты корреляционного анализа факторов готовности до и после проведения тренингов

Фактор	Социальная смелость		Радикализм		Самодостаточность	
	до	после	до	после	до	после
Ценностные ориентации	–0,1	0,1	0,3	–0,8	0,1	0,1
Гибкость поведения	–0,2	–0,7	0,2	0,0	–0,4	0,7
Познавательные потребности	0,8	0,7	–0,1	–0,2	–0,7	–0,6
Креативность	–0,1	0,4	0,1	–0,7	0,0	–0,2

стала положительной (рис. 1, а). Анализ корреляции фактора «радикализм» с факторами «ценностная ориентация», «гибкость поведения», «познавательные потребности» и «креативность» до и после проведения тренингов показал, что по всем факторам корреляция стала отрицательной или нулевой (рис. 1, б). Анализ корреляции фактора «самодостаточность» с факторами «ценностная ориентация», «гибкость поведения», «познавательные потребности» и «креативность» показал, что по двум факторам корреляция была и осталась отрицательной, хотя сами факторы корреляции изменились (рис. 1, в).

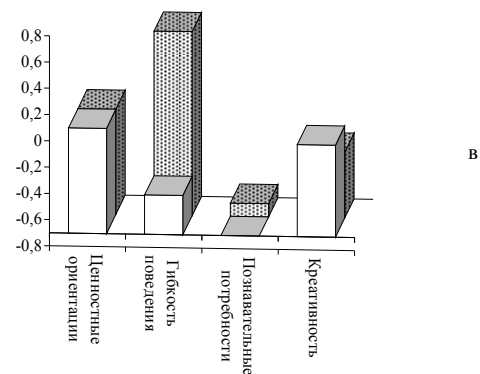
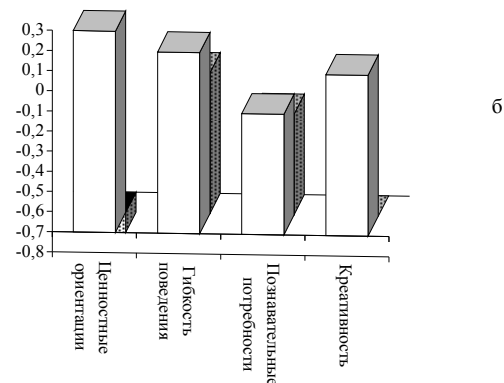
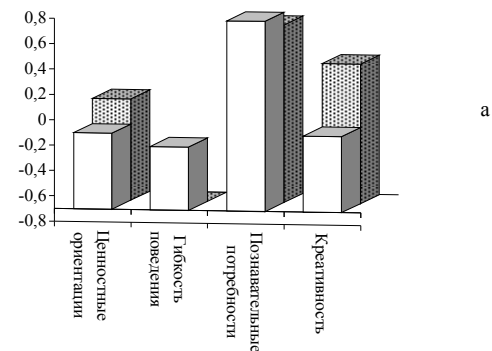

Рис. 1. Корреляция факторов «социальная смелость» (а), «радикализм» (б), «самодостаточность» (в) до □ и после ■ тренингов

Сравнивая результаты тестирования до и после психологических тренингов с помощью статистического критерия t-Стьюдента с большим уровнем значимости, мы нашли подтвержденные выявленные различия. Это касается таких личностных качеств, как социальная смелость, самостоятельность, ценностные ориентации, гибкость поведения, познавательные потребности и креативность (р..0,01). Полученные результаты свидетельствуют о влиянии новой программы повышения квалификации на личностные изменения и уровня креативности у библиотечных специалистов (табл. 2).

Наблюдение за участниками эксперимента в течение полугода явилось крайне важным средством рефлексии целостного процесса формирования более высокого уровня креативности и дало возможность изучить креативный потенциал сотрудников библиотек, участвующих в эксперименте, их индивидуальные особенности, проявляющиеся во время тренинговой работы.

Кроме того, сравнение результатов диагностики участников до и после проведения эксперимента показало:

Т а б л и ц а 2

Результаты экспериментального исследования личностных качеств библиотекарей до и после проведения психологического практикума

Качество	Оценка, баллы		Изменения, %
	до	после	
Социальная смелость	38,0	38,0	0
Гибкость-ригидность	32,1	31,9	0,6
Самостоятельность	14,0	21,1	50,7
Ценностные ориентации	71,0	72,0	1,4
Гибкость поведения	55,0	65,0	18,9
Познавательные потребности	33,0	44,0	33,3
Креативность	19,0	26,0	36,8

- разработанная программа проведения тренинговой работы среди библиотечных специалистов позволяет развивать качества креативной личности: продуктивность новых идей и гипотез, находчивость, воображение, интеллектуальную и эмоциональную гибкость и т. п.

- рост уровня креативности работников библиотек приводит к готовности этих специалистов к инновационной деятельности.

Литература

1. Айзенк Г. Ю., Кэмин Л. Природа интеллекта – битва за разум. Как формируются умственные способности. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 352 с.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: логика и история. – М. : Академия, 2002. – 320 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Гнатко Н. М. Проблема креативности и явление подражания. – М. : Психология, 1994. – 221 с.
5. Грузова А. А. Документальное сопровождение инновационного цикла высоких технологий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2006. – 20 с.
6. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – СПб. : Питер, 2002. – 420 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб. : Питер, 2008. – 198 с.
8. Митина Л. М., Асмаковец Е. С. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция. – М. : Флинта, 2001. – 201 с.
9. Пономарев Я. А. Психология творчества. – М. ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. – 345 с.
10. Равен Д. Компетентность в современном обществе. – М. : Когито-Центр, 2002. – 345 с.
11. Роджерс К. О становлении личности: психотерапия глазами психотерапевта. – М. : Прогресс, 1994. – 257 с.
12. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. – М. : Педагогика, 1961. – 456 с.
13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. : Психотерапия, 2009. – 539 с.
14. Хрящева Н. Ю., Макшанов С. И. Тренинг креативности: основания, задачи, содержание // Б. Г. Ананьев и Ленинградская школа в развитии современной психологии : тез. науч.-практ. конф. 28–31 окт. 1996 г. – СПб. : Ин-т психологии, 1996. – С. 49–50.
15. Яковлева Е. Л. Психология развития творческого потенциала личности. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 1997. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 10.12.2013 г.

Сведения об авторе: Домбровская Ирина Вячеславовна – психолог, заместитель директора, тел.: (4212) 29-47-72, e-mail: dombrovskaya10@yandex.ru

УДК 021(470)
ББК 78.001

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА БИБЛИОТЕК РОССИИ

© О. Ю. Мурашко, 2014

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
309516, г. Белгород, ул. Королева, д. 7*

Проанализированы исторические предпосылки развития системы социального партнерства с участием библиотеки в нашей стране.

Ключевые слова: социальное партнерство, муниципальная библиотека, патернализм, социальная политика, общественные инициативы.

The author analyzes the historical preconditions of developing the system of social partnership with the involvement of a library in our country.

Key words: social partnership, municipal library, paternalism, social policy, public initiatives.

Опыт развития социальных отношений в целом наглядно демонстрирует, что преодолеть социальные противоречия в одиночку на протяжении всего периода новейшей истории не удавалось ни государству, ни коммерческим структурам, ни политическим партиям. Только социальное партнерство – конструктивное взаимодействие различных сил на общественной арене – обеспечивает людям равные возможности для достойной жизни. Изучение эволюции социального партнерства как общественно-демократического института в библиотечно-информационной сфере, исследование его особенностей возможно лишь в контексте анализа общей сущности данного явления, обращения к его историческим корням и переходу к реалиям современного информационного общества.

Система социального партнерства как механизм регулирования социально-трудовых отношений получила развитие за рубежом в 1950-е гг., окончательно утвердившись в 60–70-х гг. В России институт социального партнерства начал создаваться только в последнее десятилетие. Социально-экономическим фоном для его развития в современное время стало формирование в стране рыночных отношений. Однако ради исторической справедливости следует отметить, что предпосылки формирования данного института в России относятся ко времени земской реформы 1864 г., вводившей самоуправление новообразованных земских учреждений в губерниях и уездах. В их ведении, как правило, находились учреждения образования, культуры, социальной помощи, которые создавались силами российских «самоуправляемых союзов» и обществ, передавались в дар меценатами,

строились и содержались на собранные по подписке средства граждан, поддерживающих общественные инициативы.

Например, основная масса (60%) общедоступных народных библиотек Тамбовской губернии была учреждена на средства обществ и земств. Начало массового распространения народных библиотек в Тамбовской губернии, согласно исследованию О. В. Медведевой, связано с деятельностью Общества по устройству народных чтений в Тамбове и Тамбовской губернии, которое обрело финансовую основу благодаря меценатству Э. Д. Нарышкина [5, с. 299–300].

Экскурс в историю библиотечного дела России позволяет вспомнить о культурно-просветительской деятельности такого общественного движения, как Попечительство общественной трезвости, одним из направлений деятельности которого являлось устройство чайных-читален, организация библиотечного обслуживания читателей, проведение акций народного чтения [2, с. 154].

Современная российская писательница Л. Улицкая в статье «Роскошь доступная каждому» отмечает: «На восемьдесят лет в России о благотворительности забыли с большим удовольствием: государство все взяло на себя, а обществу предложило молчать и аплодировать. В крайнем случае, не вмешиваться. Последнее десятилетие в России снова появилась благотворительность: сначала в виде подарков от частного человека в детский дом, в библиотеку, в больницу. Потом начали возникать фонды, попечительские советы – похожие на западные структуры. Сегодня в России опять появились серьезные благотворители» [8, с. 154].

Изучая и адаптируя к российской действительности широко распространенный в зарубежных библиотеках опыт социального партнерства, необходимо осознавать, что социальное партнерство всегда имеет национальные предпосылки развития. Так, учитывая, что в 1990-е гг. по образцам волонтерского движения в западных библиотеках, носящего ярко выраженный характер партнерства, в российских библиотеках создаются общества «Друзей библиотеки», нельзя игнорировать богатый опыт общественного взаимодействия, накопленный советскими библиотеками. Достаточно вспомнить, что в 1920-е гг. организовать при библиотеках общественный орган – библиотечный совет предлагала Н. К. Крупская, которая рассматривала библиотечные советы в качестве звена, объединяющего население, библиотеку и местные органы власти [4, с. 660–666]. В 50–60-е гг. в нашей стране создавались и активно работали общественные читательские советы. В 1970–1980-е гг. новой своеобразной формой самоуправления в библиотеках стали клубы по интересам, в советы которых входили читатели.

Примером успешной совместной деятельности библиотек и других досуговых учреждений в СССР может служить также сотрудничество в рамках культурно-спортивных комплексов (КСК), развивавшихся в 1980-е – начале 1990-х гг. Культурно-спортивные комплексы создавались в соответствии с директивами Постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» (1985 г.) и были одной из перспективных форм комплексного взаимодействия библиотек с другими организациями и учреждениями.

Согласно методическим рекомендациям Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) (1988 г.), библиотекам, входящим в КСК, следовало [1, с. 6–11]:

- сформулировать основные направления развития библиотечного обслуживания на текущий год и актуальные задачи работы, исключив чрезмерную пестроту в направлениях и формах деятельности библиотек;
- исключить мероприятия, присущие библиотеке и проходящие только с ее участием, обеспечить комплексность в содержании, формах и методах работы, выполняемой библиотеками совместно с партнерами по КСК;
- особое внимание обратить на информационное обеспечение идеологического актива КСК, членов Координационного совета;
- предусмотреть сотрудничество с органами информации и другими библиотеками региона, не вошедшими в КСК, в проведении мероприятий в рамках КСК, а также помощь производству, предприятиям, находящимся в зоне действия КСК.

План работы КСК рассматривался на заседании Координационного совета и утверждался исполкомом местного Совета народных депутатов. Отчет о работе библиотек как составляющая общего отчета о работе КСК (по форме 7-НК от 30.04.1986 г. № 956) предоставлялся директором базового учреждения КСК. Изучение документации о практической деятельности лучших КСК показывает, что в то время возникали первые предпосылки партнерских отношений в обслуживании различных любительских объединений, клубов по интересам, кружков самодеятельности, различных торжеств, праздников и т. д. Рекомендовалось привлекать к сотрудничеству в КСК местные организации Общества любителей книги, общества Знание, ДОСААФ, местные отделения союзов писателей, журналистов, художников, музыкальные и театральные структуры, училища и школы, предприятия общепита, бытовых услуг и др.

Среди недостатков КСК тогда отмечались: частичное нивелирование информационной деятельности библиотек, планирующей без перспектив развития информационных потребностей населения, чрезмерно большой объем массовой работы. Государственный характер экономики в советский период и четкая плановость предопределяли то обстоятельство, что сотрудничество в КСК регламентировалось директивным руководством вышестоящих органов и не предполагало широкой инициативы членов КСК. В то же время координация работы структур КСК нередко велась посредством личных коммуникативных связей, без локальных правовых и экономических регламентирующих документов.

Таким образом, деятельность КСК в советский период можно рассматривать с позиций государственного патернализма, системно воспроизводимого в области культуры и социальной сфере в целом.

Термин «патернализм» (от лат. «paternus») – отцовский, отеческий) обозначает идеологию, политику и практику благотворительности, «отеческой заботы», осуществляемой административными системами с целью достижения в обществе социального мира и стабильности [7, с. 449]. Большинство исследователей к наиболее ярким индикаторам патернализма относят жесткую иерархию в управлении, подчеркнутую дистанцию между ступенями власти, недостаточное развитие «горизонтальных» линий и межструктурных связей.

Развитие партнерских отношений в советский период не в полной мере соответствовало сложившейся в стране системе управления, поэтому ограничено развивалось и в сфере библиотечного дела. В настоящее время традиции патернализма как социального института продолжают существовать не только в коллективах библиотек, ориентированных на процесс сотрудничества с другими организаци-

ями, учреждениями, отдельными лицами в рамках отношений, построенных на традиционной основе, но и в библиотеках, ориентированных на участие в развитии инновационных отношений, реализуемых в рамках социального партнерства. То, что патернализм оставался многие десятилетия профильным явлением, во многом объясняется спецификой библиотечного учреждения и других организаций культуры, требующих постоянного бюджетного финансирования и не являющихся собственниками имущества, а также проявлением достаточно устойчивой психологии подчинения и зависимости от вышестоящего начальства.

Яркий пример результативной политики патернализма – история развития Централизованной библиотечной системы г. Старый Оскол Белгородской области. 1970–1980-е гг. были временем формирования этого города как промышленного центра юго-западной части Центральной России, обеспечившего приток сюда миграционного населения (преимущественно из крупных металлургических центров СССР). В результате стремительно изменилась социокультурная и демографическая ситуация, возросли культурные запросы населения. Библиотечная сеть города начала активно развиваться после организации в городе трех Всероссийских ударных комсомольскихстроек. За период с 1972 по 1987 г. количество городских библиотек выросло в два раза.

Именно 70-е гг. стали временем повышенного внимания к библиотекам города со стороны хозяйственных и партийных органов. При этом достаточное материально-техническое обеспечение и комплектование обширных книжных фондов сочеталось с жесткими требованиями, предъявляемыми к информационному обслуживанию партийно-хозяйственного актива, комсомольско-молодежных бригад на рабочих местах и в общежитиях, а также с ограниченными формами и методами библиотечной работы [6, с. 68].

В качестве примера зарождения партнерского сотрудничества можно рассмотреть исторический опыт деятельности Территориально-библиотечных объединений (ТБО), начальный этап создания которых относится к 70-м гг. XX в. Крупный отечественный библиотековед и успешный управленец Н. С. Карташов, обобщая практику деятельности ТБО, констатировал, что они представляли собой не механическое объединение самостоятельных библиотек, а устойчивое взаимодействие библиотек различных типов и ведомств, сконцентрированных на относительно компактной территории [3, с. 65]. В зависимости от территориальной принадлежности ТБО подразделялись на районные, межрайонные и могли охватывать значительные территории, принадлежащие к единому экономическому региону (например, Сибирь, Дальний Восток).

Более выгодными условиями для комплексного развития библиотечных ресурсов обладали небольшие и средние города, входящие в агломерации крупных территориальных центров. Так, в Свердловскую агломерацию наряду с городом-центром входили 32 города и 25 поселков городского типа. Возникла естественная тенденция к созданию взаимосвязанной библиотечной системы, в отличие от традиционного взгляда на городскую библиотечную систему в качестве автономной, замкнутой на своих проблемах и возможностях. Успешный опыт развития ТБО имели библиотеки Кемеровской, Ленинградской, Московской, Саратовской и других областей РСФСР. Концепция комплексного ТБО позволяла избежать чрезмерной концентрации библиотечных ресурсов в крупном городе и размещать в малых и средних городах объединения и филиалы крупных библиотек. Характерным в этом отношении является пример формирования библиотечных комплексов в Зеленограде, Дубне, Ногинске и других городах Подмоскovie.

Создание ТБО не было упорядоченным, практически отсутствовала нормативно-правовая документация, регламентирующая деятельность библиотек. Тем не менее ТБО сыграли свою положительную роль в становлении практики профессионального партнерства библиотек. В компетенцию советов ТБО входило изучение вероятных изменений в развитии библиотечных ресурсов, влияние на ведомственное планирование с целью обоснования в их структуре рациональных территориальных пропорций, разработка для ТБО общих правил совместной деятельности библиотек, входящих в них, анализ отчетов об их работе по реализации общих рекомендаций.

Сильная сторона профессионального сотрудничества в рамках ТБО заключалась в планомерном и пропорциональном развитии библиотечных ресурсов в целях наиболее полного обеспечения читательских потребностей. Основными направлениями взаимодействия библиотек ТБО были координация и взаимодействие в области:

- комплектования библиотечных фондов;
- создания депозитариев;
- использования межбиблиотечного абонементов;
- библиографической деятельности;
- научно-методической деятельности [3, с. 109–148].

Таким образом, можно констатировать, что высокий уровень развития профессионального партнерства современных муниципальных библиотек Кемеровской, Ленинградской, Московской, Саратовской областей имеет под собой конкретные исторические предпосылки. ТБО, КСК, общественные любительские объединения при библиотеках в значительной мере предопределили один из

современных принципов библиотечного дела – сочетание государственного и общественного управления, – поскольку создание и развитие данных объединений было объектом государственного планирования. В каждом отдельном случае фактическими инициаторами начинания являлись передовые библиотечные системы, тем самым практика их деятельности заложила основу становления профессионального библиотечного партнерства на современном этапе, позднее воплотившегося в создании и деятельности Российской библиотечной ассоциации.

Литература

1. Библиотека в культурно-спортивном комплексе: метод. рекомендации / сост. Г. Н. Губанова, В. И. Пудов ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М., 1988. – 43 с.
2. Букреева О. Г. Культурно-просветительская деятельность Попечительства о народной трезвости в Рязанской губернии // Библиотечное дело – 2006 : материалы XI Междунар. науч. конф. – М., 2006. – С. 154.
3. Карташов Н. С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 238 с.
4. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 8. Беседа с дирекцией научных и краевых (областных) библиотек. – М., 1958. – 743 с.
5. Медведева О. В. Библиотечное дело как часть культурной среды Тамбовской губернии (XVIII – нач. XX в.) // Библиотечное дело – 2005 : материалы X Междунар. науч. конф. – М., 2005. – С. 299–300.
6. Мурашко О. Ю. Социальное партнерство как фактор успешной деятельности библиотек : науч.-практ. пособие. – М. : Литера, 2008. – С. 68.
7. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 2003. – 740 с.
8. Улицкая Л. Роскошь, доступная каждому // Благотворительность в России. – 2009. – № 1. – С. 7–12.

Материал поступил в редакцию 15.06.2013 г.

Сведения об авторе: *Мурашко Ольга Юрьевна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения, тел. +7-951-154-02-46, e-mail: *olga-mur@inbox.ru*

УДК 023.5
ББК 78.3р

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕКАРЕЙ В ОБЛАСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© И. В. Подик, 2014

*Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргал-оола
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 2*

Рассматриваются вопросы профессиональной подготовки библиотекарей в области межкультурной коммуникации и работа с этническими группами.

Ключевые слова: библиотечная этнология, межкультурные коммуникации, этнические группы.

The questions of training librarians in the area of intercultural communication and the work with ethnic groups are considered.

Key words: library ethnology, intercultural communication, ethnic groups.

Сохранение культурного и языкового многообразия – одна из проблем современного общества. Глобализация в значительной степени угрожает самобытности национальных культур, вызывает неоправданно агрессивное поведение людей, приводит к межнациональным конфликтам. Ослабить напряжение в обществе позволит межкультурный диалог, межличностное общение, приобретение знаний об иной культуре. Это усиливает взаимодействие, взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур. Н. П. Игумнова отмечает значимость диалога культур и как главного средства воспитания универсальных человеческих ценностей: «Он ведет к взаимному обогащению, объединению народов и является источником обновления, инноваций, творчества и мирного сосуществования» [2].

Функции сохранения культурного и языкового многообразия выполняют средства массовой информации, музеи, клубы, учебные заведения и другие социальные институты. Не последняя роль в этой деятельности принадлежит библиотекам, которые используют свои ресурсы для развития межкультурного общения, специализированного обслуживания этнических групп.

Библиотекарь, работающий в смешанной этнической среде, должен разбираться в вопросах этнической природы чтения и читателя в контексте его духовных идеалов, среды обитания, языка и психологических особенностей, рода деятельности, обычаев, традиционных форм досуга. Это предполагает специальную профессиональную подготовку кадров в области межкультурной коммуникации и по

обслуживанию представителей различных этносов. Осуществляя теоретическую подготовку сотрудников, прививая им определенные навыки по овладению профессиональными и общими компетенциями¹, библиотеки уже накопили значительный опыт в данном направлении [3].

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предусматривает обязательную для реализации вариативную часть, которая представлена числом часов, отводимых на обеспечение потребностей и запросов обучающихся, в том числе этнокультурных интересов образовательных учреждений, субъектов Российской Федерации. Наполнение конкретным содержанием данной части образовательного плана находится в компетенции самой образовательной организации. Каждая образовательная организация может разрабатывать дополнительный набор компетенций для овладения их выпускниками, а также новые дисциплины, курсы, модульные программы, обеспечивающие формирование указанных компетенций.

Учебный план специальности 071901 «Библиотекосведение» предусматривает изучение тувинской литературы, обычаев и обрядов тувинского народа, системы краеведческих библиографических пособий. Будущие библиотекари должны знать многое об этнических группах населения, их обычаях и обрядах. Только обладая соответствующими знаниями, они смогут определять потребности в чтении и спрос

¹ В соответствии с требованиями ФГОС выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования должны обладать общими и профессиональными компетенциями.

на информацию, применять наиболее эффективные формы библиотечно-библиографического обслуживания, продвигать культурное и языковое разнообразие, идею межкультурных коммуникаций² в читательскую аудиторию.

Интерес представителей различных наук (культурология, социология, политология, лингвистика, этнология и др.) к межкультурной коммуникации свидетельствует о ее возрастающем значении, а также о ряде проблем в данной области. В частности, речь о недостаточной разработанности понятий, существенных для библиотековедения, которое также исследует проблемы межкультурных коммуникаций и полиэтнические вопросы. Библиотека как социокультурное учреждение имеет дело с людьми различных возрастов, национальностей, этносов, социальных групп, политических концепций и религиозных убеждений [2].

Н. С. Карташов ввел в научный обиход понятие «библиотечная этнология (этнобиблиотековедение)» [1, с. 189]. Он обосновал, что этнобиблиотековедение формируется на междисциплинарной основе синтеза библиотековедческого знания с этнологией, этнопедагогикой, этнопсихологией и исследует возникновение, развитие и функционирование библиотек применительно к национально-культурной среде. Этнобиблиотековедение призвано изучать категорию читателей, принадлежащих к различным этническим культурам и имеющих особенности в своих читательских предпочтениях.

В связи со сказанным, нас интересуют вопросы: Есть ли особенности у читателя, принадлежащего к конкретному этносу – тувинцам? Если есть, то какие? Требуют ли они особого подхода при библиотечном обслуживании?

Мы относим изучение чтения в этнической среде Республики Тыва к направлению теории библиотечного дела – этнобиблиотековедению. Само библиотековедение занимает междисциплинарное положение в системе наук (библиотечная педагогика, библиотечная психология, библиотечное право, библиотечная этика, библиотечная этнология и т. д.). В структуре библиотековедения *этнобиблиотековедение (или библиотечная этнология)* сформировано по аспектному принципу и предполагает рассмотрение этнического аспекта применительно ко всем функциям библиотечной деятельности. В рамках библиотечной этнологии как раздела библиотековедения мы считаем целесообразным разра-

ботку учебного курса «Основы библиотечной этнологии».

Библиотечная этнология – это направление библиотековедения, изучающее специфику библиотечно-библиографического обслуживания этнического читателя. Разработка дополнительных профессиональных компетенций (ПК) для предлагаемой нами дисциплины «Основы библиотечной этнологии» нецелесообразна, они уже все прописаны в ФГОС среднего профессионального образования по специальности 071901 «Библиотековедение», в частности ПК 3.2. – «Обеспечивать дифференцированное библиотечное обслуживание пользователей библиотеки»; ПК 3.3. – «Реализовывать досуговую и воспитательную функцию библиотеки»; ПК 3.4. – «Приобщать пользователей библиотек к национальным и региональным традициям»; ПК 3.5. – «Создавать комфортную информационную среду, обеспечивающую дифференцированный подход к различным категориям пользователей». Следует дополнить только одной ПК – положительно воспринимать культуру и обычаи своего края, других стран и народов, толерантно относиться к национальным, расовым, конфессиональным различиям читателей.

Для специальности 071901 «Библиотековедение» (углубленной подготовки) преподаватели колледжа разработали дополнительный (за счет вариативной части) профессиональный модуль «Краеведческая деятельность библиотеки», состоящий из двух междисциплинарных курсов (МДК): МДК.05.01. Культура и искусство Тувы, МДК.05.02. Организация краеведческой работы библиотеки. Учебная дисциплина «Основы библиотечной этнологии» входит в МДК.05.02, рассчитана на 32 часа обязательной аудиторной нагрузки и включает три основных раздела:

1. «Деятельность библиотеки в условиях многообразия культур» – геополитическое разнообразие, культурное, языковое, религиозное; национальная политика государства, нормативно-правовые вопросы в области библиотечного дела и обслуживания этносов; деятельность национальных и региональных библиотек, межкультурные библиотечные контакты.

2. «Библиотечное обслуживание в условиях культурного и языкового разнообразия» – учет этноязыковых, культурных, религиозных составляющих (индивидуальные, групповые, массовые формы обслуживания), где необходимо изучение нетрадиционных форм работы библиотеки. Работа библиотек с диаспорами, находящимися на территории Тувы.

3. «Формирование многонационального и многоязыкового массива документов» – состояние библиотечно-информационных ресурсов на родных языках этносов, книгообеспеченность этноса, а также

² Межкультурная, или «кросс-культурная» (англ. cross-cultural), коммуникация – совокупность разнообразных форм общения между представителями различных культур, обеспечивающая как непосредственные контакты между людьми и их общностями, в том числе профессиональными сообществами на основе таких форм общения, как конференции, дискуссии, круглые столы, так и через СМИ, Интернет, электронные средства связи [2].

формирование и использование документного фонда библиотеки. Взаимосвязь с региональными Национальными библиотеками в вопросах формирования фонда [6].

Первый раздел учебной дисциплины предусматривает теоретические вопросы, связанные с такими понятиями, как «нация», «национальность», «этнос» и др., которые изучаются и анализируются на примере Республики Тыва во взаимосвязи с библиотечковедением.

В Федеральном законе Российской Федерации (ФЗ РФ) «О библиотечном деле» ст. 8. «Права особых групп пользователей библиотек» сказано, что национальные меньшинства имеют право получать документы на родном языке через систему государственных библиотек. Определения понятия «Национальные меньшинства» в законодательстве РФ нет. Национальные меньшинства упоминаются в международных документах о защите прав человека. В частности, в ст. 27 «Международного пакта о гражданских и политических правах» сказано: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Согласно Конституции РФ: «В ведении Российской Федерации находятся: в) регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств».

Под национальным, или этническим, меньшинством мы будем понимать «часть народа, проживающего оторвано от его основного массива в инонациональной среде, но ощущающего с ним родство и связь по самосознанию, языку, культуре и некоторым другим чертам национальной (этнической) специфики» [8, с. 282]. Аналогичную трактовку понятия «этническое меньшинство» дает толковый словарь русского языка – «...национальность, представляющая по численности меньшинство в сравнении с основной массой населения в государстве» [9, с. 461].

Получается, что в Республике Тува национальное меньшинство – это русское население, которое составляет всего 16,3%, не является коренной национальностью и по численности меньше тувинцев. В РФ в целом, наоборот, тувинцы будут представлять этническое меньшинство. В соответствии с ФЗ РФ «О библиотечном деле» именно русское население должно иметь доступ к документам на родном, т. е. на русском, языке в Республике Тыва. Одновременно мы понимаем, что статья закона предусматривала обеспечение титульной нации литературой на тувинском языке.

Как отмечает доктор философских наук, автор учебников и словарей по этнологии, политологии Г. Т. Тавадов: «само понятие “национальное меньшинство” весьма условно, так как в одних обстоятельствах оно обладает такой характеристикой, в других – утрачивает ее, превращаясь в большинство по отношению к иным группам» [8, с. 283]. В Туве тувинцы – национальное большинство по отношению к русским, которые формально считаются национальным меньшинством, в России – тувинцы национальное меньшинство, русские – национальное большинство. В последнее десятилетие данный термин, как утверждает Г. Т. Тавадов, не употребляется.

Для пояснения термина «коренные малочисленные народы» следует обратиться к «Перечню коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [5]. Коренными малочисленными народами РФ признаются народы, которые: проживают на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняют свой образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывают в РФ менее 50 тыс. человек и осознают себя самостоятельными этническими общностями. Единый перечень коренных малочисленных народов России, где тувинцев нет, утверждается Правительством РФ по представлению органов государственной власти субъектов РФ, на чьих территориях проживают эти народы. Следовательно, мы не можем отнести читателей-тувинцев к группе читателей «коренных малочисленных народов». Термин «национальный» делает акцент на нацию. Россия – страна многонациональная. Разные народы, объединенные в единое государство, связаны характером, особенностями государства, его политической структурой, идеологией. В России всегда сохранялась культура, обычаи, язык всех малых народов, входящих в ее состав.

Тувинец в Москве – азиат, а за границей, например в Испании, – русский, поскольку приехал из России. В своей республике он – тувинец. Интересен тот факт, что характеризуя того или иного человека в Туве, в первую очередь указывается его национальность. Это говорит о том, что национальная принадлежность для тувинцев является основной характеристикой человека. Доктор философских наук, профессор М. Н. Росенко отмечает, что «Принадлежность к своей нации – одно из важнейших условий жизнедеятельности. Оно связано с такими понятиями как “патриотизм”, “национальная гордость”, “национальные ценности”, “служение отечеству”» [7]. Сохранение своей этнической принадлежности – родовая потребность человека, поскольку помогает ему более четко определить свое место в окружающем мире.

Остановимся на положении: «этнос – исторически сложившаяся общность – племя, народность,

нация» [9, с. 910]. Стереотипы поведения у разных этносов всегда более или менее различны. Если, например, тувинец оторван от места своего проживания, свойственного ему быта, культуры, то со временем он утрачивает характерные черты своего этноса. Существует выражение «обрусевший тувинец», следовательно, этнос связан с местом проживания. Этническая характеристика лучше воспринимается применительно к большим массам, нежели в единичных случаях. Но бывают исключения, которые особенно ярко подмечены в анекдотах. Можно предположить, что читатель, принадлежащий к определенной этнической культуре, будет иметь специфику читательских запросов данной этнической группы, не зависимо от места проживания.

Этносы в «чистом виде» сохраняются там, где они более обособлены от других этнических образований. Тува исторически и географически оказалась закрытой территорией, да и сейчас продолжает находиться в изолированном положении, поэтому мы вводим понятие «этнический читатель».

Мы считаем именно термин «этнический читатель» более точным для определения данного феномена культуры, который рассматриваем как особый способ человеческой жизнедеятельности. Согласно такому пониманию этнический читатель сохраняет родной язык, социальную память, духовные ценности народа, его традиции и обряды.

Казалось бы, существует множество синонимов данного понятия и термин «этнический читатель» можно заменить на «читатель-представитель нации» или «читатель-представитель малых народностей», «читатель-представитель национальных меньшинств» (именно такая трактовка дается в ФЗ РФ «О библиотечном деле»). Итак, «национальный» – это понятие достаточно объемное по содержанию и смыслу, оно означает и *государственный* («Национальные библиотеки» трактуются как государственные), и *принадлежащий к какой-либо нации, характеристики какого-то государства, языка*. «Национальность» – это не этнос, данное понятие применяется главным образом для обозначения государственной принадлежности людей – гражданства. В России живут более 140 национальностей, все они – россияне.

Таким образом, «национальное меньшинство» – термин, который не употребляется в настоящее время и имеет различные характеристики при изменении обстоятельств; понятие «коренные малочисленные народы» ограничено количественной характеристикой населения того или иного этноса; «национальный» – характеристика принадлежности государству и гражданства. Поэтому наиболее удачным термином для определения читателя, принадлежащего к конкретному этносу, будет понятие «**этнический**».

Этническая среда (под которой мы понимаем духовную, языковую, культурно-бытовую обстановку жизнедеятельности человека, влияющую на его образ жизни и его идентификацию) формирует особенности читателя и процесс его чтения. **Этнический читатель** в России – это индивид, обладающий национально-русским двуязычием, специфической национально-культурной средой (религия, мировоззрение), этнопсихологическими особенностями восприятия текста и проявляющий стойкий интерес к чтению национальной и краеведческой литературы.

Процесс освоения учебной дисциплины «Основы библиотечной этнологии» кроме теоретических вопросов предусматривает семинарские занятия, например: «Возможности использования в библиотечном обслуживании элементов этнопедагогики кочевых народов Центральной Азии», «Фольклор как духовная основа этноса», «Национальные диаспоры Республики Тыва и их читательские предпочтения». Практические занятия содержат элементы тренинга, позволяющие вести диалог различных культур, учить межнациональному общению, знакомить с работой национально-культурных центров.

Данный учебный курс апробирован в государственном бюджетном образовательном учреждении среднего профессионального образования «Кызылский колледж искусств имени А. Б. Чыргал-оола» на специальности 071901 «Библиотековедение» (углубленной подготовки) в первом семестре 2013–2014 учебного года в объеме обязательной аудиторной учебной нагрузки обучающегося – 32 часа, самостоятельной работы обучающегося – 16 часов. Открытый урок на тему «Просветительская деятельность библиотеки в полиэтнической среде» показал, что учебная дисциплина «Основы библиотечной этнологии» представляет собой своеобразный, оправданный временем и обстоятельствами педагогический эксперимент.

В заключение следует подчеркнуть, что разработанный автором статьи учебный курс «Основы библиотечной этнологии» дает библиотечному работнику знание закономерностей развития чтения этносов, позволяет совершенствовать работу библиотек, влиять на книгоиздательскую деятельность, учитывая специфику, и одновременно приобщать этнического читателя к мировой классике, повышать интеллектуальный уровень, знакомя с обычаями и обрядами других народов, снижать межнациональную напряженность в обществе, воспитывать толерантность, патриотизм, а также внедрять современные информационные технологии в процесс чтения.

Литература

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М., 2007. – 1300 с.

2. *Игумнова Н. П.* О понятиях «культурное разнообразие», «культурная общность и мультикультурализм» // Библиотечная деятельность в условиях культурного и языкового разнообразия (из опыта работы библиотек СНГ). – М., 2009. – С. 80–92.
3. Концепция полиэтнической деятельности библиотек государств – участников СНГ / Рос. гос. б-ка [и др.]. – М., 2012. – 36 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М., 1990. – 921 с.
5. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации : от 17 апр. 2006 г. № 536-р. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124261> (дата обращения: 12.12.2013).
6. *Подик И. В.* Национальные традиции чтения в образовательном процессе библиотекарей (на примере Республики Тыва) // Культура и искусство в контексте современного образования : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) 2012–2013 гг., г. Кызыл. – Кызыл, 2013. – С. 91–95.
7. *Росенко М. Н.* Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ // Журн. социологии и соц. антропологии. – 1999. – Т. 2. – Вып. 4. – URL: <http://old.jourssa.ru/1999/4/rosenko.html> (дата обращения: 20.07.2013).
8. *Тавадов Г. Т.* Этнология : слов.-справочник. – М., 2007. – 704 с.
9. Толковый словарь русского языка. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000. – 528 с.

Материал поступил в редакцию 21.02.2014 г.

Сведения об авторе: *Подик Ирина Витальевна* – заместитель директора по практическому обучению и профориентации, тел.: (39422) 2-34-18, e-mail: irina-podik@yandex.ru

УДК 022:72(470)(091)"18"
ББК 78.348.1+38.712.4

**БИБЛИОТЕКА В «БУМАЖНЫХ» И РЕАЛИЗОВАННЫХ ПРОЕКТАХ
РОССИЙСКИХ АРХИТЕКТОРОВ XIX В.
(ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ)**

© К. Б. Лаврова, 2014

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а*

Проанализированы мотивы обращения российских архитекторов XIX – начала XX в. к проектированию зданий библиотек. Показано, что библиотека становится объектом творчества архитекторов самых разных стилей и школ. Обоснована перспектива использования в библиотекосведении биографического метода для изучения персоналий библиотечных архитекторов. Аргументирована важность изучения бумажной и реализованной библиотечной архитектуры.

Ключевые слова: библиотечная архитектура, библиотечные архитекторы, история библиотечного дела, библиотечные здания, биографический метод, «бумажная» библиотечная архитектура.

The article analyzes the reasons of turning Russian architects of the XIXth – beginning of the XXth century to the design of library buildings. It is shown that library becomes the object of creativity of the architects of different styles and schools. The prospect of using the biographical method for studying the personalities of library architects is proved. The importance of studying the library architecture in paper and realized ones is reasoned.

Key words: library architecture, library architects, history of librarianship, library building, a biographical method, library architecture in paper.

Материально-техническая база библиотек представляется сегодня одним из родовых для библиотеки элементов [19]. Однако история ее формирования практически не изучена. Понимание закономерностей основных этапов ее становления позволяет по-новому взглянуть на библиотеку. В первую очередь это касается библиотечного здания, его архитектуры. Архитектор стремится удовлетворять, прежде всего, потребности общества – «первичные (материальные) и вторичные (надстроечные), составляющие часть социальной среды жизни человека» [20, с. 8]. К группе надстроечных относится потребность общества в библиотеках и, соответственно, в специальных библиотечных зданиях. Поэтому появление библиотечного здания в поле зрения архитектора всегда не случайно, – оно продиктовано потребностями общества, даже география и время библиотечной постройки могут иметь значение. Это связано с тем, что взаимоотношения общества и архитектуры чаще всего основаны на экономике. В библиотечных зданиях конкретное сообщество как бы «капитализирует» свои потребности, в связи с чем изучение библиотечной архитектуры может дать новые материалы для более объективного понимания роли библио-

теки и отношения общества к ней в различные исторические периоды.

До сегодняшнего дня история библиотечной архитектуры дореволюционной России практически не становилась объектом изучения историков архитектуры и историков библиотечного дела. Изучались биографии наиболее известных архитекторов, некоторым посвящены отдельные статьи и даже диссертационные исследования [7], однако на библиотечных эпизодах авторы практически не делали акцентов.

Тем более не было попыток специально вычленив, изучить и сопоставить творчество ряда библиотечных архитекторов хотя бы за небольшой период. В качестве исключения можно назвать лишь работу О. С. Острой «Архитекторы Императорской публичной библиотеки»¹ [9], которая включает обзор творчества нескольких архитекторов одной библиотеки. Это стало возможным благодаря тому, что главная библиотека страны в XIX в. представляла

¹ Императорская публичная библиотека (сейчас – Российская научная библиотека, Санкт-Петербург) – старейшая публичная и первая национальная библиотека России. Ныне одна из крупнейших библиотек мира.

собой не одно, а комплекс последовательно возведенных библиотечных зданий [6]. Отдельные биографические сведения об архитекторах можно почерпнуть также из серии статей журнала «Библиотекарь» за 1911–1914 гг., опубликованных в рубрике «Русские библиотечные здания». Изучение истории библиотек и библиотечной архитектуры через призму биографий их архитекторов является крайне важным и перспективным подходом. Он позволяет, прежде всего, выявить побудительные причины обращения архитекторов к проектам, не сулившим коммерческого успеха. Подчас архитекторы даже бесплатно разрабатывали проекты библиотечных зданий.

Обращение к проектированию библиотеки известного архитектора, с одной стороны, привлекает внимание к самой библиотеке, с другой – демонстрирует отношение общества к ней. Много о значении библиотеки для общества в тот или иной период может сказать и осознание величины личности самого архитектора, проектировавшего библиотеку, места библиотечного проекта в его личной и творческой биографии. К тому же, предлагаемый подход – изучение истории библиотечных зданий (и шире – истории библиотечного дела в целом) через биографии архитекторов – позволяет исследовать историю проектирования и строительства также тех библиотечных зданий, которые или не сохранились до нашего времени из-за военных и прочих социальных катаклизмов России XX в., или не были построены по тем или иным причинам.

В связи с этим образцы так называемой «бумажной библиотечной архитектуры» являются важным этапом в формировании отечественной архитектурно-библиотечной мысли. В статье изложены итоги исследования нескольких биографий российских архитекторов, проектировавших библиотечные здания.

А. Л. Витберг. Александр Лаврентьевич Витберг (1787–1855 гг.) – автор наиболее раннего по времени разработки проекта библиотечного здания из всех нами рассматриваемых. А. Л. Витберг в 1815 г. участвовал в конкурсе проектов храма Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Из 20 предложенных проектов Александр I выбрал именно этот. Однако после смерти Императора проект признали расточительным и неосуществимым, строительство прекратили, а самого автора сослали в Вятку. В 1835–1839 гг. архитектор сблизился с А. И. Герценом, который много писал о нем в «Былом и думах».

В 1837 г. на торжественном открытии в помещении Благородного собрания Вятской Публичной библиотеки А. И. Герцен произнес речь, которая «зажгла» сердца слушателей и побудила иметь в своем родном городе для «храма мысли» соответствующее здание. Просвещенный губернатор

А. А. Корнилов поддержал идею и, вместе со всеми желая, чтобы «здание Библиотеки было украшением города, а потому, не ограничиваясь одним соблюдением правил науки, имело бы некоторую роскошь вымысла и отделки, чтобы оно соответствовало как назначению своему, так и местности» [14], обратился за помощью к А. Л. Витбергу как наиболее известному тогда в крае архитектору. А. Л. Витберг, разделяя общее настроение, составил проект бесплатно. Проект был утвержден, однако новый губернатор Вятки П. И. Хомутов оказался противником строительства, даже несмотря на то, что значительная часть средств уже была собрана за счет пожертвований.

Этот образец «бумажной» библиотечной архитектуры – печальная страница в истории как Вятской публичной библиотеки (ныне Кировская государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена), так и всего архитектурного наследия А. Л. Витберга, и даже шире – во всей российской библиотечной архитектуре. Долгие годы проект здания считался утерянным, и только в публикации Н. Д. Попывановой [14] было отмечено, что копия проекта все же была найдена в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Сегодня проект доступен историкам для изучения библиотечной архитектуры [17]. Этот факт имеет особенное значение для последующих попыток проследить эволюцию российской архитектурно-библиотечной мысли.

В. И. Соболевский. Начало и середина XIX в. – период, когда отечественная и мировая архитектура в рамках профессиональных задач вырабатывала особые «библиотечные» мотивы, отвечающие библиотечным потребностям. В частности, осмысливаются специальные требования к освещению читальных залов, для удовлетворения которых нужны особые архитектурные приемы.

По мере появления новых строительных и конструктивных материалов становятся возможными различные решения, например: группировка и сосредоточение массива окон, «двойной свет» (т. е. освещение путем вертикального размещения двух окон, одно над другим), превращение наружной стены в одну сплошную оконную поверхность, световые окна на потолке, полностью стеклянный потолок и т. д.

Другие причины выработки особой библиотечной архитектуры – изменение в моделях чтения. На первых порах библиотека могла представлять собой ряд отдельных комнат (в дворцовых проектах – анфиладный зал), в которых часто помещались именные подаренные библиотеки, а также размещались немногочисленные читатели и сами библиотекари. Демократизация и массовость чтения потребовали больших читальных залов, рассчитанных уже на 200–500 читателей. Еще одним камнем

преткновения стал увеличивающийся размер книгохранилищ, необходимый для вмещения большого количества книг: едва ли в каком-либо другом типе архитектуры эта проблема стояла столь же остро. Особые требования предъявлялись и со стороны противопожарной безопасности книжных собраний, а также гигиены чтения и хранения фонда.

Отечественные архитекторы библиотек решали свои задачи, опираясь на зарубежный опыт, и одновременно обогащали его. Яркий пример – творчество Василия Ивановича Соболевского (1813–1872), служившего сначала старшим библиотекарем Императорской публичной библиотеки, а при Д. П. Бутурлине с мая 1844 г. начавшего еще исполнять должность ее архитектора. Для библиотеки В. И. Соболевский успел сделать многое, но главное – он спроектировал и построил новый читальный зал.

Существовавший до этого старый читальный зал в 1850-е гг. ежедневно посещало в среднем 73 человека. Зал был небольшой (на 56 мест), поэтому приходилось заниматься в стесненных условиях. Многие читатели вынуждены были читать стоя. К началу 1860-х гг. демократизация чтения и увеличение читательского потока сделали очевидной нехватку места в Императорской публичной библиотеке. На это указывали Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и даже официальный орган – «Журнал Министерства народного просвещения» [4, с. 58]. Об этом же писали издания, освещающие вопросы досуга, что свидетельствует о популярности посещения библиотеки и в этих целях. Так, иллюстрированный еженедельник «Воскресный досуг» в 1863 г. сетовал: «Стало наконец тесно и душно в той зале, которая отведена была для читателей; для многих места в ней не доставало» [15, с. 74, 75].

В результате в 1857 г. библиотеке все же было ассигновано 150 тыс. руб. на новый читальный зал. Строительство поручили В. И. Соболевскому, который в 1858 г. имел возможность осмотреть большие библиотеки Европы и результаты поездки изложил в книге «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» [18]. Ряд исследователей XXI в. считают, что этот труд – до сих пор «уникальный, не имеющий аналогов, сохраняющий большое культурно-историческое значение документ» [3, с. 22]. В. И. Соболевский совместно с И. И. Горностаевым² составил проект, по которому и был построен новый читальный зал в 1862 г.: «три стены ее уставлены шкапами в 2 яруса... сделано особое возвышение, где находятся библиотекари» [8], последнее получило название «эстрада библиотекаря»).

² Иван Иванович Горностаев (1821–1874 гг.) – академик архитектуры, временно заведовал в 1859 г. строительной частью Императорской публичной библиотеки, замещая уехавшего в заграничную командировку В. И. Соболевского, за что получил благодарность Александра II.

Новый читальный зал по своим размерам, освещению и другим удобствам превосходил читальные залы почти всех библиотек Западной Европы, в нем было 250 мест [4, с. 59]. Российская пресса живо откликнулась на это событие [10–13].

В. И. Соболевский в силу того внимания, с которым он изучил опыт проектирования и строительства библиотек за рубежом [3], а также идей, успешно воплощенных в проекте читального зала Императорской публичной библиотеки, можно признать одним из основоположников российской библиотечной архитектуры и одновременно российского библиотековедения, в частности библиотековедческого проектирования библиотек. Сам В. И. Соболевский считал строительство читального зала началом новой эпохи в жизни библиотеки, полагая, что его функционирование привлечет новых читателей. Его прогнозы оправдались. И. А. Ефимова приводит следующие сведения: если в 1859 г. было выдано 4154 новых читательских билета, а количество посещений составило 36 194, то уже в 1863 г. – 6280 новых билетов и 63 402 посещения соответственно [4, с. 59].

В. А. Гартман, И. П. Ропет (Петров). Один из родоначальников русского стиля в архитектуре Виктор Александрович Гартман (1834–1873 гг.) в 1861 г. участвовал в конкурсе проектов нового здания Публичной библиотеки и получил большую золотую медаль с правом на «заграничную поездку на казенный счет» [7].

Другой основоположник русского стиля – Иван Петрович Ропет (Петров) – (1845–1908 гг.) также представил свой проект на конкурс для нового здания Публичной библиотеки в ярко выраженном русском стиле (1891 г.).

Увлечение И. П. Ропета (Петрова) русским стилем, вслед за В. А. Гартманом, во многом стало следствием интереса к народному орнаменту. Орнаментальные надписи в проекте библиотеки И. П. Ропета имели большое значение. Фасад здания воспроизведен в книге Е. И. Кириченко «Русский стиль» [5, с. 199]. Он же приводит описание нереализованного проекта. Фасад здания «предполагалось облицевать песчаником, порфиром, белым кирпичом, многоцветной майоликой по золотому фону, украсить башенками, серебряными решетками, нарядными наличниками. Отвлеченной живописностью своей композиции и обилием текстов, содержащих сведения по истории просвещения, литературы, книгопечатания в России и сведения по истории самого здания, он напоминал заглавный лист старинной рукописи» [5, с. 137]. Е. И. Кириченко приводит так же общую оценку эксперта конкурса – К. Маевского: «... составитель проекта и руководящие этим делом [В. В. Стасов. – Прим. К. Л.] задались единственно фасадом, который должен представлять нечто особо выдающееся в архитектурном

искусстве, для чего пожертвовано удобством во внутреннем его расположении и пренебрежено насущными потребностями для специального здания. Видимо, что здание проектировалось не для потребности библиотеки, а для предварительно задуманного фасада, к которому уже приравнялось внутреннее расположение» [5].

Необходимо отметить, что для И. П. Ропета и В. В. Стасова участие в конкурсе не было, вероятнее всего, попыткой реальной победы, а скорее являлось возможностью осмыслить и продемонстрировать роль библиотечного здания. Е. И. Кириченко подчеркивает это: «“реальность”, понятая литературно как выражение на фасаде образа библиотечного здания, просветительские тенденции пришли в противоречие с функциональной реальностью и практикой просветительства» [5]. (Добавим лишь, что рубеж XX–XXI вв. знает уже множество примеров использования в архитектуре образа книги как символа библиотеки. Так, фасад может быть выполнен в форме корешков книг, любимых жителями города, или даже само здание возведено в виде книг, например, комплекс Национальной библиотеки Франции из четырех «книг», открытых навстречу друг другу).

Обращение к теме библиотеки архитекторов русского стиля, не связанных с библиотеками непосредственно, было естественным и объяснялось поисками новых типов общественных сооружений для народа, которые, по мнению Е. А. Борисовой, «зародились еще до крестьянской реформы 1861 г. в утопических образах русской литературы» [2, с. 295].

К середине XIX в. на характер градостроительства в целом и на библиотечную архитектуру в частности начинает активно влиять идейно-художественный фактор. Это нашло свое отражение, во-первых, в художественном стиле зданий, во-вторых, в их функциональности, в-третьих, в формировании целого круга социально ориентированных архитекторов, выбиравших именно библиотеки объектом своего творчества.

Заключение. По разным причинам к такому новому типу общественных зданий как библиотека проявили интерес представители различных направлений классического и неоклассического искусства рубежа XIX в. По-видимому, это подчеркивает тот факт, что библиотеки наделены особой социокультурной миссией и именно в этом качестве вызывают пристальный интерес у архитекторов. Другая причина – библиотека в рассматриваемый период стала новым типом зданий для архитектуры. По мнению авторитетного историка архитектуры К. Фремптона, новые типы зданий, вслед за формированием в середине XIX в. неизвестных ранее социальных институтов, явились даже причиной появления новых архитектурных школ в середине

XIX в. [21, с. 35]. Это вполне объяснимо: новые задачи потребовали от архитекторов поиска абсолютно другого профессионального языка.

Таким образом, в России XIX в., наряду с началом строительства специальных библиотечных зданий, идет становление специальной библиотечной архитектуры, библиотечно-архитектурной мысли и библиотековедческого проектирования. Последнее не может строиться лишь на анализе сохранившихся библиотечных зданий.

Интерес к библиотеке у архитекторов приводит в том числе и к появлению образцов «бумажной» библиотечной архитектуры, т. е. проектов, оставшихся не реализованными.

Вопрос о потенциальном использовании предложенных идей, выраженных в архитектурных формах и структурах, остающихся и по сей день на бумаге, архитекторами, как правило, не ставится. Не реализованные или утраченные постройки, как правило, рассматриваются ими с точки зрения исторического факта, наиболее полно отражающего ход истории [1]. Именно в этом аспекте их изучают историки архитектуры. Не идет речь и о практической реализации таких проектов, так как архитекторы в физической реконструкции не нуждаются – умение читать и понимать проектную документацию для представителей данной профессии является обязательным условием.

Однако в рамках библиотековедения это возможно. Если проектная документация сохранилась, возможно создание на ее основе 3D моделей или создание с помощью 3D принтера полимерных уменьшенных моделей. Подобная историческая реконструкция отдельных образцов нереализованной или утраченной библиотечной архитектуры позволит сделать историю библиотечной архитектуры более зримой для библиотековедов и библиотекарей-практиков, а также всех любителей истории (например, краеведов), поскольку в отличие от архитекторов они не обладают специальными навыками чтения чертежей.

Таким образом, обращение к биографическому методу исследования – один из подходов для дальнейшего изучения истории библиотечной архитектуры как важной составляющей истории формирования материально-технической базы российских библиотек в целом.

Не задаваясь целью в данной статье выявить и изучить биографии всех российских архитекторов библиотек XIX – начала XX в., все же можно сделать ряд выводов: 1) использование биографического метода позволяет определить основные творческие и личностные мотивы, побудившие ряд архитекторов обратиться к проектированию специального типа зданий – библиотек; 2) биографический метод позволяет ввести в поле изучения проекты, оставшиеся не реализованными и составляющие

целый пласт бумажной библиотечной архитектуры; 3) проектная документация в целом может стать новым, ценным историческим источником, позволяющим изучить социокультурный фон проектирования конкретного библиотечного здания; 4) частота обращения архитекторов к библиотечным проектам, а также бескорыстность многих из них может служить еще одной демонстрацией значения библиотеки в российском обществе в рассматриваемые периоды.

В целом обращение библиотекведения к изучению истории библиотечной архитектуры позволит обогатить его новыми фактами и выводами.

Литература

1. *Александров А. И.* Нереализованные архитектурные проекты (проблема неиспользуемого потенциала) : дис. ... канд. архитектуры. – Екатеринбург, 2006. – 150 с.
2. *Борисова Е. А.* Архитектура и город // Русская художественная культура второй половины XIX века. Социально-эстетические проблемы. Духовная среда. – М., 1988. – С. 274–322.
3. *Головкин С. И.* Творческое наследие В. И. Собольщикова в пространственно-временном континууме // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 105. – С. 20–29.
4. *Ефимова И. А.* Читатели публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. – Л., 1958. – 190 с. – (Труды / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ; т. 6).
5. *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. – М. : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997. – 431 с.
6. *Лаврова К. Б.* «Организация библиотечных зданий» как раздел библиотекведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 221 с.
7. *Мутья Н. Н.* Творчество Виктора Александровича Гартмана, 1834–1873 : дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1990. – 248 с.
8. Новости, заметки, вопросы и т. п. // Кн. вестн. – СПб., 1863. – № 17. – С. 302, 303.
9. *Острой О. С.* Архитекторы Императорской публичной библиотеки. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2000. – 106 с.
10. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1862. – Ч. 116, отд. 4. Известия и смесь. – С. 277–282.
11. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // С.-Петерб. губерн. ведомости. – 1862. – 7 нояб.
12. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // Сев. почта. – СПб., 1862. – 6 нояб.
13. *Петров П.* Новая читальная зала в Императорской Публичной библиотеке // Иллюстрация : еженед. обозрение. – СПб., 1862. – Т. 10, № 246. – С. 342, 343.
14. *Попыванова Н. Д.* История строительства дома для Вятской публичной библиотеки по проекту А. Л. Витберга : док. очерк // Герценка: вятские записки. – Киров, 2011. – Вып. 19. – URL: www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number19&ELEMENT=gerzenka19_2_1 (дата обращения: 01.04.2014).
15. Публичная библиотека // Воскресный досуг. – СПб., 1863. – 17 февр. (№ 5). – С. 74, 75.
16. Цит. по: *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. – М. : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997. – 431 с.
17. Рос. гос. ист. арх. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 836. Л. 1–5.
18. *Собольщиков В. И.* Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. – СПб. : Императ. Акад. наук, 1860. – 89 с.
19. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
20. *Тетиор А. Н.* Социальные и экологические основы архитектурного проектирования. – М. : Академия, 2009. – 232 с.
21. *Фремpton К.* Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. – М. : Стройиздат, 1990. – 469 с.

Материал поступил в редакцию 17.07.2013 г.

Сведения об авторе: *Лаврова Клёна Борисовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, тел.: (351) 264-87-71, e-mail: kloyuna@yandex.ru

УДК 027.2:026:5:002.56:004.738.5

ББК 78.347.41(2Рос)+78.376.2

ИНТЕРНЕТ-СИСТЕМЫ БЕН РАН – НОВЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

© С. А. Власова, 2014

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук
119991, г. Москва, ул. Знаменка, 11/11*

Рассматриваются автоматизированные системы, разработанные специалистами Библиотеки по естественным наукам (БЕН РАН), каждая из которых обеспечивает пользователю доступ к библиографическим описаниям и электронным образам страниц изданий из фондов БЕН РАН: экспертная система комплектования; заказ книг, изданных при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); виртуальные выставки.

Ключевые слова: Интернет, база данных, электронный каталог, автоматизированная система, библиографическое описание, виртуальная выставка.

The subject of the article is automated systems worked out by the Library for Natural Sciences (LNS) specialists: the expert system of acquisition, the publications' ordering system supported by RFBR, virtual exhibitions. In all these systems, the user is provided with the access to bibliographic descriptions and electronic samples of editions' pages from LNS funds.

Key words: Internet, a database, an electronic catalogue, an automated system, a bibliographic description, a virtual exhibition.

Б иблиотека по естественным наукам РАН возглавляет одну из самых крупных централизованных библиотечных систем (ЦБС) России, включающую более 120 библиотек научно-исследовательских учреждений РАН. Одна из основных функций БЕН РАН – централизованное комплектование фондов библиотек, входящих в ее ЦБС, а также централизованная обработка поступающей литературы, предусматривающая ведение сводных каталогов. Комплексная автоматизация технологических процессов для неперiodических изданий (предварительный заказ, регистрация и распределение поступлений по библиотекам ЦБС, каталогизация, систематизация, инвентаризация, шифровка, распечатка всех учетно-финансовых документов) обеспечивается системой «Библиобус», разработанной специалистами БЕН РАН [1].

С 2011 г. процесс обработки литературы в БЕН включает сканирование обложек, титульных листов и оглавлений неперiodических изданий, поступающих в ее фонды, а также в фонды библиотек ЦБС через центральную библиотеку (ЦБ). Полученные электронные образы страниц загружаются в базу данных системы «Библиобус».

Издания, прошедшие полную обработку, отражаются в сводном каталоге книг и продолжающихся изданий [2], который доступен пользователям Интернета с 1998 г. на сайте БЕН РАН (www.benran.ru). Пользователи каталога получают как

библиографические описания изданий, так и их отсканированные фрагменты.

Сформированные в системе «Библиобус» библиографические описания изданий и образы отсканированных страниц наряду с интернет-каталогом в настоящее время также использует ряд автоматизированных интернет-систем БЕН РАН:

- Экспертная система комплектования ЦБС БЕН РАН.
- Заказ книг, изданных при поддержке РФФИ.
- Виртуальные выставки и др.

Экспертная система комплектования ЦБС БЕН РАН

Основа процесса комплектования в БЕН РАН – привлечение ученых РАН к оценке новых научных изданий и учет этих оценок при решении вопроса о заказе и приобретении конкретного издания для библиотек ЦБС БЕН РАН. Для осуществления данного подхода в комплектовании специалисты БЕН РАН разработали автоматизированную интернет-систему экспертных оценок, которая была внедрена в эксплуатацию в 2007 г. [3, 4].

В базы данных системы периодически загружается информация, отражающая предложения отечественного и зарубежного рынка научной литературы. Доступ к данной информации имеют авторизованные пользователи – эксперты, официально

выделенные учеными советами институтов РАН, библиотеки которых входят в ЦБС БЕН РАН. Эксперты принимают решения о заказе изданий и их распределении в фонды библиотек ЦБС БЕН РАН.

Эксперт входит в пользовательский блок системы под своим логином и паролем с сайта БЕН РАН по ссылке «Экспертная система комплектования». После идентификации эксперта система предложит выбрать базу данных изданий («Отечественные книги», «Зарубежные книги», «Журналы», «Журналы ВАК»). Далее система сообщит дату загрузки информационного массива выбранной базы данных и предложит выбрать литературу по интересующей тематике. Эксперт получает возможность просматривать описания изданий, относящихся к выбранной тематике, и оценивать их.

Система экспертных оценок позволяет эксперту получать информацию о поступлении в фонды библиотек ЦБС БЕН РАН изданий, рекомендованных им к приобретению (положительно оцененных в процессе экспертизы). Сведения об этих изданиях (библиографическое описание и образы страниц) берутся из системы «Библиобус». Для просмотра данных изданий эксперту необходимо активизировать ссылку «Рекомендованные Вами издания, поступившие в фонды ЦБС БЕН РАН». Система выдаст на экран гиперссылки, в которых перечислены последние три месяца, например:

- Поступления в июле 2013 г.
- Поступления в июне 2013 г.
- Поступления в мае 2013 г.

После перехода по выбранной ссылке будет предоставлен список изданий, которые были положительно оценены данным экспертом и поступили в фонды ЦБС БЕН РАН в соответствующем месяце. Сначала идет список отечественных книг, затем зарубежных. Издания в списках отсортированы по алфавиту их библиографических описаний. После каждого библиографического описания указаны сиглы библиотек, в фонды которых приобретена книга. Кроме того, рядом с каждым описанием находится картинка – образ обложки издания (рис. 1).

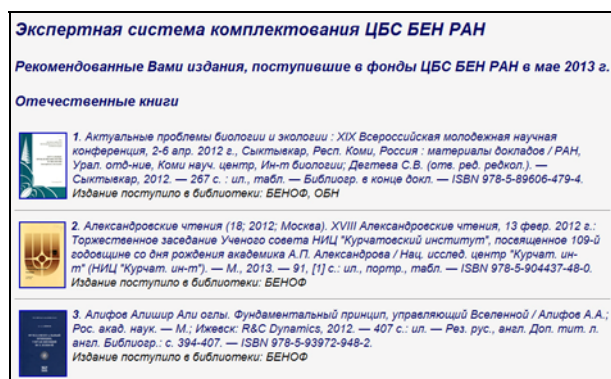

Рис. 1. Фрагмент списка отечественных книг

Щелчок «мыши» по картинке позволит увидеть образы всех отсканированных страниц издания; изображение каждой страницы является активной ссылкой, нажав на которую пользователь может увеличить ее до необходимого размера, а также последовательно переходить от страницы к странице (рис. 2).

Рис. 2. Отсканированные страницы издания

Заказ книг, изданных при поддержке РФФИ

С мая 2012 г. БЕН РАН распределяет часть тиража научных изданий, опубликованных при поддержке РФФИ, между научными организациями России. Специалистами БЕН РАН разработана специальная автоматизированная интернет-система, которая информирует заинтересованные организации об изданиях, опубликованных при поддержке РФФИ, получает заказы на данные издания от организаций, распределяет издания в соответствии с заказами, формирует сопроводительные документы и различные статистические данные [5].

Первый экземпляр каждого издания, поступающего от грантодержателя в БЕН РАН, направляется на автоматизированную обработку в системе «Библиобус». В результате обработки формируется полное библиографическое описание издания (с указанием в примечании, что оно подготовлено при поддержке РФФИ) и набор его отсканированных страниц. Администратор системы заказа изданий, опубликованных при поддержке РФФИ, вводит в базу данных идентификаторы из системы «Библиобус», по которым автоматически формируются библиографические описания и доступ к отсканированным страницам изданий.

Пользовательский блок системы доступен зарегистрированным организациям с сайта БЕН РАН по ссылке «Книги, изданные при поддержке РФФИ. Заказ книг». После авторизации система позволяет работать как со всей новой информацией об изданиях, которые организация еще не заказывала, так и выборочно по тематическим разделам (в соответствии с рубрикатом РФФИ).

Информация об изданиях предоставляется пользователю в следующем виде: библиографическое описание издания, дата поступления, образ обложки издания (рис. 3).

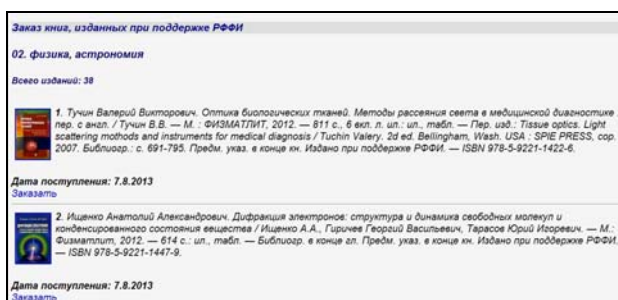

Рис. 3. Описания изданий из тематического раздела «Физика, астрономия»

Щелкая «мышкой» по обложке, пользователь может просматривать образы всех отсканированных страниц издания. Рядом с описанием каждого издания находится ссылка «Заказать», переход по которой позволяет ввести необходимое количество экземпляров для заказа.

С сайта БЕН РАН (ссылка «Книги, изданные при поддержке РФФИ. Просмотр книг») неавторизованные пользователи могут узнать об изданиях, которые уже поступили в БЕН РАН или готовятся к выпуску. Система предоставляет описания изданий в том же интерфейсе, что и для авторизованных пользователей, но без возможности их заказа.

Виртуальные выставки

Важнейшим направлением деятельности БЕН РАН является раскрытие фондов ЦБС БЕН РАН через выставки. В читальных залах ЦБ и библиотеках сети БЕН для читателей периодически проводятся тематические выставки литературы по различным направлениям естественных наук.

Книги и журнальные статьи по той или иной тематике подбираются сотрудниками отдела обслуживания читателей БЕН. Поиск необходимых для выставки изданий проводится по сводным электронным каталогам БЕН РАН [2, 6]. Если издание находится в ЦБ, то заказать оригинал можно через автоматизированную систему «Заказ литературы из фондов Библиотеки» [7, 8]. В том случае, если издание хранится в библиотеке ЦБС, его заказывают через автоматизированную систему «Заказ литературы по МБА» [7, 9].

С 2012 г. на сайте БЕН РАН появился новый раздел «Виртуальные выставки» и все тематические выставки стали доступны удаленным пользователям библиотеки.

Для формирования виртуальных выставок в БЕН РАН создана специальная автоматизированная си-

стема, в которую в процессе работы над новой выставкой сотрудники отдела обслуживания читателей БЕН РАН вносят всю необходимую информацию о книгах и журнальных статьях.

В базу данных журнальных статей вводится название журнала, шифр хранения, библиографическое описание статьи, аннотация. В базе данных книг регистрируются идентификаторы подобранных для выставки книг, сформированные в системе «Библиобус».

В процессе подбора книг для новой тематической выставки издания, поступившие в фонды ЦБС БЕН РАН до 2011 г., проходят процедуру сканирования, образы отсканированных страниц загружаются в систему «Библиобус». Данная технология обеспечивает доступ пользователей к отсканированным страницам всех книг, входящих в тематические выставки.

Пользователь Интернета с сайта БЕН РАН в разделе «Виртуальные выставки» имеет возможность выбрать интересующую его выставку и ознакомиться со списками представленных на ней журнальных статей и книг. Список книг оформлен в виде библиографических описаний изданий с образами их обложек; как и в предыдущих системах пользователь имеет возможность увидеть все отсканированные страницы интересующего его издания (рис. 4).

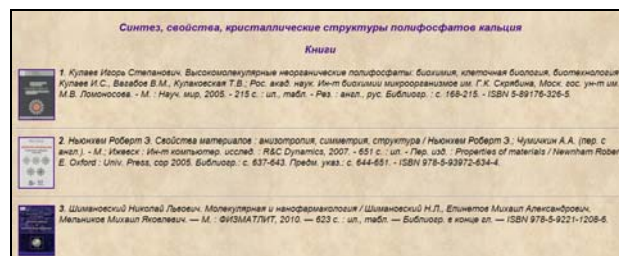

Рис. 4. Фрагмент списка описаний книг выставки «Синтез, свойства, кристаллические структуры полифосфатов кальция» (Библиотека института общей и неорганической химии, май 2013 г.)

Все рассмотренные автоматизированные системы разработаны специалистами БЕН РАН на основе технологии Microsoft ASP.NET 4 на платформе Microsoft.NET Framework в среде разработки Microsoft Visual Studio 2010 с использованием языка программирования C#. Базы данных системы поддерживаются Microsoft SQL Server 2008. Работа пользователей с системами осуществляется при помощи стандартных интернет-браузеров.

Доступ к электронным образам страниц изданий в данных системах значительно повышает сервис предоставления пользователям Интернета информации об изданиях, находящихся в фондах ЦБС БЕН РАН.

Литература

1. *Васильев А. В.* Функциональные особенности АИБС «Библиобус» // Новые технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований. – Екатеринбург, 2010. – С. 102–106.
2. *Каленов Н. Е., Власова С. А.* Особенности сводного электронного каталога БЕН РАН // Библиотекосведение. – 2011. – № 3. – С. 42–47.
3. Использование экспертных оценок для комплектования централизованных библиотечных систем / С. А. Власова [и др.] // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2007. – № 5. – С. 22–26.
4. *Власова С. А., Кочукова Е. В.* Экспертная система ЦБС БЕН РАН // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2010. – Вып. 8. – С. 79–85.
5. *Власова С. А., Каленов Н. Е., Кочукова Е. В.* Интерактивная интернет-система информирования, заказа и распределения научных изданий, подготовленных при поддержке РФФИ // Актуальные проблемы информационного обеспечения науки, аналитической и инновационной деятельности : материалы 8-й междунар. конф. НТИ–2012. – М., 2012. – С. 64–65.
6. *Каллистратова О. Д., Соловьева Т. Н.* Электронный каталог журнального фонда БЕН РАН в Интернет // Информационное обеспечение науки. Новые технологии. – М., 1997. – С. 71–73.
7. *Власова С. А.* Автоматизация технологических процессов предоставления литературы пользователям БЕН РАН // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 71–75.
8. *Варакин В. П., Власова С. А., Каленов Н. Е.* Современные информационные технологии в задачах обслуживания читателей ЦБС БЕН РАН // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения. – Новосибирск, 2011. – С. 187–203.
9. *Власова С. А., Каленов Н. Е., Колерова Т. С.* Комплексная автоматизированная система обработки заказов по межбиблиотечному абонементу // Межотраслевая информ. служба. – 2006. – № 1. – С. 48–52.

Материал поступил в редакцию 03.12.2013 г.

Сведения об авторе: *Власова Светлана Александровна* – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, тел.: (945) 691-23-98, e-mail: svlasova@benran.ru

УДК [024+025.3]:004(571.56)
ББК 78.023.5+78.366+78.362.2

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ И УСЛУГ КОРПОРАТИВНОЙ КАТАЛОГИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК

© В. Б. Борисов*, О. В. Шлыкова**, 2014

* Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)
Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, пр. Ленина, 40

** Государственная академия славянской культуры, Тверской филиал
170100, г. Тверь, Студенческий пер., 11А

Проанализирована динамика развития корпоративной каталогизации в Республике Саха (Якутия), приведены результаты комплексного исследования «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий» (2012 г.). Особое внимание уделено информационной готовности регионов к информационному обществу, в том числе существенной модернизации библиотек региона, в большей части которых функционирует корпоративная каталогизация. Дана статистика, иллюстрирующая нормативно-правовое обеспечение процесса информатизации отрасли, финансирования, профессионального развития специалистов. Отмечены перспективы корпоративной каталогизации, зависимой не только от государственной поддержки, но и частного партнерства.

Ключевые слова: корпоративная каталогизация, информационно-коммуникационные технологии, библиотека.

This article analyzes the dynamics of corporate cataloging development in the Republic of Sakha (Yakutia) and describes the results of the research «Creating the cultural environment of the region on the basis of cultural institutions modernization and implementing information and communication technologies», conducted in 2012. Special attention is paid to information regions' readiness to transforming to information society, and in particular the substantial upgrading of libraries in the region, in most of which corporate cataloging is functioning. The paper presents statistics illustrating regulatory support of the branch informatization, financing, professional development of specialists. The corporate cataloging prospects dependent not only on government support, but also on the private partnership are marked.

Key words: corporate cataloging, information-communication technologies in the libraries.

Сложность анализа информационно-коммуникационной готовности регионов России заключается, в первую очередь в том, что существует разница взглядов на происходящие процессы информатизации среди академических исследователей, представителей управленческого аппарата, а также тех специалистов, которые реализуют ИТ-программы и проекты. Кроме того, объем дотации на местах не одинаков, регионы обладают социокультурными особенностями, принципиально отличными друг от друга по климатическим условиям и уровню готовности к информационному обществу. Поэтому обеспечение информационных потребностей пользователей, качество электронных услуг (прежде всего приоритетных на сегодняшний день – доступа к электронным каталогам, базам данных и полнотекстовым ресурсам) напрямую будут зависеть от социально-экономического

развития региона, его культурной и библиотечно-информационной политики, нормативно-правового регулирования информатизации и др.

Республика Саха (Якутия) (РС (Я)) – самый крупный регион в составе Российской Федерации (РФ), он включает 34 муниципальных образования и два городских округа. В состав муниципальных районов в свою очередь входят городские и сельские поселения (наслег), общее количество наслегов – 364, в том числе 40 национальных. Количество населенных пунктов – 641, среди них городов республиканского подчинения – 5, городов улусного (районного) подчинения – 8, поселков городского типа – 42, сел (сельских населенных пунктов) – 586 [5].

Нормативно-правовая база информатизации республики только за период с 2002 по 2012 г. представлена 70 актами президента, вице-президента

и правительства РС (Я). В это время были разработаны проект республиканского закона «Об информационных ресурсах и информатизации Республики Саха (Якутия)» и проект поправок к республиканскому закону «Об обязательном экземпляре документов».

В целом информатизация в РС (Я) призвана обеспечить доступ всех органов управления, юридических лиц и граждан к государственным информационным ресурсам и любой открытой информации по республике и России. На сегодня органами управления, крупными хозяйствующими субъектами и коммерческими структурами в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) создаются различные информационные системы для информационно-справочного и аналитического обеспечения органов государственной власти (федеральных, республиканских) и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и граждан [5].

Эти системы различаются по составу функциональных компонентов, но имеют много общего на уровне инфраструктурных компонентов (информационных и коммуникационных ресурсов). Процесс информатизации при создании инфраструктурных компонентов не скоординирован. Это приводит к тому, что нередко параллельно создаются телекоммуникационные системы; информационные базы зачастую дублируют друг друга, на их формирование затрачиваются усилия и средства, многократно превышающие оптимальные. По мере создания таких систем и информационных ресурсов в государственных и корпоративных структурах растет угроза их последующей технологической и технической несовместимости в ходе построения территориально распределенных межведомственных систем и подсистем.

Обеспечить совместимость, а также минимизировать капитальные затраты на создание и эксплуатацию вышеуказанных систем, позволит координация и централизация работ в сфере информатизации, выполняемая всеми субъектами информационных отношений в РС (Я) на основе нормативно-правового регулирования прав, обязанностей и ответственности.

Согласно итогам 2011 г. РС (Я) по размеру финансирования целевых программ информатизации среди регионов России на душу населения вышла на третье место, уступив только Москве и Санкт-Петербургу (таблица).

Время показало, что готовность к информационному обществу является сложным социально-экономическим процессом, который, развиваясь сам, радикально меняет и общество, и человека, и механизмы, ставшие причиной информатизации. Более широкая трактовка процессов информатизации предполагает наличие не только контента самого по себе, но и техники.

Ресурсное обеспечение развития информационного общества (информатизации) региона [7]

Объем финансирования, млрд руб.	2008	2009	2010	2011
Региональный бюджет	88,28	57,22	223,02	332,03
Средства муниципальных образований	35,93	47,18	69,89	73,34
Федеральный бюджет	19,82	78,84	161,47	189,23
Другие источники	16,73	62,35	811,64	989,23
Всего	160,76	245,59	1266,02	1583,83

Доля работников органов власти региона, прошедших подготовку (переподготовку) в области использования ИКТ (%): 2008г. – 6,3; 2009 г. – 7,1; 2010 г. – 8,47; 2011 г. – 9,3; 2012 г. (план) – 10,5.

Начало информатизации отрасли и автоматизации библиотек республики датируется декабрем 1990 г., когда в структуре Национальной библиотеки (НБ) РС (Я) появилось новое структурное подразделение – отдел автоматизации библиотек. В 1995 г. библиотеки республики были включены в программу информатизации республики, осуществляемую Комитетом по информатизации при Правительстве РС (Я). На выполнение работ по техническому заданию «Библиотечно-информационная сеть» (блок «Библиотека») было затрачено 65 млн руб. Национальная библиотека как головная организация взяла на себя труд по созданию электронного каталога краеведческой литературы, объем которого составлял более 20 тыс. книг на русском, якутском языках и языках народов Севера.

В 1999 г. разработана и утверждена Программа «Сохранение и обеспечение доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)», в соответствии с которой была приобретена компьютерная и оргтехника для 22 из 35 центральных улусных библиотек республики [3].

На 1 января 2012 г. в РС (Я) действуют 490 общедоступных библиотек, они обслуживают более 463,3 тыс. читателей (48,4% от общего населения). В республике 46 детских библиотек, которые обслуживают 72% детского населения. Число читателей юношеского возраста составляет 99 тыс. человек [1, 5].

Магистральным направлением информатизации общества является создание автоматизированной

корпоративной библиотечно-информационной сети. Проект «Создание корпоративной сети библиотек Республики Саха (Якутия)» получил поддержку от государственной целевой программы «Электронная Якутия» в размере 1,4 млн руб. Подключено к корпоративной сети 12 центральных улусных библиотек (ЦУБ) (Алданская, В-Вилуйская, Чурапчинская, Таттинская, Намская, Усть-Алданская, Горная, Верхоянская, Вилуйская, Кобяйская, Нюрбинская, Момская)[2].

На конец 2012 г. в корпоративную сеть библиотек республики вошли 17 ЦУБ с центром в Национальной библиотеке, начата работа по формированию национальной электронной библиотеки (<http://nlib.sakha.ru/elib/index.php>).

Оптимальным инструментом в данной связи становится координация усилий государственного и коммерческого секторов в культуре (особенно в части государственно-частного предпринимательства), административных органов, учреждений культуры, академических институтов и образовательных учреждений по разработке современной модели библиотечно-информационной политики, и, соответственно, новой организационной инфраструктуры страны.

Комплексное исследование «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий», проводимое в 2012 г. по госзаказу Министерства культуры РФ, осуществлялось на базе учреждений культуры пяти регионов РФ: Московской, Смоленской, Ульяновской областей, Карелии, РС (Я) [4]. Основная цель исследования – оценить роль ИКТ как нового фактора, влияющего на состояние культурной среды и вызывающего необходимость модернизации деятельности учреждений культуры на основе процессов информатизации. Результаты исследований выявили положительную динамику информационной готовности регионов к информационному обществу и, в частности, существенную модернизацию библиотек региона, в большинстве которых функционирует корпоративная каталогизация.

Для исследования отбирались регионы:

- с территориальной принадлежностью к различным федеральным округам;
- с разным административным устройством (область, республика);
- преимущественно лидирующие по развитию ИКТ, имеющие опыт реализации проектов информатизации в сфере культуры.

В результате исследования был сделан общий вывод, что использование новейших ИКТ способствовало фундаментальным изменениям в сфере культуры, отчасти трансформировало профессиональную деятельность библиотек. В библиотеках появились электронные каталоги, виртуальные спра-

вочные службы, реализующие основные госуслуги – доступ к каталогам и полнотекстовым базам данных.

Инициация глобализационных процессов формирует новые информационные потребности пользователей, за скоростью появления которых не успевают технико-технологические возможности библиотек, особенно межпоселенческих, ИКТ-компетенции кадров культуры.

Индекс готовности регионов России к информационному обществу, публикуемый Институтом развития информационного общества с 2005 г., позволяет оценить подготовленность регионов к широкомасштабному использованию ИКТ для социально-экономического развития. Анализ данных исследования показывает, что за период 2008–2009 гг. подындекс «ИКТ в культуре» во всех регионах, выбранных для настоящего исследования (за исключением РС (Я)), увеличился. Рейтинги Московской, Смоленской и Ульяновской областей как в РФ, так и в Федеральном округе за период 2007–2010 гг. либо возросли, либо остались на том же уровне. Республика Карелия за тот же период опустилась в РФ с третьего на седьмое место, а в своем Федеральном округе – с первого на второе место; Республика Саха (Якутия) в РФ поднялась с 33 на 28 место, а в своем Федеральном округе вернулась на шестое место [цит. по 4].

Во всех рассматриваемых регионах созданы советы по развитию информационного общества и формированию электронного правительства. Однако только в РС (Я) и Смоленской области в их состав включены руководители (представители) исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере культуры.

Проведенный анализ выявил серьезные межрегиональные различия в определении целей, задач, мероприятий и показателей реализации программ, а также несогласованность целей, задач, мероприятий и показателей эффективности в ряде региональных программ.

Принципиальные различия в системе целей, задач, мероприятий, показателей эффективности имеются между общими стратегиями и программами социально-экономического развития, программами информатизации и построения информационного общества и специальными программами в сфере культуры.

В большинстве регионов отсутствует концепция информатизации сферы культуры, стратегическое и программно-целевое планирование этого направления региональной культурной политики.

В социально-экономических программах развития сферы культуры на региональном и, в особенности, на муниципальном уровнях информатизация, как правило, не рассматривается в качестве приоритета. Соответственно, не планируется и ее бюджетное финансирование. Нет практики разработки

и реализации специализированных программ компьютеризации и информатизации сферы культуры.

Вместе с тем по Республике Саха заметны позитивные перемены: АБИС семейства «ОРАС» установлена в 34 районах республики; все районные центральные библиотеки обладают данной системой. Налажен процесс формирования новых библиографических записей в формате RUSMARC для краеведческих документов на различных языках, включая языки малочисленных народов Севера. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) стала опорной библиотекой Национального библиотечно-информационного центра «ЛИБНЕТ».

Количество ПК с 2009 г. увеличилось на 260 единиц. На данный момент компьютеризировано 85% всех библиотек республики. Из 416 сельских библиотек 354 имеют ПК.

В целом положительно оценивая состояние информационной готовности Республики Саха к корпоративной каталогизации библиотек, отметим преимущество в развитии ИКТ учреждений регионального подчинения (т. е. республиканской библиотеки) по сравнению с муниципальными улусами.

Литература

1. Библиотеки в цифрах на 2012 год : стат. сб. / Нац. б-ка Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2013. – 36 с.

2. Илларионова Л. В. Корпоративная каталогизация в Республике Саха (Якутия) // Вестн. Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия). – 2011. – № 1. – С. 72–75.
3. Леверьева Г. Ф. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) // Вестн. Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия). – 2010. – № 1. – С. 4–29.
4. ОТЧЕТ о НИР по исполнению Гос. контракта № 900-01-41/06-12 от 23 мая 2012 г. по теме: «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий (заключительный). Обобщающая книга / исполнитель проекта Санкт-Петерб. нац. исслед. ун-т информ. технологий, механики и оптики ; при участии экспертов других орг. – СПб., 2012. – 189 с.
5. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/
6. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). – URL: <http://sakha.gov.ru/>
7. Паспорт информатизации субъекта Российской Федерации. Республика Саха (Якутия). – URL: <http://sakha.gov.ru/node/1721>.
8. Племнек А. И. Корпоративные библиотечные проекты в России: эффективная форма взаимодействия // Библ. дело. – 2009. – № 13. – С. 36–37.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

Сведения об авторах: *Борисов Василий Борисович* – библиотекарь научно-исследовательского центра книжных памятников, e-mail: nickp25@mail.ru,
Шлыкова Ольга Владимировна – доктор культурологии, профессор, e-mail: olgashlykova@yandex.ru

УДК 050:004-028.22

ББК 76.004.7+76.024.712.8+76.025.34

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЖУРНАЛОВ В СИСТЕМЕ ДОКУМЕНТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

© Е. В. Мартынова, Л. М. Туева, 2014

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

В связи с развитием электронной визуальной культуры рассматриваются средства визуализации журнальной информации, отмечается тенденция к большей визуальной выразительности журнальных публикаций.

Ключевые слова: визуализация, заголовочный комплекс, заголовки статей, заголовки рубрик, подзаголовки, внутритекстовые подзаголовки, иллюстрации, фотографии, визуальная культура.

The article reviews the means used for visualizing information in magazines. A tendency for a greater expressivity of magazine articles due to the development of the electronic visual culture is marked.

Key words: visualization, title complex, articles' titles, rubrics headings, subheadings, inter-text subheadings, lead, illustrations, photographs, visual culture.

В начале XXI в. ключевым элементом коммуникации становится визуальный образ. Современный человек живет в сфере визуальной культуры, в которой электронные и традиционные СМИ играют важнейшую роль. С появлением технологии мультимедиа изменились предпочтения читателей. Выбор аудиовизуального восприятия усилил конкурентную борьбу между электронными СМИ и традиционной прессой, явился дополнительным стимулом для журналов стать более наглядными. Современные массовые журналы рассчитаны не столько на чтение, сколько на просмотр крупных цветных иллюстраций.

Сейчас привлечь внимание потребителя информации только содержанием текстов уже невозможно. Современный потребитель печатной продукции живет в визуальном мире рекламы, телевидения, Интернета. У него практически сформировалось новое отношение к информации, которая должна быть, прежде всего, наглядной. Именно поэтому все журналы обновили свой облик, сделали его ярким, индивидуальным, запоминающимся. Современные журналы стремятся освоить новые способы передачи информации, как это делают другие носители и электронные СМИ, привлекают к себе внимание изысканностью оформления и профессиональным дизайном, максимально приближают код и стилистику подачи смыслового содержания к их визуальному выражению. Таким способом журналы стремятся занять более выгодное положение на рынке.

«Визуализация» – понятие междотраслевое и многозначное. В общем своем значении – метод представления информации с помощью изображений (например, в виде рисунков, фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. п.). Различают логический, семантический и эстетический каналы визуализации. Логический канал обеспечивает распознавание визуальных структур журнала, семантический – выявляет визуально-смысловое содержание информации, эстетический – представляет художественную организацию визуального символа [2, 6]. Сегодня визуализация стала объектом внимания многих наук: культурологии, информатики, семиотики и др. Предмет нашего рассмотрения – визуальные элементы, включенные в тексты журнальных публикаций.

Известно, что изображение это не только наглядный объект, это еще и закодированные в нем смыслы, идеи. Поэтому любое визуальное представление информации в журнале не только иллюстрация, это выражение смыслов, идей, влияний на читателя. Все усилия оформителей, издателей направлены на разработку функциональных и эстетических качеств журналов соотносящихся, с одной стороны, с нуждами потребителей, а с другой – с современными возможностями визуальных технологий электронной коммуникации. Такое понимание визуального выражения смыслов позволяет объединить различные близкие понятия в единую группу методов и средств визуализации, среди которых: дизайнерские решения, иллюстрирование,

художественное оформление, смысловое выражение [3, 8].

В информационном потоке социальных документных коммуникаций визуализации отводится значимое место на этапах кодирования и декодирования информации. Визуализация может присутствовать уже при замысле автора, активно используется при включении авторского материала в общий контент журнала. Приемами визуализации журнал активно демонстрирует свои информационные возможности, полезность, вызывает желание его использовать: выбирать, приобретать, просматривать, читать, использовать информационный потенциал реципиентом.

Особенно важен визуальный образ на обложке журнала. Он представляет собой синтез названия, шрифта, иллюстрации, текстового выражения темы номера, цветового оформления и так далее и выполняет две главные функции: рекламирует общую концепцию издания и демонстрирует интеллектуальный уровень его содержания [5, 9].

Обложки научных журналов (например, «Библиотекосведение», «Информационное общество» и др.), избегают цветового разнообразия (используются только 2–3 цвета) и иллюстративного материала. В редких случаях (например, в журнале «Библиография») на обложках используются тематические цветные фотографии, что придает эмоциональную привлекательность изданию.

Научно-практические журналы («Библиотечное дело», «Библиотека», «Современная библиотека» и т. д.) представляют своим читателям обложки ярко иллюстрированные, с указанием главной темы номера. На обложке журнала «Библиотечное дело» печатают ключевые темы номера, например, «Искусство книги», «Чтение в эпоху постмодерна» и др.

Журнал «Библиотека» демонстрирует персонафицированный подход, привлекая внимание читателей к интересным в профессиональной сфере личностям: директорам библиотек и другим специалистам. На обложке «Библиотеки» размещают их фотопортреты, приводят краткие выдержки из их публикаций, указывают темы их выступления. Фразы на обложке нужны для того, чтобы заинтересовать, заинтриговать, привлечь читателя. Они, как правило, точные и жизнеутверждающие, короткие и разговорные по стилю. Читатель может понять их с первого взгляда. Например, «“Открытая книга России” открыта для всех».

Дизайнеры, редакторы, издатели журналов прилагают значительные усилия, чтобы выразить ключевые смыслы номера, создать привлекательные для читателей обложки.

Один из самых сложных элементов визуализации обложки – шрифт [1, 4]. Выбор шрифта для журнала определяется множеством факторов. Принимается во внимание его разборчивость,

удобство для чтения, информационная концепция журнала.

Большинство людей начинают просмотр обложки с левого верхнего угла, затем взгляд переносят вниз и вправо. Поэтому нередко самый важный элемент размещают либо в левом верхнем углу, либо в правом нижнем.

Другое важное средство визуализации – заголовки. Различают основные и дополнительные элементы заголовочных комплексов. К основным элементам заголовочного комплекса журналов относятся:

- заголовок журнала,
- заголовки рубрик,
- заголовки статей,
- подзаголовки журнала и статей,
- внутритекстовые подзаголовки.

Заголовок журнала имеет постоянное художественно-выразительное оформление, повторяющееся из номера в номер. Тем самым обеспечивается зрительная узнаваемость журнала [8, 10].

Заголовки рубрик журнала, как правило, ставят на верхней части страницы, где размещается подборка материала или отдельная статья по какому-либо направлению или теме, например: «Новости», «Внимание: конкурс», «Идея», «Персона», «Острая тема» и т. п.

Заголовки рубрик обычно набирают курсивом, полужирным или жирным шрифтом. Часто рубрику выделяют цветом, снабжают символом, знаком. Назначение рубрик – разделить материал журнала на однородные обозримые части и обозначить тематическое направление.

Заголовки статей являются законченными единицами речи. Они выполняют информационные функции первоначального знакомства с текстом и привлечения внимания к нему. Заголовки статей набираются в журнале крупным шрифтом. Различают заголовки-прогнозы и заголовки-ассоциации.

Заголовки-прогнозы используются в научных и научно-практических журналах. В своей конструкции они обязательно имеют объектную и аспектную части. Например, объектная часть заголовка «Дипломное проектирование технологов автоматизированных информационных ресурсов» – дипломное проектирование. Заголовки-прогнозы очень информативны, с их помощью выражается смысловое содержание статьи.

Заголовки-ассоциации рассчитаны на непроизвольное внимание. Они вызывают непосредственный интерес, включают воображение, воздействуют на эмоции. Например, «По кленовым листьям в венгерскую сказку». Для конструирования таких заголовков используют множество приемов, активно привлекая художественно-выразительные средства. Так, в заголовке «Книга как колесо – одно из главных изобретений человечества» речевая формула

построена как афоризм, в нее включена метафора. Заголовки-ассоциации часто используют эмоционально насыщенные словосочетания: «Яркий мир детства», «Вызовы и угрозы глобального информационного общества».

Функциональное назначение подзаголовков статей – уточнить и пояснить заголовок. Например, заголовок-ассоциация «Драгоценный ларец» снабжен подзаголовком «Проект “Текст-Музыка-Образ”». В заголовках-прогнозах подзаголовки сообщают аспектную информацию. Например: «Опыт, проблемы, перспективы» (заголовок). «Синтез достижений теории и потребностей практики» (подзаголовок). Подзаголовки нередко набирают более мелким шрифтом, чем заголовки статей и располагают между заголовком и текстом.

Внутритекстовые подзаголовки как средство визуализации используются для больших по объему публикаций. Это делается для лучшей ориентации читателя в тексте и помощи его восприятию. Внутритекстовые подзаголовки делят текст на части и каждой из них дают название. Например, в статье «Гуманистическая миссия библиотек в глобальном информационном обществе» даны следующие внутритекстовые подзаголовки: «Кризис российской книжной коммуникации», «Общество знания», «Выбор библиотечной судьбы» и др.

Дополнительными элементами заголовочного комплекса, обеспечивающими визуализацию, являются: лид (или краткая аннотация) и вставки.

Лид (англ. – вести, быть первым, побуждать) – расширенный заголовок. Лид задает тему и тон статье, он должен быть ясным и понятным. Лид состоит из предложения или нескольких предложений, которые следуют после заголовка (или подзаголовка) и играют роль вступительной части сообщения. Лиды графически оформляются (другим шрифтом, цветом и т. п.), поэтому заметно отличаются от текста публикации [1]. Так, в научном журнале публикуются короткие аннотации, в краткой информативной форме рассказывающие о содержании публикации, например: «Проанализированы информационные потребности научных сотрудников с целью совершенствования информационно-библиографического обслуживания».

В научно-практических журналах также используются лиды. Их назначение – привлечь внимание читателя. Нередко они представлены в форме вопроса или проблемы, например: «Как придать детской библиотеке отличительный стиль? В решении этого вопроса помог веселый Буратино».

Вставки в текст статьи представляют также большой интерес как визуальное средство передачи ее смысла. Размещают вставки, как правило, в рамке. Они могут быть сформулированы в виде цитаты или комментирующей информации. Вставки выделяют цветом и набирают более крупным шрифтом,

чем основной текст [1, 5]. Например, в статье «Гуманистическая миссия библиотек» очень выразительной является такая вставка: «Информация – инструмент знания, но сама по себе знанием не является».

Еще один прием визуализации в журналах – использование иллюстративных материалов (рисунков, схем, фотографий и др.). Иллюстрирование с помощью схем, таблиц, диаграмм – характерная особенность научных журналов [8, 10]. Фотографии предпочитают размещать на своих страницах научно-практическая журнальная пресса.

Для многих читателей журналов фотографии и иллюстрации – одна из основных причин, по которой они обращаются именно к конкретным изданиям. Снабженные фотографиями журналы охотнее приобретают читатели, которые получают информацию не только от чтения номера, но и от просмотра фотографий, иллюстраций. Заметим, что это одна из причин преуспевания журналов даже в эру телевидения, кинематографа и Интернета. Фотографию в журнале можно долго рассматривать, вырезать, приколоть у рабочего стола и т. п.

Фотографии с места событий часто запоминаются лучше, чем текст, оказываются более информативными, иногда шокирующими или, наоборот, забавными. Такие фотографии публикует журнал «Современная библиотека». Цветные вклейки этого журнала значительно оживляют восприятие. Редакция предпочитает публиковать динамичные изображения, нежели статичные. На страницах журнала размещается значительное количество фотопортретов ведущих специалистов библиотек, что демонстрирует персонифицированный подход к выбору иллюстративного материала, создает идеальную обобщенную модель профессионального сообщества.

Яркие фотографии, конечно, привлекают внимание. Однако важно учитывать несколько моментов: насколько цвета фотографий гармонируют со страницей в целом, допустимо ли применение цветного шрифта и др. Один красочный кадр способен нарушить сбалансированность страницы, особенно если рядом с ним находятся и черно-белые изображения.

Элементы фотографий могут подсказать место действия. К характерным признакам места событий относятся архитектурные стили, изделия прикладного искусства, транспорт, одежда и оформление внешности людей, известные географические точки, узнаваемые творения человека, т. е. культурные коды того или иного времени.

Следует заметить, что фотоизображения больше влияют на эмоциональную сферу читателя, чем на рациональную, и воздействуют быстрее, чем текст. Они производят впечатление мгновенно, не давая времени на анализ.

Функциональное назначение издания также может определить выбор бумаги, на которой печатается журнал. Матовую бумагу, как правило, используют научные журналы, глянец – предпочитают журналы с многочисленными качественными фотографиями. Плотная и глянцевая бумага символизирует успех и богатство. На такой бумаге издаются журналы для досуга, женские журналы, журналы по кулинарии и т. п.

Журналы выпускаются в разных форматах. Большие форматы позволяют использовать крупные иллюстрации. Малые удобно положить в сумку, но при этом ограничиваются возможности визуального ряда издания.

Эффективная визуализация учитывает не только издательское видение и технические возможности представления информации, но и уровень ожидания читателей, квалификацию, физиологические и социально-психологические особенности восприятия.

Журналы, наполненные короткими разнообразными заметками, с крупными иллюстрациями выбирают, прежде всего, читатели с невысоким уровнем общей культуры. В то же время большие статьи и проблемные, дискуссионные материалы предпочитает более подготовленная публика, специалисты высокого уровня квалификации. В данном случае речь идет о визуальных стереотипах, на которые реагируют читатели.

Понимание визуальных стереотипов формирует общий вид журнала, прежде чем потенциальные потребители выберут его для чтения.

Грамотная визуализация увеличивает поток информационных сигналов, предлагает собственный канал представления информации каждому типу потребителя. Важную роль играет уровень подготовленности адресата (какими знаниями он обладает для извлечения сведений из зрительных образов, какое эстетическое значение имеет для него форма представления текста).

Визуализация в журнальной коммуникации учитывает уровень ожиданий, подготовки потребителей, процесс выбора и использования предмета. Иными словами, выступает своеобразным культурным кодом или совокупностью методов по кодированию сообщения и интерпретированию его получателем [2, 7].

Перелистывая страницы журнала, читатель встречается с различными способами организации текста – разворотами и полосами. При последовательном переходе чтения от одной полосы к другой в сознании читателя формируется единый образ материала. В этой связи журнальное издание можно уподобить «раскадровке» фильма, в котором нет незначительных деталей, а все элементы визуализации служат целому – задаче передать читателю образ и информацию об описываемом объекте.

Трансформация психологии восприятия в связи с увеличивающимися информационными потоками и реализацией цифровых технологий заставляет делать тексты журналов в большей степени формально структурированными (пронумерованными, дробными, маркированными, с гипертекстовыми фрагментами и навигацией). Читатель, вовлекаемый в нарастающие информационные потоки, все больше приучается к фрагментарному восприятию.

Фрагментарность в расположении текстов достигается за счет следующих приемов:

- рубрикации;
- заголовков, включая внутритекстовые подзаголовки, лиды, вставки;
- дробления текстов иллюстрациями, фотографиями;
- цветных вкладок.

Таким образом, современная журнальная визуализация, с одной стороны, демонстрирует существенное обогащение зрительных средств отражения информации за счет заимствований из мультимедиа. С другой – средства и приемы визуального выражения информации развивают и закрепляют навыки визуальной грамотности читательской аудитории, делают информацию в журнале похожей на информацию с экрана компьютера. Другими словами, визуализация в современном журнале обеспечивает ему определенную мимику к электронной среде, и, следовательно, его востребованность и право на существование.

Кроме того, в эпоху активной информационной конкуренции у визуализации появляются и новые функции: не только привлечь внимание к изданию, облегчить процесс восприятия информации, но закрепить за собой определенный сегмент читательской аудитории средствами визуальных стереотипов.

Сегодня визуализация – неотъемлемый атрибут журнала. Она играет все более значимую роль в информационной составляющей документной коммуникации не только своими оформительскими, но и содержательными элементами.

Литература

1. Дизайн газеты и журнала : учеб. пособие / под ред. В. В. Волковой. – М. : Аспект-Пресс, 2003. – 224 с.
2. Жигарева А. А. Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 273–281.
3. Савицкая Т. Е. Визуализация культуры: проблемы и перспективы // Обсерватория культуры. – 2008. – № 2. – С. 32–40.
4. Ситников В. П. Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радиовещание. – М. : Слово, 2004. – 415 с.
5. Маккей Дж. Все о журналах. – М. : Унив. кн., 2008. – 265 с.

6. *Нефедова Л. К.* Категориальный смысл визуальности // Визуальная культура: дизайн, реклама, информационные технологии : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2010. – С. 70–71.
7. *Розин В. М.* Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
8. *Рожнова О. И.* История журнального дизайна. – М. : Унив. кн., 2009. – 272 с.
9. *Сундуков А. С.* Концепция, стратегия и дизайн нового журнала // Акценты: новое в массовой коммуникации. – 2009. – № 7/8. – С. 40–42.
10. *Тулупов В. В.* Дизайн периодических изданий. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 21.11.2013 г.

*Сведения об авторах: Мартынова Елизавета Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, тел.: (384) 235-83-68,
Туева Людмила Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, тел.: (384) 235-83-68, e-mail: tdk@kenguki.ru, ltueva@mail.ru*

Готовятся к изданию

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Справочно-поисковый аппарат / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; [отв. ред. Н. С. Редькина; отв. сост. М. Ю. Дунин-Барковская]. – Новосибирск, 2014. – 104 с.

ISBN 978-5-94560-172-7

В сборнике представлены документы, регламентирующие процесс обслуживания пользователей ГПНТБ СО РАН: пользователей информационной сети, читателей, посетителей мероприятий, абонентов (МБА и ДД, ММБА, ИРИ, ОСИ, ДОР). Также включены новые документы: «Положение о пользователях ГПНТБ СО РАН», «Правила работы с пользователями информационной сети ГПНТБ СО РАН», «Инструкция по электронному заказу изданий» и др.

Цель сборника – полное и оперативное удовлетворение запросов на издания и ресурсы, имеющиеся в библиотеке, качественное выполнение информационно-библиотечных услуг.

Для библиотечных специалистов и пользователей.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Зомонова, Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения : аналит. обзор / Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Байкальский институт природопользования Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. – 10 а. л. – (Сер. Экология. Вып. 104).

ISBN 978-5-94560-254-0

В обзоре рассмотрены проблемы формирования популярной концепции «зеленого» роста. Представлен практический опыт разработки и реализации стратегий «зеленой» экономики как новой экономической модели, которая отходит от «узких» рыночных механизмов и некомплексных стратегий и позволяет бороться с проблемами современности: нехваткой продовольствия, ограниченностью природных ресурсов, изменением климата. Рассмотрен вопрос измерения экологически ориентированного экономического развития и методические подходы к разработке показателей и инструментов моделирования «зеленой» экономики. Дан образец конкретного расчета «экологического следа» на примере Республики Бурятия.

Для научных работников, преподавателей вузов, работников органов государственной власти и всех, кто интересуется проблемами «зеленой» экономики.

УДК 027.2
ББК 78.347.4

ИТОГИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА НАУЧНЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ «ЭФФЕКТИВНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА: ИДЕИ, ПОДХОДЫ, РЕШЕНИЯ»

© Н. С. Редькина, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Освещены итоги конкурса научных и методических проектов, повышающих эффективность работы научных библиотек, развивающих их инновационную деятельность, формирующих благоприятное общественное мнение об инновационном потенциале, стимулирующих активность библиотечных специалистов.

Ключевые слова: конкурс, научные библиотеки, эффективность.

The results of the competition of scientific and methodical projects that increase the work efficiency of scientific libraries developing their innovation activities, forming favorable public opinion about the innovative potential stimulating the activity of library are described.

Key words: competition, scientific libraries, efficiency.

В феврале 2014 г. подведены итоги Межрегионального конкурса научных и методических проектов «Эффективная научная библиотека: идеи, подходы, решения» (далее – Конкурс), который проводился по инициативе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) под эгидой Российской библиотечной ассоциации (РБА), Секция по библиотечному менеджменту и маркетингу.

Основная цель Конкурса – выявить лучшие организационно-управленческие, маркетинговые и технологические проекты, которые повышают эффективность научных библиотек: улучшают обслуживание читателей (реализация новых форм и услуг), внедряют новые и совершенствуют традиционные библиотечные технологии, обеспечивают рост производительности труда, оптимальное использование производственных площадей, экономию материальных и трудовых затрат и др. К рассмотрению принимались как индивидуальные, так и коллективные предложения (включая совместные проекты ряда отделов) от сотрудников научных библиотек сибирского региона, вне зависимости от форм собственности и ведомственной принадлежности, оформленные соответствующим образом (см. Приложение). Все научные и методические проекты, принявшие участие в Конкурсе, были направлены на получение управленческого, технологического,

социального, экономического или иного эффекта для научной библиотеки, конкретного направления деятельности отдельного подразделения или библиотеки в целом. Это проекты, которые могут быть рекомендованы к внедрению в библиотечную, информационную, научную, научно-методическую практику, в хозяйственную или управленческую деятельность научных библиотек, а также предложения, вносящие принципиально новое в деятельность библиотеки и дающие реально ощутимый эффект: развитие востребованных библиотечно-информационных продуктов и услуг; повышение имиджа библиотеки, производительности труда, экономии трудовых и материальных ресурсов, улучшение качества и сокращение сроков выполняемых работ и т. п. Главный критерий оценки проекта – практическая эффективность и целесообразность его внедрения в библиотеке.

В состав Жюри конкурса вошли восемь человек:

1. Б. С. Елепов – директор ГПНТБ СО РАН, председатель жюри.
2. О. Л. Лаврик – заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, член Совета РБА.
3. Д. М. Цукерблат – заместитель директора по обслуживанию читателей ГПНТБ СО РАН.
4. Н. С. Редькина – заведующий отделом ГПНТБ СО РАН; член Постоянного комитета Секции РБА по библиотечному менеджменту и маркетингу, координатор Конкурса.

5. О. В. Макеева – научный сотрудник ГПНТБ СО РАН.

6. Л. Н. Зайцева – секретарь Постоянного комитета Секции РБА по библиотечному менеджменту и маркетингу, член Постоянного комитета Секции ИФЛА по менеджменту и маркетингу; заведующий отделом, Российская государственная библиотека.

7. С. А. Тарасова – вице-президент РБА, директор Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ).

8. В. Н. Удотова – директор Научной библиотеки Новосибирского государственного технического университета.

На конкурс подано 17 заявок от следующих учреждений:

- Научная библиотека Федерального государственного бюджетного учреждения науки (НБ ФГБУН) Института химии нефти (ИХН) СО РАН.

- НБ ФГБУН Института физики им. Л. В. Киренского (ИФ) СО РАН.

- Центральная научная библиотека Якутского научного центра (ЦНБ ЯНЦ) СО РАН.

- Корпоративная библиотечно-информационная сеть библиотек институтов Красноярского научного центра (КНЦ) СО РАН:

- ФГБУН КНЦ СО РАН;
- ФГБУН Институт биофизики (ИБФ) СО РАН;
- ФГБУН Институт вычислительного моделирования (ИВМ) СО РАН;
- ФГБУН Институт леса им. В. Н. Сукачева (ИЛ) СО РАН;
- ФГБУН Институт физики им. Л. В. Киренского (ИФ) СО РАН;
- ФГБУН Институт химии и химической технологии (ИХХТ) СО РАН;
- ФГБУН Специальное конструкторско-технологическое бюро (СКТБ) «Наука» СО РАН.

- ФГБУН ГПНТБ СО РАН.

- Государственное автономное учреждение культуры (ГАУК) Новосибирской области «НГОНБ».

- Библиотечно-издательский комплекс Сибирского федерального университета (БИК СФУ).

Рассмотрены следующие конкурсные проекты:

1. Методическая модернизация работы сектора межбиблиотечный абонемент (МБА) за счет публикации на страничке библиотеки на сайте Института «Алгоритма поиска и заказа по МБА» с целью получения технологического и социального эффекта (НБ ИХН СО РАН).

2. Формирование базы данных (БД) публикаций сотрудников организации с использованием эффективных технологических решений по персональному представлению публикационной активности (в том числе в открытом доступе в Интер-

нете), анализу и оценке результатов научной деятельности конкретного автора и организации в целом и возможностью принятия соответствующих решений (НБ ИФ СО РАН).

3. Создание сводной краеведческой БД статей сотрудников в целях консолидации усилий библиотек ЯНЦ СО РАН и расширения круга читателей (ЦНБ ЯНЦ СО РАН).

4. Корпоративная библиотечно-информационная сеть (система) – добровольное объединение ряда независимых в административном и хозяйственном отношениях библиотек для совместного решения их функциональных задач, преимущественно связанных с развитием качества библиотечно-информационного обслуживания пользователей (КНЦ СО РАН).

5. Онлайн запись читателей в ГПНТБ СО РАН с возможностью бронирования номера читательского билета, обеспечения оперативного доступа к большому числу БД, заказа изданий по электронным каталогам и использования дополнительных информационных услуг библиотеки (ГПНТБ СО РАН).

6. Создание системы независимой рейтинговой оценки деятельности ГПНТБ СО РАН, позволяющей изучать и систематизировать мнения читателей и пользователей о деятельности библиотеки, о качестве оказываемых продуктов и услуг, принимать административно-управленческие решения (ГПНТБ СО РАН).

7. Формирование алфавитно-предметного указателя в электронном виде в процессе текущей систематизации документов (ГПНТБ СО РАН).

8. Комплексная система обслуживания читателей вне стен библиотеки на основе буккроссинга (ГПНТБ СО РАН).

9. «Совершенствование форм деятельности Музея книги ГПНТБ СО РАН в эпоху электронных технологий» (ГПНТБ СО РАН).

10. Развитие системы информирования о ресурсах и услугах ГПНТБ СО РАН для читателей и удаленных пользователей (ГПНТБ СО РАН).

11. Модернизации сайта библиотеки с использованием дизайнерского шаблона на основе CMS (система управления сайтом), что дает возможность настройки сайта и внесения изменений администратором без специальных знаний, навыков и дополнительного сопровождения (ГПНТБ СО РАН).

12. Социальный проект «Мобильная библиотека» в целях эффективного использования фондов и привлечения новых читателей (ГПНТБ СО РАН).

13. «Зал одного зрителя» – новая площадка библиотечного пространства для обслуживания пользователей, их самообразования и формирования досуга с возможностью просмотра фильмов (ГАУК НСО НГОНБ).

14. Совершенствование технологии списания с использованием АБИС OPAC GLOBAL (ГАУК НСО НГОНБ).

15. Создание виртуальных читальных залов НГОНБ в городах и районах Новосибирской области на базе общедоступных библиотек в целях расширения доступа пользователей к ресурсам, в том числе к ЭБС, на которые подписана библиотека (ГАУК НСО НГОНБ).

16. Создание постоянно действующего шахматного уголка при НГОНБ (ГАУК НСО НГОНБ).

17. Технология реализации сервиса «Книга по требованию» (БИК СФУ).

Победителями названы проекты:

I место – «Создание виртуальных читальных залов НГОНБ» (автор – О. Д. Владимирская).

II место – «On-line запись читателей в ГПНТБ СО РАН» (авторы – И. А. Дудченко, О. В. Кулева, М. С. Угаров).

III место – «Корпоративная библиотечно-информационная сеть КНЦ СО РАН» (авторы – О. А. Рогожникова, Е. В. Ковязина).

В пятерку лидеров вошел проект ГПНТБ СО РАН «Совершенствование форм деятельности “Музея книги” ГПНТБ СО РАН в эпоху электронных технологий» (авторы – А. Ю. Бородихин, Т. А. Дементьева, Т. Г. Казанцева, А. В. Шабанов). Проект включает:

- создание «Виртуального музея книги», способствующего расширению и модернизации форм экспозиционной и экскурсионной деятельности;
- работу по формированию электронных версий (презентаций) выставок, организуемых отделом с целью их длительного хранения и предоставления возможности виртуального посещения «Музея книги» пользователям сайта ГПНТБ СО РАН;
- создание виртуального путеводителя по «Музею книги»;
- создание виртуального лектория с богатым иллюстративным материалом по темам, связанным с книжной культурой Древней Руси и современной Сибири.

Интересным и значимым обозначен проект, посвященный технологии реализации сервиса «Книга по требованию» БИК СФУ, позволяющей печатать необходимое количество экземпляров книг, изданных в университете, по запросу широкого круга пользователей (авторы проекта – Р. А. Барышев, И. А. Цветочкина, К. Б. Казанцева, Т. В. Сергиенко, И. В. Савостина).

Члены жюри отметили высокий профессиональный уровень конкурсантов. Были получены интересные и перспективные предложения организационно-технологического, методического и управленческого характера, которые могут войти в стратегический план развития научных библиотек.

Подведение итогов конкурса и объявление победителей состоялось на заседании Новосибирского

библиотечного общества в рамках форума «Социально-экономическое партнерство – 2014». Все участники получают дипломы, победители – памятные призы и дипломы победителей на мероприятиях, посвященных празднованию Дня библиотек в мае 2014 г.

Победителю конкурса предоставляется сертификат от партнера конкурса ООО «Ай Пи Ар Букс» на бесплатный доступ в течение шести календарных месяцев к Электронно-библиотечной системе (ЭБС) IPRbooks (<http://www.iprbookshop.ru>).

Электронно-библиотечная система IPRbooks – электронная библиотека по всем отраслям знаний, в полном объеме соответствующая требованиям законодательства России в сфере образования. В базе ЭБС IPRbooks содержится более 15 тыс. изданий – это учебники, монографии, журналы по различным направлениям подготовки специалистов высшей школы, другая учебная литература. Основной фонд электронной библиотеки состоит из книг и журналов более 250 ведущих издательств России, поставляющих на рынок литературу для учебного процесса.

Электронно-библиотечная система IPRbooks систематически обновляется и пополняется новыми современными и востребованными изданиями, при этом ее количественные и качественные характеристики постоянно совершенствуются. Содержание сайта и контент библиотеки полностью соответствует требованиям ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и законодательству об авторском праве. Все учебники и дополнительная литература доступны неограниченному количеству пользователей электронно-библиотечной системы IPRbooks онлайн 24 часа в сутки.

Отличительной особенностью ЭБС IPRbooks является предоставление пользователям уникальной возможности работать с системой различными способами. Электронно-библиотечная система IPRbooks не только используется в онлайн режиме для чтения книг на сайте, но и может быть установлена для работы в локальном режиме на одном или нескольких компьютерах. ЭБС IPRbooks предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников и практикующих специалистов, стремящихся получать знания из качественных и лицензионных источников. Для библиотек ЭБС IPRbooks означает удобную работу с электронными изданиями, возможность использовать специальные сервисы для библиотек, позволяющие анализировать, учитывать и систематизировать электронные издания, экономя время и средства. Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, а также практикующих специалистов ЭБС IPRbooks – надежная платформа для размещения публикаций в электронном виде, позволяющая получить официальную публикацию

ОБМЕН ОПЫТОМ

в электронном виде и зарабатывать на своих изданиях (электронная публикация подтверждается сертификатом).

Поздравляем победителей и участников конкурса, желаем дальнейших инновационных решений и творческих свершений!

Приложение

Форма регистрации Заявки на конкурс научных и методических проектов «Эффективная научная библиотека: идеи, подходы, решения»

Сведения об участнике конкурса

Полное и сокращенное наименование библиотеки-участника в соответствии с учредительными документами	
Ф.И.О. автора проекта	
Телефон	
Электронная почта	
Интернет-сайт	

Предложение на Конкурс

Формулировка предложения _____

Описание направления деятельности до реорганизации _____

Описание направления деятельности после реорганизации/планируемой реорганизации _____

Категория предложения (внутриотдельское, межотдельское, общепубличное) – подчеркнуть.

Общий эффект от внедрения предложения (указать по возможности)

1. Экономия трудозатрат (ч/час) _____
2. Экономия финансовых средств (руб., зарплата сотрудников во внимание не принимается) _____
3. Повышение производительности труда _____
4. Сокращение затрат времени читателей на получение информации (ч) _____
5. Совершенствование технологического процесса за счет сокращения операций (необоснованное дублирование, лишние операции, рациональное комплексирование операций и т. д.) _____
6. Распространение опыта внедрения предложения (доклад, статья с описанием опыта) _____
7. Положительный социальный эффект от внедрения предложения _____
8. Расчет необходимого финансирования для реализации проекта (оборудование, материалы, трудозатраты) _____
9. Другое _____

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел. (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru*

Дискуссии

УДК 021.001.18
ББК 78.002+78.34к4

БУДУЩЕЕ БИБЛИОТЕК: КАК РАЗОБРАТЬСЯ, ЧТО НАС ЖДЕТ

© О. Л. Лаврик, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

На базе положения теории социальных коммуникаций – количество каналов увеличивается, но ни один из них не исчезает – рассматриваются следующие вопросы: Как стратегически развивать библиотеку? Какой вектор развития выбрать, учитывая разнообразие прогнозов, коммуникационных и технологических возможностей, предложений издателей и ожиданий читателей-пользователей? С позиций преемственности коммуникационных каналов (т. е. библиотек разных типов), соотношения их использования, а также перераспределении функций между ними прогнозируется востребованность традиционных и электронных библиотек, перспективность функций, направлений и форм работы (или, если использовать терминологию маркетингового подхода – перспективность ее продуктов и услуг).

Ключевые слова: теория социальных коммуникаций, коммуникационные каналы, традиционные библиотеки, электронные библиотеки, функции.

On the basis of the provision of the social communication theory – the number of channels increases, but none of them disappears – the following questions are considered: How to develop a library strategically? What the vector of development to choose, taking into account the variety of forecasts, communication and technological possibilities, publishers offers and expectations of the readers-users? From the positions of the succession of communication channels (i. e. libraries of different types), the ratio of their use, as well as redistribution of functions between them, demand for traditional and electronic libraries, perspective functions, directions and forms of work (or, if to use the terminology of marketing approach – the perspectives of their products and services) are projected.

Key words: the theory of social communication, communication channels, traditional library, electronic library, functions.

Будущее библиотек и библиотеки будущего – темы, которые волновали библиотекарей всегда: и в период развития публичных библиотек; и когда в рамках концепции информационного обслуживания читателей внедрялись формы и методы информационного обеспечения научных исследований, программ и т. п.; и когда стал развиваться межбиблиотечный абонемент (МБА) – от единичных случаев заимствования книг (вплоть до 1930-х гг.) до одной из самых востребованных подсистем библиотеки.

Как сейчас определяет В. П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук (БАН) «будущее библиотеки – это тенденции, линии ее развития, пути, идущие, из прошлого через настоящее вперед», «библиотека будущего – это такая библиотека, которая будет существовать через много лет» [1, с. 51]. Считается, что в принципе не возможно точно предсказать, какой станет библиотека через десять лет. Можно только предположить, построить гипотезы.

В XX в. наиболее известными стали прогнозы Г. Уэллса и Х. Л. Борхеса [2, 3]. В рассказе Х. Л. Бор-

хеса «Вавилонская библиотека», например, сказано, что библиотека «безгранична и периодична». Высказывания подобные этому звучат скорее как метафоры, некие образы.

До начала 1980-х гг. все прогнозы и гипотезы о векторах развития были, как нам представляется, частными случаями перспектив для *традиционной библиотеки – сложившегося на базе печатных документов коммуникационного канала*. Но с 1980-х гг. стала формироваться электронная среда – электронные коммуникации и электронные коммуникационные средства. Среди первых, кто обратил внимание на возможные радикальные последствия электронной среды для библиотек, был Ф. В. Ланкастер. В 1982 г. он впервые описал прообраз электронной библиотеки [4]. Будущие электронные библиотеки он называл «бесбумажными информационными системами» [5]. Еще в начале 1980-х гг. этот ученый понимал необратимость всеобщего применения в будущем электронных технологий и предполагал, что некоторые функции традиционных библиотек полностью исчезнут, уступив место электронным [6].

Сегодня практиков прежде всего интересует, как стратегически развивать библиотеку, какой вектор выбрать, учитывая все разнообразие коммуникационных и технологических возможностей, предложений издателей и ожиданий читателей-пользователей. Статьи и доклады на эту тему можно найти во всех профессиональных журналах и на каждой конференции, в том числе в журнале «Библиосфера» [7–11]. Как в них сориентироваться, как сделать выбор?

Сейчас в области философии и социологии очень многие проблемы рассматриваются с позиций различных коммуникационных теорий. Часто звучат имена немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса (р. в 1929 г.), немецкого социолога Никласа Лумана (1927–1998) и ряда других ученых. Весьма популярны коммуникационные теории при рассмотрении вопросов философии библиотеки. Это объясняется тем, что значительная часть жизни человека проходит в общении. Через общение с другими людьми, книгами усваивается социальное, культурное и научное наследие, речь и письмо служат способами самовыражения. Общение – один из знаковых элементов нашей жизни. Поэтому понятие «коммуникация» с некоторых пор является одним из самых популярных в социологии.

Теперь обратимся к известной нам – специалистам, занимающихся библиотечным делом и библиографией – теории социальных коммуникаций [12] и рассмотрим с ее позиций, какими могут быть библиотеки будущего или, что более важно, в каком направлении можно и следует развивать библиотеку как коммуникационный канал.

Прежде всего, вспомним, что в рамках теории социальных коммуникаций сформулированы законы развития коммуникационных каналов (КК): закон кумуляции коммуникационных каналов (ККК), закон симметрии коммуникационных каналов (СКК), закон ускорения бифуркаций (ЗУБ). Считается, что коммуникационные каналы до сих пор развиваются экстенсивно и закономерно в соответствии с этими законами¹.

¹ Закон ККК: в ходе развития цивилизации число коммуникационных каналов увеличивается в арифметической прогрессии с основанием равным 2 (4, 6, 8, 10, 12). При этом материальные затраты общества на обеспечение коммуникаций (технические средства, кадровые ресурсы) увеличиваются в геометрической прогрессии.

Закон СКК: появление и развитие нового коммуникационного канала способствует развитию уже существующего коммуникационного канала. Например, развитие книгопечатания повлекло за собой развитие литературного языка, его отделение от обыденной речи и т. п.

Закон ЗУБ. В социологии коммуникации бифуркация (от *лат.* «фуркация» – разделение, «би» – разделение чего-либо на 2 части, раздвоение) – выделение из существующего коммуникационного канала нового, например, из письменности – печати, из печати – прессы и т. д. От появления

Один из главных выводов законов развития КК следующий: *количество каналов увеличивается, но ни один из них не исчезает*. При этом возникают вопросы о преемственности КК, соотношении их использования и перераспределении функций между ними. **Именно ответы эти вопросы, как нам кажется, помогут спрогнозировать востребованность традиционных и электронных библиотек**, сделать выводы о перспективности тех или иных функций, направлений и форм работы (или, если использовать терминологию маркетингового подхода, – перспективности ее продуктов и услуг).

Сопоставим, например, данные по обслуживанию читателей/пользователей в традиционной и электронной среде для ГПНТБ СО РАН как научной, академической библиотеки (отметим, что существующие тенденции характерны для любой отечественной научной библиотеки).

Данные табл. 1 показывают, что количество зарегистрированных пользователей на сайте превышает число физически записанных в библиотеку. В ГПНТБ СО РАН, например, по сравнению с 1994 г. число зарегистрированных читателей сократилось в 2,4 раза, а число посещений – в 3,5 раза. При этом количество пользователей, зарегистрированных на сайте, и количество обращений к сайту неуклонно растет. Данные табл. 2 свидетельствуют, что растут показатели использования электронных ресурсов, а традиционных – падают. Здесь любопытно сравнить динамику обращений к полнотекстовым электронным ресурсам с динамикой книговыдачи из читальных залов (стб. 4 и 5) ГПНТБ СО РАН и библиотек ее сети: здесь та же тенденция хотя по порядку величин пока преобладает книговыдача традиционных изданий.

Ту же ситуацию мы имеем и по справочно-библиографическому обслуживанию в справочно-библиографическом отделе (СБО) (табл. 3, 4).

Аналогичные тенденции характерны для библиотек, выполняющих в основном информационную функцию, т. е. научных. Для библиотек другого типа динамика этих показателей может быть совершенно иной.

Теперь сравним эффективность работы традиционной научной библиотеки, работающей в электронной среде, и электронной научной библиотеки на примере Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и ГПНТБ СО РАН. Конечно, между отдельными показателями параллели можно проводить очень условно, но некоторые выводы сделать можно (табл. 5).

письменности до изобретения книгопечатания прошло 4,5 тыс. лет, от книгопечатания до машинной полиграфии – 400 лет, от машинной полиграфии до научно-технического прогресса XX в. – 150 лет и т. д. Ускорение бифуркаций связано с ускорением исторического времени в стадии неокультуры.

Т а б л и ц а 1

Динамика зарегистрированных пользователей и посещений в ГПНТБ СО РАН с 1994 по 2013 г.

Год	Пользователи		Посещения	
	Зарегистрированные в библиотеке	Зарегистрированные на сайте	Библиотеки	Сайта
1994	30 134	Сайта не было	359 721	Сайта не было
2009	15 948	Нет данных	173 479	2 106 538
2010	16 837	26 870	146 913	8 639 009
2011	13 028	27 315	117 199	6 834 876
2012	12 805	34 000	109 832	6 257 990
2013	12 152	28 093	100 756	9 272 214

Т а б л и ц а 2

Динамика обращений к ресурсам ГПНТБ СО РАН в 2007–2013 гг.

Год	Обращения к сайту	Обращения к БД	Загрузка полных текстов	Выдача литературы в залах
2007	2 758 452	568 999	282 502	1 873 367
2008	4 309 300	629 770	133 539	1 693 887
2009	2 106 538	1 073 220	165 647	884 556
2010	8 639 009	1 039 374	175 752	778 616
2011	6 834 876	2 291 204	362 943	690 007
2012	6 257 990	2 907 392	35 309 +	636 798
2013	9 908 837	8 012 995	56 445 +	507 008

Примечание. Знак «+» означает, что также имеет место загрузка из систем, не предоставляющих статистику.

Т а б л и ц а 3

Сравнительные данные по справочно-библиографическому обслуживанию в 2013 г.

Характеристика	Читателями	Удаленными пользователями
Посещения СБО, всего	6 509	86 889 (количество обращений к ресурсу «Определение цитируемости») – в 13,3 раза больше, чем читателей
Среднее посещение за день	26	348 (только в рабочие дни) или 237 (ежедневно круглосуточно)

Согласно данным табл. 5, у РИНЦ почти в 17 раз больше зарегистрированных пользователей и выше посещаемость в день, чем у ГПНТБ СО РАН. При этом штат ГПНТБ СО РАН – 340 человек, в РИНЦ – около 30. Число просмотров статей (аннотаций) превышает число обращений к БД на серверах ГПНТБ СО РАН (каталоги, БД ВИНТИ и регио-

нальные БД), а число загрузок только статей превышает общую книговыдачу (книг, журналов и т. д.) в ГПНТБ СО РАН почти в четыре раза.

Таким образом, сравнительные данные позволяют констатировать, что традиционная библиотека как коммуникационный канал и социальный институт, собирающий и предоставляющий документы,

**Соотношение запросов, выполненных с использованием традиционных и электронных ресурсов (ЭР)
в ГПНТБ СО РАН**

Год	Количество запросов	
	Всего	С использованием ЭР (%)
1999	23 727	7 905 (33,30)
2000	28 378	7 866 (27,70)
2001	27 814	9 137 (32,90)
2002	26 301	7 939 (30,20)
2003	24 490	6 497 (26,50)
2004	23 446	11 178 (47,70)
2005	20 984	10 113 (48,20)
2006	18 748	9 594 (51,20)
2007	20 524	11 233 (54,70)
2008	20 380	13 010 (63,84)
2009	21 611	13 895 (64,29)
2010	22 418	15 953 (71,16)
2011	19 840	14 128 (71,20)
2012	19 226	15 745 (82,0)
2013	19 829	17 926 (90,40)

Основные показатели деятельности ГПНТБ СО РАН и РИНЦ (по данным сайта www.elibrary.ru)

Показатель	РИНЦ	Период времени	Показатель	ГПНТБ СО РАН
Зарегистрированные пользователи	1 001 149	за 2013 г.	Зарегистрированные читатели и пользователи на сайте	60 000
Единоновременное число посетителей	3 931	29.03.2014 г. в 11.00 по московскому времени	Читатели в зале Посетители на сайте	~150 363
Число просмотренных аннотаций	6 839 277	за 2013 г.	Обращения к библиографическим и реферативным базам данных (БД)	2 907 392
Число загрузок статей	4 934 348	за 2013 г.	Выдано литературы в читальных залах/загружено статей из РИНЦ	1 597 023/285 233

работает менее эффективно². Заметим лишь, что помимо предоставления документов, традицион-

ная библиотека, в отличие от электронной, решает и многие другие задачи.

² При этом отметим, что существуют три точки зрения на соотношение традиционных и электронных каналов (традиционных и электронных библиотек) в будущем:

- экстремистская – мультимедиа неизбежно вытеснит книгу, ибо новое всегда вытесняет старое;
- консервативная – книга сохранит свое значение, потому что она антропоморфична (соответствует психофи-

зиологическим возможностям восприятия смыслов человеком), укоренена в культуре, а литература как вид искусства отмереть не может;

- компромиссная – будет достигнута гармония всех родов социальной коммуникации (устной, документной, электронной), поскольку у каждого есть свои преимущества и свои ограничения.

Как было отмечено в начале статьи, ни один из коммуникационных каналов не исчезает, при появлении новых происходит перераспределение функций между ними. Попробуем определить, какие функции в документальной коммуникационной системе останутся за традиционными библиотеками. На данный момент традиционные научные библиотеки сохраняют свою уникальную роль:

- в качестве посредников между пользователями и агрегаторами ресурсов, прежде всего иностранными. Традиционные библиотеки приобретают (покупают) ресурсы для своей группы пользователей у того же РИНЦ. Вряд ли можно надеяться, что наше государство будет закупать все необходимые зарубежные ресурсы и предоставлять их своим пользователям бесплатно. В этом случае на всю страну понадобится всего несколько электронных библиотек, оперирующих отечественными ресурсами (их число зависело бы от мощностей серверов, справляющихся с определенными нагрузками);

- создателей специальных информационных продуктов. В нашем случае – тематических и проблемно ориентированных БД и, главное, – электронных каталогов на печатную продукцию, обеспечивающих «времен связующую нить». Более того, как показывает опыт ГПНТБ СО РАН, в создание разнородных электронных продуктов, доступных через Интернет, включается все большее число структурных подразделений: сейчас в этих процессах участвует 12 отделов библиотеки;

- справочной службы – выполнение справок по индивидуальным запросам (у нас в стране просто нет других структур, которые бы выполняли эту работу);

- создателей аналитических информационных продуктов.

Таким образом, в системе научных коммуникаций библиотеки могут сохраниться (для выполнения информационной и образовательной функции), если будут нацелены на создание специальных информационных продуктов и выполнение информационных услуг, ориентированных скорее всего на индивидуальных или групповых пользователей³.

³ В системе научных коммуникаций, в которую уже три века вписаны научные библиотеки, нужно обратить внимание на изменения в сознании и распространении результатов научных исследований. Во-первых, уже сложилась цепь научных документов (публикуемых и непубликуемых), которые имеют различные кумулятивные свойства, – например, в области естественно-научных и технических наук следующая: лабораторный журнал => научно-технический отчет => статья / патент => обзор => монография => учебник => справочник. В электронной среде такая классификация теряет смысл, потому что любой до-

Немаловажный аспект в определении перспектив развития каждой библиотеки как коммуникационного канала – *анализ потребности в ней*. Здесь на коммуникационный подход накладываются и экономический подход, и любой социологический или культурологический, выраженные в различных концепциях, и даже географический. Все разнообразие библиотек с позиций функционального подхода можно представить в виде шкалы (рисунок).

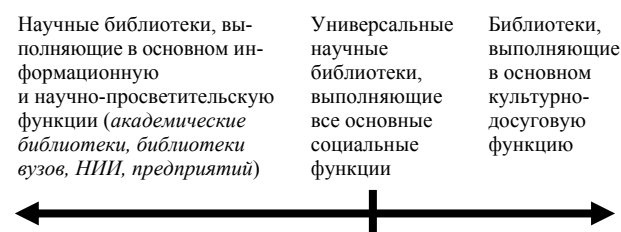

Рис. Функциональная шкала библиотек

С учетом коммуникационного, географического и функционального подходов можно уверенно прогнозировать стратегию развития библиотеки исходя из следующих факторов:

- Чем больше появляется библиотек на территории, тем более специфическими они становятся. Преуспевают те, которые имеют свой бренд. Брендирование может проходить по культурно-досуговой тематике, формам деятельности (услугам и продуктам), доступу к различным видам удаленных лицензионных ресурсов.

- Чем меньше библиотек на территории, тем более разнообразна будет библиотечно-информационная работа каждой.

- Выполнение информационной функции в части предоставления первоисточников в будущем – за электронными библиотеками.

кумент может стать доступным (равно тиражируемости). В таком контексте напрасны опасения, что монография (книга) как научное произведение перестанет существовать. Другое дело, что сейчас индивидуальный пользователь выбирает научные издания в электронном формате при возможности бесплатного доступа к ним, но предпочитает платить за научные книги на бумаге. Электронная научная книга только тогда полностью заменит традиционную, когда станет не просто текстом и иллюстрациями (даже с трехмерным изображением, копирующими традиционную книгу), но сможет выполнять все свойственные книге функции как коммуникационного средства эффективнее. Кроме того, ученые все более склоняются к идеологии открытого доступа, создают репозитории своих публикаций, минуя издательства и библиотеки. В свою очередь зарубежные издатели журналов с высоким импакт-фактором публикуют статью автора бесплатно, но, если он желает предоставлять работу в открытом доступе, берут за эту услугу деньги – до тысячи долл. К чему приведет эта инициатива – покажут наблюдения и анализ в рамках научно-коммуникационной схемы. На развитие научно-коммуникационной цепи будет влиять ряд статусных, коммерческих и юридических факторов.

• Традиционные научные библиотеки будут обеспечивать связь между традиционными и электронными средствами коммуникации для пользователей.

И, наконец, еще раз подчеркнем, что развитие электронных КК сформировало новую информационную культуру. Меняются не просто информационно-коммуникационные технологии, под их влиянием меняется мир и человек. Это важнейший момент, который определяет приоритеты в использовании тех или иных коммуникационных средств, востребованных или невостребованных в библиотеках, причем не только академических и вузовских, крупных ведомственных, о которых речь шла выше, но и общедоступных. И главную роль в сохранении библиотек могут и должны сыграть постоянно обучающиеся и переобучающиеся сотрудники библиотек любого возраста и статуса.

Литература

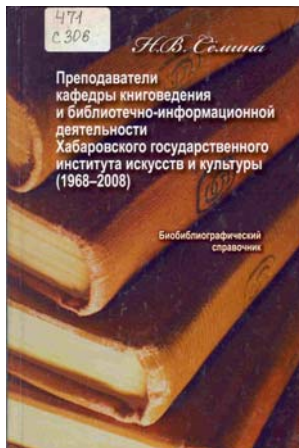
1. *Леонов В. П.* Будущее библиотеки как предмет изучения // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – С. 51–68.
2. *Wells Y. G.* World Brain [Всемирный мозг, 1938]. – URL: http://data.over-blog-kiwi.com/0/00/03/63/201307/ob_98a1e61873a866f537b2c7c3a23a67e8_wells-world-brain.pdf (дата обращения: 24.03.2014).
3. *Борхес Х. Л.* Вавилонская библиотека : [рассказ]. – URL: http://www.library.ru/lib/book.php?b_uid=42 (дата обращения: 24.03.2014).
4. *Lancaster F. W.* Libraries and librarians in the age of electronics. – Washington, D. C. : Inform. Resources Press, 1982. – 229 p.
5. *Lancaster F. W.* Toward Paperless Information Systems. – New York : Acad. Press, 1978.
6. *Lancaster F. W.* Libraries and librarians in the age of electronics. – Washington, D. C. : Inform. Resources Press, 1982. – 229 p.
7. *Кочукова Е. В., Подкорытова Н. И., Босина Л. В.* Электронная книга в информационном пространстве академических библиотек // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 26–30.
8. *Маркова В. Н.* Функциональная модель библиотеки // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 13–19.
9. *Редькина Н. С.* Парадигмальные изменения в библиотекведении: технологическая парадигма и концепция технологического менеджмента в библиотеке // Библиосфера. – 2012. – № 1. – С. 17–24.
10. *Макеева О. В.* Механизм адаптации библиотек в условиях меняющихся социокультурных практик населения // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 37–45.
11. *Елепов Б. С., Лаврик О. Л.* Модернизация информационно-библиотечной системы СО РАН // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 3–6.
12. *Соколов А. В.* Социальные коммуникации. – СПб. : Профессия, 2014. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 31.03.2014 г.

Сведения об авторе: *Лаврик Ольга Львовна* – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru,

Рецензии

УДК [02+01+002.2](571)(092)
ББК 78.3+78.5+76.1

Сёмина Н. В. Преподаватели кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968–2008) : биобиблиографический справочник / авт. сост. Н. В. Сёмина ; науч. ред. Е. Ю. Качанова ; Хабар. гос. ин-т искусств и культуры. – Хабаровск, 2010. – 175 с.

БИБЛИОТЕКОВЕДЫ, БИБЛИОГРАФОВЕДЫ И КНИГОВЕДЫ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА, ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последнее время активно исследуются научные школы, изучается вклад выдающихся деятелей в развитие книжной культуры, в том числе библиотечного дела¹.

В сибирско-дальневосточном регионе формирование научных школ в области регионального библиотекосведения, библиографоведения и книговедения началось в 1960-х гг. Это было связано с открытием в Новосибирске Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук СССР (1958 г.) и высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности. Первый вуз этого профиля на указанной территории был создан в Улан-Удэ в 1960 г. – Восточно-Сибирский государственный библиотечный институт, позднее преобразованный в государствен-

ный институт культуры (ВСГИК, сейчас – академия культуры и искусств). В нем начинали свою деятельность выдающиеся библиотековеды нашей страны – выпускники Ленинградского и Московского библиотечных институтов И. А. Мохов, Н. С. Карташов, И. Г. Моргенштерн, В. С. Крейденко и др. Вторым высшим учебным заведением в регионе, где стали готовить библиотекарей, был Хабаровский государственный институт культуры (ХГИК, в настоящее время – институт искусств и культуры), открытый в 1968 г., куда приехали также специалисты из Москвы и Ленинграда; Кемеровский государственный институт культуры (сейчас – университет культуры и искусств) действует с 1969 г., Алтайский государственный институт культуры (ныне – академия культуры и искусств) – с 1974 г.

Работа названных учреждений развивала кадровую базу библиотек региона и способствовала становлению научных исследований в области библиотекосведения, библиографии и книговедения². Вклад специалистов названных организаций в развитие библиотечного дела региона уникален, и об этом стоит говорить в целях сохранения историко-культурного наследия и ретрансляции его будущим поколениям, что является важным фактором обеспечения преемственности и сохранения научного знания.

В связи с этим особую актуальность приобретает биобиблиографический справочник, составленный Н. В. Сёминой к 40-летию Хабаровского государственного института искусств и культуры. Издание представляет собой своеобразную «хронику» кафедры, осуществляющей подготовку специалистов

¹ См. напр.: Крейденко В. С. Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10 ; Захарчук Т. В. Научная школа в библиографоведении: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2013. – 43 с. ; Кожеевникова Л. А. Научная школа как фактор управления библиотекосведческим знанием // Библиотечное дело – 2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2012 г.). – М., 2012. – Ч. 1. – С. 93–95 ; Кожеевникова Л. А. Научные школы в процессе формирования библиотекосведческого знания // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 21–25.

² Артемьева Е. Б., Полякова А. Л. Библиотечное образовательное пространство Сибирского федерального округа // Кадровый потенциал библиотек. – Новосибирск, 2006. – С. 65–76.

в области библиотечно-информационной деятельности. С нашей точки зрения, это дело важное и нужное³.

При открытии института в 1968 г. было сформировано пять кафедр. Среди них – кафедра культурно-просветительной работы (КПР), в которую вошли и преподаватели библиотековедческих и книговедческих дисциплин: В. П. Лобачёва (первая заведующая кафедрой, выпускник ВСГИК), Д. Х. Рассказова (выпускник Московского библиотечного института, аспирантура Ленинградского государственного института культуры – ЛГИК), С. М. Нарыжная (выпускник ВСГИК, аспирантура ЛГИК). В августе 1969 г. из состава кафедры КПР была выделена кафедра библиотековедения, которую в ноябре 1970 г. разделили на две – кафедру библиотековедения и кафедру библиографии. За годы существования вуза эти кафедры неоднократно меняли свои названия. В октябре 1998 г. их объединили в кафедру книговедения и библиотечно-информационной деятельности (КиБИД).

У истоков библиотечного образования в ХГИК стояли молодые и творческие люди. Многие из них впоследствии стали крупнейшими учеными библиотечной отрасли России: доктора наук В. А. Фокеев (выпускник МГИК), Л. А. Кожевникова и С. А. Пайчадзе (выпускники ЛГИК). В разное время в штате кафедры работали талантливые педагоги и ученые, среди них «ленинградцы» – Л. Е. Атаманова, Г. И. Боровик (Дмитриева), М. Г. Бугаец, Т. В. Журомская, Г. М. Карпова, П. А. Козляковский, Т. А. Кузнецова, Г. Н. Пленкова, Н. А. Рослик, З. С. Собченко, Л. А. Ступникова; «москвичи» – Н. Д. Гурвич, З. И. Кадынцева; выпускники ВСГИК – Э. В. Громова, Т. И. Садохина, А. З. Юрковецкая; выпускники ХГИК – Е. В. Бахарева, Л. В. Булавинцева, Т. Х. Невструева, Т. В. Панышина, И. Т. Пашенцева, Е. Е. Рябова (Жебрак), Г. А. Сакулина, И. В. Филаткина, С. В. Шалимова, др. Представители разных научных школ все вместе решали проблемы регионального библиотечного и книжного дела.

Сегодня кафедра КиБИД – это 15 высокопрофессиональных специалистов в области библиотековедения, книговедения и библиографоведения, экономики и менеджмента, информационно-коммуника-

ционных технологий: доктор педагогических наук Е. Ю. Качанова (зав. кафедрой, выпускник ХГИК, аспирантура Санкт-Петербургского университета культуры и искусств); кандидаты педагогических наук: И. В. Борис (ХГИК), О. А. Лопатина (ХГИК, аспирантура ГПНТБ СО РАН), Е. Н. Орлова (ХГИК, аспирантура ЛГИК), О. В. Петяскина, Т. А. Ромашкина (ХГИК, аспирантура ЛГИК); кандидат исторических наук Н. Н. Бендик (Хабаровский государственный педагогический университет); И. Н. Бочкова (Хабаровский политехнический институт); Н. В. Сёмина (ВСГИК, аспирантура ЛГИК), О. А. Костина (ЛГИК); В. И. Киселёв, О. В. Киселёва (ХГИК), Е. Н. Лунегова (ХГИК), Ю. В. Потехина (ХГИК) и Н. В. Суберляк (ХГИК).

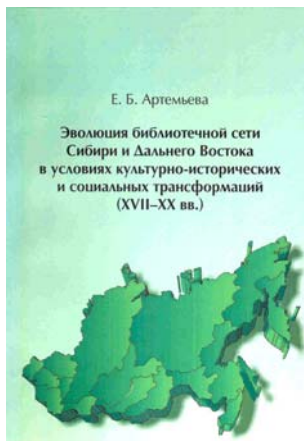
Рецензируемый биобиблиографический справочник включает биографии 48 преподавателей, среди которых все вышеперечисленные специалисты, и 800 научных публикаций по вопросам библиотечного дела, библиографии и книговедения. Каждая персональная рубрика содержит биографическую справку о профессиональной и научно-педагогической деятельности преподавателя и библиографическую часть, в которой представлены научные публикации авторов (в период работы в вузе) и литература о них. Расположение материала внутри персональных рубрик хронологическое, в пределах года – в алфавите заглавий. Справочник завершают: «Именной указатель» и «Список сокращений».

В 2013 г. Хабаровский государственный институт искусств и культуры отметил свое 45-летие, история его продолжается. Ценная информация, представленная в биобиблиографическом справочнике Н. В. Сёминой, однозначно, будет интересна и полезна исследователям в сфере книжной культуры и библиотечного образования, а также всем интересующимся развитием библиотечно-информационной отрасли.

Е. Б. Артемьева, доктор педагогических наук, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

³ См. также Нарыжная С. М., Костина О. А. Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968–2008 гг.) // История и культура Приамурья. – 2008. – Вып. 1 (3). – С. 29–40.

УДК 02(571)(091)"16/19"
ББК 78.33(25)

Артемьева Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций : (XVII–XX вв.) / Е. Б. Артемьева ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ИСТОРИЯ ПРИРАСТАЕТ СИБИРЬЮ

В последние десятилетия отечественная библиотечная история пополнилась множеством региональных и локальных исследований. Особенно плодотворно работает в этом направлении сибирская научная школа историко-книжных исследований (историко-библиотечных в том числе). За последние 20 лет были собраны колоссальные по своему объему эмпирические данные о зарождении и развитии библиотек сибирско-дальневосточного региона. В 2000–2006 гг. вышла в свет пятитомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». С участием сибирских историков создана монография «Книга в России». Активно защищаются диссертации по истории сибирско-дальневосточных библиотек, публикуются историко-библиотечные монографии сибирских авторов. Пожалуй, ни один из крупных российских регионов не имеет на сегодняшний день столь плотно «заполненной» исторической карты библиотечного дела, как Сибирь и Дальний Восток.

Встает вопрос, насколько актуально в этой ситуации издание монографии, посвященной эволюции библиотек Сибири и Дальнего Востока. Во-первых, подавляющее большинство авторов определяли предмет своего исследования более локально, вписывая его в конкретный исторический период, связывая с локальной территорией, ограничиваясь более частным аспектом изучения. В результате получалось так называемое мозаичное знание. Автор взялся за сложную задачу: свести все воедино и проанализировать сумму знаний (сложить общую картину из отдельных пазлов историко-библиотечного знания). Во-вторых, следует вспомнить очень точную мысль, сформулированную великим В. И. Вернадским в статье «Из истории идей»: «история науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением... Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое потому, что благодаря развитию современного знания в про-

шлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое» (Вернадский В. И. Очерки и речи / РСФСР. Науч.-техн. отд. ВСНХ. – Пг. : Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. – Вып. 2. – С. 122). Слова ученого, относящиеся к истории науки в целом, вполне приложимы к изучению эволюции библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Объектом исследования Е. Б. Артемьевой является совокупная сеть библиотек Сибири и Дальнего Востока, уровень ее организации в историческом прошлом и настоящем. Авторская трактовка объекта исследования имеет право с оговоркой, что именно автор вкладывает в понятие «сеть библиотек». В «классическом» понимании этого термина, закрепленном в ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (п. 3.4.2.2), библиотечная сеть – это не просто группа библиотек, выделяемая по конкретному признаку (принадлежности определенной территории, учреждению, ведомству, отрасли), а совокупность библиотек, характеризующихся *единством* целей, административного соподчинения, взаимодействия в формировании и использовании библиотечных ресурсов, разграничении сфер деятельности и обязанностей. Очевидно, что сетевая целостность библиотек начала складываться только в советский период нашей истории. Если бы в тексте монографии Е. Б. Артемьевой был уточняющий комментарий, он бы позволил автору обосновано использовать термин «сеть библиотек» и показать, что именно обретение общности целей, административного соподчинения и прочего было главным историческим вектором развития библиотек региона.

Теоретической парадигмой исследования стала модель исторической реконструкции, обеспечивающая логически завершенное изложение избранной темы. Всем текстом монографии Е. Б. Артемьева доказывает, что эволюция библиотек – следствие историко-

культурных и социальных трансформаций. Очень логичной и аргументированной представляется первая глава исследования, в которой дана интерпретация исторических, социально-культурологических, регионоведческих концепций и подходов для изучения библиотечного дела территории, а также приведены пространственно-временные характеристики Сибири и Дальнего Востока, определяющие специфику генезиса библиотек. Отметим также, что материал первого параграфа первой главы не только «работает» на тему исследования, уточняет ее методологические основания, но и определенно может рассматриваться как вклад автора в развитие методологии историко-библиотечных исследований.

Базируясь на обширном эмпирическом материале, Е. Б. Артемьева сумела в рамках каждого исторического периода развития библиотек Сибири и Дальнего Востока емко охарактеризовать историко-культурную ситуацию, проследить процесс становления провинциальной книжности и книжной культуры, показать локальное своеобразие библиотечной сети региона. Сделанные автором выводы и обобщения, обозначенные тенденции развития библиотек всех систем и ведомств убедительно подтверждаются репрезентативными данными и удачно подобранными историко-библиотечными иллюстрациями. Цивилизационный подход позволил автору показать сибирско-дальневосточные библиотеки важным звеном локальной культурно-цивилизационной системы. При этом общеисторические сведения, данные о развитии науки, системы образования, культуры региона являются не просто фоном для повествования, они прочно увязаны с библиотечными событиями.

Исследователь свободно оперирует колоссальным фактографическим материалом, грамотно его использует. При этом, руководствуясь принципом разумной достаточности, Е. Б. Артемьева не сползает на пересказ богатой событиями библиотечной истории Сибири и Дальнего Востока, а умело расставляет акценты, интерпретируя материал в соответствии со своей концепцией.

Таким образом, среди достоинств монографии: научная основательность, удачное сочетание энциклопедической широты охвата материала с глубоким проникновением в суть освещаемых вопросов, четкое следование заданной концепции; солидная, вызывающая уважение (и зависть) источниковая база, аргументированные выводы и обобщения.

В большом научном труде Е. Б. Артемьевой, конечно, не все бесспорно. Отдельные подходы и утверждения нуждаются в уточнении и/или могут быть предметом для дискуссии, в частности:

Эволюция библиотек представлена в монографии по типам и видам библиотечных учреждений, без внутренней периодизации их развития. Думается, что выявление наиболее важных хронологических рубежей эволюции библиотек способствовало бы конкретизации историко-библиотечного знания, позволило найти дополнительные аргументы, подтверждающие общероссийские тенденции в истории сибирских библиотек, и ярче выявило своеобразие библиотек изучаемого региона.

В ходе изложения материала автор столкнулся с типичной для всех историко-библиотечных исследований проблемой, которую условно можно назвать терминологически-типологической. Какие термины, обозначающие разные типы и виды библиотек, следует использовать: историко-современные (принятые в соответствующий исторический период) или актуально-современные (действующие в современном библиотековедении)? При любом подходе исследователя типология и соответствующая ей терминология не должны быть внутренне-противоречивыми и, без сомнения, авторский выбор (включая его обоснование) должен быть изложен в тексте. Особенно важно это, когда материал структурируется не по хронологическому принципу, а по группам библиотечных учреждений (вариант Е. Б. Артемьевой). В рамках второй главы автор объединяет библиотеки духовного ведомства, учебные и публичные библиотеки (обобщающего названия для данной группы нет). В третьей главе представлены научные и специальные библиотеки. В контексте предложенной группировки возникают вопросы: Почему учебные библиотеки по выполняемым типобразующим функциям относятся к специальным, а даны в группе универсальных библиотек? Зачем выделена группа ведомственных библиотек, если часть ведомственных библиотек (библиотеки духовного ведомства, все учебные библиотеки) даны за пределами этой группы? Для чего в параграфе «Публичные библиотеки» наряду с собственно публичными библиотеками представлен материал об общественных и народных библиотеках? Полагаем, что авторский комментарий в тексте по поводу терминологии типов и видов библиотек мог снять данные вопросы.

При всем богатстве эмпирического материала, представленного и проанализированного в тексте работы, есть аспекты библиотечной деятельности, которые не отражены или слабо освещены в тексте. В частности, полно и всесторонне охарактеризованы библиотеки православной церкви (в том числе и миссионерская деятельность среди коренных народов), но библиотеки иных религиозных конфессий представлены в перечислительном порядке. Скупой раскрыта деятельность народных и общественных библиотек. Высказывая данное замечание, рецензент признает, что «нельзя сделать карту Англии размером с саму Англию».

Не вполне понятно решение автора оформить заключительные выводы по главам 2–4, в которых подведены итоги развития библиотек, в виде самостоятельных параграфов.

Для полноты картины исторической эволюции библиотек большого региона очень полезны статистические материалы, оформленные в виде таблиц. При всем несовершенстве дореволюционной статистики, автор мог выявить по различным источникам статистические данные, касающиеся отдельных групп библиотек в рамках того или иного периода, и оформить их в виде сводной таблицы.

Тем не менее отмеченные замечания не снижают оценки монографии Е. Б. Артемьевой как высококачественного комплексного междисциплинарного ис-

следования по важной актуальной теме. Автору удалось представить в монографии тщательно реконструированную и весьма детализированную картину эволюции библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока с середины XVII в. до начала XXI в. Еще раз отметим научную новизну работы, подчеркнем, что впервые в российском библиотековедении на обширной и разнообразной источниковой базе проведено комплексное, всестороннее исследование эволюции совокупной библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока на протяжении всего периода ее развития; выявлены факторы социально-экономического и культурного развития, влиявшие на процесс формирования

сети библиотек; обозначено локальное своеобразие библиотечной сети региона. Полученное автором новое знание не только воссоздает объективную картину эволюции сети библиотек, дополняя тем самым картину развития культуры крупнейшего региона России, но и задает алгоритм региональных историко-библиотечных исследований.

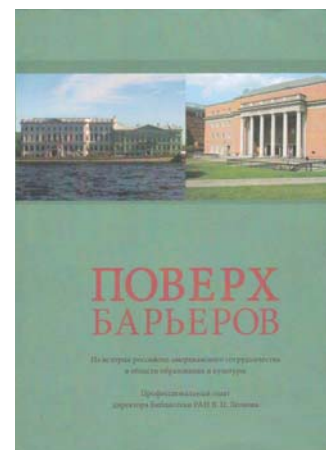
*Рубанова Татьяна Давыдовна – профессор,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры документоведения
и издательского дела Челябинской государственной
академии культуры и искусств*

УДК 027.2:061.12(470)
ББК 78.347.41(2Рос)

1. Леонов В. П. Библиотека Академии наук: опыт биографии. – М. : Наука, 2013. – 199 с.

2. Поверх барьеров: из истории российско-американского сотрудничества в области образования и культуры : проф. опыт директора Библиотеки РАН В. П. Леонова / сост. А. С. Крымская ; РАН ; Б-ка РАН. – СПб., 2013. – 204 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ

В 2013 г. библиотечное сообщество получило доступ к интересным работам, связанным с именем В. П. Леонова – директора Библиотеки Российской академии наук (РАН), доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации.

У книг разные темы и жанры, но их связывает общий подход к представляемым сюжетам – историческая ретроспектива.

Книга В. П. Леонова «Библиотека Академии наук: опыт биографии» являет собой новое осмысление 300-летней истории первой научной библиотеки России. Работа посвящена сотрудникам и читателям Библиотеки Академии наук, что определяет ее эмоциональный посыл. Книга пронизана уважением к исторической памяти, стремлением персонифицировать историю библиотеки как одну из важнейших и интереснейших страниц истории мировой культуры в целом и библиотечного дела в частности.

«Казалось бы, что еще накануне 300-летия можно добавить к уже написанному?» – спрашивает автор себя и нас. Несмотря на то, что история Библиотеки РАН освещена в источниках разного масштаба и характера, она до сих пор не исчерпана. Можно написать не очередную юбилейную статью, «не повесть и не роман», а «*биографию*» (выделено автором. – Прим. В. Л.) великой библиотеки», подчеркивает В. П. Леонов [1, с. 7]. Автор отмечает, что, поскольку имеется фундаментальная «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964» [М.; Л., 1964], его задача состоит в том, «чтобы с других позиций познать читателя с ее историей».

В качестве наиболее оптимального метода исследования В. П. Леоновым выбрано биографирование – выборочное представление самого главного, когда, опуская подробности, можно передать индивидуальное, уловить в описываемом объекте основное, запечатлеть облик Библиотеки РАН в важный, узловый момент ее жизни, позволяющий предвидеть будущее. Отметим, что принцип выборочности в воссоздании

биографии библиотеки использован не в ущерб исторической объективности: текст тщательно прокомментирован и насыщен ссылками на опубликованные и неопубликованные источники (это позволяет читателю повторить исследовательский путь автора).

В книге «Библиотека Академии наук: опыт библиографии» шесть глав – «“Перед распутиями земными...”». Тема пути и рождение Санкт-Петербурга», «Библиотека: начало биографии», «Шумахер: между библиотекой, академией и двором», «...без библиотеки, как без души академия», «Стрелка компаса», «Из третьей эпохи воспоминаний». У каждой главы свое настроение, невольно вызывающее музыкальные ассоциации. Аналогия не случайна – в завершении книги сказано: «Музыка стала для меня мощным стимулом при написании биографии БАН» [1, с. 166].

Всё вместе – главы и постскрипtum «Мелодии необитаемого острова (интервью с автором)» – составляют увлекательное чтение, поскольку В. П. Леонов открывает, образно говоря, неожиданные дверцы в потаенные уголки истории библиотеки, предлагает его глазами посмотреть на события библиотечной жизни. Автор подвергает сомнению некоторые стереотипы, сложившиеся в прежние эпохи, рассказывает о знаковых и неоднозначных персонах библиотеки, например, И. Д. Шумахере. Дань памяти отдана всем, кто сыграл особую роль в жизни Валерия Павловича в первый период его руководства БАН (В. А. Филов, И. А. Глебов, П. Уотерс, А. В. Савин, Д. В. Лебедев, Ю. П. Ньюша, И. В. Гудовщикова). В книге имеются фотографии, на которых представлены те, о ком пишет автор, а также именной указатель – неотъемлемая часть каждого серьезного научного издания.

Вторая книга, о которой пойдет речь, – «Поверх барьеров...» (М., 2013) – это сборник ценных, ранее не публиковавшихся материалов, касающихся стажировки В. П. Леонова в США (штат Мэриленд) в 1973–1974 учебном году. Сборник дает представление об истории развития советско-американских отношений в сфере образования и культуры, в частности библиотечного дела. Учитывая особенности взаимодействий СССР и США в этот период, стажировки советских ученых в капиталистической стране вообще можно расценивать как преодоление политических барьеров между двумя странами. Барьеров между людьми, как показывают материалы, в частности, данной книги, фактически не существовало.

Поездка в США В. П. Леонова – молодого ученого-библиографоведа, в то время преподавателя ЛГИК им. Н. К. Крупской, кандидата педагогических наук – стала уникальным событием, по сути, первым в истории международных научных обменов в библиотечном деле с советской стороны.

О 10 месяцах пребывания В. П. Леонова в Мэрилендском университете в составе группы стажеров, набранной в 1973 г. по государственной программе обмена учеными, читатель узнает из официальных документов, протоколов, дневника, писем и других материалов. Документы относятся к обучению и от-

ражают сверхнасыщенную жизнь стажера, с большим интересом постигавшего как передовой зарубежный опыт научно-педагогической деятельности, так и реалии американской повседневности.

В сборнике пять разделов. Первый, самый объемный, занимает более 70 страниц и представляет собой отчет о стажировке, выполнении научной работы по теме «Оптимизация свертывания документальной информации при вводе в автоматизированные информационные системы». Документ дает возможность оценить огромный объем работы, проделанной молодым ученым, и представляет в наши дни значительный интерес с точки зрения изучения информационно-библиографических исследований, разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем, организации образования и повышения квалификации библиотечных кадров.

Во втором разделе помещено интервью с В. П. Леоновым (2012 г.). Спустя много лет он делится своими воспоминаниями и личными впечатлениями о тех людях, с которыми познакомился во время стажировки.

Третий, четвертый и пятый разделы книги отразили новую страницу взаимоотношений В. П. Леонова с Мэрилендским университетом спустя почти 40 лет. В разделах помещены различные документы. Например, письмо Елены Лукерг, руководителя Библиотек по гуманитарным и социальным наукам (Мэрилендский университет, Колледж парк), организовавшей в 2012 г. при активной помощи В. П. Леонова посещение Санкт-Петербурга группой американских студентов, изучающих библиотечное дело. Интерес представляют также восторженные эссе студентов о встрече с директором БАН и библиотечных коллекциях; материалы о новой поездке ученого в Мэриленд в 2013 г., в том числе дневниковые записи, фотографии и интервью уже об этой поездке. В роли интервьюера в обоих случаях выступила А. С. Крымская – преподаватель СПбГУКИ, составитель книги «Поверх барьеров...» и автор обзора «Из истории российско-американского сотрудничества в области образования и культуры».

Дополняют разделы приложения копий разных документов, которыми «обросла» стажировка В. П. Леонова. Сегодня они, несомненно, имеют историческую ценность.

На страницах издания упоминаются многие лица, найти информацию непосредственно о них легко с помощью указателя имен, в том числе на английском языке.

В завершение следует подчеркнуть, что сборник материалов, изданный под эгидой РАН и ее библиотеки, прекрасно выполнил свою цель – отразить одну из страниц истории научных контактов двух великих государств через призму жизненной истории конкретной личности.

М. Н. Колесникова, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ

Юбилей

УДК 01(470)(092)
ББК 78.53

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ю. С. ЗУБОВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(К 90-летию со дня рождения ученого, библиографа, педагога)

25 мая 2014 г. исполнилось бы 90 лет выдающемуся российскому ученому, библиографу, педагогу, организатору науки, участнику Великой Отечественной войны Юрию Сергеевичу Зубову (25.05.1924 – 14.07.2006). Его жизнь и творческий путь связаны с Государственной библиотекой им. Ленина и Московским государственным университетом культуры и искусств (МГУКИ). В МГУКИ Ю. С. Зубов долгие годы возглавлял заочный библиотечный факультет, заведовал кафедрой отраслевой библиографии, основал и в течение 15 лет руководил новой кафедрой, которая в настоящее время называется кафедрой информатизации культуры.

В преддверие юбилейной даты хочется не просто пролистать страницы биографии Юрия Сергеевича, что мы – его ученики и коллеги – уже неоднократно делали [1 и др.], а проанализировать его теоретическое наследие, которое не теряет своей значимости и актуальности.

Благодаря Ю. С. Зубову вошла в нашу жизнь и захватила внимание на добрых полтора десятилетия информационная культура. Информационная культура – концепт, присутствовавший «как предчувствие» во многих теоретических работах Ю. С. Зубова, в его докторской диссертации [2] и монографии [3].

Исследуя потенциал рекомендательной библиографии как особого рода технологии художественно-эстетического развития, Ю. С. Зубов концентрировал свой интерес на роли информации в развитии и социализации личности, в процессах социальной интеграции, а также на возможности человека управлять собственной социальной активностью, регулируя свою информационную деятельность, в частности участие в литературно-художественной коммуникации.

Усиление информологической тематики в условиях зарождающейся российской информатизации не могло пройти без участия Ю. С. Зубова, всегда ориентированного на новации, креативное восприятие и исследование новых социальных и культурных явлений. Как истинного гуманитария его привлекала не технико-технологическая сторона информатизации, а ее социокультурная и социально-психологическая составляющая, влияние на личность, ее развитие, социализацию. Начальные этапы информатизации в России совпали по времени с кардинальными социальными трансформациями, формированием новых представлений о ро-

ли человека в экономических, политических и социокультурных системах; с созреванием новых форм взаимоотношения личности и общества. Приоритетными ценностями провозглашались формирование условий благоприятствования социальной адаптации и реализации личности, всемерное содействие удовлетворению базовых потребностей человека, в том числе и информационных.

Все это было созвучно научной концепции Ю. С. Зубова, поэтому, прочитав статью А. П. Ершова «Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества» [4], он моментально уловил потенциал и энергетику понятия «информационная культура» и прочно внедрил его в наш тезаурус.

Данное понятие остается дискуссионным и сегодня. Нередко известные ученые говорят о невозможности сочетания категориальных понятий «информации» и «культуры». Вместе с тем оно существует уже более 40 лет. Термин «информационная культура» впервые зафиксирован в книге Г. Г. Воробьева «Информационная культура управленческого труда», которая увидела свет в 1971 г. [5]. Г. Г. Воробьев рассматривал информационную

культуру как необходимый набор знаний и умений в области оперирования информацией для эффективной организации управленческой деятельности. В более поздних работах этот автор вывел понятие «информационной культуры» за рамки сферы управления, продемонстрировав универсальность данного элемента профессиональной компетенции специалиста, приобретающего особую важность в условиях интенсификации роста информационных потоков [6].

Социологический анализ информационной культуры позволяет говорить о ней как о социетальном образце, при этом не следует рассматривать информационную культуру в качестве порождения информатизации. Исследование генезиса данного явления позволяет трактовать его как фундаментальную характеристику информационного развития общества, позволяющую на качественно новом уровне изучать социальную роль информационной феноменологии.

Причина популярности у Юрия Сергеевича Зубова информационной культуры как объекта исследования и обсуждения заключалась в понимании последствий дисбаланса общественного развития в период информатизации, а также преобладания технократических тенденций. С течением времени данный тезис объединил многочисленные исследования, касающиеся роли информации в жизни общества и личности. Культурологические акценты были расставлены в силу общности декларируемых задач: выработать механизмы противостояния негативным тенденциям информатизации и усиления гуманистических приоритетов развития. В числе основных исследовательских приоритетов Ю. С. Зубова: сопротивление излишней «затехнократизированности», сохранение личности со всей ее сложностью и многокомпонентностью, особенностями социализации, структурным своеобразием личностного знания, мировоззрения.

Информационная культура демонстрирует особую сторону социального объекта – его взаимодействие с различными информационными феноменами – приоритетными явлениями новой картины мира. При этом информационная культура характеризует результаты влияния на социальный объект информации (информационных ресурсов) самого разного уровня и содержания, информационных технологий, информационных институтов, информационной политики, процессов информатизации. Подобное воздействие предполагает выработку социальным объектом системы ответных реакций, которые накапливаются и формируют новые формы социального поведения, соответствующие современным условиям, систему ценностей, интересов, потребностей; обуславливают стиль жизни и уровень социальной адаптации, профессионализации, экономические и финансовые возможности.

Информационная культура служит основным механизмом социальной эволюции и обеспечивает самоуправление политической, регулирующей, идеологической, информационной подсистем общества. Это способность общества в целом, отдельной личности, конкретных социальных групп к выживанию, социальной и психологической адаптации, а также развитию в новых социокультурных условиях, предложенных информатизацией.

Предполагается, что каждый социальный объект должен быть готов не только существовать в этих условиях, но и развиваться, самосовершенствоваться. Такое возможно лишь в том случае, если сформируется определенный уровень и определенное содержание социального взаимодействия между личностью, обществом, отдельными группами и институтами, иными социальными элементами с одной стороны и усложняющимся и трансформирующимся под влиянием информатизации информационным пространством. Информационная культура – особый инструмент социальной самоорганизации и саморегуляции, направленный на безболезненную адаптацию к условиям естественной динамики информационной среды, на построение комфортных, сбалансированных и устойчивых отношений всех элементов социума и окружающей информационной сферы.

Вместе с тем определение понятия «информационная культура» находится в прямой зависимости от того, кто является ее субъектом, ее носителем. Можно говорить в данном случае и об информационной культуре личности, и об информационной культуре общества, а также об информационной культуре отдельных социальных групп (молодежи, профессиональных групп и т. п.) и корпоративной информационной культуре (информационной культуре организации). Ю. С. Зубов разделял концепцию Э. П. Семенюка, дифференцирующую акторов информационной культуры (личность и общество) [7]. Тем не менее приоритеты концепции Зубова оставались за личностью и за особым рода кумулятивным эффектом в определении и формировании информационной культуры общества.

В этом ключе необходимо говорить о Ю. С. Зубове как о родоначальнике антропологического подхода в информационной культурологии. На наш взгляд, данный подход базируется именно на роли человека в информационной среде как субъекта и объекта информационного развития, что обуславливает понимание как онтогенетического, так и филогенетического уровней динамики личностных феноменов информационной культуры в условиях информационного развития и смены доминирующих информационно-коммуникативных форматов. Информатизация формирует личностный адаптивный компонент к масштабным изменениям информационной среды, приводящий в состояние

адекватное современным информационным реалиям мировоззренческие, ценностные и операциональные основания информационного поведения личности.

Социальная значимость антропологического подхода Ю. С. Зубова предполагает, что от умения человека работать с информацией зависит степень его адаптации к постоянно меняющимся условиям, реализация поставленных конструктивных целей, способность противостоять социальному прессингу, негативному воздействию. Помимо того не каждый имеет потенциал для постоянной актуализации знания, самостоятельного поиска и разработки рациональных способов, приемов и методов информационного поведения для формирования информационного мировоззрения, выявления на основе аналитического подхода сущности информационных процессов и социально-информационных технологий. В новых условиях информационная культура личности обуславливает качество жизни. У Юрия Сергеевича Зубова были свои представления о качестве жизни – не практического социолога или политика, трактующего данное понятие с помощью сухой формулы, а настоящего русского интеллигента, делающего выбор между хлебом и книгой не в пользу рациональных категорий.

Кафедрой Ю. С. Зубова информационная культура рассматривалась не просто как исследовательский концепт, а как формируемое явление; сам процесс формирования информационной культуры предполагал особое изучение. В данном случае речь идет о действительно интересном научном и педагогическом эксперименте, стартовавшем в 1993 г. в МГУКИ, представившем информационную культуру как вузовскую дисциплину, формирующую и общекультурную, и профессиональную компетентность.

Информационная культура личности (ИКЛ) рассматривалась нами как форма информационного поведения, отражающая информационное мировоззрение личности. Проявлениями информационной культуры личности служат:

- умения и навыки осуществлять информационные операции, оперировать социальной информацией;
- способности к саморегуляции и самоанализу личностного информационного поля и информационного поведения;
- понимание закономерностей и механизмов информационного развития с целью построения комфортных и эффективных взаимоотношений с окружающей информационной средой [8].

Уникальность содержания курса «Информационная культура» заключается в непосредственном стимулировании формирования ИКЛ, содействии ее индивидуальному развитию, а не только получению знаний о данном феномене и связанных с ним явлениях. В основе преподавания – представление

о формировании ИКЛ через информированность, осознание, убеждение, познание личностью себя и своего места в социально-информационном пространстве; овладение рациональными методиками информационного поведения путем индивидуального подбора и механизмов рефлексии.

Педагогико-технологическое своеобразие данной дисциплины обусловлено идеей воспитывающего обучения, которая совмещает сообщение суммы знания с воспитательным эффектом на основе органичного взаимодействия содержательной стороны курса и дидактических подходов. Дисциплины информационно-культурологического цикла должны отражать теоретико-методологические, историко-философские, аксиологические, культурологические, психолого-социологические, прикладные, стратегические и технологические аспекты.

Содержательные особенности ИКЛ определили специфику методических подходов:

- обращение к идее воспитывающего обучения;
- сочетание в курсе прикладных, стратегических и технологических составляющих;
- дифференцированное преподавание в соответствии с социокультурной миссией будущего специалиста;
- индивидуальный подход и стимулирование личной активности каждого студента (использование системы тестирования, тренингов, работа в дискуссионных группах, изучение проблемных ситуаций, ролевые игры, приемы, стимулирующие активность студента и создающие реальные ситуации информационного поведения различной степени сложности);
- особенности учебно-методического обеспечения (системы тренажеров, моделирующих реальные условия информационной деятельности).

Юрий Сергеевич был увлечен поиском оригинальных содержательных компонентов, способных перенести концептуальные разработки в практическую плоскость; он вкладывал в этот процесс максимум креатива, свои заветные мечты. Например, одной из идей была индивидуализация педагогического взаимодействия, предполагающая диагностирование индивидуальных особенностей ИКЛ студентов на основе специально разработанной анкеты. В числе прочих в анкете был вопрос: кем был Бог, когда творил мир – художником или мыслителем? Анализ материалов Ю. С. Зубов всегда начинал именно с этого вопроса, радуясь нетривиальным комментариям респондентов.

Творческий поиск содержания новой дисциплины нашел отражение в ее тематическом плане, опубликованном в первом выпуске еще одного успешного проекта Ю. С. Зубова – сборнике «Проблемы информационной культуры» [9]. Обращаясь сегодня к этой публикации, с сожалением отмечаешь, что множество тем, казавшихся Ю. С. Зубову

чрезвычайно интересными для исследования, до настоящего времени должным образом не изучены и не привлекли внимания молодых ученых. Например, вопросы о традициях информационного поведения, которые нашли отражение в пословицах и поговорках, базовых навыках, передаваемых из поколения в поколение; сохранение и динамика информационного поведения могут успешно исследоваться на стыке предметного поля культурологии, наук информологического цикла, социологии, психологии.

Среди тем, которые вызывали интерес Ю. С. Зубова, особое место занимал приоритет индивидуального и типичного, технологичного, унифицированного в информационном поведении. Обращение и представление этой темы опиралось на отличающее Юрия Сергеевича понимание истинного приоритета личности, гуманистическую ориентацию в подтексте любого решения. Он говорил, что у каждого из нас есть свои привычки, свои технологии, выработанные каждым самостоятельно в соответствии с нашими индивидуальными особенностями. И уровень ИКЛ определяется именно способностью к учету собственных индивидуальных особенностей в организации информационного поведения. В то же время по отношению к внешним технологиям невозможен нигилизм, а только здравый конформизм и творческое использование, и в этом тоже видно проявление личностных ориентиров самого Ю. С. Зубова.

Говоря об информационной культуре общества, Ю. С. Зубов высказывал идею о том, что обществу с высоким уровнем информационной культуры присущи толерантность, терпимость к мнению любой личности, ее поведению, информационному мировоззрению, лояльность к уровню ИКЛ, отношение к ней как к самоценному феномену, признание за личностью права как на самообразование, так и на невежество. Юрий Сергеевич Зубов создал модель такого общества в отдельном фрагменте социума, в том, где он строил отношения со своими коллегами, учениками. Он признавал ценность любой свежей, оригинальной идеи, которая всегда заслуживает если не одобрения, то дискуссии. Даже в том случае, если идея была не понятна или Ю. С. Зубов не одобрял ее – это не отражалось на межличностной коммуникации. Названные качества – основа ИКЛ, то без чего немислим современный человек.

Именно толерантность, открытость, коммуникабельность, широчайший кругозор, тонкое чувство юмора, новаторность идей делали Ю. С. Зубова пассионарной личностью, способной воодушевить своим интересом, своими идеями сотни единомышленников. Юрий Сергеевич – не просто основоположник информационной культурологии как нового научного направления. Он нашел так назы-

ваемую точку роста для наук информологического цикла, в частности его гуманитарных ветвей, которые в новых условиях отчетливо демонстрировали признаки системного кризиса. Интуитивно и аналитически Зубов чувствовал новую научную конъюнктуру, новые прикладные ориентиры и теоретические горизонты, новые уровни взаимодействия фундаментальных гуманитарных, социальных, естественных и технических наук, их взаимного методологического обогащения.

Вспоминая Ю. С. Зубова и анализируя его теоретическое наследие, нельзя не остановиться на развитии составляющих его идей. Одна из них заключалась в придании информационной культуре роли некоей социальной метрики, которая дает возможность многоаспектно анализировать различные социальные объекты в условиях информационного общества [10]. Нами найдены те параметры, которые практически невозможно формализовать, но которые позволяют анализировать эффективность функционирования в условиях новой формации отдельных социальных объектов (общества в целом, государства, социальных институтов, социальных групп, регионов, личности и т. д.).

В то же время исследование информационной культуры сегодня, 15 лет спустя, входит в новое русло. Открываются дискурсы, которые мы ранее не могли даже представить. Из нашего тезауруса практически исчезло понятие «технократизм» в контексте информатизации. Информационные технологии и все их производные воспринимаются как любой другой артефакт, без излишних эмоций, без идолопоклонничества или резкого неприятия.

Проблемы компьютерной грамотности, первичной адаптации, конфликтов поколений, связанных с компьютером, утратили свой глобальный характер, локализовались на микроуровне в точечном формате.

Изменился мир – изменился человек, общество прошло этап самых сильных информатизационных трансформаций, а информационная культура претерпела такие изменения, которых мы не ожидали. Много из того, что мы планировали исследовать, в чем видели инновационность, сегодня предстает наивным, примитивным.

Большинство проектов реализовывали трансляцию изменений, новаций с макро- на микроуровень, вследствие чего и возник сам концепт ИКЛ. Сегодня проблемный комплекс инициируется обратным процессом: фундаментальные изменения и новый виток информатизации микроуровня требуют изменений на макроуровне, уровне социальных институтов и глобальных социальных систем. Ранее нашей задачей была адаптация человека к изменяющемуся миру, сегодня мы изучаем, каким образом приспособить окружающий мир к изменяющемуся человеку – его стилю жизни, поведению,

мировоззрению, работе, межличностным коммуникациям.

Эффективное развитие информационной культурологии на современном этапе – результат научной политики и стратегического мышления Ю. С. Зубова. Он отказался от бытующей в научной среде жесткой структуры нового научного направления, от ограничения разнообразия тем и профессиональной структуры круга исследователей. В становлении информационной культурологии пассионарность личности Ю. С. Зубова взаимодействовала с его неоценимым вкладом в оформление научного сообщества, организацию ежегодных конференций, формирование сборников «Проблемы информационной культуры», создание и руководство отделением информационной культуры Международной академии информатизации, поощрение альтернативных исследовательских групп и поддержку любых проектов изучения информационной культуры.

В любом проекте Ю. С. Зубова осталась частица его души, так же как и в каждом из его коллег и учеников.

Литература

1. Булдина Г. И., Лопатина Н. В., Сладкова О. Б. Ю. С. Зубов – организатор науки // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 220–225.
2. Зубов Ю. С. Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности (теоретические основания) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 31 с.
3. Зубов Ю. С. Библиография и художественное развитие личности. – М. : Книга, 1979. – 143 с.
4. Еришов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92.
5. Воробьев Г. Г. Информационная культура управленческого труда. – М. : Экономика, 1971. – 108 с.
6. Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 303 с. – (Молодежь: проблемы и перспективы).
7. Семенюк Э. П. Информатизация общества, культура, личность // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 1993. – № 1. – С. 1–8.
8. Лопатина Н. В. Информационная культура как условие эффективности информационных технологий : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2002. – 81 с.
9. Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры : сб. ст. – М., 1994. – С. 5–11.
10. Лопатина Н. В., Сладнева Н. А. Метрика информационного пространства как параметр оценки уровня информационного развития региона // Региональные аспекты информационно-культурологической деятельности: материалы междунар. науч. конф. – Краснодар, 1998.

Н. В. Лопатина, кандидат педагогических наук, профессор кафедры информатизации культуры МГУКИ

Информация

Уважаемые коллеги!

Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Российская книжная палата, Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная ассамблея Евразии сообщают о проведении *II Международного библиографического конгресса под девизом «Библиография: взгляд в будущее»*, который состоится **6–9 октября 2015 года** в Российской государственной библиотеке (г. Москва, Россия).

Приглашаются библиографы всех стран мира.

Запланировано проведение двух пленарных и шести секционных заседаний по следующим направлениям:

1. Общие проблемы библиографической науки и практики
 - Роль научных исследований в развитии библиографии
 - Профессия библиографа в XXI веке. Подготовка и непрерывное образование кадров
 - Библиография и веб-среда
2. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов
 - Современные принципы и технология библиографического описания и формирования точек доступа
 - Форматы представления и авторитетный контроль библиографических данных
 - Средства семантического библиографического доступа
3. Универсальные библиографические ресурсы
 - Национальная библиография: международное сотрудничество, опыт России и других стран
 - Библиографический учет местных (региональных) документов
 - Организация и ведение библиотечных каталогов и корпоративных универсальных библиографических ресурсов (сводных каталогов, баз данных)
4. Информационно-библиографическое обеспечение науки, техники, образования и культуры
 - Библиографические ресурсы по проблемам науки, техники, образования и культуры: формирование и состояние
 - Информационно-библиографическое обеспечение ученых и специалистов
 - Информационно-библиографическое обеспечение образования
5. Библиографическое обеспечение свободного развития личности
 - Самообразование, чтение и библиография
 - Организация досуга средства библиографии
 - Библиография для детей и молодежи
6. Информационно-библиографическое обслуживание и обучение пользователей
 - Библиографический поиск и организация справочных служб
 - Библиография в системе массово-информационной работы библиотек
 - Библиографические знания и умения в формировании информационной культуры пользователей

Рабочие языки Конгресса: русский и английский.

Регистрационный взнос не предусматривается.

Заявки на участие в Конгрессе будут приниматься:

- для участия с докладом – до 1 февраля 2015 г. (до 15 июня 2015 г. участники Конгресса будут проинформированы о включении (или не включении) их докладов в программу Конгресса). Планируются стендовые доклады
- для участия без доклада – до 1 августа 2015 г.

Оргкомитет Конгресса оставляет за собой право отбора докладов и сожалеет о том, что не сможет оплатить расходы иногородних и зарубежных участников Конгресса по проезду и проживанию, а также расходы по оформлению официальных приглашений. Визовая поддержка (подготовка официальных приглашений) будет предоставляться по запросу.

Регистрация открыта на сайте Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru) раздел «Профессионалам» рубрика «Конференции».

Культурная программа Конгресса, список рекомендуемых гостиниц, требования к оформлению докладов и сроки их представления будут объявлены позднее. Участие в культурной программе осуществляется за счет участников Конгресса.

Контактный адрес: congress@rsl.ru

Dear Colleagues!

Russian State Library, National Library of Russia, Russian Book Chamber, Russian Library Association, Library Assembly of Eurasia invite you to attend the *II International Bibliography Congress* to be held on **October, 6-9, 2015** in the Russian State Library (Moscow, Russia). The theme of the Congress is «*Bibliography: Look into the Future*».

Bibliographers from all countries of the world are invited.

Two plenary sessions and several section meetings on the following issues are planned:

1. General problems of bibliography theory and practice
 - The role of researches in the development of bibliography
 - Profession of a bibliographer in the 21st century. Professional training and lifelong learning
 - Bibliography and web-environment
2. Bibliographic record as a basis of bibliographic resources creation
 - Modern principles and technology of a bibliographic description and access points' formation
 - Presentation formats and authority control of bibliographic data
 - Means of semantic bibliographic access
3. Universal bibliographic resources
 - National bibliography: international cooperation, best practices in Russia and in other countries
 - Bibliographic control of local (regional) documents
 - Management and maintenance of library catalogues and corporative universal bibliographic resources (union catalogues, databases)
4. Information and bibliographic support of science, education and culture
 - Bibliographic resources on the problems of science, technique, education and culture: their creation and using
 - Information and bibliographic provision of researchers and professionals
 - Information and bibliographic support of education
5. Bibliographic support of free development of individual
 - Self-education, reading and bibliography
 - Bibliographic management of leisure
 - Bibliography for children and youth
6. Information and bibliographic service and user training
 - Bibliographic search and management of reference service
 - Bibliography in the system of mass information activities of libraries
 - Bibliographic knowledge and skills in development of users' information culture

Conference languages: Russian and English.
Participation in the Congress is free.

Applications are accepted:

- Participation with a paper – until February 1, 2015 (until June 15, 2015 participants of the congress will be informed on inclusion (or not inclusion) their reports in the congress program). Poster presentations are planned.
- Participation – until August 1, 2015.

The Organizing Committee of the Congress reserves the right to select the papers and does not provide funds for the travel and accommodation expenses and visa support for participants of the Congress.
Visa support (official invitation) will be provided upon the request.

Registration form available on the Russian State Library web-site (www.rsl.ru): section to «Professionals» heading «Conferences».

The cultural program of the Congress, the list of recommended hotels, requirements to reports and terms of their representation will be declared later. Participation in the cultural program is carried out at the expense of participants of the Congress.

Contacts: congress@rsl.ru

Информация

Второе информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРАДИЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

22–26 сентября 2014 г. ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) совместно с Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края проводит в **Красноярске** межрегиональную научную конференцию.

Цель конференции: комплексное обсуждение актуальных проблем в области библиотечно-информационной деятельности.

Темы конференции:

- Традиционные и электронные документные ресурсы, технологии и библиотечно-информационное обслуживание в условиях глобализации и информатизации общества.
- Электронные библиотеки: тотальная перспектива или сегмент в развитии библиотечного дела.
- Научные электронные библиотеки: актуальные задачи и современные пути их решения.
- Диверсификация электронной системы научных коммуникаций.
- Электронные ресурсы для науки и образования: контент, сервисы, продвижение.
- Информационное обеспечение научных исследований: традиции и инновации.
- Представление электронных ресурсов, генерируемых учреждениями, во внешних информационных системах. Библиотека в социальных сетях.
- Электронный менеджмент.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Современный читатель-пользователь: изменение модели работы с информацией.
- Кадровая ситуация в библиотеках: диагностика и методы привлечения специалистов и повышения их квалификации.
- Динамика профильного вузовского и дополнительного профессионального образования.

Будут проведены: сессия стендовых докладов, экскурсии по библиотекам, выставки-продажи профессиональных изданий, экскурсии по Красноярску и окрестностям.

КООРДИНАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Артемьева Елена Борисовна – канд. пед. наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spssl.nsc.ru

Макеева Оксана Владимировна – канд. пед. наук, научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spssl.nsc.ru

Лаврик Ольга Львовна – д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН

Тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spssl.nsc.ru

Вербицкая Татьяна Викторовна – первый заместитель директора ГУНБ Красноярского края

Тел.: (391) 211-36-46, e-mail: vtv@kraslib.ru

Андроненко Оксана Владимировна – зам. директора по библиотечной работе ГУНБ Красноярского края

Тел.: (391) 211-36-51, e-mail: andronenko@kraslib.ru

Приглашаем Вас, уважаемые коллеги, принять участие в конференции и внести свой вклад в развитие библиотечного дела в стране.

Участие в конференции бесплатное. Командировочные расходы – за счет направляющей стороны.

Регистрационная форма участников конференции – на сайте ГПНТБ СО РАН: <http://www.spssl.nsc.ru>

Для участия в конференции с докладом необходимо до **30 июня 2014 г.** отправить Ф. И. О. участника, название организации, доклада и краткие тезисы (объем – 1 с., А4 формат, 12 кегль, гарнитура – Times New Roman) по электронной почте centre@spssl.nsc.ru.

Доклады (8 с.), представленные на конференцию до 30 авг., будут опубликованы в Трудах ГПНТБ СО РАН.

Оргкомитет

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекостроения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи подвергаются двойному рецензированию. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 0,6 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
6. Для заключения договора вам необходимо его распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по адресу: 630200 г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, ком. 407. Либо по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

7. Присланный материал должен содержать: текст статьи, **информативный реферат** (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
8. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
9. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
10. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
11. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на переносимом носителе.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотечноеведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2014

Редактор *А. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *М. А. Плешакова*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 28.02.2014. Подписано в печать 30.04.2014.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,8. Уч.-изд. л. 11,5.

Тираж 335 экз. Заказ № 173.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.